

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

К. А. Белоусова

**ПОЛИТИКА США
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
в 1958–1975 гг.**

Москва
2015

Ксения Белоусова

**Политика США на Ближнем
Востоке в 1958–1975 гг.**

«МПГУ»

2015

УДК 327(73)
ББК 66.4(7США)

Белоусова К. А.

Политика США на Ближнем Востоке в 1958–1975 гг. /
К. А. Белоусова — «МПГУ», 2015

ISBN 978-5-4263-0320-1

Монография рассчитана на круг читателей, изучающих проблему политики США на Ближнем Востоке и в целом интересующихся этой темой. В книге исследуются события, происходящие на Ближнем Востоке под влиянием США с 1958 г., когда произошла революция в Ираке, рассмотрено участие США в арабо-израильских войнах. Отдельное внимание уделено политике США в арабских странах Северной Африки, а также в нефтедобывающих странах. Изучаются и американо-советские отношения на Ближнем Востоке в этот период. Отдельно исследуются действия США по отходу от всеобъемлющего арабо-израильского урегулирования, их небезуспешные попытки устранить СССР из этого процесса к 1975 г. и занять место единственного арбитра.

УДК 327(73)
ББК 66.4(7США)

ISBN 978-5-4263-0320-1

© Белоусова К. А., 2015
© МПГУ, 2015

Содержание

Введение	6
Глава 1	10
Глава 2	41
Глава 3	63
Глава 4	93
Заключение	129
Примечания	136
Введение	136
Глава 1	137
Глава 2	149
Глава 3	157
Глава 4	170
Заключение	182
Список источников и литературы	183

Ксения Белоусова

Политика США на Ближнем Востоке

в 1958–1975 гг.: Монография

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Рецензенты:

Д. В. Лисейцев, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

М. Ю. Золотухин, доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории МИГУ

Введение

Внешнеполитический курс Соединенных Штатов Америки на сегодняшний день и его изучение в исторической ретроспективе – в рамках попыток осмысления и теоретизации международных отношений вообще – приобретают сейчас большое значение в связи с целым рядом процессов и явлений, происходящих в мире и не вписывающихся в имеющиеся социологические, экономические и политологические теории. За последние годы как у нас, так и за рубежом появилось великое множество теорий международных отношений, пытающихся объяснить процессы мирового масштаба, волнующие все здравомыслящее человечество, – национальные конфликты, войны, изоциренный неокOLONиализм («дьявольский насос» по Н. Н. Моисееву), небывалых размеров терроризм – это лишь общий перечень явлений, потрясающих мир в наши дни. Безусловно, одной из основных причин такой «теоретической встряски» явились крах и развал социализма и СССР и вступление России в неравновесное состояние. Разумеется, что события такого мирового масштаба не могли не повлиять на сами всемирные процессы: за последние годы произошли существенные изменения в распределении сил на мировой арене. США стали лидирующей державой мира (безусловно с порой успешными и усиливающимися попытками других стран оспорить это первенство). На протяжении 70 лет налицо было нарастающее соперничество социализма и капитализма, которое в послевоенные годы переросло в ярко выраженный биполярный антагонизм. Фактически все аспекты международных отношений рассматривались именно через призму этого соперничества. В том числе и такой важный регион, как Ближний Восток.

Еще в конце прошлого века соперничество СССР – США стояло во главе угла и во многом определяло ориентацию стран этого региона. Более того, именно это соперничество рассматривалось в качестве движущей силы поведения двух держав. Однако, с развалом СССР ситуация изменилась. Во-первых, о чем уже говорилось ранее, США стали действительно самой мощной державой мира после отхода главного конкурента на задний план. А во-вторых, несмотря на то что Россия далеко не в той степени, как раньше, претендует на влияние в рассматриваемом регионе (да и тот интерес к региону возродился относительно недавно), «жизненные интересы» и «границы национальной безопасности» Соединенных Штатов не уменьшаются, а сохраняются и раздвигаются с той же завидной геометрической прогрессией.

Доктрина «американского мирового лидерства» возникла не на пустом месте. Вера в божественное предначертание Америки, в то, что страна избрана Богом, отразилась в речах не только американских государственных и политических деятелей – Т. Джефферсона¹, А. Линкольна², Д. Кеннеди³, Р. Рейгана⁴, Дж. Буша-младшего⁵, Б. Обамы⁶ и многих других, но и в психологии каждого отдельного индивидуума и в общественном сознании в целом. Уверенность в том, что Америка управляется Божественным провидением, заставляет американцев думать, что стремление к мировому лидерству – это процесс естественный, вытекающий из теории «американской исключительности». Ведущий специалист по американской истории В. В. Согрин не без иронии заключает, что американский империализм основан на ценностях демократии⁷.

Материальные основания для стратегии мирового лидерства имеют, разумеется, не божественное начало, а лежат в стремлении обладать неограниченными рынками сбыта, источниками сырья, демографическими ресурсами, сферами приложения капитала.

США – это страна-«везунчик». Отдаленность от Старого Света, наличие естественных границ с соседними государствами, кроме Мексики⁸, прекрасная климатическая среда, фактически сразу приобретенная возможность «качать блага» южноамериканского континента, и

даже отсутствие средневековья в плане ненужности преодолевать феодализм со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Очень верно отметил М. Л. Вишневский, что становление доктрины «американского мирового лидерства» проходило «практически беспрепятственно со стороны других субъектов международного права»⁹. Географический фактор в данном случае сыграл двоякую роль. С одной стороны, удаленность США от Старого Света являлась естественной трудностью ведения с ними военных действий. С другой стороны, эта удаленность до поры до времени воспринималась Старым Светом как периферийность. Американская война за независимость была для Англии войной за колонию, и даже после этой войны Старый Свет воспринимал США как периферию, до поры до времени, конечно. Но это время как раз позволило американцам укрепиться на своем континенте, потом на своем полушарии, ну а уж затем и заявить о своем глобальном лидерстве.

Одним из важнейших факторов, сыгравших роль в американском «завоевании мира», является их глубокая убежденность в том, что только они способны установить «мир», «порядок». «Творцы американской политики – будь они республиканцами или демократами, консерваторами или либералами – имели совершенно четкое представление о том, как должен быть устроен мир, как им следует управлять, какие ценности при этом нужно защищать, какова основная цель всей этой деятельности и какие нормы должны быть привиты другим странам и народам по всему миру»¹⁰. По мнению З. Бжезинского, «американское могущество... является сегодня высшей гарантией глобальной стабильности»¹¹.

Для завоевания мира, по Шлессинджеру, США хорошо оснащены «всеми имперскими атрибутами: войсками, кораблями, самолетами, базами, проконсулами, местными коллаборационистами», современная американская империя «охватывает все уголки этой несчастной планеты»¹².

В ноябре 1999 г. Комиссия советников в области американского присутствия за рубежом, сформированная по распоряжению госсекретаря М. Олбрайт, подготовила доклад, в котором ставился вопрос о повышении эффективности работы Госдепартамента в условиях осуществления доктрины «американского мирового лидерства». В докладе констатировалось, что только «глобальное присутствие» США за рубежом придаст наибольшую эффективность американской внешней политике¹³.

Соединенные Штаты при проведении в жизнь своей доктрины сталкиваются с таким неприятным для них явлением, как антипатия к США, в частности, в мусульманском мире¹⁴. Еще во времена Р. Рейгана была оформлена «Программа публичной дипломатии», нацеленная на повышение престижа США в других странах мира. Эта программа получила дополнительный толчок после событий 11 сентября 2001 г. В этой программе предусматриваются обычные для публичной дипломатии меры, на которые были выделены немалые деньги, а также пропаганда американских «демократических ценностей». Любопытно также, что были выделены специальные фонды для финансирования периодических опросов общественного мнения в целях своевременного выявления антиамериканских настроений, а также недовольства, связанного с рекомендованными США и Международным валютным фондом демократическими и экономическими преобразованиями¹⁵.

В апреле 2002 г. «Программе публичной дипломатии» был предан легитимный характер: был принят законопроект о содействии свободе.

Была реабилитирована программа «корпуса мира», дополненная в 2003 г. предложенным законом о выделении средств на осуществление программы «Вызов тысячелетия», предусматривавшей увеличение экономической помощи странам, соответствующим американским стандартам «хорошего управления»¹⁶.

Доктрина «американского мирового лидерства» осуществляется и многочисленными общественными и неправительственными организациями, большую роль среди которых играют профсоюзы. Администрация Буша-младшего создала «Фонд развития прав человека и демократии», который финансирует совместно с Американской федерацией труда – Конгрессом производственных профсоюзов (АФТ-КПП) программы развития профсоюзного движения в африканских странах¹⁷.

Внимание США к Ближневосточному региону закономерно. Сам ближневосточный регион приобретает все большее значение в современном мире. В частности, постоянные войны, угроза исламского фундаментализма, сохраняющаяся важность района как нефтеносного, неослабевающее напряжение между Израилем и арабами, международный терроризм, высокая вероятность конфликтов и возможная их интернационализация, и как следствие этого – постоянное внимание Соединенных Штатов к этому региону.

Углеводородные ресурсы мира не только конечны, но и весьма ограничены. Разведанных запасов нефти в мире в размере 1208,2 млрд баррелей хватает на 41 год. Запасы природного газа составляют 181,36 трлн м³, которых хватает на 65 лет. При этом наблюдается рост потребления: в 2005 г. потребление нефти выросло на 1,3 % (для сравнения в 2004 г. – на 3,6 %), или на 1 млн баррелей в день; потребление газа – на 2,3 %, или на 55 млрд м³¹⁸. На альтернативные источники нефти и газа пока не приходится рассчитывать, поэтому, по всей видимости, первая половина XXI в. будет ориентирована на традиционные источники энергоснабжения. Однако если энергетический голод прогнозируется через полсотни лет, то политическая ситуация, связанная с энергоснабжением, зависит от Ближнего Востока. Ближний Восток является помимо всего прочего и важнейшим коммуникационным пространством, особенно касательно нефтеэкспорта. В октября 2003 г. в американском фонде «Наследие» состоялась конференция, приуроченная к 30-летию введения нефтяного эмбарго арабскими странами в 1973 г. Принявшие в ней участие ведущие эксперты по Ближнему Востоку сошлись во мнении, что зависимость США от нефтяных поставок из этого региона возрастает. В частности, отмечалось, что если в 1972 г. США импортировали 28 % нефти, то в 2003 г. – уже 55 %, а к 2020 г. эта зависимость может вырасти до 70 %. Причем к 2025 г. ближневосточная нефть составит 50 % от общего количества импорта. Факт, что 74,8 % мировых нефтяных запасов находятся в мусульманских странах, несет большую угрозу для США¹⁹. Одновременно собственное производство нефти в США падает с 8,3 млн баррелей ежедневно в 1995 г. до 6,8 млн баррелей в 2005 г., а ежедневное потребление растет с 17,7 до 20,6 млн баррелей за тот же период²⁰.

И дело не только в неумолимом потреблении американцами нефти и других природных ресурсов, но и вообще любых ресурсов!

На Ближнем Востоке вместе с Прикаспием сосредоточено около 64 % разведанных мировых запасов нефти. Нефтяной фактор в последние годы явился решающим в политике США в регионе Ближнего и Среднего Востока. Завуалированный войной с терроризмом и борьбой с распространением ОМУ, он толкнул США на вторжение в Ирак и вызвал напряжение отношений с Ираном. Американцы официально не очень пытаются отрицать связь своего вторжения в Ирак с нефтяным вопросом, однако нигде нет данных, сколько же нефти они выкачали за это время из Ирака.

Политика США на Ближнем Востоке в последние годы вызвала остро негативную реакцию в регионе. 90 % иорданцев, 87 % марокканцев, 83 % египтян, 82 % жителей Саудовской Аравии и 68 % ливанцев заявили, что отрицательно относятся к Америке²¹.

Такое отрицательное отношение, которое еще более обострилось в настоящее время, объяснимо. Вмешательство в дела Ливии привело к раздроблению страны на три части и к абсолютно непрогнозируемой ситуации в стране даже на отдаленное будущее. Характерно, что американский президент осудил показ мученической смерти М. Каддафи в интернет-сетях, но ни

словом не осудил сам факт насилия. Не вызывает сомнений, что американцы спровоцировали так называемую «арабскую весну», последствия которой «разгребают» Европа. Действия США вызвали возрождение, появление и активизацию многочисленных фундаменталистских организаций, которые представляют угрозу не США, благодаря их географическому положению, а Старому Свету и России. На всем этом «страшненьком» фоне арабо-израильский конфликт, который является главным камнем преткновения на Ближнем Востоке, отошел на периферийный план. И это тоже не случайно. После 1975 г. окончательно США стали единственными вершителями судеб этого конфликта. А поскольку он до сих пор не разрешен, то им выгодно оставлять его в тени других, более существенных для Европы, но, разумеется, не для Ближнего Востока.

Не вызывает сомнений, что сегодняшняя политика США в регионе БСВ явилась следствием той политики, которую США вели на протяжении долгих лет. Наименее изученным является период с 1958 г. по 1967 г., то есть между Суэцким кризисом, провозглашением доктрины Эйзенхауэра и, как следствие, вторжением американских войск в Ливан и третьей арабо-израильской войной. Этот период характеризуется участием США в развитии иракской революции, попытками проникновения в страны Магриба, усилением влияния в Персидском заливе. В этот же период США начали использовать «исламский фактор» в целях укрепления своего влияния на Ближнем Востоке. Третья арабо-израильская («шестидневная») война 1967 г. явилась переломной для стран региона. Автор попыталась раскрыть роль США в обострении отношений на Ближнем Востоке накануне этой войны, а также «невидимое» участие США в самой войне. Период между третьей и четвертой арабо-израильскими войнами, богатый событиями внутри региона, интересен дискуссиями в американских политических кругах о дальнейшей политике США в регионе. В это же время американцы стали отходить от идеи всеобъемлющего урегулирования, сделав упор на двусторонние переговоры. Четвертая арабо-израильская война 1973 г. окончательно определила позицию США в деле урегулирования конфликта.

Глава 1

Политика США на Ближнем Востоке в 1958–1967 гг. Иракская революция. Политика США в странах Магриба и усиление их влияния в Персидском заливе. Ближний Восток накануне шестидневной войны 1967 г.

Период с 1958 г. по 1967 г. является наименее изученным с точки зрения комплексного подхода в исследовании политики США в регионе Ближнего Востока. Этот период явился временем относительного спокойствия в отношении арабо-израильского конфликта. Однако неурегулированность отношений между Израилем и арабскими странами наложила отпечаток на весь политический климат в регионе БСВ. С середины 1960-х гг. кризисные явления в арабо-израильском противостоянии становятся все более очевидными.

Наиболее любопытным для историка фактом этого периода является невмешательство США в иракскую революцию, хотя нужно отметить, что внимание США к Ираку и до революции было весьма умеренным.

Как считает американский историк Б. Рубин, до революции 1958 г. на ирако-американские отношения влияли два фактора: палестинский вопрос и проблема создания новой системы региональной безопасности. Американо-иракские противоречия по первому вопросу не ликвидировали полностью зарождавшееся сотрудничество между двумя странами, но заложили основу для напряженности, трений и разногласий, которые стали доминирующей чертой американо-иракских отношений в течение нескольких десятилетий в будущем²².

Только с конца 1957 г. американское военное командование стало проявлять интерес к возможностям строительства в Ираке площадок для запуска ракет. Со своей стороны Ирак благосклонно отнесся к перемене «покровителя». Сирийская газета «Ан-Наср» отмечала: «В правительственные учреждения назначаются вместо английских сторонников американские. В генштабе проанглийски настроенные офицеры заменяются сторонниками ирако-американского сближения»²³.

Видимо, недостаточное внимание США к Ираку объяснялось целым рядом факторов: более значимой ролью Сирии, шатким положением дел в Иордании и Ливане, стабильным положением внутри самого Ирака, где твердые проанглийские позиции Нури Саида не вызвали сомнений, необходимостью бороться с панарабским национализмом и пр.

Вашингтон довольно быстро признал режим Касема, вполне возможно опасаясь, что непризнание могло подтолкнуть Ирак на объединение с Насером.

Революция 14 июля 1958 г. в Ираке кардинально поменяла ситуацию на Ближнем Востоке. Иракский режим долго служил символом западной ориентации и моделью «умеренности» в бурном регионе Ближнего Востока. Таким образом, его падение вызвало страх всех «умеренных» правительств, в особенности Иордании, Саудовской Аравии и Ливана. Ирак повернулся в сторону Советского Союза. В конце 1958 г. между двумя странами было подписано первое соглашение о торговле и военной помощи.

Сразу после революции в Ираке в действиях США стала прослеживаться новая тактика, которая может быть охарактеризована как заигрывание. Свидетельством этого являются признание Ирака как США, так и странами Багдадского пакта, а также поездка Мэрфи в Багдад.

Таким образом, после Суэцкого кризиса противоречия между прозападными, традиционными, силами и прогрессивными, нейтральными, силами переросли в острый конфликт.

Растущий вызов прогрессивных сил мог быть уравновешен только с западной поддержкой, авангардом которой были Соединенные Штаты.

В конечном счете США боролись за укрепление своих позиций в стратегически важном регионе, пытаясь обеспечить себе массовую базу и не допустить увеличения числа радикальных, «революционных» режимов как следствие усиления позиций СССР в регионе. Политика США на Ближнем Востоке, и в частности в Ираке, находилась в тесной координации с советско-американским противостоянием, и поддержка того или иного государства в регионе определялась степенью его антикоммунистической направленности.

Можно предположить, что невмешательство США во внутренние дела Ирака в 1958 г. было прямым следствием того же противостояния и предвидением реакции СССР на подобную акцию.

Иракская революция 1958 г., несмотря на свой прогрессивный характер, оказалась самым тяжелым разочарованием для панарабских националистов, которые надеялись на полное сближение между Ираком и ОАР, вплоть до объединения. Один из лидеров арабского национализма Абд ас-Салям Ариф, который через два дня после революции стоял на балконе в Дамаске рядом с Насером и получал публичные поздравления, через три месяца оказался в багдадской тюрьме под приговором смерти. К концу года отношения между Ираком и ОАР были даже хуже, чем они были во время королевского режима. Насер называл Касема предателем арабского национализма. Кризис каиро-багдадских отношений достиг своей высшей точки в марте 1959 г., когда восстание в иракском городе Мосул, возглавляемое арабскими офицерами-националистами под руководством полковника аш-Шавафа и поддерживаемое ОАР, было жестоко подавлено. Осенью произошло неудачное покушение на жизнь Касема, приписываемое агентам ОАР, что послужило предельному обострению отношений между Каиром и Багдадом.

Эта ситуация играла на руку Великобритании. Как пишет Д. Марлоу, «быстрое выдвижение Касема в качестве скорее соперника, чем союзника Насера было встречено с едва прикрытым ликованием в Уайтхолле»²⁴. Поддержка режима Касема стала «кардинальным принципом британской ближневосточной политики»²⁵.

Проблемой для правительства ОАР было то, что Касем был арабским националистом. Он не отдавал должного президенту Насеру, как это делали другие революционные лидеры. Сажая подозреваемых в насеризме в тюрьмы, он стал врагом для Египта. Однако бороться с таким врагом было крайне трудно. Если бы он был таким же реакционером, как король Хусейн или Нури Саид, то он бы не представлял такой угрозы престижу Насера, а линия борьбы была бы проста и известна. Но он, конечно же, не был реакционером: он был горячим радикалом, героем Багдада, врагом предполагаемых империалистических врагов Насера и другом предполагаемого друга Насера, Советского Союза.

Касем именно поэтому стал представлять собой и угрозу целостности египетско-сирийскому союзу. Сирийцы присоединились к египтянам частично из-за необходимости собственной защиты от далекоидущих планов иракской монархии, теперь, когда она была низложена, отпала необходимость в защите от нее. Они также вступили в союз для того, чтобы способствовать свержению консервативных режимов и последующему объединению их в арабский союз. Они действительно стали свидетелями падения режима, но к их объединению это отношения не имело. По логике географии, истории, экономики и по социальной структуре Ирак был именно той страной, с которой Сирия могла бы искать союз в первую очередь, если бы не режим Хашимитов.

Ситуация поставила Насера перед дилеммой. Он не мог оставить действия Касема безответными, когда иракские тюрьмы были полны насеристами. Но чтобы выступить против Касема, он должен был выяснить свои отношения с партиями. Он должен был улучшить свои отношения с Иорданией и Саудовской Аравией для того, чтобы сотрудничать с ними по изолированию Ирака в Лиге арабских государств. В апреле 1959 г. на встрече Совета Лиги арабских

государств ОАР неудачно пыталась добиться официального осуждения правительства Касема. Однако, в августе 1959 г. были восстановлены дипломатические отношения между Иорданией и ОАР, а двумя неделями позже король Сауд прибыл в Египет с официальным визитом.

Апрельскую обстановку в Ираке Ален Даллес назвал «наиболее опасной ситуацией в мире на сегодняшний день», мотивировав это тем, что коммунисты были близки к тому, чтобы «полностью захватить власть»²⁶. Такой поворот в отношении США к Ираку был неслучаен. Если вначале Касем представлял собой возможного союзника (в докладах ЦРУ отмечалась антинасеровская направленность Касема), то позже, когда иракский лидер стал закупать оружие у СССР и даже включил в свое правительство нескольких коммунистов, отношение США к Ираку, естественно, изменилось.

В то же время Насер несколько улучшил свои отношения с Соединенными Штатами. Частично это было сделано из уважения к Амману и Рияду, но скорее всего это было прямым следствием подъема коммунистической активности в Ираке и ухудшением отношений Насера с СССР²⁷.

Такая перемена союзников, насколько скромной по масштабам она ни была, привела в смятение панарабских националистов как внутри, так и за пределами Сирии, и особенно баасистов, которые осознавали, что Насер пошел на компромисс со своими революционными принципами, сотрудничая с реакционерами.

Как СССР, так и США понимали бесперспективность создания какого-либо объединенного арабского государства. Но если в советской пропаганде под поддержкой лозунгов арабского единства подразумевалось объединение арабов в русле национально-освободительной борьбы, то американцы поддерживали локальные объединения на антинасеровской или антисирийской основе, то есть «сводили дело к созданию условий для борьбы с националистическими режимами при опоре на консервативные арабские режимы, ориентирующиеся на тесные связи с Соединенными Штатами»²⁸.

Революция в Ираке заставила Вашингтон удвоить масштабы программы американской помощи Тунису. В 1957 г. она составляла 16 млн долл., в 1958 г. поднялась до 25 млн долл. В 1959 и 1960 г. она составляла 40 млн долл. В декабре 1959 г. Бургиба беседовал с Эйзенхауэром, который во время краткого визита в Тунис и Марокко затронул вопрос о Бизерте, но главной просьбой Бургибы было увеличение финансовой помощи и поставки американской пшеницы²⁹.

В декабре 1958 г. американцы, получив предварительное согласие Франции, поставили Тунису вооружение, достаточное для оснащения 4 пехотных батальонов. Позже Соединенные Штаты утвердились в роли военного покровителя Туниса, однако это делалось с оглядкой на Францию. Летом 1959 г. было заключено американо-тунисское соглашение о сотрудничестве по военной линии, в августе из США пришел корабль с военными грузами для Туниса, но при этом Франция требовала более подробного отчета обо всех поставках, вплоть до номеров отдельных единиц оружия, опасаясь передачи их алжирцам³⁰. По мнению М. Ф. Видясовой, США хотели помочь Бургибе не только ради того, чтобы помешать возможному продвижению советского влияния или создать «блок Северной Африки», но и потому, что «в Госдепартаменте опасались хаоса, который может воцариться в Тунисе, если здесь произойдет государственный переворот в пользу Бен Юсефа и его сторонников»³¹.

Ситуация в Ливане была в какой-то степени стабилизирована, однако сохранение системы политического конфессионализма несло угрозу дальнейшего размежевания ливанцев по религиозной принадлежности³².

Отношение к Шехабу не могло быть однозначно позитивным, хотя бы исходя из того факта, что его «утвердили» в США. Большинство христианских общин и правое крыло были настроены против него. Президент также не встретил поддержки патриарха.

Таким образом, восстановленное в Ливане политическое равновесие после 1958 г. оставалось таким же шатким. Имевшиеся причины, которые привели к гражданской войне, продолжали существовать и после нее. К тому же прибавились и другие факторы, в частности, огромная роль, которую играл Ливан в конфронтации между палестинцами и Израилем. Активность палестинцев на юге приводила к ответным действиям Израиля, что угрожало независимости Ливана. Кроме того, присутствие палестинцев дало поддержку тем группам, в основном это были друзья и мусульмане, которые хотели изменить политическую систему, в которой власть в целом и общем находилась в руках христиан³³.

Во внутриарабской политике Ливан занял нейтральную позицию, улучшив отношения с Египтом и арабским миром в целом. В европейской политике режим Шехаба поворачивал в сторону Франции. Принимая французский курс, который был хотя бы внешне приближен к нейтрализму, политика Шехаба, с одной стороны, не противоречила панарабизму, с другой, вела к сближению Ливана с одной из ведущих западных держав. Ливанские власти боялись сближения с США, поскольку это могло нарушить *modus vivendi* с панарабистами. Еще 10 декабря 1958 г. правительство Ливана официально отказалось от доктрины Эйзенхауэра. В частности, для уравнивания растущего французского влияния в Ливане Соединенные Штаты прямыми или косвенными средствами начали поддерживать антишехабскую коалицию, которая начала медленно формироваться в стране.

Как было сказано, отношения между СССР и Египтом претерпели негативные изменения. В декабре 1958 г. в Египте началась расправа с коммунистами. Советский Союз не выражал своего мнения, если репрессии проходили секретно: это было неписанным положением советско-арабских отношений. Однако в данном случае имело место громогласное объявление Насером войны с коммунистами. XXI съезд КПСС осудил эту акцию. Тем не менее Хрущев заявил, что идеологические разногласия не могут помешать дружеским отношениям между странами³⁴. Обращаясь к документам внешней политики СССР, представляет интерес документ, в котором содержится беседа референта посольства СССР в США Б. Н. Давыдова с пресс-атташе посольства ОАР в США М. Хабибом и советником посольства Х. Багдади. Хабиб настойчиво добивался ответа на вопрос о том, какую позицию займет СССР, если ОАР обратится к нему с просьбой о предоставлении ему атомного оружия, и на каких условиях это оружие могло быть предоставлено. При этом Хабиб отметил, что ОАР была готова принять любые условия СССР, кроме требования о прекращении преследования коммунистов и других прогрессивных элементов в Сирии и Египте. А если такое условие будет выдвинуто, то ОАР обратится с просьбой об атомном оружии к США³⁵. Очевидно, что Египет пытался сыграть на разногласиях между двумя странами.

После революции в Ираке Советский Союз начал активно помогать двум враждебным государствам. Кредит, выданный в феврале 1959 г. Ираку (\$ 137500000) был вторым по величине кредитом, выданным СССР до того времени (первый – Египту). Эта ситуация сыграла на руку Соединенным Штатам, которые только усилили свою политическую линию противопоставления Египта и Ирака, разжигая тем самым вражду между странами и внутри них. Соединенные Штаты также не противились ссуде на сумму \$56 миллионов, выданной ОАР в декабре 1959 г. Международным банком реконструкции и развития для расширения и углубления Суэцкого канала. Это был, вероятно, ответный удар на предоставление СССР кредита Ираку. Очевидно и то, что США пытались использовать напряжение, возникшее между Египтом и СССР.

События в Ираке в 1958 г. и в целом на Ближнем Востоке сблизили США и Израиль. Сразу же после иракской революции Бен-Гурион направил Эйзенхауэру секретное письмо, в котором констатировал наличие угрозы Израилю и Западу на Ближнем Востоке и предложил США решительно действовать против ОАР. В письме содержался анализ политики западных

стран, которая была охарактеризована как колеблющаяся и нерешительная. Бен-Гурион просил правительство США «ясно заявить о своей политике в отношении Израиля как по существу, так и в форме определенной декларации, способной отпугнуть любую арабскую агрессию»³⁶. И если ответ Эйзенхауэра был выдержан в официальном стиле, то в письме Даллеса, которое и явилось фактическим ответом, указывалось, что точка зрения Израиля совпадает с точкой зрения Госдепартамента. Даллес предложил немедленно начать вести переговоры с Израилем на дипломатическом уровне как по общим политическим проблемам, так и по техническим вопросам поставок американского вооружения Израилю.

В конце июля – начале августа 1958 г. в Вашингтоне произошли переговоры, на которых американцы в лице Даллеса заверили израильтян, что «они не будут оставлены на произвол судьбы» и что США придут им на помощь³⁷. 31 июля в Тель-Авиве состоялась встреча специального представителя Мэрфи с Бен-Гурионом. Мэрфи сообщил, что США разработали широкий план создания оборонительного пояса на Ближнем Востоке, в состав которого должны были войти Турция, Ливан, Иордания, Саудовская Аравия, Судан, Ливия, Сомали и Эфиопия. По замыслу США, каждая из этих стран должна была быть связана с США двусторонним соглашением, направленным на «сдерживание подрывной деятельности СССР и Насера». Бен-Гурион высказал пожелание, чтобы такое соглашения распространялось также на Израиль и было бы заключено не только с США, но и с Францией.

В результате многочисленных переговоров США, Франция и Англия заключили сделки о продаже Израилю в рассрочку современного вооружения: реактивных самолетов, тяжелых и легких танков, артиллерийских безоткатных орудий и амуниции к ним. Кроме того, Израилю был дан совет реорганизовать свою армию по образцу войск НАТО. Для этого Бен-Гурион направил заместителя главнокомандующего израильской армией в штаб-квартиру НАТО для изучения структуры армии последней и перенесения ее опыта в Израиль.

Председатель законодательной комиссии палаты представителей США Э. Селлер, выступая на пресс-конференции в Тель-Авиве, заявил, что «включение Израиля в качестве равноправного члена НАТО и заключение конвенции между Израилем и США о взаимной обороне, будь то в рамках НАТО или в какой-нибудь другой форме, послужат основанием для установления равновесия на Среднем Востоке и провалят всякие происки арабов...»³⁸.

Одновременно США в своем стремлении оторвать Насера от дальнейшего сближения с СССР пытались всеми возможными путями не наносить даже малого ущерба ОАР. Так на Совете Безопасности 30 января 1959 г., в ходе обсуждения жалобы Израиля по поводу убийства израильского пастуха в районе израильско-сирийской границы, США не высказали никакого сочувствия Израилю, и эта позиция была охарактеризована последним как непонимающая и антиизраильская³⁹. Разумеется, при этом США учитывали выявившиеся явно на тот период разногласия между Египтом и СССР, а также однозначно враждебную позицию Египта по отношению к новому правительству Ирака, возглавляемого Касемом. Израиль, конечно, был не доволен даже такой незначительной поддержкой американцев ОАР.

Уже в 1958 г. шла речь о том, что в Израиле велась усиленная подготовка по все линиям – военной, хозяйственной и т. д. к захвату части территории Иордании⁴⁰. По некоторым сведениям захват западного берега р. Иордан предполагался в случае отречения короля Хусейна от престола⁴¹.

В сентябре 1960 г. Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Ирак и Венесуэла приняли решение об учреждении ОПЕК. Через четыре месяца Катар, находящийся все еще под английским протекторатом, стал шестым членом этой организации. В 1964 г. в нее вступил эмират Абу-Даби, членство которого было распространено на образовавшееся позднее государство ОАЭ. В целом необходимость в скоординированных действиях для защиты своих национальных интересов в нефтяной сфере арабские монархии стали ощущать уже в 1950-х гг., когда они осо-

знали, что нефть стала превращаться в реальный источник доходов. Связанные концессионными соглашениями, они получали менее 10 % от доходов, которые могли бы иметь, если бы самостоятельно распоряжались своими нефтяными ресурсами.

Вследствие консервативного характера режимов арабских монархий Персидского залива, их экономической зависимости от Запада и отсутствия опыта в противодействии давлению нефтяных компаний Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и Абу-Даби действовали изначально крайне осторожно. Противоположную им линию проводили радикально настроенные Ирак, Ливия и Алжир. Разность в подходах наглядно видна в дискуссиях о способах установления национального контроля над нефтяными ресурсами. Аравийские монархии выступали сторонниками «мелких шагов». За такой подход радел министр нефти Саудовской Аравии шейх Ахмед Заки Ямани, абсолютно отвергавший национализацию и выступавший против концепции коренного пересмотра концессионных соглашений, полагая, что такой подход мог спровоцировать военно-политическую нестабильность внутри региона⁴². Он предлагал путь постепенного распространения странами-экспортерами суверенитета над своими нефтяными ресурсами на условиях, приемлемых для концессионеров.

Район Персидского залива продолжал оставаться центром соперничества между США и Великобританией. Историк А. В. Шваков объясняет события, происходившие в Омане в 1954–1959 гг., а также попытку внесения «оманского вопроса» в Совет Безопасности в 1957 г. и его включение в повестку дня XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН соперничеством между американскими и английскими нефтяными монополиями⁴³. В ответ на решение американцев предпринять поисковые работы в районах, прилегающих к Оману, англичане заключили с султаном Маската Саидом Бен Теймуром соглашение, которое предоставляло их компаниям право на монопольную разведку нефти, в том числе в имамате Оман, который был в то время независим от Маската. Оманский имам Галейб Бен Али не признал это соглашение, что привело к вооруженному конфликту между Оманом, с одной стороны, и поддерживаемым Великобританией Маскатом, с другой, завершившемуся потерей независимости Внутренним Оманом⁴⁴.

Разногласия среди арабских стран были не только по нефтяным вопросам, но и по палестинской проблеме.

В начале 1960 г. состоялась очередная сессия Арабской лиги, главным вопросом которой явилась палестинская проблема. За десять дней работы сессии состоялось только одно пленарное заседание. Однако никаких существенных договоренностей достигнуто не было, поскольку не нашли консенсуса главные заинтересованные страны – ОАР, Иордания и Ливан, на территории которых находилась основная масса палестинских беженцев. К тому же ОАР и Иордания контролировали соответствующие части Палестины.

Исходя прежде всего из пропагандистских соображений, египтяне выдвинули проект создания палестинского государства и организации уже сейчас на контролируемой ими части Палестины армии и правительства будущего государства. Египет поддержали Ливан, который стремился избавиться от палестинских беженцев, и Саудовская Аравия, хотя у нее и имелись расхождения с ОАР по составу будущего правительства. Иорданский представитель выступил категорически против проекта ОАР, заявив, что о нем может идти речь только после освобождения Палестины в результате успешной войны арабов против Израиля. Иордания была готова начать эту войну при условии, что и другие арабские страны примут в ней участие. Поскольку последние не выражали такого желания, то правительство Иордании сохраняло за собой свободу действий в вопросе об обустройстве палестинских беженцев с целью облегчения их положения. Так, оно предоставило им право принять иорданское подданство независимо от их местонахождения. Иорданское правительство объясняло свою позицию так, что англо-иорданский военный союз давал основания надеяться на английскую помощь в случае возможной агрессии Израиля против отошедшей к Иордании части Палестины. По мнению иорданцев,

если арабская часть Палестины не будет рассматриваться как часть Иордании, то израильтянам будет легче отторгнуть ее.

В связи с этим заявлением, носившим ультимативный характер, высказывались предположения, что Иордания была в сговоре с Западом и даже Израилем. Последний, стремясь снять проблему палестинских беженцев, будто бы не только пообещал выделять Иордании соответствующую долю вод р. Иордан после завершения израильского проекта орошения пустыни Негев, но и переводить на счета Иордании за границей средства для устройства палестинских беженцев⁴⁵. Такое фактическое расчленение Палестины, по существу, явилось реализацией англо-американского плана 1948 г. о разделе сфер влияния после изгнания Франции из Сирии и Ливана.

Одновременно обстановка на сирийско-израильской границе в начале 1960 г. оставалась очень беспокойной. Представители миссии США в ООН оценивали обстановку на арабо-израильских границах (в частности, военные приготовления Израиля и ОАР) как чреватую опасностью вооруженного конфликта. По их мнению, обе стороны «в бряцании оружием» зашли столь далеко, что новые пограничные инциденты могли вылиться в широкие военные действия. Тем не менее Госдепартамент не предпринимал каких-либо шагов по дипломатическим каналам в целях предупреждения возможного конфликта, предпочитая действовать через Генерального секретаря ООН. Американская печать также весьма умеренно отзывалась о событиях в демилитаризованной зоне. Лишь 25 и 26 февраля 1960 г. в печать стали проникать сообщения о концентрации войск ОАР на границе с Израилем, косвенно возлагающие на ОАР ответственность за напряженность в этом районе. Корреспондент «Нью-Йорк Пост» Д. Лэш, известный своими произраильскими симпатиями, усматривал опасность ситуации не в смысле намерений Насера начать войну, а возможности ее случайного возникновения, то есть в результате очередного пограничного инцидента⁴⁶.

Вызывает интерес позиция Хаммаршельда, который после провала попыток урегулировать конфликт с помощью так называемой «спокойной дипломатии», то есть путем непосредственного обращения к сторонам, стремился показать, что его действия соответствуют процедуре, предусмотренной Уставом ООН, и полностью выражают точку зрения Совета Безопасности.

Вся эта суэта доказывала, что США на тот период стремились наладить отношения с ОАР, даже путем временного напряжения отношений с Израилем.

То, что правительство Израиля в начале 1960 г. после определенного затишья во второй половине 1959 г. вновь взяло курс на создание напряженности в районе Ближнего Востока, объясняется, в первую очередь, изменением тактики западных держав в отношениях с арабскими странами. Если ранее западные страны, и прежде всего США и Англия, открыто проводили на Ближнем Востоке политику с позиции силы, используя реакционные круги Израиля для проведения такой политики, то с 1959 г. они начали применять в отношениях с арабскими странами другие, более гибкие, методы. Это, в свою очередь, вынудило США оказывать сдерживающее воздействие на агрессивные намерения израильских правящих кругов и повлекло за собой некоторое ограничение связей с Израилем. Расширение экономических отношений США, Англии и Франции с ОАР и другими арабскими странами повлекло за собой сокращение объема их экономической помощи Израилю⁴⁷.

США опасались серьезного военного столкновения между Израилем и ОАР, к которому могла привести экстремистская политика израильских правящих кругов. Новое столкновение могло вынудить США высказаться более определенно по ближневосточным вопросам, что затруднило бы им дальнейшее проведение политики лавирования между арабами и Израилем. Это, в свою очередь, повлекло бы за собой крах новой тактики по отношению к арабским странам.

В связи с этим США предприняли меры к сдерживанию Израиля, рассчитывая этим самым нажать себе политический капитал и в ОАР. 17 февраля 1960 г. совместная американо-сирийская комиссия по перемирию опубликовала решение, обвиняющее Израиль в бесчеловечном разрушении арабской деревни Хирбат-Тауфик, находившейся в демилитаризованной зоне юго-восточнее Тивериадского озера. Комиссия осудила Израиль в том, что его самолеты нарушают сирийское воздушное пространство, и в том, что израильские войска все еще находятся в демилитаризованной зоне.

Выступая на очередной пресс-конференции, Эйзенхауэр сделал заявление о том, что США впредь не будут поставлять оружие Израилю.

Однако в связи с поездкой Бен-Гуриона в США, начавшейся 7 марта 1960 г., можно сделать вывод, что обострение напряженности на Ближнем Востоке в феврале – марте этого года проистекало не только из противоречий между Израилем и ОАР, но и было заранее продуманным ходом Израиля, рассчитанным на укрепление его позиций на Ближнем Востоке и упорочение его связей с США.

В начале 1961 г. Израиль явно выражал желание с помощью Советского Союза нормализовать отношения с ОАР ценой отхода от тесных связей с Западом, объявив даже политику нейтралитета в мировом конфликте. Однако, в данном случае СССР отнесся без внимания к этому желанию Израиля⁴⁸. Такое предложение, видимо, явилось прощупыванием почвы, игрой на интересах США и СССР и общей направленности Израиля на двусторонние договоры.

В том же году между Израилем и США было заключено соглашение о стратегическом сотрудничестве⁴⁹.

В конце августа 1960 г. в Ливане состоялась конференция министров иностранных дел государств – членов Арабской лиги. Это заседание Лиги опять выявило значительные разногласия между членами этой организации. Тот факт, что эта конференция состоялась по традиции не в ОАР, а в Ливане, говорил о том, что такие страны, как Ирак, Тунис (который вообще отказался от участия) и Иордания, отказывались обсуждать межарабские проблемы в рамках Арабской лиги, штаб-квартира которой находилась в Каире, рассматривая Лигу как «вотчину» Насера.

Напряженные отношения между Египтом и Иорданией наносили большой вред Ливану, которому на протяжении последних лет не удавалось достичь соглашения с этими странами о транзитной торговле и туризме⁵⁰. Отсюда Ливан и инициировал конференцию, достигнув некоторых «уступок» по палестинскому вопросу, как-то добившись обещания у ОАР избегать ставить под сомнение целостность территории Иордании⁵¹.

Несмотря на все усилия Ливана, первый же день работы конференции показал, что арабские страны не отличались единогласием даже в таких насущных вопросах, как палестинский⁵².

Существенно, что предложения Ирака и ОАР по палестинскому вопросу совпадали. Оба государства были заинтересованы в падении Хашимитской монархии, однако Ирак надеялся с помощью проекта создания Палестинской республики опередить ОАР и распространить на это будущее государство свое влияние. Однако это было лишь внешним совпадением планов Ирака и ОАР в палестинском вопросе.

Вообще весь этот период характеризовался обострением отношений между арабскими странами. Резко ухудшились отношения между ОАР и Иорданией, не говоря о враждебных отношениях между ОАР и Ираком.

Американцам все эти противоречия были весьма выгодны. Предоставляя Египту займы, которые в 1960 г. достигли 140 млн долл., тем самым показывая, что помогают арабам, львиную долю помощи они предоставляли Израилю. В Ливане они снабжали оружием и деньгами партию Катаиб, которой руководил Пьер Жмайель.

Позиция США в странах Магриба была в этот период неоднозначной. В Ливии американцы занимали прочные позиции, выразившиеся в проникновении их капитала в основные отрасли экономики, и в первую очередь в нефтедобывающую промышленность, постепенно вытесняя англичан из этих сфер. Англичане и французы «поменяли вывески», превратившись из чиновников в советников. Англия, Франция и США использовали в своих интересах резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, либо принимая их под своим же давлением, либо выходящая неприемлемые для себя решения на месте.

Нефтяные месторождения в Ливии принадлежали разным нефтяным компаниям. Этот факт ливийский министр нефти объяснял тем, что он не хотел бы, чтобы его страна оказалась в руках одной нефтяной компании, как это было с Ираком, Саудовской Аравией или Кувейтом. В 1959 г. «Стандард ойл оф Нью-Джерси» открыла большое месторождение нефти. Преимущества ливийской нефти были неоспоримы. Во-первых, ливийская нефть была высокого качества. Во-вторых, ее не нужно было везти через Суэцкий канал или вокруг мыса Доброй Надежды – из Ливии она быстро и надежно переправлялась через Средиземное море на нефтеперерабатывающие заводы Италии и на южное побережье Франции. К 1965 г. Ливия вышла на шестое место в мире по экспорту нефти, обеспечивая 10 % всех поставок нефти. К концу 1960-х гг. она производила более 3 млн баррелей в день, а в 1969 г. ее уровень добычи практически превысил уровень Саудовской Аравии⁵³. Благодаря громадным поставкам ливийской нефти произошло падение цен на нефть: предложение нефти повышало спрос.

Подписанное ливийско-американское соглашение о дружбе и сотрудничестве было дополнено целым рядом других экономических и военных соглашений. «Все эти договоры и соглашения фактически тормозили ликвидацию отсталых социальных структур, препятствовали экономическому и социальному прогрессу страны, и тем самым способствовали сохранению позиций западных держав»⁵⁴. Закрепившиеся в Ливии уже посредством законодательства военные американские базы пристегивали ее к НАТО, которая получила, таким образом, важный стратегический плацдарм на севере Африки. В докладе ЦРУ по Ливии для Комитета по изучению программы военной помощи говорилось: «Ливия служит буфером между Средним Востоком и Магрибом и, как минимум, в состоянии заслонить последний от арабского национализма, исходящего из Каира. Пока Ливия остается дружественной Западу, Запад может контролировать южное побережье и часть Восточного Средиземноморья»⁵⁵.

Ситуация в Марокко поменялась для США в благоприятную для них сторону после смерти Мохаммеда V в 1961 г. и прихода на трон его старшего сына Хасана II. Мохаммед V был истинным сыном своего народа, настоящим борцом за независимость и честным человеком⁵⁶. Король боролся за вывод всех иностранных войск с территории Марокко. Однако во время эвакуации американских военных баз по соглашению от 22 ноября 1959 г. преемник Мохаммеда V король Хасан II заключил с США секретное соглашение о сохранении на территории страны трех американских баз слежения и связи. В целом с 1961 г. Марокко заняло проамериканскую ориентацию, кроме того, страна была прочно связана экономическими и политическими узами с Западом. Для США Марокко становится одним из наиболее надежных союзников на Ближнем Востоке. Входя в число получателей американской помощи, марокканское государство, как и иные «привилегированные» страны, взамен стало проводить свою политику в русле внешнеполитической линии США в регионе. Помощь, полученная Марокко между 1957 и 1963 г., составила около 400 млн долл.⁵⁷

Что касается Алжира, то США пытались извлечь максимальные выгоды из стремительно развивавшихся событий в стране. По мнению историка Е. М. Богучарского, главным конкурентом Франции в Алжире были, прежде всего, Соединенные Штаты, а потом уже ФРГ и Англия⁵⁸.

Позиция правительства США в алжирском вопросе была двойственной. С одной стороны, правящие круги США оказывали в рамках «атлантической солидарности» широкую под-

держку Франции в ее борьбе против алжирского народа, с другой стороны, они пытались наладить контакты с Фронтом национального освобождения Франция крайне негативно отнеслась к встрече американских сенаторов в 1960–1961 гг. с представителями ФНО в ООН; к указаниям, данным Госдепартаментом американским дипломатам об установлении и расширении связей с представителями ФНО; к официальной встрече американского посла в Тунисе с министрами Временного правительства Алжирской республики (ВПАР). Сообщение о встрече посла США в Тунисе с двумя министрами ВПАР едва не привело к отмене визита президента Кеннеди в Париж⁵⁹.

До 1962 г. Алжир боролся с французами за свою национальную независимость, и ни о каком серьезном проникновении американцев речи быть не могло. После обретения Алжиром независимости к власти пришел Бен Белла, политик не однозначный, но в целом настроенный против Запада и, наоборот, весьма дружелюбно по отношению к Советскому Союзу. Его свержение в 1965 г. было проведено внутренними силами и не имело отношения к внешним, хотя его пребывание в качестве главы государства и «раздражало Запад»⁶⁰. Политика пришедшего к власти Бумедьена также никак не могла устраивать западные круги.

Пытаясь завоевать позиции в Алжире, США в первые годы независимости Алжира взяли на себя обязательство поставлять в Алжир товары «без всяких условий», под вывеской дополнения к помощи, которую должна была оказывать Алжиру Франция в соответствии с Эвианскими соглашениями. Так, за первые пять лет независимости алжирского государства США предоставили ему субсидии в сумме 100 млн долл., а негосударственные фонды США выделили республике 90 тыс. долл. на строительство двух школ и подготовку административных работников⁶¹.

Разумеется, американцы объясняли свою помощь Алжиру как альтернативу советско-алжирской торговле и сотрудничеству. А само сотрудничество Алжира с СССР в области торговли американцы объясняли неспособностью Франции предоставить Алжиру гарантии против колебаний цен на мировых рынках и пр. Получалось, что помочь Алжиру могли только США, да и еще параллельно преследуя цель не дать СССР усилиться в республике.

Главной и основной целью американцев была алжирская нефть. Со своей стороны, алжирское правительство, стремившееся избавиться от чрезмерной опеки со стороны Франции и заинтересованное в увеличении доходов от нефти, использовало экспансионизм США для постепенного сокращения доли Франции в производстве нефти. В декабре 1968 г. алжирская государственная компания «Сонатрак» подписала соглашение с американской компанией «Гетти-Петролеум» о совместной разработке месторождения Рурд эль-Багель и о проведении разведочных работ. Кроме обязательства вложить в течение 5 лет 16,3 млн долл. в разведочные работы, «Гетти-Петролеум» предоставила «Сонатрак» безвозмездный заем в сумме 9,5 млн долл. в год. Из доходов, полученных от разработки месторождения Рурд эль-Багель, американцы в течение 5 лет ежегодно вкладывали в нефтяную промышленность Алжира около 4 млн долл. Цена на баррель нефти в итоге установилась в 2,08 долл., вместо 2 долл. по франко-алжирскому договору⁶².

Помимо прямых государственных контактов, американцы не брезговали и связями с оппозицией, возлагая надежды на правые круги Алжира⁶³.

Однако ни дипломатические шаги, ни экономические усилия не смогли сформировать определенную позицию США по отношению к Алжиру.

Несмотря на визит президента Туниса Бургибы в США в мае 1961 г., когда ему были оказаны всяческие почести, начиная со встречи на аэродроме, откуда он уехал в открытом лимузине вместе с Джоном Кеннеди, «добрые отношения с де Голлем в тот момент были для Кеннеди гораздо важнее, чем дружба с Бургибой и все проблемы Африки, вместе взятые»⁶⁴. Европа была занята Берлинским кризисом.

Битва за Бизерту⁶⁵, которую начал Бургиба, давала ему надежду сделать ее «своим Суэцем», то есть вызвать вооруженный конфликт, который мог сразу прекратиться под нажимом нескольких великих держав и принести ему славу победителя⁶⁶. Однако, он просчитался. Вопрос о Бизерте был ничтожен на фоне Берлинской стены, и вскоре стало ясно, что этот вопрос союзники, несмотря на всяческую критику де Голля за проведение им самостоятельной политики, предоставят Франции решать самостоятельно⁶⁷. Еще при Эйзенхауэре тунисским официальным лицам было дано понять, что, во-первых, французская военная база для защиты Запада особо не нужна, поэтому во-вторых, они не против ее ликвидации, и, в-третьих, они не собираются ссориться из-за нее с Францией⁶⁸.

Кувейтский кризис лета 1961 г. поставил правительство ОАР перед дилеммой. Богатой нефтью стране, находившейся под английским протекторатом с 1899 г., была предоставлена полная независимость в середине июня 1961 г. Не успели чернила засохнуть на новом англо-кувейтском договоре, как Касем провозгласил, что Кувейт является его самой южной границей, и что он и его армия могут освободить его в любой момент. Жители Кувейта, чей доход на душу населения немного превышал американский, освобождаться не желали, и правящий шейх немедленно обратился к букве договора, что привело к прибытию английских войск.

Для Насера не представляло сложности встать в оппозицию Ираку по этому вопросу на основе положения, что базисом для арабского союза должно быть только самоопределение. Проблема заключалась в том, что английские войска на Ближнем Востоке защищали те интересы, которые ОАР объявила своими собственными. Эта проблема была преодолена или по крайней мере нивелирована, когда английские войска были заменены комбинированными войсками Саудовской Аравии, Иордании и ОАР, что произошло 14 сентября 1961 г.⁶⁹. Смена декораций также не могла сыграть положительной роли для имиджа Насера, когда его войска в компании саудовских и иорданских мирно обменивались позициями с английскими, продолжая защищать британские имперские интересы.

Разлад между Египтом и Ираком после его попытки захватить Кувейт был использован Англией, хотя никакого сближения между Англией и Египтом не произошло.

США, разумеется, использовали все эти разногласия, в частности, поддержав Кувейт в противостоянии Ираку и в этом как бы объединяясь с ОАР. Что касается отношений Ирака с Соединенными Штатами, то они были скорее формальными. В январе 1961 г. было подписано американо-иракское соглашение о культурном сотрудничестве. В августе 1963 г. была начата программа «Продовольствие для мира», в 1965 г. американский экспортно-импортный банк предоставил Ираку заем, а в декабре 1966 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства.

Установлению каких-либо более тесных отношений мешали несколько причин. Во-первых, Багдадский пакт, членами которого США не являлись, но были активными его инициаторами, ассоциировался с США. Во-вторых, США поддерживали Иран, который был давним соперником Ирака в борьбе за лидерство в районе Персидского залива. Кроме того, Иран начал оказывать поддержку иракским курдам, сопротивлявшимся Багдаду⁷⁰. (Кстати сказать, и ЦРУ снабжало Багдад легким вооружением для борьбы с курдами). В-третьих, перманентная поддержка США Израиля, основного врага любой арабской страны, не могла не вызывать отторжения США со стороны Ирака. И, наконец, по сути своей основополагающее, в Ираке воцарилась идеология антиимпериализма.

В 1961 г. усилилась национально-освободительная борьба в Омане, встретив поддержку всех арабских государств. Вооруженная интервенция англичан была осуждена Лигой арабских государств, а также специальным комитетом ООН, который в декабре 1961 г. принял резолюцию стран Азии и Африки, осуждавшую английскую агрессию в Омане и требовавшую вывода из страны оккупационных войск⁷¹. Национально-освободительное движение в Омане только

расширялось, и этому способствовало нахождение нефти на южных склонах Западного Хаджара. В связи с этим обострился конфликт из-за оазиса Бурайми между Маскатом и Абу-Даби, с одной стороны, и Саудовской Аравией, с другой. В Маскате и Абу-Даби действовала английская нефтяная компания, а в Саудовской Аравии процветала американская АРАМКО. Англичане завладели тогда всеми девятью оазисами Бурайми, из которых шесть отошли к Абу-Даби, а три к Маскату. Естественно, Саудовская Аравия сделала выбор в пользу имама Галеба и стала оказывать ему помощь в борьбе против султана Маската и англичан⁷². Американцы добились права на разведку нефти в западной провинции Омана Дофар, тем самым «отомстив» англичанам. Оман стал таким образом крупным производителем нефти, и во главе ее добычи оказалась «Шелл».

В целом «период 1959–1961 гг. был временем относительной пассивности, когда США не предпринимали значительных инициатив, и Ближний Восток оставался относительно спокойным»⁷³.

Джон Кеннеди, пришедший на пост президента в 1961 г., раскритиковал курс администрации Эйзенхауэра. Атака Кеннеди на Эйзенхауэра основывалась в основном на двух обвинениях: во-первых, администрация не смогла уловить действительные интересы развивающегося мира; Эйзенхауэр не воспользовался возможностью консолидировать некоммунистический арабский национализм. Во-вторых, он критиковал республиканскую администрацию за программу сокращения военных расходов, что сделало США неподготовленными воевать малыми войнами в «серых областях» «третьего мира».

Кеннеди сменил курс, пытаясь завоевать расположение арабов. В частности, администрация Кеннеди очень опасалась тенденции ряда руководителей стран Азии и Африки «рассматривать коммунистический эксперимент как образец для своего экономического развития»⁷⁴. «Политика новых рубежей» или «поддержка революции поднимающихся надежд» и явилась, в частности, попыткой отойти от «холодной войны» с теми странами, союзничество с которыми предыдущая администрация даже не рассматривала. Опасаясь, что альтернативный подход может возобладать в этих странах, Кеннеди возлагал надежды на регулирующую Западом капиталистическую эволюцию. В задачи США входило создать условия и предпосылки для консолидации капитализма в русле глобальной интеграции, разумеется, под американским руководством. Необходимо отметить, что произошел пересмотр и глобальных доктрин. В 1961 г. в США на смену устаревшей (вследствие понимания последствий глобальной ядерной войны) доктрине «массированного возмездия» пришла доктрина «ограниченной ядерной войны». Новая доктрина имела в виду использование ядерного оружия не непосредственно против СССР, а лишь там, где могла создаваться угроза для интересов США в целом.

У Насера с Кеннеди, хотя они никогда не встречались, сложились неплохие отношения по переписке. Но попытки Кеннеди сблизиться с «радикальными» арабскими режимами встретили сопротивление в конгрессе США, как и его стремление занять хотя бы «нейтральную» позицию по палестинской проблеме, то есть свести ее к тому, что «ни арабы, ни Израиль не получают того, чего хотят, но могли бы получить кое-что».

В июне 1961 г. Кеннеди выдвинул план по палестинскому вопросу. Как Израиль, так и арабские страны отрицательно отнеслись к новому плану США. Американцы предлагали сначала решить проблему беженцев, которая являлась для них определенным бременем, а затем через Примирительную комиссию ООН провести переговоры о заключении мира между Израилем и арабскими странами. По их плану, Израиль должен был репатриировать часть арабских беженцев и выплатить им компенсации за оставленное имущество, а затем начать переговоры о мире. Правительство Израиля, наоборот, пошло бы на расселение части арабских беженцев только при условии предварительного заключения мира с арабами или гарантии существующих границ со стороны великих держав.

Осенью 1961 г. Сирия вышла из состава ОАР. 26 октября США заявили о своем признании нового сирийского правительства. 13 ноября Сирия вновь вернулась в ряды ООН, 28 ноября 1961 г. была принята в Лигу арабских государств.

Позднее король Сауд признался, что на организацию государственного переворота в Сирии им было выделено 12 млн фунтов стерлингов⁷⁵.

Для Насера выход Сирии из союза стал определенным ударом. Целый ряд событий был преддверием этого⁷⁶. Говорят, что Шукри аль-Кувальти сказал президенту Насеру: «Вы найдете Сирию трудной страной для управления. Сам Пророк дошел до этого и повернул обратно. Пятьдесят процентов сирийцев считают себя национальными лидерами, двадцать пять процентов думают, что они пророки, а десять процентов воображают себя богами»⁷⁷.

Трудно оценить значение для Сирии периода нахождения в составе ОАР С одной точки зрения, ОАР явилась промежуточным эпизодом без каких-либо серьезных последствий: египтяне как пришли, так и ушли, старые сирийские политики возвратились к власти, а земельная реформа и национализация осуществлены не были. Есть и другое мнение, в соответствии с которым союз с Египтом имел такие же серьезные последствия, как египетская оккупация 1830–1841 гг. Сирийские политические структуры, имевшие признаки разлада уже к 1958 г., были безнадежно подорваны и не подлежали восстановлению; египетское правительство было наиболее экстенсивным и радикальным, чем что-либо, с чем сталкивалась Сирия до этого, и через несколько лет политика ОАР снова возродилась в Сирии⁷⁸.

Объединение можно назвать вершиной могущества Насера. Именно он, а не Англия, Соединенные Штаты, Франция или Советский Союз, создал новый политический порядок. Именно к нему Сирия обратилась за помощью. Египет благодаря Насеру превратился в центр арабского мира. С другой стороны, это был также триумф партии Баас: своим учением она приготовила почву, привлекла Насера, стояла за него в любом кризисе и, наконец, сыграла решающую роль в объединении: без Баас Сирия не приняла бы объединение на условиях Насера⁷⁹.

Отрезанная от своих соседей египетской властью, Сирия была на три с половиной года выключена из внутриарабской политики. Ближний Восток был заморожен по причине того, что никакая теперь уже комбинация арабских стран не могла перебороть превосходство Насера. Панарабское, националистическое движение, столь ненавистное в Вашингтоне и являвшееся основным пунктом борьбы администрации Эйзенхауэра в конце 1950-х гг., в 1961 г., начав новую точку отсчета, стало постепенно терять силу.

Израиль весьма негативно отнесся к развалу ОАР, мотивируя это тем, что ему легче вести переговоры с единым арабским миром, а не раздробленными государствами.

Парламентские выборы в Сирии, состоявшиеся 1 декабря 1961 г. (несмотря на решение о запрете политических партий), продемонстрировали успех Народной партии, занимавшей проиракские и прозападные позиции. Новое правительство, проводившее прозападный курс, в феврале 1962 г. ускорило проведение переговоров с банками, связанными с США, с целью получить финансовую помощь и улучшить таким образом состояние платежного баланса и экономическую ситуацию в стране, которая, в результате ошибок экономической политики периода объединения, находилась в плачевном состоянии. 25 февраля правительство подписало соглашение с американской компанией «Тэплайн» о повышении платы за транзит нефти по территории Сирии. Были продолжены переговоры с некоторыми европейскими странами по вопросу об оказании помощи в восстановлении сирийской экономики, в том числе по вопросу о финансировании строительства Евфратской плотины.

Нестабильное положение в Сирии на протяжении 1962 г., явившееся следствием военных переворотов, сменявших друг друга, провоцировало Израиль на вооруженные провокации против Сирии.

В марте 1962 г. Сирия пожаловалась в Совет Безопасности на израильскую агрессию, совершенную с 16 на 17 марта⁸⁰. Эта жалоба вызвала беспокойство в правящих кругах Израиля, поскольку США, Англия и Франция, а также сотрудники из штаба ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия отнеслись отрицательно к агрессивным действиям израильтян⁸¹. Сирийская жалоба ставила США, Францию и Англию в затруднительное положение: она вынуждала эти страны занять либо израильскую, либо арабскую позицию.

Со слов начальника штаба ООН по наблюдению за соблюдением условий перемирия в Палестине генерала фон Горна, Израиль если не чинил препятствия, то мешал работе представителей штаба ООН. Кроме того, фон Горн заявил, что причиной инцидентов на сирийско-израильской границе летом 1962 г. было несоблюдение израильской стороной правил, установленных для передвижения и производства работ в демилитаризованных зонах и на ничейных участках на границах, которые Израиль необоснованно считал своей территорией⁸².

В апреле 1962 г. США пытались навязать арабским странам план Джонсона, предусматривающий интеграцию палестинских беженцев. Джонсон, председатель Согласительной комиссии ООН для Палестины, совершил поездку по столицам арабских стран и Израиля. Этот план имел две цели – укрепление Израиля и усиление вмешательства во внутренние дела арабских стран путем оказания им экономической «помощи» на содержание беженцев⁸³. Арабские страны решили отклонить план Джонсона и на сессии Совета Лиги арабских государств, состоявшейся в конце марта – начале апреля в Рияде, утвердили план создания «палестинского эмигрантского правительства» с местопребыванием в Дамаске или Каире, за который проголосовали все арабские страны за исключением Иордании. В июле 1962 г. на совещании экспертов арабских стран по палестинскому вопросу был представлен проект организации движения за освобождение Палестины, охватывающий политическую, экономическую, финансовую и военную стороны организации. Этот проект был в принципе одобрен арабскими странами. Короля Хусейна больше всего волновал вопрос о восстановлении Палестины в своих прежних границах, поскольку Иордания захватила часть территории Палестины, и в стране проживало 1 млн палестинцев.

Сильная Иордания была большой опасностью для Израиля, поэтому политика США и Англии в Иордании была направлена на то, чтобы не дать Иордании усилиться, в связи с чем за последние 6 месяцев деятельность американцев на Ближнем Востоке заметно активизировалась⁸⁴.

Довольно сложное положение сложилось у Насера, который из-за экономических трудностей зависел на тот период от США, предоставивших ему займы. Отсюда он не мог определенно высказывать свою позицию по палестинскому вопросу.

Великобритания, теряющая свои позиции на Ближнем Востоке и все более зависящая от США, пыталась сохранить остатки своего влияния. Она пыталась осуществить свой план создания конфедерации южно-аравийских княжеств. Этот план был тем более осуществим, ввиду имеющихся разногласий между арабскими странами. Так, на протяжении всего 1962 г. наблюдалось обострение отношений между Саудовской Аравией и Кувейтом на почве противоречий из-за нефтеносных районов. Кроме того, в Кувейте велась активная насеровская пропаганда против Саудовской Аравии, что можно объяснить тем, что Кувейт, находясь во враждебных отношениях с Ираком, боялся обострять отношения также и с Каиром.

В 1962 г. произошла революция в Йемене, который был одним из немногих арабских государств, не прошедших этап колониализма⁸⁵. Опасаясь возможности перенесения революции в другие нефтеносные страны Аравийского полуострова, Запад отрицательно отнесся к йеменской революции. Поддерживаемая США и Великобританией, Саудовская Аравия повела войну за реставрацию монархии в Йемене, возлагая надежды на спасавшихся бегством из Саны имама аль-Бадра и его дядю эмира Хасана Бен Яхья⁸⁶. Сформированные в приграничных

районах Саудовской Аравии банды наемников и контрреволюционеров вторглись и оккупировали значительную часть северных провинций Йемена⁸⁷. Монархисты использовали также наемников-европейцев⁸⁸. Английский полковник Стирлинг создал под видом руководимой им торговой фирмы специальное подразделение, которое в сотрудничестве с американцами и саудовцами устраивало диверсии. Несмотря на то что американцы объявили о своем нейтралитете и даже установили дипломатические отношения с ЙАР, они также участвовали в этой войне, оказывая всестороннюю помощь королю Сауду в формировании, вооружении и засылке наемных банд. Американцев совсем не радовала перспектива проегипетского Йемена. Позднее стало известно о прямом участии американских инструкторов и летчиков в интервенции против ЙАР⁸⁹. Внушительные склады американского и английского оружия и боеприпасов, а также ремонтные базы были созданы в районе Хариба. Если отойти от военных аспектов, то американцы пытались играть роль посредников между монархистами и республиканцами.

В революционную борьбу Йемена включился Египет, который послал свои войска в ЙАР⁹⁰. Ход военных действий изменился в пользу республики, однако гражданская война приняла затяжной характер. Саудовцам и стоящим за ними американцам было выгодно, чтобы египетская армия на возможно больший срок застряла в Йемене. Несмотря на то что в ноябре 1964 г. после вступления на трон Саудовской Аравии короля Фей-сала, сменившего Сауда, было подписано соглашение о прекращении огня в Йемене, уже через два дня военные действия в стране возобновились. Поэтому египетские войска оставались в Йемене и последующие три года. Саудовский генерал Халед Ибн Султан полагает, что Насер, послав свои войска в Йемен и создав угрозу Саудовской Аравии, поклявшись низвергнуть династию, вынудил саудитов противостоять ему. Как считали представители саудовского руководства, знамя арабского национализма, поднятое Насером, служило лишь ширмой для его политических амбиций. «И когда стало ясно, что Насеру был нужен не только Йемен: он собирался стать безраздельным хозяином всего арабского мира, наше отношение к нему радикально изменилось. В пятидесятые он был героем, но в начале шестидесятых превратился в реальную угрозу, по крайней мере для нас... Ради сохранения независимости нам пришлось противостоять египтянам в Йемене всеми доступными средствами, так же как поколениями позже (и во многом по тем же причинам) – противодействовать гегемонии Саддама Хусейна»⁹¹.

По мнению представителя Саудовской Аравии в ООН Ахмеда Шукейри, США продолжали укреплять свои позиции в Саудовской Аравии, несмотря на то что вывели свои войска с базы Дахран. Их технические специалисты оставались там с тем, чтобы держать эту базу в полной готовности на случай использования ее в своих планах⁹² США имели довольно сильное влияние на самого короля Сауда. Шукейри, выразив желание на официальном уровне посетить СССР, намеревался сообщить о своей поездке королю за один-два дня до отлета в Москву, чтобы не дать американцам возможности оказать давление на короля Сауда с целью недопущения этой поездки⁹³.

Администрация Л. Джонсона, сменившая команду Кеннеди осенью 1963 г., придерживалась более традиционной для США позиции на Ближнем Востоке, иными словами произраильской. В советской литературе высказывалось мнение, что при различных тактических переменах стратегия США не менялась и сводилась в 1960-е гг. прежде всего к изоляции Египта и «поддержке антинасеровских сил в Сирии»⁹⁴. США пытались одновременно и разъединить арабские страны, в частности, поспорив Египет и Сирию, Сирию и Саудовскую Аравию, при возросшей ставке на «ястребов» в Израиле, что, в конечном итоге, нашло свое подтверждение в поддержке действий Израиля в июньской войне 1967 г.

В годы президентства Джонсона не принимались во внимание выводы идеологов Кеннеди, которые склонны были считать коммунистический эксперимент оптимальным «путем

ускоренного создания индустриальной экономики» во многих странах Азии и Африки⁹⁵. Очевидно, что политика «новых рубежей» не дала желаемых результатов. Некоторую роль сыграла в этом недолгосрочность пребывания Кеннеди на посту президента. Однако, как видится, основной причиной была лишь декларативность курса Кеннеди, который при внешнем отличии не особо разнился с курсом предыдущей администрации. Иными словами, поменялась тактика при неизменной стратегии. Кроме того, Кеннеди был больше увлечен событиями в Европе, что отодвигало интерес к Ближнему Востоку на второй план. Сказалась и напряженность Карибского кризиса.

Демократия Джонсона очень напоминала практиковавшийся республиканцами Эйзенхауэра «карантин против сирийского радикализма»⁹⁶. Но в эпоху Эйзенхауэра США могли использовать в своей игре открыто прозападные на тот период правительства Ирака и Ливана, еще сохранявшиеся позиции Запада в Иордании и интриги ЦРУ, агентура которого в Сирии до 1958 г. могла действовать более свободно, опираясь на базы в соседних государствах и на противоречия между различными силами в самой Сирии⁹⁷. После 1963 г. обстановка в Сирии уже была иной: армия и Партия арабского социалистического возрождения в целом контролировали ситуацию, хотя определенная политическая нестабильность в стране и внутри ПАСВ еще наблюдалась. Провалы очередных заговоров ЦРУ против Сирии в феврале 1966 г., июле 1968 г. показали бесплодность антисирийской линии Джонсона.

Еще один важный факт, достойный упоминания и характеризующий команду Джонсона как реакционную, особенно по сравнению с администрацией Кеннеди. Дело в том, что именно в период президентства Джонсона Соединенные Штаты стали уделять особое внимание использованию исламского фактора в борьбе против арабского национализма. Причем США не гнушались тем, что эти исламские силы, защищая свои ценности, были готовы действовать методами террора. Начало использования исламского фактора было положено в 1950-х гг., когда ЦРУ с помощью компании «Арамко» создало в восточной части Саудовской Аравии сеть небольших исламских групп, которые можно было задействовать по необходимости в своих целях. Затем при участии ЦРУ был создан исламский центр «Братьев-мусульман» в Женеве, на базе которого готовилось убийство Насера. Поддержка президентом Джонсоном радикального исламизма, если и вызывала недовольство среди американского истеблишмента, то такие голоса быстро заглушались⁹⁸. В конечном итоге администрация Джонсона сделала окончательную ставку на выдвижение короля Саудовской Аравии на лидерство в складывавшейся анти-насеровской исламской оппозиции.

Что касается арабских стран африканского континента, то новый американский подход выразился в выделении группы стран, имевших для США важное значение, и прежде всего с точки зрения демонстрации преимуществ западного образа жизни под эгидой американцев. В этом плане прослеживается преемственность с курсом Кеннеди. Особое внимание придавалось Тунису и Марокко, где капиталистический путь развития принес наибольшие плоды.

8 февраля 1963 г. к власти в Ираке пришла партия Баас. Эта перемена приветствовалась всеми реакционными силами и противниками революции 14 июля 1958 г. Братья Ареф, пришедшие к власти после 5-летнего правления Касема, пытались восстановить экономические и торговые связи с Западом. Эти попытки прослеживаются в визитах премьер-министра Ирака Баззара в Великобританию в 1966 г. и в США в 1967 г. В эти годы улавливается тенденция более благосклонного отношения Арефов к Соединенным Штатам, чем у Касема⁹⁹. Репрессивный инструмент нового режима – Национальную гвардию – сравнивают с фашистами, да и в целом переворот называют фашистским¹⁰⁰. Сразу после переворота начались репрессии против коммунистов и прогрессивных сил в стране¹⁰¹. В подготовке переворота приняли участие сотрудники ЦРУ, работавшие под крышей американского посольства. Мухаммед Хайкал, в то время главный редактор египетской газеты «Аль-Ахрам», констатировал на основа-

нии полномочий, данных ему королем Иордании Хусейном, что «американская шпионская служба», состоявшая еще раньше в контакте с иракскими баасистами, сообщила им по секретному каналу связи имена и адреса иракских коммунистов¹⁰². Американским агентством, на которое ссылаются, почти безусловно являлось ЦРУ. Этот факт подтверждается исследователями Пенроуз¹⁰³, которые цитируют хорошо информированных иракских официальных лиц, включая и членов партии Баас. Французская Service de Documentation Extérieure et de Contre-Ezpiouillage также приняла участие в свержении Касема и в подавлении коммунистов¹⁰⁴. Любопытно, что в то время молодой Саддам Хусейн принял участие в заговоре по свержению и убийству Касема. После покушения легко раненному Саддаму удалось при помощи ЦРУ и египетской разведки бежать. Осел он в Бейруте, где его опекали местные резиденты ЦРУ. ЦРУ оплачивало ему квартиру и прочие повседневные расходы, а позже помогло переехать в Каир. В 1963 г. он вернулся в Ирак и возглавил разведку партии Баас. По мнению Е. Примакова, США было необходимо уничтожить режим Касема, поскольку благодаря внутреннему кризису в Ираке усилились позиции компартии, превращавшейся в реальную силу и опирающейся на поддержку масс. И хотя Касем в конце 1950-х гг. начал репрессии против коммунистов и развязал войну против курдов на севере страны, он уже больше не устраивал ни Вашингтон, ни Лондон¹⁰⁵.

Снабженные именами и местопребыванием членов компартии, Национальная гвардия совершала массовые казни. Те коммунисты, которые содержались под стражей при режиме Касема после указов о запрещении деятельности компартии в 1959 и 1960 г., были расстреляны без суда и следствия¹⁰⁶. По данным Иракской коммунистической партии в течение первых трех дней после переворота было убито около 5 тыс. коммунистов и их сторонников¹⁰⁷. Другие источники утверждают, что к концу правления партии Баас было убито от 3 до 5 тысяч коммунистов¹⁰⁸.

В первом официальном заявлении по багдадскому радио от имени Национального совета революционного командования было сказано, что «новая власть будет повышать финансовое благосостояние страны и гарантирует, что поставки нефти будут продолжаться»¹⁰⁹. Таким образом, с самого начала было ясно, что переворот произошел с благословения и с помощью иностранных нефтяных компаний. Еще с 1958 г. Иракская нефтяная компания очень хотела увеличить добычу сырой нефти в своей стране для продажи ее своим патронажным компаниям – английской, голландской, французской и американской. Это было связано с тем, что на мировом рынке существенно повысился спрос на нефть, а Ирак являл собой лакомый кусок, поскольку нефть залежала в легкодоступных местах, что означало дешевизну ее добычи по сравнению с другими странами.

Бен-Гурион ушел с поста премьер-министра в июне 1963 г. под большим нажимом американцев. Кеннеди добивался от него допустить американцев к строительству второго атомного реактора в Димоне и ко всем исследовательским работам, связанным с атомом, желая тем самым поставить эту область под свой контроль¹¹⁰. Американцы в тот период были обеспокоены тем, что Германия и Франция в сотрудничестве с израильскими учеными могли создать свое ядерное оружие. Кроме того, Кеннеди настаивал на том, чтобы Израиль пошел на определенные уступки арабским государствам в деле решения арабо-израильского конфликта. Он полагал, что Израиль должен принять часть беженцев на свою территорию и выплатить компенсации тем, кто не пожелал бы возвратиться. Бен-Гурион фактически отказался от обоих предложений. Что касается второго, то он предпочитал решать арабо-израильский конфликт с позиции силы. Все это явилось одной из причин его отставки.

Новое правительство Израиля, возглавляемое Л. Эшколом, несколько смягчило прежний курс правительства Бен-Гуриона. Усилия кабинета Эшкола были направлены на то, чтобы

активнее подключить Израиль к осуществлению планов США на Ближнем Востоке и устранить те препятствия, которые в период Бен-Гуриона порой осложняли американо-израильские отношения. Еще начавшаяся при Бен-Гурионе секретная переписка между ним и Кеннеди обрела новое содержание. Эшкол, несмотря на серьезные разногласия внутри своей партии и стремление выторговать у США побольше уступок, хоть и не пошел сразу на удовлетворение всех требований американцев, но дал понять, что разногласия между США и Израилем могут быть урегулированы. Фактически это означало, что в правительстве Эшкола ориентация на США взяла верх над сторонниками следовать оси Париж – Бонн¹¹¹.

Министр иностранных дел Израиля Г. Меир заявила, что «у Израиля нет большего друга, чем народ и правительство США»¹¹².

Американцы предложили Израилю покрыть все расходы, затраченные Францией, ФРГ и Израилем на работы в области ядерных исследований.

Осенью 1963 г. в Израиле находился секретарь «Корпуса мира» Р. Гудвин. На встречах между ним и руководящими работниками израильского военного ведомства и министерства иностранных дел был произведен «обмен опытом» и обсуждались вопросы сотрудничества между «Корпусом мира» и израильскими специалистами в слаборазвитых странах.

Следуя пожеланиям Кеннеди, официальные лица Израиля стали реже выступать «с позиции силы» в деле решения арабо-израильского конфликта. Премьер-министр заявил, что он готов в любое время и в любом месте сесть за стол переговоров с арабскими лидерами. Этткол в осторожной форме дал понять, что Израиль готов рассмотреть и спорные территориальные вопросы. Однако израильтяне избегали вопроса о беженцах.

Такая политика Израиля по отношению к арабским странам свидетельствовала о том, что он пытался, без особого ущерба для себя, устранить помехи, осложнявшие проникновение США в арабские страны.

Израиль также проявил инициативу по улучшению отношений с Советским Союзом¹¹³, что также осуществлялось с одобрения Соединенных Штатов¹¹⁴. Пытаясь улучшить отношения с СССР, Израиль стремился втянуть его в арабо-израильский спор, добиться от СССР определенных обязательств и тем самым осложнить советско-арабские отношения, что и надо было США для проникновения в регион БСВ.

Летом 1963 г. участились инциденты на сирийско-израильской границе. В связи с одним из них, произошедшим в ночь с 19 на 20 августа, когда по сведениям израильских властей сирийские солдаты убили на территории Израиля двух израильских граждан, израильское правительство потребовало созыва Совета Безопасности, надеясь, что тот обвинит Сирию и наложит на нее санкции. В американо-английском проекте резолюции лишь косвенным образом возлагалась вина на Сирию, а именно, формулировкой, что убийцы пришли со стороны сирийской границы. Израиль не был удовлетворен этим проектом, пока марокканцы не внесли поправку к американо-английскому проекту резолюции, снимающую косвенные обвинения в адрес Сирии как необоснованные. Поправки Марокко были отклонены, американо-английский проект, за который стал выступать Израиль, не был принят, поскольку Советский Союз проголосовал против. С точки зрения советских официальных лиц, инцидент на сирийско-израильской границе мог быть разрешен с помощью штаба наблюдателей ООН, а обращение Израиля в Совет Безопасности носило политический характер¹¹⁵. Правительство Израиля хотело взять реванш и как-то реабилитировать себя в глазах мировой общественности в связи с решением Совета Безопасности от 9 апреля 1962 г., когда Совет признал Израиль виновным в совершении агрессии против Сирии¹¹⁶. Добившись от Совета Безопасности обвинения Сирии в агрессии, Израиль мог бы выставить себя в роли миротворца.

После ряда военных переворотов, правительственной чехарды, политических заговоров и интриг в марте 1963 г. к власти в Сирии пришла партия Баас. Уже в конце 1964 – начале

1965 г. новое правительство национализировало все банки, до 80 % промышленных предприятий, нефтяные и минеральные ресурсы страны, иностранные нефтяные компании, в числе которых были такие крупные, как «Сокони вакуум», «Шелл», «Эссо». Разумеется, в стране возникла антиправительственная деятельность, сердцевиной которой была религиозно-политическая организация «Братья-мусульмане». Финансирование этой организации проводила Саудовская Аравия, а филиалы ее имелись во всех арабских странах.

С 13 по 17 января 1964 г. в Каире по инициативе Насера состоялась конференция глав 13 арабских государств – членов Арабской лиги, в которой принимал также участие «представитель Палестины»¹¹⁷.

Формально причиной созыва конференции явилась проблема отношения арабских стран к плану Израиля по отводу вод р. Иордан. Арабы в качестве ответной меры решили противопоставить израильскому плану свой план¹¹⁸. Предполагая, что реализация арабского плана могла вызвать контрмеры со стороны Израиля, участники конференции решили создать «вооруженное командование объединенными арабскими силами» во главе с начальником генерального штаба ОАР. Создание «политической организации палестинского народа» было, наконец, одобрено королем Хусейном.

Кроме формальной причины, конференция была использована лидерами арабских стран для двусторонних и групповых консультаций по межарабским вопросам. Было объявлено о восстановлении дипломатических отношений между ОАР и Иорданией, достигнута договоренность об обмене послами между Алжиром и Тунисом, а также между Марокко и Тунисом, отношения которых обострились в 1960 г. в результате признания тунисцами Мавритании.

Были предприняты усилия к скорейшему урегулированию алжиромарокканского территориального спора. Несколько улучшились египетско-марокканские отношения. Хасан II в третий раз повторил свое приглашение Насеру посетить Марокко с официальным визитом.

Большое внимание было уделено поискам решения йеменской проблемы. Активное участие в посредничестве между НАР и Саудовской Аравией приняли не только Насер, но и Бен Белла, Ареф и Хусейн.

Насер использовал конференцию для изоляции сирийских баасистов. Тем не менее произошло некоторое улучшение отношений между Египтом и Сирией. После окончания конференции в Сирии были освобождены две группы сторонников Насера.

Кроме того, были улучшены отношения между Египтом и Ираком.

Участники конференции в закрытом порядке обсудили возможности применения экономических санкций против Израиля и западных держав в случае возникновения арабо-израильского вооруженного конфликта: прекращение поставок нефти в западные страны, в том числе и через Суэцкий канал, меры по недопущению использования территорий арабских государств для переброски военных подразделений западных держав и т. и.

Результаты Каирской конференции были действительно значимы, судя по реакции США, которые были недовольны ими, что было зафиксировано в выступлении представителя Госдепартамента Алексиса Джонсона 21 января. Он заявил, что США не допустят вооруженного нападения каких-либо ближневосточных стран на другую страну в этом регионе. Видится, что недовольство Соединенных Штатов результатами конференции проистекало в большей степени вследствие улучшения отношений между арабскими странами.

Конференция в Каире явилась личным успехом Насера. Налаживая дружеские отношения с монархиями, Насер рассчитывал, что ослабление напряженности в межарабских отношениях создаст более благоприятную обстановку для деятельности в этих странах националистических элементов¹¹⁹. Насер сумел примирить межарабские распри и направить усилия арабов на разумные решения. В то же время он сумел удержать экстремистов от опасных шагов по отношению к Израилю.

Отсутствие президента Ливана на Каирской конференции может быть объяснено рядом факторов, основным из которых является двойное отношение Ливана к Израилю. Что касается палестинских беженцев, то для христиан они являлись проблемой, а для мусульман – союзниками. Христианские лидеры были не против отмены экономического бойкота Израиля. Характерно, что за все время существования Израиля на ливано-израильских границах не произошло ни одного пограничного инцидента¹²⁰. Ливан, с одной стороны, при определении своей официальной позиции, не мог не учитывать свою тесную зависимость от стран Запада, и прежде всего от США, а также мнение христианского населения, с другой стороны, он был вынужден считаться с позицией других арабских стран и своего мусульманского населения.

Позиция Иордании по ряду вопросов также была неоднозначна. Весной 1964 г. король Хусейн посетил ряд западных стран, в том числе США. По мнению министра иностранных дел Иордании Антуана Аталлы, приглашая короля, американцы преследовали цель использовать его визит для оказания на него давления в деле урегулирования палестинской проблемы, что для американцев означало сохранение статус-кво, а иначе, сохранения Израиля в пределах существующих на тот период границ. Аталла считал, что американцы будут стремиться убедить иорданцев в том, что палестинская проблема может быть разрешена только в случае принятия американских предложений¹²¹. Кроме того, министр, отмечая, что американцы были недовольны сближением между арабскими странами, произошедшим благодаря Каирской конференции, выразил уверенность, что король не пойдет на то, чтобы поступиться интересами арабов. Вместе с тем, он обратил внимание, что у короля очень сложное положение, поскольку Иордания получает ежегодно от США помощь в размере 35 млн долларов и что иорданская армия содержится на эти деньги.

Посол Иордании в Москве Джамиль Тутунджи отметил, что, избавившись от империалистической зависимости, Иордания сохранила экономическую зависимость от Запада¹²². США и Англия не шли на предоставление помощи в том объеме, который мог освободить Иорданию от западной кабалы¹²³. Как уже было сказано выше, Запад не желал укрепления Иордании.

В сентябре 1964 г. в Александрии состоялась вторая конференция глав арабских государств, в которой участвовали все 13 стран Арабской лиги, а также представители Палестины. Главное внимание участников конференции было сосредоточено на палестинской проблеме и связанных с нею вопросах. На тот период Израиль уже начал перекачивать воду из Тивериадского озера, тогда как арабский проект еще находился в стадии проектирования. Особое нежелание участвовать в общеарабских проектах по отводу вод р. Иордан проявил Ливан. Американцы также выдвинули свой план по распределению вод р. Иордан. Однако главной целью плана Джонстона было не распределить воды притоков Иордана, а заставить арабов и израильтян сесть за общий стол для обсуждения этого плана, начать переговоры и, таким образом, узаконить нормальные отношения.

Командующий объединенными арабскими силами Али аль-Амер показал слабость вооруженных сил отдельных арабских государств, указав, что сильными армиями обладают лишь ОАР, Ирак, Алжир и Сирия. Аль-Амер предложил провести унификацию вооруженных сил всех арабских стран, граничащих с Израилем, оснастив их оружием советского производства. Это предложение было отвергнуто новым президентом Ливана Ш. Хелу и не нашло поддержки со стороны короля Хусейна, которые делали ставку на получение оружия новейших образцов от западников¹²⁴. Однако, уступая нажиму Египта и Сирии, Ш. Хелу пришлось дать согласие на участие Ливана в объединенном арабском командовании. Так Ливан, долгие годы старавшийся дистанцироваться от горячих проблем региона, оказался в числе стран, находившихся в открытой конфронтации с Израилем.

Конференция одобрила учреждение Организации освобождения Палестины и создание при ней палестинской освободительной армии¹²⁵. Обсуждавшийся вопрос о создании общеа-

рабской нефтяной организации с целью использования ее для давления на западные государства, поддерживавшие Израиль, встретил возражения со стороны Ливии, Саудовской Аравии и Кувейта¹²⁶.

В середине 1960-х гг. в политике США по отношению к развивающимся странам наметилась новая тенденция: подход к собственному военному вмешательству в дела развивающихся стран стал весьма осторожен. Однако ставка на местные прозападные режимы сохранилась. Ш. Ниязатов пишет: «...курс, взятый Соединенными Штатами, практически полностью совпадал с тем, который проводила до них Англия и целью которого было обеспечить интересы Запада при опоре на местные монархические, консервативные и реакционные режимы, чтобы в перспективе можно было сколотить военно-политический блок, способный сдержать рост национально-освободительного и антизападного движения в регионе»¹²⁷.

США пересмотрели свою позицию по отношению к региону Персидского залива, военно-стратегическое и экономическое значение которого в системе внешнеполитических приоритетов существенно повысилось. Следуя основной стратегии, а именно, любыми средствами сохранить контроль над регионом и не допустить там распространения влияния СССР, тактически США активизировались. Если раньше основным форпостом в регионе, кроме Израиля, был шахский Иран, то сейчас, при сохранении этих тенденций, США стали устанавливать и укреплять контакты с государствами Персидского залива. Именно в этот период ставка была сделана на Саудовскую Аравию.

Компания «Рэйтеон», производитель ракет системы «Хок», похожая по сути на АРАМКО, впервые появилась в Саудовской Аравии в 1966 г. Подобно тому, как АРАМКО управляла нефтяной промышленностью Саудовского королевства, «Рэйтеон» управляла его противовоздушной обороной. Как пишет Ибн Султан, «мы полностью зависели от инженеров, конструкторов, менеджеров и техников компании «Рэйтеон»¹²⁸. Ни один саудовец без разрешения не мог попасть в поселок, где жили сотрудники представительства компании. Американцы пользовались преимуществом и в обращении к высокопоставленным лицам. Генеральный директор компании Г. Граббс имел прямой доступ к принцу Султану, а в некоторых случаях и к самому королю. И наоборот если высокий чин саудовских войск, например начальник Школы противовоздушной обороны, хотел увидаться с генеральным директором, он должен был сначала явиться в офис компании и просить, чтобы ему назначили время приема¹²⁹.

В целом за 1965 г. арабский мир столкнулся с рядом внутренних проблем, ни одна из которых не была окончательно решена. В список этих проблем входили старые: палестинская, йеменская, обострение отношений между Сирией и ОАР, движение курдов в Ираке, экономические трудности в арабских странах, а также новые: обострение отношений между Сирией и Ираком, кризис в Судане.

Израиль тем временем укреплял свою боеспособность. Несмотря на ранее принятые решения, Израиль сотрудничал с ФРГ по военной линии. В частности, в сентябре 1964 г. правительство ФРГ приняло решение продать Израилю 300 американских танков типа М-48 из наличного танкового парка бундесвера (1150 машин). Имелось соглашение и о западногерманских поставках Израилю военной радио-и шифровальной аппаратуры, а также электронной аппаратуры для артиллерии и некоторых средств связи. Помощь Израилю заключалась и в строительстве стартовых ракетных площадок. Юридически эти поставки являлись грубым нарушением послевоенных международных соглашений по Германии, запрещающих ФРГ экспорт и импорт военных материалов¹³⁰. Израиль установил дипотношения с ФРГ.

Конфронтация между Сирией и Израилем стала обостряться с января 1965 г., когда сирийцы начали работы по сооружению канала для отвода вод р. Ярмук в ответ на аналогичные действия Израиля. В марте 1965 г., а затем в мае и июле 1966 г. Израиль нанес удары по

сирийским объектам, находившимся к северу от Тивериадского озера, разрушив строительную технику и уже построенные участки канала. Это привело к резкой эскалации конфликта.

В конце 1965 г. Израиль заговорил о своем намерении создать атомную бомбу. США не были заинтересованы в распространении ядерного оружия в этом районе. Они вновь пытались поставить под свой полный контроль производство всех работ на израильском атомном реакторе в Димоне. США обуславливали этим оказание дальнейшей экономической помощи Израилю, в том числе в строительстве установки по опреснению морской воды, имеющей первостепенное значение для экономического развития Израиля.

Американцы считали, что приобщение Израиля к «ядерному клубу» повлекло бы за собой постановку вопроса о «равновесии» в этом районе, причем в качестве наиболее вероятного источника снабжения атомным оружием некоторых арабских стран, по их мнению, могла бы выступить КНР. Ограничение района безъядерной зоны Израилем и арабскими странами не нарушило бы интересы США в Средиземноморье (6-й флот) и на южных подступах к Советскому Союзу (Турция, Иран).

В 1966 г. усилилась деятельность террористической организации Фатх, основная база которой, очевидно, находилась в Сирии. Правительство Израиля в ответ на диверсионные действия этой организации в апреле 1966 г. совершило военную акцию на территории Иордании. Выступление против Сирии, с точки зрения израильских властей, на тот момент могло бы быть неправильно истолковано и, возможно, рассматривалось бы не как борьба против террористов и диверсантов, а как против прихода к власти нового правительства в Сирии. На вопрос посла СССР в Израиле Д. Чувахина, не обращалось ли правительство Израиля к американцам за помощью в деле прекращения подрывной деятельности Фатха, поскольку у Вашингтона были хорошие отношения с правительством Иордании, министр иностранных дел А. Эбан ответил утвердительно, заявив, что пару недель назад такая просьба была высказана, но им было заявлено, что американцам уже надоело говорить с иорданцами на эту тему¹³¹. По словам генерального директора МИД Израиля А. Левави, агенты Фатха действовали не из идейных побуждений, а получали плату за террористические акты на территории Израиля, отметив, что источник поступления этих денег не известен, но не исключено, что это американские деньги¹³².

Весной 1966 г. вновь обострилась ситуация вокруг Сирии, которая все более решительно проводила антиимпериалистический курс¹³³. В Анкаре состоялась сессия Совета министров СЕНТО, на которой государственный секретарь США Дин Раск поднял вопрос о «сирийской ситуации».

Израильские и иорданские войска сконцентрировались на сирийских границах, американские корабли курсировали в восточной части Средиземного моря, а в Бейрутский порт вошли корабли 6-го флота, в том числе авианосец «Америка» с ядерным оружием на борту. В конце апреля 1966 г. в Бейрут, в котором пребывало еще шесть с половиной тысяч американских моряков, съехались на совещание американские дипломаты, аккредитованные в странах БСВ. Туда же из Анкары прибыл и Д. Раск. На совещании обсуждались последние события в районе в свете интересов США.

Посольство Саудовской Аравии в Дамаске, по словам сирийского министра Махуса, развело подозрительную деятельность¹³⁴. Американцы пытались отказаться от своей причастности к подрывной деятельности против Сирии. Так, посол США заявил, что некоторое время назад не исключалась возможность нападения на Сирию Израилем, но оно якобы не состоялось в результате нажима, который США оказали на Тель-Авив. При этом израильские войска концентрировались на границах с арабскими странами.

Одновременно Запад имел намерение вовлечь Иорданию (в которой уже проводилась под тем или иным предлогом враждебная кампания против Сирии) во внутренние дела сосед-

ней Сирии¹³⁵. Иордания не принимала этих обвинений, обвиняя Сирию в том, что она первая начала нападки на иорданское правительство посредством радио. Король Хусейн обвинял сирийское правительство в поощрении подрывной деятельности Фатха¹³⁶.

В сентябре 1966 г. в Сирии было раскрыто два антиправительственных заговора. Возникновение этих заговоров и вообще попытки разжечь в стране национальную и религиозную рознь были связаны с давнишними разногласиями между различными народностями и религиозными сектами в стране. Западная, израильская и реакционная арабская пресса вновь заговорила о «коммунистической угрозе», якобы зреющей в Сирии. Однако антикоммунизм в ряде случаев они направляли в русло антикурдской кампании, используя тот факт, что среди сирийских коммунистов было много курдов¹³⁷. Кампанию против левых баасистов реакция повела под лозунгом борьбы с «засильем алавитов», опираясь на то, что многие лидеры Баас были выходцами из этой секты.

Второй заговор 1966 г. был связан с правыми баасистскими лидерами, а также с ЦРУ США¹³⁸.

Накалялась ситуация не только вокруг и внутри Сирии, но и в арабском мире в целом. У Марокко с Алжиром появились проблемы пограничного характера, и реакционные круги Туниса, Ливии и Марокко потребовали пересмотра границ¹³⁹. На отношения Сирии и Египта сказывалось отношение правительства Сирии к правительству Ирака, которое оно считало не прогрессивным, в отличие от ОАР.

Осенью 1966 г. произошел ряд крупных инцидентов на границе Израиля с Сирией и Иорданией. Израиль обвинял в них Сирию, при этом сирийские власти воздержались от заявлений о своей непричастности к произошедшему, а радио и некоторые газеты Дамаска открыто восхваляли диверсии на израильской территории.

Крайняя напряженность, вызванная осенними инцидентами, играла на руку силам, заинтересованным в провокации серьезного конфликта между Израилем и Сирией или во всяком случае в создании там «обстановки на грани войны». Организатором диверсий могла быть и американская разведка, рассчитывающая таким образом, с одной стороны, отвлечь внимание мировой общественности от войны во Вьетнаме, с другой же – создать серьезные трудности демократическому правительству Сирии.

Применение Советским Союзом права вето в ООН подчеркивало значение того факта, что большинство членов Совета Безопасности, в том числе все западные державы и ряд нейтралистских стран, практически высказались в поддержку Израиля, что означало осуждение Сирии.

Сирийские официальные лица не исключали, что действия партизанских отрядов «Асифа» на сирийско-израильской границе осенью 1966 г. могли быть инспирированы и королем Хусейном, а может, и самими израильтянами, стремящимися использовать их в целях, направленных в конечном итоге на свержение прогрессивного правительства в Сирии. Руководители Иордании не только открывали перед Израилем возможность легкого захвата берегов р. Иордан, но и хотели в случае выброски израильского десанта на сирийскую территорию ввести свои войска в Сирию¹⁴⁰. Сирийские руководители утверждали, что после провала сентябрьского заговора империализм и арабская реакция пришли в бешенство и теперь пытаются прибегнуть к последней надежде – Израилю¹⁴¹.

Подъем освободительных арабских движений, и, в частности, особо ООП, вызвал реакцию со стороны США, которые начали искать слабые места в арабском мире. Таковыми оказались Саудовская Аравия и Тунис. Президент Туниса Бургиба выступал за «мирное сосуществование» с Израилем в палестинском вопросе, высказываясь против освобождения Палестины.

Позиция Бургибы в палестинском вопросе, по мнению председателя ООП А. Шукейри, была продиктована США, от которых Бургиба находился в большой зависимости¹⁴².

Король Иордании Хусейн прервал отношения с ООП, объясняя это тем, что эта организация стала якобы «марксистской» и стремилась «большевизировать» палестинский вопрос, что она будто бы выступает «за мир с Израилем». Вслед за иорданским королем против ООП выступил и король Саудовской Аравии Фейсал, который также заявил о прекращении оказания помощи этой организации. Поводом для такой позиции Фейсала явились, по-видимому, разногласия по йеменскому вопросу.

Любопытный факт, что ООП поддерживала Китайская Народная Республика, поставляя ей оружие и готовя военные кадры в целях разрешения палестинской проблемы военным путем.

Таким образом, еще за год до арабо-израильской войны 1967 г. отношения между правительством Иордании и ООП были на грани открытой вражды. И все это подогревалось постоянными вооруженными провокациями Израиля. Иордания была, по сути, реакционным государством, связанным многолетними узами с западными странами. Тем не менее вызывает удивление высказывание королевского премьер-министра В. Телля, который заявил о «готовности двинуть танки и поднять авиацию» не против Израиля, а против Сирии, поддерживающей ООП¹⁴³. Позже он был убит палестинцами.

11 ноября 1966 г. трое израильских солдат на границе Западного берега, оккупированного Иорданией, подорвались на mine. Израильцы полагали, что мина была заложена бойцами ИДС из деревни Эс-Саму, где проживало 4000 палестинских беженцев. Израильские власти заверили короля Хусейна, что они не намериваются нападать на Иорданию. Тем не менее 13 ноября подразделение израильских вооруженных сил, насчитывающее от 3000 до 4000 солдат, при поддержке танков и авиации пересекли Западный берег и направились к Эс-Саму, что спровоцировало вооруженный инцидент между Израилем и Иорданией. По сообщениям было убито со стороны Иордании 3 гражданских лица и 15 солдат; 54 солдата и 96 гражданских лиц были ранены. Был убит командующий израильскими войсками, а еще 10 израильских солдат были ранены. Этот акт был мотивирован диверсионной деятельностью Фатха. На деле он был нацелен на устрашение Сирии. Израильцы сочли необходимым предварительно согласовать вопрос нападения на Иорданию со своими западными союзниками, не исключая, что США и Англия будут недовольны тем, что израильская акция направляется против прозападной Иордании¹⁴⁴.

Специальный помощник В. Росту информировал Л. Джонсона, что нападение было несоизмеримо с провокацией и было направлено на ложную цель. Нападение свело на нет прогресс, достигнутый к примирению с арабами¹⁴⁵. Соединенные Штаты пытались поддержать иорданского короля, чтобы стабилизировать ситуацию на самой длинной границе Израиля.

Однако развитие событий пошло иным путем, чем предполагали израильцы. Вторгнувшись в Иорданию, израильцы, против своего ожидания, наткнулись на сопротивление регулярных частей иорданской армии, и конфликт принял характер военного столкновения. Кроме того, вторжение привело к внутренним волнениям в Иордании, направленным против короля Хусейна, что сильно пошатнуло королевский трон. США и Англия были вынуждены принимать срочные меры по спасению одного из своих главных союзников на Ближнем Востоке – короля Хусейна. Кроме того, они не только подвергли критике израильское правительство в неофициальном порядке, но и публично отмежевались от Израиля при обсуждении иорданской жалобы в Совете Безопасности¹⁴⁶. Это не помешало американцам вновь продемонстрировать свою силу. Именно в этот период у берегов Сирии опять начали курсировать корабли 6-го флота США. Еще один инцидент на арабо-израильской границе произошел 29 ноября 1966 г.

Обострение напряженности на сирийско-израильской границе совпадало с недовольством западных держав ходом переговоров их нефтяных компаний с сирийским правительством. В конце 1966 г. сирийское правительство потребовало у «Ирак Петролиум компани» (ИПК) немедленной уплаты образовавшегося долга и увеличения концессионных платежей за нефть, проходившую по нефтепроводам по сирийской территории. Когда ИПК отказалась выполнить это требование, Сирия наложила секвестр на все имущество ИПК. В ответ ИПК перекрыла нефтепровод, чтобы лишить Сирию иракской нефти. Ожидания Запада, что вследствие нефтяного голода в стране поднимет голову антиправительственное движение, а также испортятся отношения Сирии с Ливаном и Ираком, чьи интересы были ущемлены прекращением транспортировки нефти, не оправдались. Ирак продолжал снабжать Сирию топливом иными путями, а Сирию поддержали Ливан, Египет, Алжир и Йемен. В начале 1967 г. генеральный директор ИПК подписал в Дамаске соглашение, по которому компания обязалась уплатить Сирии свою задолженность и увеличить на 50 % отчисления в счет арендной платы за последующие годы.

В это же время в Сирии готовился очередной антиправительственный заговор. Беспорядки, спровоцированные «Братьями-мусульманами» в стране, должны были стать сигналом для вооруженной интервенции в Сирию. Она, в свою очередь, подготавливалась одним из лидеров предыдущего заговора С. Хатумом, которому в 1966 г. удалось сбежать в Иорданию и там при поддержке американцев начать готовить вооруженное вторжение в Сирию.

В начале декабря 1966 г. министр А. Эбан провел переговоры с американской администрацией по широкому кругу вопросов, касающихся израильско-американских отношений, положения на Ближнем Востоке и, в частности, обстановки в Иордании. Израильцы пообещали Вашингтону не предпринимать никаких шагов без санкции США.

Простое сопоставление фактов диверсий, организуемых якобы Фат-хом, позволяет предположить, что зачастую эти диверсии преследовали определенные политические цели и умело планировались по времени. Складывается впечатление, что широкая пропаганда арабскими странами террористической деятельности против Израиля служила некоторым специальным службам хорошим прикрытием для организации в выгодные для них моменты различных инцидентов на границах и создания тем самым условий для провокации конфликтов между Израилем и арабскими странами.

Период конца 1966 – начала 1967 г. выявил серьезные разногласия между арабскими странами, в частности, между Иорданией, с одной стороны, и ОАР и Сирией, с другой. Неурегулированность отношений между отдельными арабскими странами отражалась на обстановке в Ливане и вызвала обострение конфессиональных противоречий в стране, которые влияли на политическую и экономическую стабильность.

К концу 1960-х гг. обострился так называемый «еврейский вопрос», который надолго стал камнем преткновения в отношениях СССР с США и Израилем. Запретительная политика Советского правительства в отношении выезда евреев из СССР постепенно порождала растущие трения с Израилем и содействовала активизации шумной антисоветской кампании в США. Это, в свою очередь, вызвало ответное ожесточение в правящих кругах СССР и решимость «не уступать сионистам».

Антисионистские настроения в СССР стали активно проявляться с середины 1960-х гг. как ответная реакция на шумные демонстрации и кампанию на Западе, особенно в США, «в защиту советских евреев». Упорное стремление части евреев и «диссидентов» уехать из СССР в Израиль и созданная вокруг всего этого скандальная шумиха лишь усилили эти настроения, хотя первоначальным источником всех этих кампаний и контркампаний, конечно же, была непродуманная запретительная политика советских властей в отношении эмиграции из СССР. Росло число громких конфликтных выездных дел, что лишь усиливало общую нездоровую обстановку.

К этому добавился и ставший совершенно очевидным военно-стратегический альянс Израиля с США.

С точки зрения военного министра ОАР Ш. Бадрана, американцы были заинтересованы в свержении существовавшего на тот период режима в Сирии, причем стремились сделать это с помощью и руками Израиля. По имеющимся у египтян сообщениям, «США пытались через посредство реакционных арабских государств оказать влияние на Сирию с целью изменения ее политики»¹⁴⁷. Насер также обвинял американцев «в прямом подстрекательстве Израиля на провокацию против Сирии»¹⁴⁸. Более того, Насер просил СССР выступить с решительным заявлением против «империалистических интриг на Ближнем Востоке» на уровне правительства. Причем заявление Советского Союза должно было быть направлено не столько против Израиля, сколько против американцев, «пытающихся повторить историю 1956 г. и навязать арабам свое господство»¹⁴⁹. Израиль, по мнению президента, являлся лишь марионеткой в руках американцев, а предостережение только одного Израиля дало бы американцам повод выступить в его защиту. Таким образом, американские империалисты заслуживали «большого осуждения как покровители и подстрекатели Израиля»¹⁵⁰.

Незадолго перед войной 1967 г. между советским и американским правительствами имел место обмен мнениями. Так, 22 мая 1967 г. Л. Джонсон в послании А. Н. Косыгину по международным вопросам затронул в общем виде ситуацию на Ближнем Востоке. Хотя на словах президент США призывал к сдерживающему влиянию, по существу это явилось маневром, рассчитанным на оправдание агрессивной политики Израиля¹⁵¹. В очередном послании президенту Джонсону советское правительство подчеркнуло, что в складывающейся обстановке именно от США и лично от президента зависит, решится ли Израиль на безрассудный акт агрессии против арабских государств¹⁵².

В арабских кругах опасались, что между СССР и США имела место договоренность относительно совместных акций в целях сохранения мира на Ближнем Востоке, что использовалось местными реакционными силами¹⁵³. На деле такой договоренности не было¹⁵⁴.

После посещения рядом лидеров еврейских организаций представителя МИД США Н. Катуенбаха последовало заявление, что МИД США недоволен ежегодными столкновениями на сирийско-израильской линии перемирия. Вскоре представитель США в ООН в интервью «Нью-Йорк Таймс» выразил беспокойство в связи с ситуацией на сирийско-израильской линии перемирия и отметил, что США поддержали инициативу Генсека ООН У Тана по урегулированию ситуации в регионе. «Джерусалим пост» писала по этому поводу, что США провели дипломатические контакты на высоком уровне с каждой из сторон, призывая их к сдержанности. На письмо одного из членов сената, требовавшего от американского правительства вмешаться и созвать совещание с участием трех великих держав для выработки нового заявления по Ближнему Востоку, глава внешнеполитического ведомства США Дин Раск ответил, что «Вашингтон постоянно подчеркивает, что в случае агрессии или подготовки к ней на Ближнем Востоке США будут поддерживать соответствующие действия ООН или же примут особые меры, чтобы предупредить или остановить подобную агрессию»¹⁵⁵.

В феврале президент Джонсон отправил следующую телеграмму участникам конгресса Совета раввинов в США: «Мы объяснили, что будем решительно выступать против использования силы или угрозы ее применения со стороны какого-либо государства против другого в регионе. Сохраняя свои обязательства, мы должны признать, что, вероятнее всего, напряженность будет продолжаться до тех пор, пока не будут найдены основные решения»¹⁵⁶.

17 февраля 1967 г. глава Организации ветеранов-евреев США М. Тарлофф заявил, что сирийцы не только не хотят достичь соглашения с Израилем, но, напротив, пытаются спровоцировать Израиль на ведение боевых действий против них¹⁵⁷.

23 марта вице-президент США Х. Хэмфри ответил на призыв АФТ-КПП к правительству США занять решительную позицию в отношении агрессии Сирии против Израиля следующим образом: «Мы решительно выступаем против любой агрессии, которая может угрожать миру в данном регионе. Руководствуясь этой целью, США берут на себя обязательство гарантировать существование Израиля в качестве свободного и независимого государства»¹⁵⁸.

7 апреля израильские самолеты вступили в бой с сирийской авиацией. Этому предшествовал визит Л. Батла, специального представителя госсекретаря США на Ближнем Востоке и в Южной Азии, а также заместителя министра обороны США и советника Белого дома по проблемам БСВ Г. Сондерса в Израиль, где состоялась их встреча с премьер-министром Л. Эшколом. Во время визита состоялись переговоры по проблемам безопасности Израиля и развития ситуации в регионе.

Регулярные визиты американских военных в Израиль явно говорят о том, что США поддерживали Израиль в военном плане. Накануне воздушного налета Израиля на Сирию Израиль посетил заместитель командующего 6-м американским флотом адмирал Г. Шуленбург, слывший в арабских политических кругах откровенным сионистом. Он разъяснил роль американского флота в качестве одной из гарантий, которые Вашингтон может предоставить Израилю в случае нападения на него. 15 мая израильский посол в Вашингтоне заявил на пресс-конференции: «Ситуация на границе с Сирией серьезная. Мы имеем постоянную связь с внешнеполитическим ведомством США по этому поводу»¹⁵⁹.

Тем временем ситуация на границе с Сирией усугублялась: поскольку Израиль фактически получил гарантии США, он усиливал напряженность на линии перемирия между ним и Сирией, и все это сопровождалось ухудшением сирийско-американских отношений.

Напряженность на сирийско-израильской границе могла быть связана и с положением в Адене. Англичане объявили о своем намерении эвакуировать свои войска из Адена. Американцы выступали против такого решения, поскольку у англичан в таком случае оставались базы лишь на Бахрейне в княжествах Персидского залива, а их уход с юга Аравийского полуострова неминуемо вызвал бы подъем национально-освободительного движение в этом районе, которое могло перекинуться в другие области полуострова. Это создало бы угрозу интересам американских нефтяных компаний в Саудовской Аравии. Вероятность подъема национально-освободительного движения в Бахрейне была очень высока¹⁶⁰. Особую тревогу вызывал завод БАПКО («Бахрейн Петролеум Компани»), который еще в 1950-х гг. превратился в одно из крупнейших нефтеперерабатывающих предприятий этого региона. Он перерабатывал не только всю бахрейнскую нефть, но и большую часть саудовской¹⁶¹. В 1960-х гг. завод БАПКО, оборудованный по последнему слову техники для прямой перегонки и крекинга¹⁶² нефти, являлся одним из самых важных в регионе.

Ливанское правительство отказало в заходе в Бейрут 6-го американского флота весной 1967 г., хотя принятие такого решения было сложным. Дело в том, что ливанцы опасались экономических санкций в отношении Ливана со стороны США, с которыми страна была тесно связана экономически. Посол Ливана в СССР Н. Амиуни отмечал, что «многолетняя односторонняя ориентация Ливана на страны Запада в области экономических связей привела к созданию такого положения, что эти страны, опираясь на свои прочные позиции в ливанской экономике, могут в любой момент использовать в своих интересах этот рычаг»¹⁶³.

Усилился нажим на ИАР со стороны реакционных сил арабского мира, под натиском которых правительства Иордании и Туниса взяли обратно свои заявления о признании республиканского строя в Йемене¹⁶⁴. Американцы также осуществили открытую провокацию в Йемене¹⁶⁵.

Таким образом, в годы президентства Кеннеди и Джонсона положение на Ближнем Востоке оставалось достаточно напряженным, но не выходило на уровень серьезного конфликта с вовлечением великих держав. Между Москвой и Вашингтоном в этот период не было систематического обмена мнениями по проблемам этого региона. Вообще в повестке дня советско-американских отношений Ближний Восток не фигурировал постоянно, как Европа или Юго-Восточная Азия, но потенциально был в списке опасных регионов. Хотя в 1963 г. (после Карибского кризиса) и была установлена «горячая линия» между Москвой и Вашингтоном, задействована она была только во время шестидневной войны. За этот период великие державы преодолели два опасных кризиса; в 1963 г. был заключен Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах; Советский Союз к этому времени фактически достиг паритета с США в тактическом и стратегическом термоядерном оружии и в средствах его доставки; США начали войну во Вьетнаме. Кеннеди продекларировал, а Джонсон стал поощрять разжигание так называемых малых войн в различных частях земного шара, что давало огромные прибыли концернам, производящим вооружение.

Ближний Восток, оставаясь одним из важных направлений американской политики, тем не менее не занимал приоритетного места.

Советско-американское противостояние послужило одной из причин невмешательства США во внутренние дела Ирака в 1958 г. Однако в Ливане Соединенные Штаты, пытаясь уравновесить растущее французское влияние, начали поддерживать коалицию против президента Шехаба, назначение на пост которого в свое время они одобрили сами.

Напряженные отношения между арабскими странами, существовавшие на тот период, только служили на пользу США, которые могли, играя на интересах разных сторон, все глубже проникать в регион БСВ. Так, серьезные противоречия, возникшие между Египтом и Ираком (после революции 1958 г.), послужили поводом для США разжечь еще большую вражду между двумя странами. Более того, события в Ираке в 1958 г. и в целом на Ближнем Востоке сблизили США и Израиль. Одновременно США опасались серьезного военного столкновения между Израилем и ОАР, которое могло вынудить США высказаться более определенно по ближневосточным вопросам, что затруднило бы им дальнейшее проведение политики лавирования между арабами и Израилем. Это, в свою очередь, могло повлечь за собой крах новой тактики по отношению к арабским странам.

С другой стороны, напряженность на Ближнем Востоке весной 1960 г. могла быть заранее продуманным ходом Израиля, рассчитанным на укрепление его позиций на Ближнем Востоке и упрочение его связей с США. Политика Израиля строилась на том, что эскалация напряженности на арабо-израильской границах сделает проблему роста опасности в Арабском регионе приоритетной для США. А эскалация выражалась в ударах, которые наносили израильские войска по сирийско-израильской линии перемирия. «Израиль стремился таким образом заставить Вашингтон дать обязательство сохранить безопасность Израиля, и, кроме того, его руководство хотело определить позицию США в отношении гарантий существования Израиля в случае военного противостояния в Арабском регионе»¹⁶⁶.

Ситуация в Магрибе складывалась для США неоднозначно, вероятно вследствие того, что американцы только прошупывали почву в поисках наиболее легких побед. Доказательством этой точки зрения служит игнорирование «битвы за Бизерту», начатую Бургибой, который рассчитывал, что вооруженный конфликт вовлечет великие державы и в конечном итоге принесет ему славу.

Возвращаясь к вопросу внутриарабских разногласий, США в 1961 г. поддержали Кувейт, противопоставив себя Ираку и в этом как бы объединяясь с ОАР. В 1962 г. они участвовали в войне в ИАР на стороне Саудовской Аравии, при этом имея целью еще и затянуть в этот конфликт Египет на максимально долгое время. И наоборот, сближение позиций арабских стран,

что произошло, например, на Каирском совещании 1964 г., вызывало негативную реакцию США.

Если период 1959–1961 гг. был временем относительной пассивности США в регионе, то с 1962 г. активность США неуклонно возрастает. Важную роль в исполнении планов США продолжало играть ЦРУ, в частности в Сирии и Ираке в 1963 г. Кроме того, США начинают использовать исламский фактор. Организация «Братья-мусульмане», созданная при участии ЦРУ, проводила радикальную деятельность, в частности в Сирии.

США продолжали укреплять свои позиции в Саудовской Аравии, одновременно укрепляясь и в Иране, создавая таким образом два центра соперничества.

В этот период неуклонно растет значение нефти в мире. Потребление энергии в мире за период с 1949 по 1972 г. возросло в три раза. Однако эти цифры ничто по сравнению с ростом потребности в нефти в те же годы, которая увеличилась в 5,5 раза. Рост потребности в нефти наблюдался повсюду. С 1948 по 1972 г. потребление нефти в Соединенных Штатах возросло в три раза – с 5,8 до 16,4 миллиона баррелей в день – беспрецедентно, если не сравнивать с ростом в остальном мире. За те же годы потребности в нефти Западной Европы возросли в 15 раз, с 970 тысяч до 14,1 миллиона баррелей в день. Изменения в Японии были просто поразительны: там потребление возросло в 137 раз, с 32 тысяч до 4,4 миллиона баррелей в день¹⁶⁷.

Инвестиции в иностранную нефтяную промышленность были для американцев менее рискованными и более заманчивыми благодаря налоговому законодательству США. Система пропорционального разделения также поощряла американские компании отправляться за границу и искать возможности работать в полную силу. Кроме того, важнейшим фактором было господство Соединенных Штатов в альянсе западных стран и мировой экономике. Американское влияние неуклонно вытесняло влияние старых колониальных империй. Военная мощь США вызывала уважение, экономические успехи были неоспоримы, доллар оставался самой крепкой мировой валютой. Соединенные Штаты были центром экономического порядка, который, среди прочего, поощрял вывоз американского капитала, технологий, управленческой экспертизы в нефтяной и других отраслях промышленности. Таким образом, положение Соединенных Штатов позволяло им формировать политический порядок, при котором можно было справляться с риском и опасностями. Свободное предпринимательство откликалось на это.

Увеличение количества иностранных участников в нефтяной промышленности было особенно заметно на Ближнем Востоке. В 1946 г. в регионе действовало 9 нефтяных компаний; к 1956 г. – 19; а к 1970 г. их число достигло 81. Однако это было лишь частью более широкой экспансии. С 1953 по 1972 г., согласно некоторым оценкам, более 350 компаний включились в зарубежную мировую нефтяную индустрию или значительно расширили свое участие. Среди этих «новых транснациональных» были 15 крупных американских нефтяных компаний, 20 средних американских нефтяных компаний, 10 крупных американских газовых, химических и сталелитейных компаний, 25 неамериканских фирм. Эта ситуация сильно отличалась от послевоенной, когда только шесть американских фирм в дополнение к пяти признанным американским монополиям занимались активной разведкой за рубежом¹⁶⁸. Важным фактом являлось то, что для себя Соединенные Штаты постепенно добились защиты национальных нефтяных производителей от дешевой иностранной нефти системой импортных квот.

Как уже было сказано, всемирная битва производителей обострила давнее соперничество двух главных нефтяных стран на Ближнем Востоке – Ирана и Саудовской Аравии. Для запугивания американцев шах Ирана улучшил отношения с СССР, заключив с ним сделку по газу, угрожая переориентировать иранский импорт с Запада на Советский Союз. Тактика шаха сработала. И американское, и британское правительства призвали нефтяные компании «поступать наилучшим образом», чтобы удовлетворить иранские требования.

Однако никакие заигрывания США с арабскими странами на протяжении этого периода не могли пересилить основной линии – поддержки Израиля. Так, сильная Иордания могла угрожать Израилю, поэтому политика США и Англии в Иордании была направлена к тому, чтобы не дать ей усилиться. Визит короля Иордании в США весной 1964 г. американцы использовали для оказания на него давления в деле урегулирования палестинской проблемы, что для американцев означало сохранение статус-кво, а иначе, сохранения Израиля в пределах существующих на тот период границ. Этой цели фактически служил и план Джонстона. Расчленение Палестины, по сути, явилось реализацией англо-американского плана 1948 г. о разделе сфер влияния после изгнания Франции из Сирии и Ливана.

Не поддерживая официально Израиль в его стремлении обладать ядерным оружием, американцы опасались, по всей видимости, и в большей степени только того, что арабские страны могли бы предпринять попытку уравновесить такое положение, обратившись к КНР. Китай, поддерживающий ООП и являющийся страной, непостижимой для американского менталитета, представлял тем самым наибольшую загадку, а значит, угрозу.

С середины 1960-х гг. ситуация на арабо-израильской границе начала обостряться. В диверсиях, осуществляемых осенью 1966 г., могли быть задействованы американские спецслужбы. С одной стороны, США не устраивало демократическое правительство Сирии, с другой, напряженность на Ближнем Востоке отвлекала мировую общественность от войны во Вьетнаме. Кроме того, американцев беспокоил подъем освободительных арабских движений и, в частности, особо ООП.

Таким образом, Запад мог инспирировать провокации, чтобы подтолкнуть Израиль на конфликт. Вопрос стоял в том, позволит ли Израиль увлечь себя на провокации вплоть до войны. Главным фактором экстремистского поведения Израиля была одобрительная позиция США.

Произраильский курс США в их ближневосточной политике был продиктован рядом соображений. В 1950-е гг. Вашингтон отказался от политики «массированного возмездия», заменив ее в 1960-х гг. доктриной «гибкого реагирования», что означало смещение центра применения сил с глобального на региональный уровень. Ближнему Востоку отводилась особая роль, где будущие локальные конфликты носили бы местную национально-религиозную окраску, что отодвинуло бы СССР от поиска их решения. Израиль в том состоянии, в котором он находился в тот период, мог оказывать постоянное давление на арабские страны. Кроме того, к середине 1960-х гг. Израиль, благодаря значительной поддержке Запада, существенно окреп, чтобы выполнять самостоятельно роль полицейского на Ближнем Востоке, оставаясь американским форпостом. К этому времени Израиль получил от США экономическую помощь в размере около 2 млрд долл. по государственной линии, 7,7 млрд долл. – через Всемирную сионистскую организацию, а также около 2 млрд долл. – за счет предоставленных ФРГ кредитов и репарационных выплат¹⁶⁹. Значительная часть этих денег была израсходована на закупку вооружений¹⁷⁰. Вероятное поражение арабов в новой арабо-израильской войне отводило бы США их любимую роль «третьего радующегося» и позволило бы им чужими руками достичь давно поставленной цели – дискредитировать прогрессивные арабские режимы либо уничтожить их, а также разобщить и так неоднородный регион БСВ.

СССР не мог установить нормальных отношений с Израилем, не испортив отношений с арабскими странами. Запад же мог «дружить» как с арабами, так и с Израилем, вплоть до поставок оружия обеим сторонам конфликта.

За несколько лет до арабо-израильской агрессии, при рассмотрении жалоб арабских стран на Израиль в Совете Безопасности, США каждый раз пытались навязать Совету Безопасности такие резолюции, которые либо осуждали арабские страны, либо приравнивали агрессоров к жертвам, либо предложения не отличались конкретикой, были расплывчатыми или вообще вводили от первоначальной установки.

В рассматриваемый период сменилось две администрации. Курс Кеннеди был тактически несколько мягче курса Джонсона при неизменной стратегии. Попытки образования «интеллектуальных» элит и построения буржуазно-парламентских моделей, которые бы в свою очередь способствовали росту компрадорской буржуазии в странах Арабского Востока, были нацелены на то, чтобы придать респектабельность реакционным и некоторым умеренным режимам, обосновать необходимость капитализации традиционных и архаичных социально-политических структур.

Период 1958–1967 гг. можно определить как насеровскую фазу в развитии арабского национализма; впоследствии наблюдалось параллельное существование двух националистических течений: радикально-революционного, использующего идеи панарабизма, и традиционно консервативного во главе с Саудовской Аравией – развивающегося под лозунгами панисламизма.

В американских теоретизированиях в начале 1960-х гг. появился тезис, что США уже с «большой симпатией» относятся к стремлению афро-азиатских народов к независимости. По мнению А. Н. Яковлева, они перестали считать нейтралитет аморальным явлением, как в свое время охарактеризовал его Д.Ф. Даллес¹⁷¹. В книге «Арабы и Запад» историк Ч. Креминс советует «создавать представления о США как о стране, которая с пониманием относится к проблемам и нуждам развивающихся стран»¹⁷². Другой теоретик С. Сульцбергер, исходя из тезиса, что «ни одна нация независимо от ее силы не может позволить себе находиться во враждебных отношениях со странами «третьего мира», утверждает, что США давно стоят в авангарде национально-освободительного движения¹⁷³.

«Ошеломляющей политической проблемой» для США стало вступление «коммунистического блока в прямое соперничество за идеологическое влияние на неприсоединившийся мир»¹⁷⁴. Новый американский подход выразился в выделении группы стран, имевших для США важное значение, и прежде всего с точки зрения демонстрации преимуществ западного образа жизни под эгидой американцев.

В борьбе с СССР за влияние в странах Ближнего Востока США явно были впереди де-факто, поскольку страны этого региона, лукаво называемые «странами третьего мира», находились в орбите западной капиталистической системы.

Глава 2

Роль США в шестидневной войне 1967 г. и послевоенном урегулировании

Начиная со второй половины 1960-х гг. ситуация на границах между Израилем и арабскими странами обострилась. Если израильские провокации на границе с Иорданией были невыгодны для США, учитывая тот факт, что Иордания была прозападной страной, то нападения на Сирию, возможно, инициировались и самими американцами¹⁷⁵.

О шестидневной войне написано очень много, но нам важно осветить эти события в ракурсе американской политики, не сбиваясь на многочисленные и представляющие немалый интерес для историка факты, но не имеющие непосредственного отношения к теме исследования.

Причины начала войны объясняются исторической наукой совершенно по-разному. Часть историков, политологов и представителей иных гуманитарных дисциплин возлагают вину на арабов, мотивируя свою точку зрения тем, что диверсии и провокации со стороны Египта и Сирии привели к ответной реакции Израиля. Другие же считают, что именно Советский Союз явился главным виновником войны¹⁷⁶. А. Садат, тогда председатель Национального собрания, посетивший в мае 1967 г. СССР, в аэропорту перед отлетом домой якобы получил информацию от заместителя министра иностранных дел В. Семенова, что на сирийской границе сконцентрировались десять израильских бригад¹⁷⁷. Но на деле якобы ничего такого не было¹⁷⁸. По другой версии, 12 мая 1967 г. советский посол в Каире передал египетскому правительству сфабрикованную информацию о продвижении израильских войск вдоль северной границы¹⁷⁹. Исходя из опубликованных документов Архива внешней политики Российской Федерации такой провокации также не было.

16 мая 1967 г. Насер перекрыл Тиранский пролив, тогда СССР как раз во время посещения А. Садатом Москвы дал понять Египту, что не сможет поддержать его, если он нанесет удар первым. Однако если бы США приняли участие в войне, то Советский Союз выступил бы на стороне Египта. Представляется сомнительным, что СССР всерьез полагал, что США это сделают, и поэтому обвинения в адрес СССР беспочвенны.

Американцы дали задание своему военному атташе в Тель-Авиве съездить на границу и узнать о перемещениях израильских войск. Тот сообщил, что массовых перебросок войск не наблюдалось¹⁸⁰. В своей претенциозной книге Х. Герцог¹⁸¹ пишет, что премьер-министр Израиля Леви Эшколь пригласил советского посла в Израиле отправиться вместе с ним для инспекции пограничной полосы, чтобы убедиться в полной необоснованности слухов о концентрации там израильских войск, а тот отказался от поездки¹⁸². Отказ советского посла был более чем оправдан: он справедливо полагал, что его проведут по тем местам, где нет скопления израильской военной техники и солдат, а его поездка была бы, несомненно, использована как отвлекающий маневр.

Советская разведка обладала фактическим материалом о подготовке израильских сил к наступлению¹⁸³. Несомненно, что и Египет имел собственные данные об обстановке на границах¹⁸⁴. Любопытно, что Насер, со слов американского журналиста, точно знал о дне наступления израильтян¹⁸⁵.

Даже если ставить под сомнение концентрацию вооруженных сил Израиля в мае 1967 г. на сирийской границе, то известен факт, что мобилизационный срок Израиля – сутки. И даже малейшее передвижение войск в тот период могло возбудить в Египте обоснованные подозре-

ния. Подписанный в ноябре 1966 г. договор о взаимной обороне между Египтом и Сирией поставил Египет перед фактом «принять необходимые меры, чтобы быть готовым выполнить соглашение о совместной обороне с Сирией»¹⁸⁶.

Позиция СССР в его якобы заинтересованности в эскалации конфликта объясняется рядом причин. Во-первых, политическая выгода, которую получил бы СССР даже при проигрыше арабов, потому что они имели на вооружении советское оружие, а также его военную и политическую поддержку, а во-вторых, возможность создать для США еще одну горячую точку, помимо Вьетнама¹⁸⁷. В течение довольно долгого времени Китай подстрекал СССР интенсифицировать свое вмешательство в ближневосточные дела, чтобы тем самым заставить США уменьшить бомбардировки Северного Вьетнама и вступить на путь мирных переговоров.

Однако обе причины не выдерживают критики. По итогам войны советский посол в США А. Добрынин констатировал, что «после поражения арабских стран авторитету СССР на Ближнем Востоке был нанесен немалый ущерб»¹⁸⁸. Кроме того, советские военные специалисты реально оценивали военные шансы арабских стран. Что касается возможности создать для США еще одну горячую точку, то нельзя не отметить, что в таком случае СССР и для себя создал бы также горячую точку в предельно четко сформулированную маршалом С. Ф. Ахромеевым советскую военную доктрину «чтобы 1941-й год не повторился» никак не укладывается желание СССР нагнетать напряженность, да еще и в таком регионе, как Ближний Восток. В отличие от правительства США, советское руководство пережило, как говорится, «на собственной шкуре» опыт отношений с мусульманскими республиками. И, невзирая на известную косность и догматизм советского руководства, тем не менее именно СССР вынужден был пойти на попятную во время Карибского кризиса 1962 г., поставившего мир на грань атомной войны.

Еще одной причиной якобы заинтересованности СССР в войне называют Сирию, которую СССР поддерживал во имя своей политической выгоды и не собирался опровергать якобы ложные утверждения сирийцев. «Советский Союз был заинтересован в укреплении правящего режима Сирии, который предоставил Москве первый важный плацдарм на Ближнем Востоке»¹⁸⁹. По мнению Х. Герцога, СССР надеялся, что египетская угроза с юга укрепит безопасность Сирии и упрочит положение дамасского режима¹⁹⁰. Вопрос о «плацдармах» в целом более чем спорен. Именно Соединенные Штаты в послевоенном мире пытались окружить Советский Союз кольцом недружественных ему стран, создавая «северный ярус обороны» и пр. организации, плодя тем самым свои плацдармы вокруг СССР. Так что желание СССР закрепиться в Сирии являлось лишь ответным шагом на непрекращающиеся и по здравому смыслу провокационные попытки США поставить СССР в невыгодное для себя военно-политическое положение. Обвиняя СССР в желании иметь плацдарм в Сирии, Х. Герцог не хотел видеть оборотной стороны. Явно просоветская ориентация Сирии вызывала раздражение у Соединенных Штатов. Поэтому скорее Соединенные Штаты, а не Советский Союз видели в вероятном конфликте свою возможность пресечь эти попытки Сирии. Учитывая тот факт, что Сирия являлась неким «неуловимым» центром арабского мира, именно ее просоветские симпатии и нежелание мириться с американским гегемонизмом ставили перед США задачу привести Сирию в свой лагерь. Принимая во внимание, что американцам неведом какой-либо иной метод привлечения на свою сторону неоднородных себе структур, кроме как силовой, то именно США были выгодны военные действия, которые мог начать их союзник в регионе, Израиль.

Далее Х. Герцог пишет, что «в Израиле не ощущали близящейся опасности»¹⁹¹. Это звучит тем более странно, что израильская разведка, признанная одной из лучших в мире, и американские спецслужбы, помогавшие Израилю, не «ощутили» близкой опасности. А не «ощутив» ее, израильтяне начали войну

Х. Герцог намекает и на то, что Египту война была выгодна исходя из того, что в начале мая 1967 г. авторитет Насера пошатнулся. В течение пяти лет его войска под командованием фельдмаршала Абд эль-Хакима Амера участвовали в гражданской войне в Йемене на стороне революционеров, но им «не удавалось победить плохо вооруженных воинов йеменских племен». Поскольку Саудовская Аравия и некоторые западные страны оказывали помощь королевским силам Йемена, отношения Насера с королем Фейсалом и с королем Хусейном оставляли желать лучшего. Х. Герцог делает из этого вывод, что в этих условиях Насер, получив сирийский призыв о помощи и ответив на него, мог попытаться повысить свою популярность в арабском мире¹⁹². Обвинения в адрес Египта, что он спровоцировал Израиль на превентивный удар, в целом беспочвенны¹⁹³.

17 мая в Каире начался марш египетских полков на Синай¹⁹⁴. Вереница танков, машин с солдатами ночью прошла мимо окон посольства США в Каире¹⁹⁵. Этот в целом недалновидный маневр Египта и другие необдуманные антиизраильские действия Насера были использованы рядом историков, которые считали, что Израиль лишь выхватил у Египта инициативу¹⁹⁶.

В этот же день Насер потребовал вывода чрезвычайных вооруженных сил ООН, настаивая на том, чтобы войска ООН оставили некоторые пограничные пункты, на что Генеральный секретарь У Тан ответил, что войска ООН могут быть выведены либо целиком, либо полностью оставаться на своих позициях. Таким образом, первоначально в планы египетского руководства не входил вывод войск ООН из района Шарм-эш-Шейх, контролировавшего вход в Акабский залив¹⁹⁷. И, не советуясь с Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности, У Тан принял решение о выводе войск ООН. Судя, однако, по решению, советчиком У Тана были Соединенные Штаты. Необходимо было поставить Египет в такое положение, когда он должен был либо отказаться от своего требования, либо согласиться на вывод всех войск ООН.

Собственно, эти неосмотрительные антиизраильские шаги Египта в мае 1967 г. послужили хорошим поводом для Израиля начать войну.

Есть и другая точка зрения. Бывший представитель США в ООН Чарльз Йост писал, что текст призыва египетского командования к Генеральному секретарю ООН не был предварительно одобрен Насером, который, по словам Но ста, не хотел, чтобы чрезвычайные силы ООН были выведены из Шарм-эш-Шейха¹⁹⁸.

В любом случае, Насер попал в свою собственную ловушку. Коли египетские войска вошли в Шарм-эш-Шейх, то арабскому миру требовалось объяснение, для чего была совершена эта акция.

22 мая 1967 г. Насер принял решение о закрытии Тиранского пролива для израильских и всех остальных судов, следующих в порты Израиля и выходящих оттуда¹⁹⁹.

29 мая 1967 г. сирийский президент прибыл в Москву с неожиданным визитом для переговоров. О сути переговоров сообщил посол США в Дамаске, который в тот же день передал послание сирийскому правительству. В нем говорилось: «США не считают, что у Израиля есть агрессивные намерения. Правительство США испытывает чувство тревоги по отношению к терактам и считает, что они противоречат соглашениям о перемирии. Кроме того, США испытывают беспокойство в связи с уходом чрезвычайных сил ООН и делают все для того, чтобы восстановить их присутствие на линии перемирия между САР и Израилем. США выступают за свободу передвижения израильских кораблей и кораблей других государств в Акабском заливе, США считают, что концентрация сил усиливает остроту напряженности, и подтверждают свою решимость вмешаться и оказать сопротивление, любой агрессии в регионе»²⁰⁰. Сирийское правительство ответило на это послание следующим образом: «США не имеют права вмешиваться в дела региона или навязывать ему свое видение событий. Напряженность не возникла в последние несколько дней, она существовала в Арабском регионе с момента

израильской оккупации. МИД САР подтверждает наличие агрессивных намерений Израиля, и угрозы, исходящие от руководителей Израиля, являются лучшим доказательством этого. Сирия не несет ответственности за действия палестинцев, которые направлены на восстановление прав народа в соответствии с его правом на самоопределение. Этот народ не является одной из сторон, подписавших соглашение о перемирии»²⁰¹.

Израиль ранее дал понять, что закрытие Тиранского пролива будет считаться объявлением войны. Авторы книги «Пятидесятилетняя война» утверждают, что египетский генерал Нуфал заявил им в своем интервью, что пролив в тот момент «фактически не был закрыт», хотя весь мир считал его закрытым, раз так объявил Насер²⁰². По мнению австралийского историка Бикертонна, закрытие пролива не представляло непосредственной угрозы Израилю не только в военном отношении, но и в экономическом: только 5 % израильской торговли проходило через Эйлатский порт²⁰³.

По всей видимости, Египет надеялся, что при таком повороте дел он сможет вынудить Израиль пойти на переговоры, рассчитывая при этом, что Запад, прежде всего в лице США, окажет нажим на Израиль в целях недопущения войны.

В телеграмме, посланной в Белый дом поздно ночью 25 мая 1967 г., ЦРУ дало оценку действиям Насера. По мнению ЦРУ, Насер был уверен в советской поддержке и полагал, что США не предпримет никаких действий и что Израиль будет искать заступничества у США, нежели атаковать Египет. ЦРУ пришло к выводу, что египетский лидер «пустился в агрессивную авантюру в надежде, что он сможет получить уступки со стороны Соединенных Штатов в обмен на мир». ЦРУ точно указало и на причину действия Насера: «Он попытается получить от Соединенных Штатов как пшеницу, так и деньги в качестве цены за мир с Израилем»²⁰⁴. Американская разведка полагала, что Насер пытался выставить Израиль в качестве агрессора, и «его вера, что Израиль обратится в ООН по поводу Акабского залива и не начнет войну, является основным элементом его игры»²⁰⁵.

На заседании СНБ в Вашингтоне накануне, 24 мая, было высказано предположение, что Насер «слегка помутился рассудком». После заседания специальный помощник президента В. Ростоу протелеграфировал Л. Джонсону, что Насер «практичный, но никак не сумасшедший»²⁰⁶. В Вашингтоне знали, что как Каир, так и Дамаск не обладали официальной советской поддержкой. Также в ЦРУ не видели никакого расчета со стороны Советского Союза. Вашингтон также не мог поддержать упреждающий удар Израиля в ответ на закрытие Тиранского пролива и не хотел давать Израилю «зеленый свет»²⁰⁷.

Существует и иная точка зрения. Закрытие Тиранского пролива настолько воодушевило арабские массы на войну, что Насер, воспользовавшись обстановкой, приказал вернуть из Йемена египетский экспедиционный корпус, который увяз там в бесперспективной войне²⁰⁸. На самом деле только на IV конференции глав арабских государств в Хартуме в августе 1967 г. Египет и Саудовская Аравия подписали соглашение по йеменскому вопросу, согласно которому Египет обязался вывести свои войска из ЙАР, а Саудовская Аравия прекратить помощь монархистским мятежным племенам.

Для президента Египта закрытие Тиранского пролива уже было победой, и он не планировал идти дальше и начинать войну. Доказательством этому служит и его немедленное согласие с У Таном, который при поддержке Соединенных Штатов привез в Каир просьбу воздержаться от инспекции судов, проходящих через Тиранский пролив²⁰⁹. Выигрыш, достигнутый Насером из-за вывода войск ООН, позволял ему призвать Израиль к выполнению резолюции по Палестине и согласиться на создание демилитаризованной зоны в районе, где она была до 1956 г.

Однако события развернулись иначе.

Министр иностранных дел Израиля Абба Эбан отправился к главам правительств главных западных держав: Франции, Великобритании и США. Основной целью было заручиться поддержкой Запада в плане обеспечения прохода израильских судов через пролив. Франция не поддержала Израиль²¹⁰. Более того, де Голль на заседании правительства указал на прямую связь американской войны во Вьетнаме с новым очагом агрессии. Разумеется, на де Голля обрушилась буржуазная печать, «отравленные стрелы летели в него со всех сторон... заработала вся разветвленная по разным странам сеть всемирного сионизма»²¹¹.

Правительство Великобритании было готово оказать Израилю поддержку. Премьер-министр Г. Вильсон заявил, что Великобритания не позволит закрепить блокаду Тиранского пролива.

Однако решающей была поездка А. Эбана в США. В аэропорту Вашингтона Эбан получил телеграмму за подписью Эшкола, в которой ему поручалось встретиться с президентом или госсекретарем и добиться официального заявления, что нападение на Израиль будет приравнено к нападению на США и что американским силам в Средиземноморье приказано координировать свои действия с израильскими военными²¹². Телеграмма обескуражила министра иностранных дел, поскольку противоречила данному ему заданию. Немало был удивлен и госсекретарь Д. Раск, полагавшийся на информацию американских спецслужб, которые сообщали, что арабские войска стояли на оборонительных позициях. Раск поручил своему заместителю Ю. Росту срочно связаться с разведслужбами в Пентагоне, чтобы они дали дополнительную информацию, подтверждающую или отрицающую новости. Информация, полученная от военных, не подтверждала версию израильтян. Раск решил, что информация Эбана давала основание оправдать упреждающий удар²¹³. Росту связался с послом Египта в Вашингтоне и выразил надежду, что египтяне не занимают наступательных позиций.

Президент США Л. Джонсон заявил о возможности применения силы в случае необходимости²¹⁴. Однако участие США в «международной армаде», которая должна была открыто пройти через пролив, бросив вызов Насеру, не предусматривалось, а напротив, президентом предполагалось, что в армаде должен участвовать Израиль, а также Англия и Франция. Из-за тяжелой для США войны во Вьетнаме президент отказался действовать без согласия конгресса и ООН.

Однако 23 мая 1967 г. Джонсон в своем заявлении о положении на Ближнем Востоке снова дал понять о готовности США поддержать Израиль в его агрессии против арабских стран²¹⁵.

После встречи с А. Эбаном 26 мая президент Джонсон передал израильскому министру иностранных дел письмо, в котором говорилось: «Я должен подчеркнуть необходимость для Израиля не брать на себя ответственность за начало конфликта. Израиль не останется в одиночестве, если он не захочет сам остаться в одиночестве». Ниже президент собственноручно подписал: «Мы не можем себе представить, что Израиль примет такое решение»²¹⁶.

А. Эбан по приезде домой на заседании кабинета, повествуя о своих встречах, не упомянул, что Джонсон не вызвался организовывать эту армаду и фактически возложил эту задачу на Израиль. Эшкол направил Джонсону телеграмму с выражением благодарности за обещание принять все меры, чтобы открыть Тиранский пролив для международного судоходства. Но, как явствовало из очередного срочного письма Джонсона, он этого не обещал.

28 мая 1967 г. премьер Эшкол снова получил от Джонсона послание, в котором говорилось, что Израиль должен проявить сдержанность и не нападать на арабов. Кроме того, главу Моссада Меир Амица посетил резидент ЦРУ Джон Хейдон и в довольно резком тоне предупредил, что если Израиль нанесет удар, то США высадят свой десант в Египте для его защиты. С другой стороны, еще во время визита А. Эбана в Вашингтон министр обороны Р. Макнамара

обнадежил израильского министра оптимистическими оценками ЦРУ, «которое предсказало уверенную победу Израиля в случае войны с Египтом»²¹⁷.

30 мая М. Амит вылетел в Вашингтон для выяснения обстановки. У директора ЦРУ Ричарда Хелмса он выяснил, что относительно организации «международной армады» ничего сделано не было. Далее Амит встретился с министром обороны Робертом Макнамарой, которому Амит рассказал о планах Израиля и попросил США, во-первых, пополнить арсеналы Израиля после войны, во-вторых, поддержать

Израиль в ООН и, в-третьих, изолировать СССР²¹⁸. После встречи разведка и военные незамедлительно сообщили Джонсону, что Израиль готов действовать и что он легко справится с арабами. Для США такая ситуация была выгодна. 4 июля Амит доложил своему руководству, что США дали «добро», и на следующий день израильское правительство в полном составе проголосовало за превентивные военные действия. Исходя из этого предположение Я. Бикертонна, что Израиль ошибочно решил, что Вашингтон дал им «зеленый свет», является неверным²¹⁹.

Вероятно, этот инцидент с Амитом явился поворотным этапом в отношении США к развязыванию военных действий Израилем.

Существует высокая вероятность того, что Соединенные Штаты намеренно не предприняли усилий по снятию блокады, потому что, если бы данный инцидент был исчерпан, то у Израиля не было бы повода начать войну. Американская дипломатия сработала на руку израильтянам, когда официальный Вашингтон согласился принять 7 июня 1967 г. первого вице-преьера ОАР З. Мохид-Дина для ведения переговоров об урегулировании конфликта. Собственно, изначально это была инициатива американцев. 1 июня в Египет секретно прибыл личный представитель президента Джонсона, который передал Насеру просьбу направить в США Амера для встречи с ним. Насер согласился, но решил отправить в Вашингтон Мохид-Дина. Однако конфиденциальная встреча не состоялась, поскольку началась война.

СССР также предпринял шаги в целях снятия напряженности: советское руководство решило организовать в Москве встречу премьер-министра Израиля Эшкола с президентом Насером. Как Насер, так и Эшкол дали свое согласие на встречу в Москве 2 июня. Утвердительный ответ Эшкола можно объяснить, с одной стороны, его неуверенностью в необходимости нанесения превентивного удара, а с другой стороны, способствованием нанесению этого самого превентивного удара. Однако, встреча не состоялась, поскольку против нее категорически возразил премьер-министр Сирии Зуэйн²²⁰, а Насер посчитал, что без согласия Сирии встреча не может состояться²²¹.

Хотя Соединенные Штаты и не предприняли усилий по снятию блокады с Тиранского залива, они косвенно приняли участие в грядущей войне. 23 мая 1967 г. США приступили к срочному оказанию военной помощи Израилю. Президент США отдал приказ о поставке по воздуху бронетранспортеров, танков, запасных частей противоракетных комплексов, взрывателей для бомб, артиллерийского снаряжения и противогазов²²². Все это было сделано до того, как Джонсон наложил эмбарго на все военные поставки в Ближневосточный регион. Кроме этого, Израилю была предоставлена возможность проводить воздушную разведку с военной базы в Западной Германии, где была задействована 38-я эскадрилья тактической разведки ВВС США. Английская база Аппер Хейфорд предоставила пилотов, обслуживающий персонал и оборудование. Машины ВВС США имели опознавательные знаки Израиля. Помощь США при проведении воздушной разведки оказалась неоценимой в грядущей войне. Вашингтон согласовал с Тель-Авивом детальный план израильского наступления на Египет, провел «психологическую подготовку» с целью ввести в заблуждение мировую общественность²²³. Эта подготовка заключалась в известных пропагандистских приемах, когда Израиль рисовался жертвой, а арабы – агрессорами.

К концу мая 1967 г. в восточную часть Средиземного моря была переброшена основная часть 6-го флота – всего около 50 кораблей, включая авианосцы с 200 самолетами²²⁴. Десять американских кораблей были направлены в Грецию и на Мальту. Часть кораблей с одним авианосцем находилась в районе Красного моря. Были приведены в боевую готовность американские войска на базах в Турции²²⁵. Незадолго до войны в Израиль прибыло около тысячи американских «добровольцев» различных военных специальностей, из которых не менее 200 приняли непосредственное участие в боевых действиях против арабских стран²²⁶.

Наиболее существенную помощь израильтянам оказали все же американская разведка и взаимодействие Израиля с разведывательными органами США и НАТО. Американский дипломат Д. Нес, бывший во время войны 1967 г. поверенным в делах США в Каире, писал: «В месяцы, предшествующие войне 1967 года, задания по линии военной разведки, спускавшиеся Вашингтоном посольству в Каире, работникам ЦРУ и органам внешней разведки, в основном диктовались нуждами Израиля. Эффективность ударов, нанесенных израильскими ВВС 5 июня 1967 г., была обеспечена – по крайней мере отчасти – информацией о египетских аэродромах и о дислокации самолетов, полученной через американские каналы. Что касается политической и экономической информации, государственный департамент имел обычай в то время снабжать посольство Израиля в Вашингтоне копиями всех донесений американских посольств на Ближнем Востоке, которые представляли хоть какой-нибудь интерес»²²⁷. Именно американцы уведомили израильтян о месте дислокации четырех отборных египетских соединений на Синае, что позволило Израилю во время войны заблокировать их и «вывести из игры». 5 июня американцы оставили без связи со штабами все египетские подразделения, и это лишило египетское командование возможности влиять на ход войны²²⁸.

По лицемерным словам Х. Герцога, вокруг Израиля было сконцентрировано около 250 тыс. арабских солдат, более 2000 танков и около 700 истребителей и бомбардировщиков²²⁹. Он обвиняет советских и арабских представителей в ООН в том, что они срывали все попытки Запада воспрепятствовать осуществлению агрессивных арабских планов²³⁰. При этом Герцог заявляет, что Израиль остался в одиночестве. Однако Герцог ничего не говорит о том, что к 20 мая 1967 г. Израиль провел полную мобилизацию, и количество войск составило 264 тыс. человек. Внутри Израиля на тот период сложилась очень непростая ситуация. Общественное мнение полагало, что Египет скоро нападет. Колебаниям правительства положило конец выступление израильских высших военных чинов и оппозиции в конце мая – начале июня 1967 г., которые требовали превентивного удара, полагая, что необходимо воспользоваться сложившейся ситуацией.

Иордания, несмотря на разногласия с Египтом, как и в 1956 г., присоединилась к Сирии и Египту. Это, по мнению Х. Герцога, лишило Израиль выбора²³¹. Для короля Хусейна выбор в очередной раз был нелегким. С одной стороны, если бы Хусейн присоединился к Египту и Сирии против Израиля, то он рисковал потерять Западный берег, с другой стороны, если бы он не вступил в войну, то он рисковал потерять трон, если не жизнь. Столкнувшись с оппозицией внутри страны, он решил на союз с Египтом и Сирией и 30 мая подписал договор о взаимной безопасности с Египтом, согласившись на назначение генерала Рияда главнокомандующим своими вооруженными силами. С точки зрения Я. Бикертонна, решение Израиля начать войну могло и не воплотиться в жизнь, если бы не события предшествующего года в Иордании²³².

5 июня 1967 г. Израиль начал войну, нанеся удар по египетским ВВС и военным аэродромам, фактически разгромив египетские ВВС, а позже и ВВС Иордании, Сирии и Ирака. По мнению Х. Герцога, Насер узнал о разгроме своих ВВС только к четырем часам дня, и, чтобы объяснить причины поражения арабских ВВС, Насер вместе с королем Хусейном «сфабриковали версию о том, что американская авиация участвовала в атаке на египетские ВВС». Изра-

ильтяне умудрились записать эту радиотелефонную беседу глав двух арабских государств. А после того как магнитофонная лента была передана прессе, Хусейн якобы признал подлинность этой записи и отказался от своих обвинений²³³.

Представляется сомнительным, что американская авиация участвовала в атаке на египетские ВВС. Однако накануне 5 июня 1967 г. израильскому командованию были переданы снимки арабских аэродромов и других военных объектов, сделанные с американских спутников и самолетов-шпионов²³⁴.

8 июня израильские ВВС обстреляли американское разведывательное судно – радиоперехватчик «Либерти»²³⁵, который не сообщил воюющим сторонам ни о назначении судна, ни о самом факте его нахождения в этом районе. Были жертвы, а судно едва смогло добраться до Мальты. После военного расследования Израиль выразил свое сожаление и предложил выплатить компенсацию, а президент США Джонсон выразил косвенное согласие с позицией Израиля, заявив, что «он смог бы понять», если бы Израиль не видел другого выхода из тупика, кроме войны²³⁶. Однако, не все представляется так гладко с этим судном. Экипаж корабля, состоявший из высококвалифицированных специалистов по радиотехнической разведке и дешифровке, владевший арабским языком и ивритом, был укомплектован за несколько дней до начала израильской агрессии. 5 июня корабль находился непосредственно у берегов Египта, и часть экипажа вместе с аппаратурой высадилась на берег где-то в районе Эль-Ариш. Основная их задача была направлять ложные приказы на арабском языке об отступлении командирам египетских частей²³⁷. По свидетельству М. Хейкала, «Либерти» перехватывал и расшифровывал секретную информацию арабов, переправляя ее израильтянам и ЦРУ.

То, с какой легкостью Вашингтон принял извинения Израиля, доказывает то, что США не хотели афишировать свое участие на стороне Израиля. По мнению Л. Медведко, выведение судна из строя именно 8 июня доказывает, что Израиль не хотел делиться некоторыми своими секретами даже с Вашингтоном. А к числу таких относится то, что первоначальным планом, который был известен американцам, предусматривалось лишь нападение на Египет, оккупация сектора Газа и части территории Синай. На осуществление этого плана выделялось три дня, а «Либерти» был атакован именно по истечению этого срока и именно тогда, когда израильтяне начали агрессию против Иордании и Сирии, то есть уже после принятия 7 июня 1967 г. Советом Безопасности повторной резолюции о прекращении огня, за которую проголосовал и представитель США²³⁸. То есть нападение на «Либерти» было подготовкой к наступлению на Сирию, которое было совершено через несколько часов после налета на корабль. Существует и другое мнение, что «некто из вооруженных сил Израиля отдал приказ об уничтожении корабля, поскольку считал, что на нем идет запись посланий, которые раскрывают факт, что именно Израиль начал войну»²³⁹. Все же эта точка зрения кажется надуманной: вряд ли существовали сомнения в том, что именно Израиль начал шестидневную войну

Видится все же более вероятным, что американцы заранее знали (если не планировали) судьбу «Либерти». И если, по мнению Л. Медведко, «у Тель-Авива и Вашингтона была одна главная общая цель – свергнуть прогрессивные режимы в Египте и Сирии»²⁴⁰, то тогда зачем американцам было останавливать израильтян в их дальнейших планах. По мнению палестинского историка Дауда эль-Алами, американцы полагали, что израильтянам следует овладеть Голанскими высотами, поскольку сирийцы были повинны во многих кровавых инцидентах накануне войны²⁴¹. Опять-таки в Сирию был заслан тот же майор Хатум со своими людьми, переодетыми в сирийскую форму, находившимися все это время на содержании ЦРУ. Кроме него в тылу сирийской армии действовали многочисленные диверсанты и лазутчики.

После событий с «Либерти» Джонсон использовал «горячую линию», чтобы заверить Косыгина, что перемещение американских военных судов в Средиземном море происходит

для того, чтобы помочь экипажу атакованного корабля и в целях проведения расследования. Это заявление было с удовлетворением воспринято в Москве, как показатель нежелания США вмешиваться в события²⁴².

В итоге войны Иордания потеряла Западный берег р. Иордан, который захватила в первую арабо-израильскую войну. По словам Х. Герцога, египетские союзники ввели короля в заблуждение, заверив его еще 5 июня в том, что египетские танки через израильский Негев идут на соединение с иорданскими силами в горах Хеврона, после чего Хусейн отдал приказ своим вооруженным силам начать нападение²⁴³. Сирийские союзники также не выслали на помощь Хусейну, несмотря на все его просьбы, обещанную бригаду, что король назвал подлинной изменой. Иракцы, дислоцированные в Иордании, также не приняли участие в военных действиях. Нельзя забывать и о том, что и ряд египетских военачальников из окружения свергнутого короля намеренно дезинформировал Насера о «победах» египтян. Несомненно, что часть офицеров не устраивали ни авторитарность Насера, ни проводимые им реформы²⁴⁴. Писатель Дж. Олдридж писал, что большая группа правых офицеров, возглавляемых Амером, используя поражение Египта в войне, «хотела избавиться от Насера, отказаться от идей арабской революции и коренным образом изменить внешнюю политику ОАР, чтобы прийти к соглашению с Соединенными Штатами»²⁴⁵.

Шестидневная война радикально изменила стратегическое положение Израиля, который обладал теперь глубокой обороной. На юге возникла буферная зона Синай. Израиль захватил Западный берег вплоть до реки Иордан. На севере израильская артиллерия и танки, захватив у Сирии Голанские высоты, стали угрожать Дамаску, тогда как раньше сирийцы угрожали Северной Галилее. Достижением Израиля была оккупация и Восточной части Иерусалима²⁴⁶. Таким образом, весь Иерусалим оказался в руках Израиля. В общей сложности израильтяне оккупировали более 60 тыс. кв. км.

Арабы потеряли убитыми 21 тыс. и ранеными 45 тыс. человек, потери Израиля были значительно меньше: убитыми около 1000 человек, ранеными 2,5 тыс.²⁴⁷.

Обострилась проблема палестинских беженцев, численность которых удвоилась в Иордании и Ливане, а их количество на землях бывшей Палестины, соответственно, сократилось. К беженцам прибавились еще согнанные израильтянами так называемые «переселенцы», которых в Иордании насчитывалось в марте 1968 г. 210 тысяч, в Сирии – 125 тысяч, а в Ливане около 400 тысяч человек²⁴⁸. Таким образом, одним из следствий войны 1967 г. явился демографический сдвиг: более половины всех палестинцев арабского происхождения оказались за пределами бывшей Палестины. Это еще более усложнило решение палестинской проблемы как составной части арабо-израильского урегулирования.

Одним из важных итогов войны стал подъем палестинского национализма.

В целом весь Ближний Восток был охвачен волной антиамериканских и антибританских настроений. На предприятиях по добыче и переработки нефти в Ливии начались забастовки, инициатива в проведении которых исходила от левых организаций, выступавших за бескомпромиссную борьбу против Израиля. На иностранных служащих нефтяных компаний и их офисы совершались нападения; была начата эвакуация западных рабочих и их семей, самолеты вылетали с авиабазы Уилус каждые полчаса. Существовала опасность оккупации Ливии англичанами²⁴⁹.

5 июня 1967 г. на американские и английские представительства в Триполи и Бенгази обрушился град камней.

Даже в тихом и благополучном княжестве Дубай в июне 1967 г. произошли волнения. Демонстранты направились к домам американцев и англичан, чтобы выразить свой протест

против израильской агрессии. Власти были вынуждены использовать английские войска для наведения «порядков».

Бурный подъем антиимпериалистических настроений наблюдался также и в Судане. Суданское правительство направило в Египет воинские части и разорвало дипломатические отношения с США и Англией в знак протеста против их пособничества израильской агрессии²⁵⁰.

Антиамериканские настроения прослеживались даже в такой консервативной стране, как Саудовская Аравия. 5 июня в Эр-Рияде по случаю приезда короля Фейсала из Европы был организован многотысячный митинг. Народ ожидал, что Фейсал в своей речи, как минимум, заявит о прекращении подачи нефти государствам, поддерживающим израильскую агрессию, а также выскажется по вопросам арабского единства. Поскольку король ни словом не обмолвился об этом, митинг стихийно перерос в большую народную демонстрацию. Вместо здравий в честь короля народ скандировал два слова: «Насер» и «Петроль». Потом демонстранты направились вслед за королевским кортежем к резиденции совета министров, требуя прекратить подачу нефти, а по пути разрушили и дочиستا разграбили американский и английский банки в Эр-Рияде. Подобные стихийные демонстрации проходили в Джидде, Дахране и восточных районах страны. По словам саудовского коммерсанта шейха И. Хамиса, такие волнения произошли впервые со времени вступления на престол короля Фейсала²⁵¹. На следующий день правительство, во избежание внутреннего взрыва, вынуждено было принять решение о прекращении экспорта нефти государствам, поддерживающим израильскую агрессию.

Американцы, чьи позиции могли быть поколеблены, ответили на это контрдействиями, выразившимися в антисоветских выступлениях в прессе Саудовской Аравии, которая полностью контролировалась правительством, а по существу, находилась в руках американцев и англичан²⁵². Разжигание чувств, враждебных СССР, было тем более своевременным, поскольку арабские страны несли поражение на всех фронтах.

Нападение Израиля на арабские страны можно назвать вероломным. Еще 2 июня посол Израиля в СССР К. Кац утверждал, что «информация относительно агрессивности намерений Израиля является ложной и используется арабскими странами в качестве предлога для того, чтобы напасть на Израиль и уничтожить его»²⁵³. И таких документов, отрицающих возможность нападения Израиля, множество²⁵⁴.

Еще в самом начале войны как СССР, так и США заверяли друг друга, что они не будут использовать свои военные силы в конфликте. «Горячая линия» была использована председателем правительства СССР Косыгиным в первый же день войны. А. Ф. Добрынин в своих воспоминаниях пишет, что «... в ходе решающих событий президент Джонсон вместе с Раском, Макнамарой и основными советниками постоянно находились в «ситуационной комнате» Белого дома. В Кремле непрерывно заседало Политбюро. Наличие «горячей линии» сыграло неоценимую роль в поддержании постоянного контакта между Москвой и Вашингтоном, оно позволило Белому дому и Кремлю держать руку на пульсе развития событий и предотвратить опасную неопределенность намерений и действий обоих правительств»²⁵⁵.

Совет Безопасности был созван 5 июня. Арабы выступили за осуждение агрессии с одновременным прекращением огня и отводом вооруженных сил на первоначальные позиции. Американцы решительно возражали против включения в решение Совета Безопасности положения об отводе войск на первоначальные позиции, настаивая лишь на прекращении огня²⁵⁶.

6 июня 1967 г. СССР потребовал созыва чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на которой было бы принято решение об отводе израильских войск за линию перемирия. Однако, ни одна резолюция, призывающая Израиль отвести войска, не собрала необходимого большинства в две трети голосов вследствие нажима США. Эта последняя ремарка тем более

примечательна, что была сделана американским раввином²⁵⁷. Разумеется, американцы оказывали нажим на страны, которые от них зависели, прежде всего страны Латинской Америки. Представители США и Великобритании выступили против включения в текст резолюции требования об отводе войск и осуждении Израиля как агрессора²⁵⁸. После передачи вопроса в Совет Безопасности была принята компромиссная резолюция, призывавшая к отводу израильских войск со всех оккупированных в последнем конфликте территорий, прекращению военных действий и признанию суверенитета и политической независимости всех стран региона. Эти положения закрепили победу Израиля.

Несмотря на неоднократные требования Совета Безопасности прекратить огонь, израильтяне продолжали наступление.

10 июня 1967 г. СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем²⁵⁹ и фактически предъявил ему ультиматум, одновременно уведомив президента Джонсона о том, что если не прекратятся в ближайшие часы военные действия со стороны Израиля, то СССР будет вынужден предпринять необходимые акции²⁶⁰. Прямой намек Косыгина на то, что СССР может предпринять даже «военные акции», встревожил Белый дом. Шестой флот США, находившийся в Средиземном море, получил приказ ускорить движение к району конфликта. Как признал в своих мемуарах президент США, ситуация заметно накалялась²⁶¹.

10 июня в 7 часов вечера Израиль принял решение о прекращении огня. По мнению Х. Герцога, «Израиль смог принять навязанное ООН соглашение о прекращении огня», после того как он занял позиции, «заранее выбранные израильским генштабом»²⁶². Вероятно, что израильтяне могли рассчитывать и на больший территориальный захват. Однако, серьезность предупреждения СССР повлияла на то, что через три часа после вручения советской ноты израильское правительство приняло решение о прекращении военных действий на всех фронтах. Американцы, видимо, решили, что провоцировать СССР на какие-либо не просчитанные заранее действия нельзя, так как дальнейшая советская реакция могла быть неожиданной, и что Израиль уже добился всех необходимых успехов для будущего политического торга²⁶³. Кроме того, в Вашингтоне понимали, что СССР может пойти на вооруженное вмешательство, защищая сирийский режим, и Израилю дали понять, чтобы он остановился²⁶⁴.

Одновременно по дипломатическим каналам происходил бурный обмен мнениями, характеризующийся напряженностью и драматизмом. Раск настаивал на разнообразных условиях в качестве предпосылки для отвода войск²⁶⁵. ОАР соглашалась на присутствие наблюдателей ООН, но не на ввод войск ООН. ОАР была согласна на мирный проход судов всех государств через Тиранский пролив без придания этому согласию официального соглашения – все это в обмен на вывод израильских войск, включая Иерусалим²⁶⁶. Раск предложил отвести войска за пределы границ, на что специальный помощник президента ОАР по вопросам внешней политики М. Фавзи заметил, что это означало бы мирный договор, и поэтому ОАР настаивала на отводе войск за демаркационные линии перемирия, а не за пределы границ²⁶⁷. Кроме того, Раск настаивал на том, чтобы ОАР опровергла свое заявление об участии НАТО, в частности США и Англии, в военных действиях, на что Фавзи ответил отказом.

Израильский генералитет, планировавший войну, не рассчитывал на такую решительную победу Первоначальным планом было уничтожить египетские силы, а также захватить и удерживать сектор Газа и Восточный Синай до тех пор, пока Насер не согласится открыть Тиранский пролив. На севере после уничтожения сирийских военных сил в планах стояло только захватить демилитаризованные зоны, а что касается Иордании, то планировалось захватить лишь небольшую часть Иерусалима. В планах не стояла аннексия Западного берега. Таким образом, можно сказать, что полное поражение арабов не ожидалось. И уж совсем не планируемым последствием войны для Израиля оказался контроль над примерно 1,3 млн арабов.

Хотя израильтяне не имели четкого представления, что делать дальше, было ясно, что он может начать переговоры с позиции силы. Первым делом 18 июня правительство узаконило захват Восточного Иерусалима и прилегающих территорий. На следующий день кабинет единогласно согласился начать мирные переговоры с Египтом, в результате которых планировалось, что Израиль выведет свои войска из Синая, если Египет согласится гарантировать свободу судоходства в Тиранском проливе, заливе Акаба и Суэцком канале. При этом Синай должен стать демилитаризованной зоной, а сектор Газа останется территорией Израиля. Кабинет также принял решение о необходимости мирного договора с Сирией. По планам Израиля он должен был вернуться на довоенные границы, при условии, что Сирия согласится на демилитаризацию Голанских высот и гарантирует забор воды из р. Иордана. Вывод войск с Западного берега и сектора Газа не входил в планы Израиля. Мирные переговоры с Иорданией откладывались. Для нас важно, что эти решения были переданы на рассмотрение американской администрации. Но, как оказалось, Вашингтон об этом не поставил в известность ни Каир, ни Дамаск. Израильские военные также выступали против этих решений. В любом случае в течение нескольких дней от предложений вернуть Синай и Голанские высоты отказались²⁶⁸.

Существовало два главных затруднения при решении арабо-израильского конфликта. Все арабские делегации категорически отказывались пойти на принятие любой формулировки, призывающей к прекращению состояния войны между арабами и Израилем. В свою очередь, США и страны, их поддерживающие, категорически отказывались пойти на принятие решения о выводе войск без одновременного призыва Ассамблеи к прекращению состояния войны.

Когда стало ясно, что израильтяне прочно закрепились на новых территориях и за кулисами дипломатической борьбы, США стали говорить уже о непосредственной взаимозависимости между вопросом

о выводе войск Израиля и открытием Суэцкого канала для свободного прохода всех судов, включая израильские²⁶⁹. Таким образом, американская сторона отходила даже от своей собственной позиции, которую она сама же недавно занимала, и пыталась предъявить еще более жесткие условия арабским странам, все откровеннее занимая при этом одностороннюю произраильскую позицию.

17 июня 1967 г. в Нью-Йорке открылась чрезвычайная сессия ГА ООН, созванная по предложению СССР для рассмотрения вопроса о положении на Ближнем Востоке и в первую очередь о безотлагательном выводе войск Израиля с захваченных им территорий арабских стран за линию перемирия. А. Н. Косыгин, возглавлявший советскую делегацию на сессии, в своем основном выступлении на Ассамблее, помимо резкой критики в адрес Израиля, четко сформулировал право Израиля на независимое существование, чем вызвал большое недовольство арабских делегаций²⁷⁰.

Американцы воспрепятствовали принятию Генеральной Ассамблеей 19 июня 1967 г. предложений СССР²⁷¹. Однако им не удалось провести и свой проект.

Х. Герцог обвиняет СССР в том, что он был основным фактором, способствовавшим войне. «19 июня 1967 г. израильское правительство единогласно проголосовало за возврат всего Синая Египту в обмен на мир, демилитаризацию полуострова и специальный статус Шарм-эш-Шейха. Израиль был готов вернуть Голанские высоты Сирии в обмен на мирный договор и демилитаризацию этих высот. Были предприняты шаги по пути к переговорам с королем Иордании Хусейном относительно будущего Западного берега. Но Советский Союз пресек эти планы. Председатель Верховного Совета Николай Подгорный прибыл на Ближний Восток в сопровождении своих генералов и объявил о реконструкции армий Сирии и Египта. Это решение Советского Союза повлияло на действия арабских государств.

1 сентября 1967 г. Конференция глав арабских государств в Хартуме приняла резолюцию "трех нет": нет – переговорам с Израилем, нет – признанию Израиля, нет – миру с Израилем.

Так советские интриги и арабское упрямство подготовили почву к возобновлению военных действий на Ближнем Востоке»²⁷². Герцог не пишет, что конференция в Хартуме имела большое значение для арабских стран²⁷³. На этой конференции Насер и богатые нефтью страны пришли к соглашению о том, что в обмен на ежегодную субсидию в 225 млн долл. Насер обязывался прекратить кампанию, направленную против монархических и реакционных режимов в арабском мире, тем самым оставив свои попытки создать панарабскую федерацию. Кроме того, Подгорный отговорил Насера отойти от курса политики неприсоединения, которую ОАР была склонна принять после агрессии, и что могло отрицательно сказаться на положении страны в среде «неприсоединившихся стран», а также в арабском мире. Более того, король Хусейн еще до конференции в Хартуме предлагал Израилю мир в обмен на возврат Западного берега, но израильские лидеры отвергли это предложение.

Несмотря на «три нет», Хусейн был готов заключить мир с Израилем, если бы Израиль вывел свои войска с большей территории Западного берега, а также из Восточного Иерусалима. Король был готов предоставить Израилю территорию вдоль узкой береговой линии и Западной стены в Старом городе. Израиль даже не хотел слышать об этом. Когда король услышал о планах Израйля, он сказал, что ему следует вести переговоры с Палестинским движением сопротивления (ИДС)²⁷⁴.

19 июня 1967 г. президентом Джонсоном были изложены «пять принципов», в которых было упомянуто о признании прав народов на национальное существование, о справедливости в отношении беженцев, об обеспечении беспрепятственного прохода судов по морским коммуникациям, об ограничении гонки вооружений, о политической независимости и территориальной целостности для всех, но ничего не говорилось об отводе израильских войск с оккупированных арабских земель и о национальных правах арабского народа Палестины. В целом эти пять принципов не отвечали интересам арабов.

Надо отметить, что на первоначальном этапе конфликта в двусторонних контактах и на Генеральной Ассамблее ООН США и СССР действовали достаточно согласованно в поисках компромисса. Президент Джонсон лично придерживался такой линии. Однако со временем американская позиция стала постепенно ужесточаться в вопросе о полном выводе войск Израйля с захваченных арабских территорий. Немалую роль в этом сыграли произраильские круги США и произраильское лобби в государственном аппарате страны.

Пример, который иллюстрирует эту ситуацию, привел А. Добрынин в своих воспоминаниях. Послы арабских стран в Вашингтоне оказались в весьма непростой ситуации. По словам египетского посла, им приходилось по служебным делам общаться в основном с американскими официальными лицами еврейской национальности. В госдепартаменте делами Ближнего Востока занимался заместитель госсекретаря Юджин Ростоу, в Белом доме всеми внешними делами ведал его брат Уолт Ростоу (один из главных вдохновителей эскалации войны во Вьетнаме). Все попытки послов добиться более или менее сбалансированного, наравне с Израилем, рассмотрения ближневосточных проблем наталкивались на вежливый, но скрытый саботаж этих лиц. Послы встретились с Джонсоном и в дипломатичной, но ясной форме изложили ему сложившуюся деликатную для них ситуацию. Они попросили его выделить своего непредвзятого специального представителя, к которому они могли бы обращаться по сложным вопросам арабо-израильского конфликта. Джонсон сказал, что охотно подыщет такого человека.

Через несколько дней их известили, что президент назначил своего личного представителя для контактов с послами арабских стран. Им оказался Катценбах, министр юстиции, который также симпатизировал Израилю²⁷⁵.

23 и 25 июня председатель Совета министров Косыгин и министр иностранных дел Громыко встретились с президентом Джонсоном в небольшом городке Гласборо, штат Нью-

Джерси. В основном разговор происходил наедине между Косыгиным и Джонсоном. Косыгин помимо прочих вопросов, как-то увеличение военного бюджета, Вьетнам, нераспространение ядерного оружия, предотвращение создания ПРО, двусторонние отношения и пр., заявил, что США дестабилизируют обстановку на Ближнем Востоке. Именно на ближневосточной проблеме Косыгин делал особый упор. Джонсон не стремился как-то оправдать политику Израиля²⁷⁶. Президент согласился с необходимостью отвода израильских войск с оккупированных территорий, при одновременном признании права Израиля на существование. С точки зрения Е. Примакова, отсутствие полномочий у Косыгина подписать такой документ и связать вывод израильских войск на позиции до начала шестидневной войны с переговорами США – Вьетнам было огромной упущенной возможностью²⁷⁷. Джонсон в тот период был очень заинтересован в переговорах с Вьетнамом.

Другой упущенной возможностью заставить Израиль уйти с оккупированных территорий, по мнению Е. Примакова, было категорическое несогласие арабских стран принять латиноамериканскую резолюцию на Чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, открывшейся в июле²⁷⁸. В этой резолюции была зафиксирована необходимость отвода израильских войск со всех территорий, захваченных в войне 1967 г. Отказ арабских стран принять эту резолюцию объяснялся тем, что там содержалось положение о прекращении состояния войны с Израилем. Таким образом, ближневосточная проблема была передана в Совет Безопасности ООН, а арабские страны упустили возможность найти более приемлемое для себя решение. Как свидетельствует Е. Примаков, и обстановка в Израиле в тот период благоприятствовала принятию этой резолюции: она не вызвала активного отторжения политической элитой, кроме того, не все ключевые фигуры в израильском руководстве высказывались за аннексию оккупированных территорий²⁷⁹.

Решение арабских государств на встрече в Хартуме, о котором шла речь выше, усугубило ситуацию. Да и Соединенные Штаты стали отступать от собственных позиций. Есть и другая точка зрения, согласно которой Соединенные Штаты не сделали попытки начать переговорной процесс: «Казалось, что Вашингтон был счастлив, что Израиль унижил основных союзников СССР в регионе, и не видел необходимости вмешиваться в ситуацию»²⁸⁰.

Война, которую развязал Израиль, могла быть осуществима только благодаря американской поддержке. США, используя воздушную разведку и радарные установки 6-го американского флота, дислоцированные в Средиземном море, снабжали Израиль неоценимой информацией о расположении армий арабских стран и оборонительных укреплениях. Кроме того, они создавали помехи для работы арабских коммуникационных сетей, что парализовало управление войсками в большинстве районов обороны. Получается, что 6-й американский флот, призванный защищать интересы США в этом регионе, прежде всего защищал интересы Израиля. США осуществляли и политическое прикрытие Израиля. Президент Джонсон заявил, что не известно, кто первым начал наступление, а госсекретарь Д. Раск на вопрос А. Эбана, имеются ли у того возражения против военных действий Израиля, ответил: «Разве могут США помешать кому-либо делать то, что ему хочется». США оказали помощь Израилю на международном уровне, защищая его в противостоянии с арабами (страны, зависимые от США, проголосовали в пользу их проекта). США не только не осудили войну, но и изменили свою политику в регионе БСВ, провозгласив пять принципов, которые должны были установить мир в регионе. Как утверждает «Ежегодник по палестинской проблеме», США заранее знали о войне и согласились на ее ведение²⁸¹. Советник президента по национальной безопасности Ростоу согласился с планом, подготовленным в ЦРУ в отношении ведения молниеносной войны против Сирии, Египта и Иордании²⁸².

По мнению Е. Д. Пырлина²⁸³, США были заинтересованы в войне 1967 г., поскольку американцы хотели «прижать или свалить» Насера и сирийских баасистов – «или поодиночке или вместе»²⁸⁴. Израильские журналисты Д. Кимхе и Д. Боули в книге «Израиль перед лицом арабов» пишут: «Если бы США в действительности хотели помешать Израилю развязать войну, им достаточно было хотя бы дать об этом знать более ясно»²⁸⁵.

Одна из возможных причин поддержки США израильской агрессии была боязнь, что национально-освободительные настроения перекинутся на страны, в которых интересы американских нефтяных монополий были критическими. Что произошло, к примеру, в Саудовской Аравии.

Кроме того, июньская война 1967 г. соответствовала одобренной на сессии НАТО в декабре 1966 г. доктрине, призывающей к укреплению «флангов» Атлантического пакта и СБИТО.

Американский журнал «Ньюсуик» признал существование согласованного между Вашингтоном и Тель-Авивом плана, в котором предусматривалось, что «комбинация израильской мощи и сладкоголосия США принесет в высшей степени положительные результаты»²⁸⁶.

Для США результаты войны были далеко не однозначными. Израиль оккупировал территории не только Египта и Сирии, но и дружественной им Иордании. На Ближнем Востоке произошел беспрецедентный рост антиамериканских настроений. Сочувствие к Египту, Сирии и Иордании проявили даже консервативные арабские режимы. Как считает Е. Примаков, «несомненный выигрыш Израиля в войне против Египта и Сирии не компенсировал для Соединенных Штатов их политические потери в арабском мире»²⁸⁷.

Египет и Сирия разорвали дипломатические отношения с США. 14 июня общенациональное руководство сирийской Баас подтвердило в своем заявлении то, о чем было заявлено в документе министерства обороны: «Были и другие внешние силы, действовавшие на стороне противника. Это были США и Великобритания»²⁸⁸.

Таким образом, поражение арабов в войне 1967 г. ускорило общественно-политические процессы, которые возрастали с 1950-х гг. Война воспринималась как агрессия Израиля при поддержке США.

С другой стороны, американцы получили хоть и ограниченную, но свободу маневра на Ближнем Востоке. Война открыла им возможность приступить к политике урегулирования ближневосточного конфликта в своих интересах.

Суэцкий канал, который в результате войны оказался закрытым, явился разменной монетой для США, которую они могли использовать во время переговоров с Европой о войне во Вьетнаме²⁸⁹. Блокировка Израилем Суэцкого канала в ходе войны была в высшей степени благоприятной для США, потому что это затруднило доставку помощи Вьетнаму.

В войне 1967 г. США явились третьей, но скрытой стороной конфликта. Они стали рефери для Израиля, стоящими за его спиной, но определявшими «крайние линии», которые тот не мог переступить. Так, Израиль не должен был оккупировать сирийскую территорию, хотя 10 июня войска Израиля были недалеко от Дамаска.

Характерно, что именно в американской прессе представители Израиля чаще всего выступали с развернутым изложением своих программ и планов по освоению незаконно захваченных в 1967 г. территорий, в том числе о превращении всего Иерусалима в «неотъемлемую часть нашей страны» (то есть Израиля) путем экспроприации земель арабов и заселения их еврейскими колонистами²⁹⁰. Это никак не вязалось с заявлением президента Джонсона 19 июня 1967 г. о том, что «каждая нация в этом регионе имеет естественное право на жизнь и на уважение этого права соседями»²⁹¹.

Для Ливана важным последствием войны стало появление мощной правохристианской оппозиции шехабизму. Контакты будущих лидеров оппозиции К. Шамуна, Р. Эдде и П. Жмайеля имели место еще в феврале 1967 г., когда на тайных совещаниях они приняли важные решения о координации своих действий на предстоящих парламентских выборах и договорились о создании политического союза своих партий, получившего название «Хильф». Поражение Насера привело к ослаблению позиций сторонников шехабизма. На весенних выборах 1968 г. «Хильф» выступил очень успешно. С точки зрения лидера Прогрессивно-социалистической партии (ПСП) К. Джумבלата, который крайне болезненно воспринял итоги выборов, основная опасность состояла в том, что с победой консервативных сил в Горном Ливане вновь возникла опасность размежевания по религиозно-общинному признаку. По его мнению, такое развитие событий могло привести к расколу страны, что вполне бы устроило Израиль, который вынашивал планы расчленения страны на несколько мелких государств. Настораживало Джумבלата и повышенное внимание к выборам со стороны США, чей посол Уильям Портер симпатизировал «Хильфу» и во время избирательной кампании несколько раз имел встречи с Шамуном и другими лидерами христианской оппозиции²⁹².

Для арабов была важна позиция Франции, которая в сущности выступила на стороне арабов. С другой стороны, именно Франция снабдила Израиль оружием, в частности, израильская авиация в основном состояла из французских истребителей типа «Мираж». Для Франции ее поддержка арабов открывала большие перспективы восстановления ранее утраченных позиций на Арабском Востоке, и прежде всего в Ливане.

Совпадение по времени арабо-израильской войны и американской войны во Вьетнаме дали возможность арабским странам Ближнего Востока выступать против Соединенных Штатов с меньшей опаской, чем это было ранее. В этой связи Д. Ергин говорит о том, что «ситуация даже близко не напоминала времена Мосаддыка, зато выигрыш от антиамериканских выступлений мог быть значительным»²⁹³.

Одним из важных последствий шестидневной войны стало изменение геополитического баланса на Ближнем Востоке.

В Израиле стали брать верх силы, выступавшие против любого ухода с захваченных в 1967 г. территорий. Отсюда формировалась и политика США, которые в какой-то степени вынуждены были подстраиваться под Израиль. Кроме того, США стали смотреть на Израиль как на серьезного партнера в ближневосточных делах.

С 1967 г. Западный берег р. Иордан и сектор Газа были фактически оторваны от арабского мира и оказались под жестким контролем израильских властей. Нахождение этих территорий в составе сопредельных государств не решило ни одной проблемы, стоящей перед палестинским обществом, главной из которых был вопрос о беженцах²⁹⁴.

Для Советского Союза, как и для США, результаты войны были неоднозначными. С точки зрения норвежского специалиста по международным отношениям Г. Лундестада, в краткосрочной перспективе война явилась для Советского Союза поражением, в долгосрочной – Советский Союз смог не только восстановить, но и укрепить свои позиции на Ближнем Востоке²⁹⁵. Советский Союз, несмотря на поражение арабов в этой войне и несмотря на осуждение арабскими странами «пассивности» СССР, не стал применять свои вооруженные силы, поскольку это могло привести к войне с США. А как СССР, так и США опасались такого развития событий. Иными словами, биполярное противостояние явилось организующей мировой составляющей.

СССР также приобрел и с военной точки зрения²⁹⁶. Насер в интервью с английским политиком Энтони Наттингом в ноябре 1968 г. сказал: «Только русские помогли нам после июньской войны срочной помощью от пшеницы до истребителей, в то время как американцы помогли нашим врагам. Русские ничего не просили за это в обмен, за исключением льгот

для военно-морского флота в Порт-Саиде и Александрии»²⁹⁷. В этих городах были сформированы склады горючего и запчастей, а также облегчена процедура захода советских кораблей. Советские корабли появились и в Латакии. Необходимо отметить, что заинтересованность в этих мероприятиях была обоюдной. Несмотря на возрастающее количество советских военных судов в районе Средиземного моря, все равно преобладали США и их союзники²⁹⁸.

В доверительной беседе с Насером по инициативе советской стороны был специально затронут вопрос о пропагандируемой в арабских странах концепции о необходимости уничтожения Израиля как государства. Президенту было сказано, что Советский Союз не может поддерживать такую концепцию. Насер в ответ заявил, что в данный момент он не может выступить против таких взглядов, поскольку это не соответствует настроениям арабов, которые пребывали в «истеричном состоянии» по отношению к Израилю. Однако на следующий день после беседы по этому вопросу в каирской печати появилась статья, квалифицирующая лозунг об уничтожении израильского государства как ошибочный²⁹⁹.

В какой-то степени на изменение позиции США на ход ближневосточного урегулирования повлияло то, что «нефтяное оружие» арабских стран на этот раз не сработало.

Разговоры о применении «нефтяного оружия» велись арабами уже более 10 лет. Политика достижения взаимопонимания со странами-экспортерами нефти относительно путей постепенного распространения суверенитета над своими нефтяными ресурсами, которую выбрали аравийские монархии, подверглась испытанию во время войны 1967 г. Тенденции усиления антиимпериалистических настроений и появление движения за использование нефти как средства давления на западных союзников Израиля поставили аравийские монархии в весьма нелегкое положение. С одной стороны, им стало трудно противостоять нажиму радикальных арабских режимов, с другой стороны, они опасались перспективы оказаться в конфронтации со своими военно-политическими покровителями. Арабские страны, не являющиеся обладателями углеводородных ресурсов, подталкивали страны Залива к нефтяному эмбарго, то есть к такому шагу, который мог бы привести к неоднозначным последствиям. 6 июня, на следующий день после начала военных действий, министры нефтяной промышленности арабских стран официально призвали к эмбарго против стран, дружественных Израилю. Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак, Ливия и Алжир запретили отправку нефти в США, Великобританию и частично в ФРГ.

С точки зрения специалиста по нефтяным вопросам Д. Ергина, на решение стран – экспортеров нефти закрыть главный источник своих доходов повлияли беспорядки в этих странах, а также страх за возможное усиление влияния Насера, который, будучи «даже и политически парализованным, мог взбунтовать массы с помощью транзисторных приемников»³⁰⁰. Видится, что, кроме этих, весьма весомых, причин, арабские страны – экспортеры нефти хотели испробовать новый метод давления на Запад.

К 8 июня 1967 г. поток арабской нефти сократился на 60 %. Производство в Саудовской Аравии и Ливии было прекращено. Огромный нефтеперерабатывающий комплекс в Абадане в Иране был закрыт, потому что иракские лоджаны отказывались работать в районе р. Шатт-эль-Араб. Добыча нефти на Ближнем Востоке сократилась на 6 миллионов баррелей в день. Ситуация усугубилась также вследствие закрытия, как и в 1956 г., Суэцкого канала и нефтепроводов из Ирака и Саудовской Аравии к Средиземному морю. «Кризис более серьезен, чем во времена блокады Суэцкого канала в 1956-57 гг., – сказал 27 июня помощник министра внутренних дел США. – В то время никто из главных производителей, кроме Северного Ирака, не прекращал производство, проблема состояла исключительно в транспортировке. Сейчас... три четверти западноевропейской нефти поступает из Арабского региона Ближнего Востока и Северной Африки, половина этих предприятий не работает. Поэтому Европа стоит перед жгучей проблемой нехватки нефти в критических размерах»³⁰¹.

Ситуация еще ухудшилась в конце июня и начале июля, когда вспыхнула гражданская война в Нигерии³⁰².

Комиссия М. Банди³⁰³, учрежденная Л. Джонсоном для лучшей координации американской политики на Ближнем Востоке, уделяла много времени рассмотрению последствий закрытия Суэцкого канала. Однако работа комиссии не удовлетворяла требованиям нефтяных компаний. Министерство внутренних дел в Вашингтоне, обратившись к политике времен Корейской войны, возобновило работу Комитета по поставкам иностранной нефти, в который входили примерно два десятка американских нефтяных компаний. Предусматривалось приостановление действия антитрестовского закона, чтобы компании могли совместно организовать новую «переброску нефти» в Европу. Этот же комитет действовал в 1951–1953 гг. во время Иранского кризиса и в 1956–1957 гг. во время Суэцкого кризиса. Юрист, работавший на протяжении этих кризисов как консультант комитета, отметил, что это «похоже на повторяющийся кошмар»³⁰⁴.

Американцы предполагали, что Комитет по нефти ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), представляющий промышленно развитые страны, в случае кризиса объявит чрезвычайное положение и применит «Суэцкую систему», как и в 1956 г., и будет координировать распределение нефти между западными странами. Однако, когда Соединенные Штаты предложили такие меры, многие страны ОЭСР, считая, что смогут самостоятельно наладить обеспечение, воспротивились. Такая реакция шокировала американцев. Без резолюции ОЭСР о чрезвычайном положении министерство юстиции не могло приостановить действие антитрестовского закона, а в таком случае американские компании не могли сотрудничать друг с другом. Только когда Соединенные Штаты пригрозили, что без резолюции ОЭСР американские компании не будут делиться информацией (читай – нефтью) с иностранными компаниями, ОЭСР единогласно при трех воздержавшихся (Франция, Германия, Турция) приняла резолюцию, в которой говорилось о возникновении «угрозы чрезвычайного положения», таким образом разрешая применение американских и международных координирующих мер³⁰⁵.

Проблемой стала транспортировка нефти, поскольку закрытие Суэцкого канала и средиземноморских нефтепроводов означало, как и в 1956 г., что нефть придется везти мимо мыса Доброй Надежды, и привело к жестокой схватке за танкеры³⁰⁶.

Недоставку нефти арабскими странами в США, Англию и ФРГ, составляющую 1,5 млн баррелей в день, можно было компенсировать за счет увеличения производства в других местах. Еще в 1960 г. Совет национальной безопасности (СНБ) США характеризовал разработку американских законсервированных скважин как «главный фактор европейской безопасности в случае прекращения поставок ближневосточной нефти». Это подтвердилось в 1967 г. Правительственные чиновники и техасские независимые компании стали действовать слаженно: в США имелись большие резервы нефти, которые можно было быстро пустить в ход (хотя резервы, возможно, были меньше, чем об этом было публично заявлено). С согласия Техасского железнодорожного комитета и соответствующих агентств в штатах американское производство выросло на 1 млн баррелей в день³⁰⁷.

К июлю 1967 г. стало ясно, что «арабское нефтяное оружие» и «выборочное эмбарго» не сработали, поскольку поставки перераспределились. Роль Комитета по поставкам иностранной нефти свелась к информационной и консультативной, чрезвычайные меры по совместному производству и отмена антитрестовских санкций так и не пошли в ход, транснациональные корпорации (ТНК) самостоятельно справились с ситуацией, взяв ее под свой контроль.

В наибольшем проигрыше оказались страны, установившие эмбарго. Они лишились значительных доходов, не достигнув желаемой цели. Более того, их призвали оплатить счет и предоставить крупные долгосрочные субсидии Египту и другим «фронтovým» арабским стра-

нам. Ирак, призвавший к полному трехмесячному эмбарго на отгрузки нефти всем потребителям, чтобы проучить Запад, не нашел поддержки среди других арабских стран. На арабской встрече на высшем уровне в Хартуме в августе 1967 г. собравшиеся лидеры пришли к заключению, что необходимо отменить эмбарго. В итоге к началу сентября эмбарго на экспорт в США, Великобританию и Германию было отменено. Необходимо отметить, что еще в августе, соблюдая «выборочное эмбарго», арабские производители нефти подняли производство, чтобы компенсировать потери и не лишиться доли рынка. В результате в августе нефти было произведено на 8 % больше, чем в мае, перед шестидневной войной³⁰⁸.

В этот раз «нефтяное оружие» не сработало вследствие двойственной позиции прежде всего Саудовской Аравии. Подход Кувейта к этому вопросу тоже был весьма неоднозначен: он одним из первых прекратил поставки нефти, а через несколько месяцев оказался среди главных инициаторов прекращения бойкота³⁰⁹.

Несмотря на разрыв дипломатических отношений между Алжиром и США в июне 1967 г., торговля между двумя странами не только не пострадала, но и даже возросла. По сравнению с 1967 г. в 1968 г. Алжир импортировал на 70 % больше товаров из США, и его экспорт в Америку возрос в таком же объеме³¹⁰. Миссия американских бизнесменов и банкиров, приглашенная компанией «Сонатрак» в конце 1968 г., при оценке перспектив делового сотрудничества Алжира с США сделала вывод, что алжирское правительство, приглашая в торговые партнеры американцев, пыталось сбалансировать свои торговые связи с Францией и СССР.

Несмотря на известную легкость этого кризиса, аналитики США осознавали, что он мог бы быть более острым и сложным, если бы общий объем производств в нефтеперерабатывающих странах продолжал сокращаться. Министерство внутренних дел США в анализе кризиса указывало на два вынесенных из него урока: важность диверсификации источников поступления нефти и поддержание «большого, подвижного танкерного флота»³¹¹.

Шах Ирана, всегда готовый к увеличению производства нефти, после кризиса выдвинул любопытное предложение, которое, по его мнению, должно было понравиться политикам в Вашингтоне и обеспечить ему поддержку в постоянной борьбе с нефтяными компаниями. Он предложил, чтобы Ирану выделили специальную американскую импортную квоту на нефть. Это могло бы обеспечить США большую безопасность и гибкость поставок, а Ирану дало бы новый выход на рынок. Но потребовался еще один нефтяной кризис, чтобы этой разумной идеей по созданию резервов воспользовались³¹².

Теперь имело место превышение предложения над спросом, как и после Суэцкого кризиса³¹³. Еще одним из результатов кризиса стало учреждение в январе 1968 г. Организации арабских стран – экспортеров нефти (ОАПЕК). Эта организация должна была учитывать прежде всего арабские интересы в рамках ОПЕК³¹⁴.

Несмотря на волны протеста, прошедшие по странам Залива, принципиальный подход к нефтяной проблеме не изменился, продолжала доминировать саудовская концепция постепенного отвоевывания позиций. По мнению саудовцев, принцип совместного использования нефтяных ресурсов давал возможность расширения прямых доходов, получения гарантированной доли самостоятельного сбыта углеводородных ресурсов на мировом рынке, сохранения у импортеров стимулов к капиталовложениям в нефтяную промышленность добывающих стран и пр.

Таким образом, неудача с применением «нефтяного оружия» сказалась в какой-то степени на позиции американцев по отношению к арабским странам, и особенно к Египту. США ужесточили свою позицию осенью 1967 г., обусловив отвод израильских войск не только согласием ОАР на свободу прохода израильских судов через Суэцкий канал, но и окончательным мирным урегулированием. При этом под окончательным мирным урегулированием американцы понимали решение вопроса о границах, давая понять, например, что Газа вообще не

является египетской территорией. 17 января 1967 г. Госдепартамент США принял решение о прекращении американской помощи Иордании «в связи с отсутствием необходимости». Это решение последовало после того, как Ливия, Саудовская Аравия и Кувейт взяли на себя обязательство предоставить 100 млн долл. Иордании в качестве компенсации за потери в последней войне.

США пытались исключить дату 5 июня 1967 г. из того пункта своего проекта, в котором говорилось об отводе войск. Более того, США не считали, что проблема палестинских беженцев должна быть в числе тех проблем, которые охватывались понятием окончательного мирного урегулирования³¹⁵. Требование от арабов все больших уступок являлось затяжкой решения, что давило на арабские страны, а время работало против них. Американцы действовали по принципу «не нравится, не берите», не скрывая, что они сами совсем не спешат. Тем самым американцы толкали арабские страны на поиски иных, не мирных путей урегулирования.

Американцы отказывались и от других своих предложений, сделанных 20 июля 1967 г. Хорошо понимая, что Израиль не согласится на полный вывод своих войск и, в частности, на возвращение Иерусалима, они вели нечистую игру и выдвигали требования, заведомо неприемлемые для ОАР в отношении обязательства об открытии Суэцкого канала. Американцы стремились оказывать именно в этом вопросе свое давление, поскольку он был наиболее сложным для Египта.

Из документов видно, что американцы не проявляли заметного стремления к конкретным серьезным консультациям, хотя создавали видимость «работы» над вопросом арабо-израильского урегулирования³¹⁶. Свою роль играли и расчеты Вашингтона на то, что Насеру будет трудно удержаться на своих позициях с учетом внутривосточной ситуации в Египте и в условиях оккупации Израилем значительной части его территории. Американцы совершенно ясно обуславливали теперь вывод израильских войск публичным признанием или принятием со стороны ОАР прекращения состояния войны и одновременно согласием на свободу прохода израильских судов через Суэцкий канал, без связи этого вопроса с проблемой палестинских беженцев. Отметим, что Израиль не так уж остро нуждался в проходе своих судов через Суэцкий канал, так как у него были порты, выходящие в Красное и Средиземное моря.

Произошло также ужесточение позиции США в вопросе о границах, то есть они пытались поставить под сомнение не только статус Иерусалима, но и Газы, а также оккупированной части Иордании. По мнению В.М. Виноградова, оттягивая решение конфликта, американцы радели о том, чтобы «создавалась видимость переговоров»³¹⁷.

6 сентября 1967 г. Сирия выразила свой официальный протест Генеральному секретарю ООН У Тану в связи с тем, что Израиль отказался подчиниться требованию Организации Красного Креста и вернуть 110 тыс. сирийцев, которые были изгнаны из своих деревень, расположенных на Голанских высотах. Протест Сирии не был поддержан США. А 24 октября США заявили о своем официальном решении возобновить поставки оружия Израилю. В то же время в палате представителей было принято решение об эмбарго на импорт хлопка из ОАР и Судана.

Благодаря такой политике Израиль мог вести переговоры с позиции силы, вступая в торг по поводу оккупированных арабских территорий.

Таким образом, уже осенью 1967 г. стали выявляться намерения американцев сорвать решение вопроса о ликвидации последствий израильской агрессии в рамках ООН. Первым таким свидетельством явился приезд бывшего министра финансов США при президенте Эйзенхауэре Андерсона в Каир³¹⁸. Предложения Андерсона о проведении прямых переговоров между ОАР и Израилем явились попыткой США навязать ОАР выгодные для Израиля условия. Кроме того, это явилось свидетельством того, что американцы пытались убедить египтян, что единственной силой, способной помочь им в этом вопросе, являлись США. США воз-

обновили поставки Израилю самолетов «Скай-хок». До этого действовало эмбарго на поставки оружия в Израиль³¹⁹.

По свидетельству бывшего посла в Сирии Ю.Н. Чернякова, американцы не считались с арабами, потому что «у них есть Израиль – их хозяин», иными словами, Израиль определял американскую политику в арабских странах. Черняков признает, что во время войны 1967 г. американцы радели об Израиле больше, чем о себе. Главной фигурой при выработке резолюций с американской стороны был Голдберг, представитель США в ООН. Со стороны СССР решения принимались Громыко и Добрыниным. Обтекаемый текст советской резолюции, которая устраивала и арабов и которая была созвучна латиноамериканской резолюции (июль 1967 г.), ввел в заблуждение Голдберга, давшего на нее согласие. Израильцы же, видимо, прочли бумагу более вдумчиво, и Голдбергу пришлось отказываться от своего же предложения, которое он сделал от руки и передал Добрынину. Когда Голдберг стал утверждать, что не давал своего согласия, Добрынин спросил: «А кто писал эту бумагу?» Обескураженный Голдберг все равно отказался от своего предложения³²⁰. Надо отметить, что Добрынин и другие советские уполномоченные лица провели целый месяц в сложнейших переговорах с арабскими странами – участниками войны 1967 г., чтобы склонить их к принятию компромиссного решения, и в конечном итоге добились успеха. В итоге 19 октября Раек отказался внести в Совет Безопасности текст, ранее согласованный с СССР. Косыгин пытался исправить положение, направив послание Джонсону, но и это не помогло.

Арабо-израильское урегулирование явилось также лакмусовой бумажкой в отношениях между США и старыми колониальными державами. И если позиция Франции, настроенной на скорейшее урегулирование конфликта и занимавшей скорее проарабскую сторону, прослеживалась изначально, то Англия стала проявлять большую озабоченность только осенью, отойдя от позиции США³²¹. Принятый проект резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. за № 242, который был предложен Великобританией, содержал весьма интересную деталь из области грамматики, но такую же существенную, как известная фраза «Казнить нельзя милловать». При определении понятия «оккупированные территории» отсутствовал определенный артикль, категория, не существующая в русском, но означающая «весь», «все», «определенный», «целый». Поэтому впоследствии израильцы использовали только английский текст резолюции, так как во французском тексте определенный артикль был употреблен. Резолюция признавала право Израиля на существование, а палестинскую проблему рассматривала только как проблему беженцев³²². Однако Соединенные Штаты и тут не были последовательны: 2 ноября Раек сказал египтянам, что Соединенные Штаты будут поддерживать полный вывод израильских войск с Синая (и только), если будет достигнут мир с Израилем³²³.

В исследовании о политике США на Ближнем Востоке, подготовленном Американским институтом по вопросам государственной политики, отмечалось, что, формально поддерживая резолюцию № 242, «американские лидеры, как в правительстве, так и вне его, в своих заявлениях и действиях занимали позицию «односторонней благосклонности» по отношению к Израилю»³²⁴.

Решения резолюции № 242 должны были сопровождаться «планом-расписанием» (по предложению Египта), который бы фиксировал сроки осуществления всех положений резолюции Совета Безопасности.

Выработка этого плана была поручена специальному представителю Генерального секретаря ООН, шведскому дипломату Г. Яррингу³²⁵.

Несмотря на ожесточенные дискуссии в ООН, решения, принятые этой организацией по шестидневной войне, создали прочную международно-правовую базу для урегулирования

арабо-израильского конфликта. Безусловно, решающую роль здесь сыграл СССР³²⁶. США, как и Израиль, придерживались тактики затягивания решений ООН.

Тот факт, что на сторону арабских стран встал не только социалистический лагерь, но и большинство других развивающихся стран, а на стороне Израиля выступали США и страны Запада, говорит сам за себя. В качестве вывода можно сказать, что роль СССР и развивающихся стран в ООН стала неуклонно повышаться.

Вероятно, ощутимые успехи в ООН, которых добился СССР в послевоенный период, а особо после арабо-израильской войны, послужили дополнительным толчком для США искать новую тактику, помимо международных организаций, в решении арабо-израильского конфликта.

Х. Герцог писал об одержанной военной победе Израиля: «В течение одной ночи политическая карта не только Ближнего Востока, но и всего мира в одночасье изменилась... Если бы Израиль не начал войну в июне 1967 г., то весь Ближний Восток, Западная и Южная Африка и даже большая часть американского континента очутились бы под влиянием Советского Союза. Речь шла не об Израиле. Речь идет о господстве над значительной частью мира»³²⁷. Если следовать логике Х. Герцога, то Израиль сделал очень многое для Вашингтона.

Задачей США было обеспечить возможность Израилю сохранить арабские территории, захваченные в 1967 г., при одновременном усилении американских позиций в арабском мире³²⁸. На самом деле целью США являлось усиление своих позиций на Ближнем Востоке, а такое усиление на тот период возможно было осуществить с помощью Израиля.

Глава 3

«Война на истощение» (1967–1970 гг.). Дискуссии в американских политических кругах о дальнейшей политике США в регионе. Политика США в нефтедобывающих странах. Этапы ближневосточной дипломатии США (1967–1973 гг.)

Июньская война 1967 г. стала для США важным этапом в политике на Ближнем Востоке, прежде всего, в плане урегулирования арабо-израильского конфликта. Теперь необходимость урегулирования ряда проблем региона стала для них одним из главных внешнеполитических приоритетов. США были убеждены, что лишь они способны решать проблемы все ширившегося кризиса в регионе.

В первую очередь американская администрация стремилась ограничить поставки СССР в арабские страны. Известно, что после разгрома египетской армии Советский Союз начал осуществлять массированные поставки оружия в Египет, а также, по просьбе Насера, в Египет были направлены советские военные советники и инструкторы. Однако, пока шла подготовка египетского летного персонала, часть советских самолетов пилотировалась советскими летчиками.

Израиль, территория которого в результате шестидневной войны увеличилась в четыре раза, рассчитывал вести с арабскими странами переговоры с позиции силы.

После окончания шестидневной войны на границах Египта с Израилем начались военные действия, которые продолжались по август 1970 г., когда две страны заключили соглашение о прекращении огня. Это война была названа «войной на истощение». Суэцкий канал во время этой войны стал главным полигоном для испытания оружия двух сверхдержав. Военные действия приобрели определенную ритуальность, и боевые столкновения шли в принципе «на равных», пока в 1969 г. ВВС Израиля не получили первую партию новейших истребителей «Phantom F-4» («фантом»), что, очевидно, нарушило арабо-израильское военное равновесие. Этот самолет по всем летным характеристикам превосходил другие самолеты. Установленная на нем электронная аппаратура позволяла «фантому» совершать бреющие полеты на немислимых ранее скоростях. «Фантомы» использовались и во Вьетнаме.

Наиболее известным инцидентом в районе Суэцкого канала был обстрел флагмана израильского военно-морского флота эскадренного миноносца «Эйлата», в районе Порт-Саида 21 октября 1967 г., который в конечном итоге был потоплен. Израильтяне, не оставив это без внимания, открыли шквальный огонь на юге Суэцкого канала, тем самым вызвав пожар на нефтеочистительных заводах и резервуарах нефти в г. Суэц³²⁹.

Что касается палестинцев, то они действовали в долине р. Иордан под прикрытием иорданской армии. Сражение между палестинскими партизанами и израильскими войсками у аль-Караме в марте 1968 г. явилось важным не только в военном плане, но и в политическом: израильтяне осознали, что палестинское движение сопротивления может стать серьезным фактором. Кроме того, Фатх признали не только в арабском мире³³⁰.

В начале сентября 1968 г. начался новый этап противостояния, в частности вдоль Суэцкого канала. В книге Х. Герцога дается субъективная картина «войны на истощение», где агрессорами однозначно предстают арабы, а израильтяне – жертвами, но очень воинственными³³¹. Говоря все время о поддержке Советским Союзом арабских стран, он проговаривается, что захват радарной станции у Рас-Араб 11 сентября 1969 г. оказался незаменимым для израиль-

тян и западных держав для ведения «электронной войны» и организации «электронной обороны»³³². Вообще второй этап войны – с середины 1969 г. по август 1970 г. – называют иногда «электронной войной», так как в этот период обе стороны использовали авиацию и современные средства ПВО, включая зенитно-ракетные войска³³³.

Многие ученые в зависимости от своей идеологической принадлежности обвиняют либо Израиль, либо арабские страны в развязывании «войны на истощение».

В январе 1970 г. Израиль начал использовать «фантомы» для совершения налетов в глубь Египта. Под угрозой оказалась Асуанская плотина, разрушение которой могло поставить вопрос о самом существовании Египта. По авторитетному мнению председателя управления по строительству плотины, инженера-гидролога, министра Х. Заки, разрушение плотины бомбардировками приведет к катастрофе не отдельного района, а всего Египта, который буквально будет смыт водами Нила³³⁴.

В конечном итоге Насер снова обратился к СССР за помощью, и эта помощь была оказана³³⁵. В Египет прибыли советские военные специалисты, которые привезли с собой новейшую систему ПВО, включающую новые ракеты САМ-3³³⁶. По мнению А.З. Егорина, фактом участия советских войск в обороне Египта были довольны американцы, увязшие во Вьетнаме. Корреспондент «Ньюсуика» в Каире Андерсон ехидно спрашивал у Егорина: «Вы на нас равняетесь или вы нас и в этом хотите обогнать?»³³⁷.

После решения израильтян наносить бомбовые удары в глубоком тылу противника небо Египта стало патрулироваться МиГ-21с советскими пилотами на борту. Чтобы избежать столкновений с авиацией СССР, в апреле 1970 г. Израиль прекратил налеты на тыловые объекты Египта, но бои в районе Суэца продолжались³³⁸. Однако в своей книге Х. Герцог обычно умалчивает о потерях Израиля, а роль советских военнослужащих предстает у него в негативных тонах. На самом деле советскими зенитчиками было сбито 12 израильских самолетов, причем только за один день, 3 августа, сразу пять «фантомов»³³⁹. В книге А. Смирнова, участника тех событий, приводятся многочисленные свидетельства не только использования израильтянами самого новейшего американского оружия, но и участия американских военных в этой войне на стороне Израиля³⁴⁰. Кроме того, нельзя забывать, что успешное участие советских военных явилось одной из причин того, что в августе 1970 г. Тель-Авив предложил Каиру начать переговоры о заключении перемирия.

Западными историками умалчивается агрессивность Израиля, обстреливавшего в Египте в период с июня 1967 г. по август 1970 г. не только военные, но и мирные объекты. Бомбы, которые сбрасывались на жилые кварталы, были фугасные, осколочные и даже напалмовые³⁴¹. Обстрелу подвергались даже посты наблюдателей ООН, расположенные вдоль Суэцкого канала, так что Генеральный секретарь ООН закрыл несколько наиболее опасных.

На протяжении этого конфликта в политике США не было определенности: госсекретарь Роджерс выступал за прекращение огня, Киссинджер всячески поддерживал Израиль. 19 сентября 1969 г. И. Рабин, посол Израиля в Вашингтоне, направил телеграмму в Иерусалим, в которой говорилось, что США готовы поставлять Израилю оружие в случае эскалации военных действий против Египта³⁴².

Так, на рубеже 1960-1970-х гг. в США на разных уровнях велись дискуссии о ближневосточной ситуации и о необходимости найти к ней новые подходы. При этом споров по поводу поддержки Израиля и консервативных арабских режимов не было, продолжение такой политики было само собой разумеющейся стратегией. Однако многие представители авторитетных американских политических, экономических и научных кругов считали, что эта поддержка «не должна мешать расширению американской опорной базы на Ближнем Востоке за счет изменения однозначной враждебности США к националистическим режимам»³⁴³. Директор

института Ближнего и Среднего Востока Колумбийского университета, бывший посол США в Египте Дж. Бадо на слушаниях в конгрессе заявил: «Раздающиеся подчас утверждения, что, поддерживая вооруженный до зубов Израиль, Соединенные Штаты в состоянии каким-то образом воспрепятствовать укреплению и даже способствовать размытию советских позиций в близких к его границам странам, не имеют под собой никаких оснований»³⁴⁴. Профессор Принстонского университета М. Бернштейн порекомендовал, чтобы американские политики избегали таких мер, которые могли бы «поставить под угрозу нефть и другие материальные интересы США»³⁴⁵. Американцы всегда считали аксиомой эксплуатировать чужую нефть, сохраняя свою, полагая, что США «превратится в осажденный гарнизон, лишенный перспектив на будущее»³⁴⁶.

В начале 1968 г. был опубликован доклад «Продолжающийся кризис на Ближнем Востоке», который был подготовлен по поручению координационного комитета Республиканской партии во главе с бывшим послом США в Ираке Дж. Холмсом. Требования о необходимости выработки новой американской политики на Ближнем Востоке сопровождались рядом рекомендаций, среди которых имеет смысл выделить предложение добиваться «равновесия сил» не просто между Израилем и арабами, а между Израилем и «умеренными» арабскими режимами, супротив «недружественным». Как отмечает Л. Медведко, термин «недружественные арабы» был позаимствован из первых британских колониальных договоров на Арабском Востоке, относящихся к началу XIX в.³⁴⁷. Характерно, что этот термин имеет свое продолжение и сегодня, но в более жесткой и универсальной для всего мира форме – «страны-изгои». Несмотря на то что в докладе шла речь о выработке новой политики, в сущности рекомендации возвращали творцов американского внешнеполитического курса к тактическим ходам времен доктрины Эйзенхауэра.

На состоявшейся в конце 1968 г. конференции по ближневосточным проблемам в Академии политических наук при Колумбийском университете множество выступлений содержали похожие рекомендации. Во вступительной статье составителя сборника по материалам этой конференции политолога Дж. Гуревича подчеркивалась необходимость сосредоточить главные позитивные усилия американской дипломатии на «консервативных» арабских странах³⁴⁸.

Дискуссиям о необходимости выработки новой стратегии по отношению к арабским странам был придан новый толчок благодаря двум событиям. Во-первых, на рубеже 1970-х гг. в некоторых арабских странах появилась такая тенденция, как неудовлетворенность помощью со стороны СССР (как ее объемами, так и качеством). Прежде всего, эта неудовлетворенность проявлялась у Саудата, который хотел от СССР наступательных видов вооружений. А во-вторых, была выработана доктрина Никсона, принятая в 1970 г., в которой была предпринята попытка соединить американские возможности с некоторыми реалиями международной обстановки. Согласно ей партнеры американцев должны были самостоятельно, с помощью «местных сил» или «региональных держав», решать проблемы своей безопасности, в том числе сдерживать национально-освободительную борьбу при военно-технической помощи США. Прямое вооруженное вмешательство допускалось в исключительных случаях³⁴⁹. Как метко охарактеризовала эту доктрину доцент кафедры новой и новейшей истории МПГУ Л. В. Саплина, «пусть азиаты воюют против азиатов». «Доктрина Никсона» («гуамская доктрина»), разработанная Г. Киссинджером, занимавшим тогда должность секретаря Совета национальной безопасности, фактически означала отказ от «доктрины Эйзенхауэра», предусматривавшей прямое военное вмешательство по просьбе ближневосточных государств.

Таким образом, суть дискуссий заключалась в вопросе необходимости поддержки либо дружественных режимов, с которыми США имели контакты, которые даже можно назвать историческими, либо националистических режимов, с которыми отношения имел СССР. Одни считали, что США следует безусловно поддерживать Израиль, а компромисс с палестинцами

может только ослабить Израиль, а за ним и американские позиции. Они считали, что Западная Европа сделала ошибку, поддавшись на шантаж «со стороны нефтедобывающих стран». Другие полагали, что только решение палестинской проблемы позволит ослабить антиамериканский напор в арабских странах, и что западный мир так зависит от поставок нефти из стран Ближнего Востока, что нужно исходить из этого факта и принимать «компромиссные решения»³⁵⁰.

Такого рода дискуссии велись и на протяжении 1950-х гг., но тогда американские политики не были готовы поддерживать националистические режимы. Такая ситуация, сложившаяся в американском политическом истеблишменте, напоминала политику СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг., который не был готов поддерживать мелкобуржуазные националистические режимы, надеясь на революцию во всемирном масштабе (по крайней мере, такая тенденция четко прослеживалась во времена Сталина). США же оказались менее дальновидными, нежели СССР, они только к 1970-м гг. осознали, что поддержка националистических режимов может дать им существенные политические дивиденды.

Медленно, но верно в политику США на Ближнем Востоке стали вноситься изменения, на которые повлияли упомянутые дискуссии. Вероятно, основной причиной внесения корректив в отношении США с радикальными арабскими режимами была война во Вьетнаме, которая была для Никсона важнейшей проблемой, и, по словам Г. Киссинджера, он использовал Ближний Восток как рычаг для решения американской политики во Вьетнаме в плане «какой-то сделки с Советским Союзом»³⁵¹.

В начале 1970-х гг. американцы предприняли ряд неудачных попыток улучшить отношения с Сирией и Ираком. 17 июля 1968 г. иракские баасисты осуществили переворот, о чем Примаков считает, что если Советский Союз способствовал Саддаму Хусейну в его выдвижении в качестве лидера Ирака, то Соединенные Штаты – в формировании его мировоззрения, которое в конечном итоге легло в основу внешней политики Саддама³⁵². СССР выражал свое мнение в пользу Саддама Хусейна в силу различных причин. Основатель и генеральный секретарь партии Баас М. Афляк был к нему расположен³⁵³.

Звучали и реалистичные голоса в отношении арабо-израильского урегулирования после выдвижения израильтянами тезиса о том, что уход со всех оккупированных территорий не позволяет им создать «безопасные границы», о которых говорилось в резолюции № 242. Бывший представитель США в ООН Ч. Йост писал: «Со стороны Израиля явно нереалистично заявлять, что он будет вести переговоры, не ставя никаких условий, но что он... не вернется за довоенную линию даже с Египтом, что он должен обладать контролем над Шарм-эш-Шейхом и дорогой, обеспечивающей туда доступ, и что он должен иметь собственные силы на западном берегу Иордана, как предлагает план Алл она... Настаивать на таких далеко идущих территориальных требованиях... просто равносильно отказу согласиться на мирное урегулирование на единственно возможных условиях, равносильно введению в заблуждение израильского народа в отношении того, что достижимо и что недостижимо. Это значит фактически отвергать долгожданное желание арабских государств заключить «мирное соглашение с Израилем»... Случалось ли когда-нибудь в истории, чтобы территория обеспечивала безопасность? Можно ли представить себе более провокационное, более уязвимое положение, чем то, которое вытекает из размещения израильских вооруженных сил в Шарм-эш-Шейхе, куда ведет лишь узкая полоса? Это... служило бы только *casus belli*... А будут ли израильские военные опорные пункты вдоль реки Иордан, окруженные враждебно настроенными палестинцами и иорданцами, служить источником силы? Надежная граница – это никем не оспариваемая, согласованная граница. Другой надежной границы нет»³⁵⁴.

С точки зрения Е. Примакова, в это время все более проявлялась экономическая сторона американского ближневосточного курса, «все больший акцент делался на ее использование»³⁵⁵. Е. Примаков в своей книге приводит отрывок из своей беседы с У. Квандтом, который

утверждал, что, несмотря на то что Алжир встал на социалистический путь развития со всеми вытекающими отсюда последствиями, в 1967 г. разорвал дипломатические отношения с США, американцы установили с Алжиром хорошие отношения, которые базировались на экономическом сотрудничестве³⁵⁶. Вероятно, что на положительный вектор в развитии алжиро-американских отношений повлияло обострение отношений между Алжиром и Францией в 1970–1971 гг., которое было вызвано различным подходом двух правительств к эксплуатации алжирской нефти и газа, а также национализацией этих энергетических ресурсов. Воспользовавшись таким ухудшением отношений, американский капитал стал проникать в Алжир посредством создания смешанных акционерных обществ и предоставления долгосрочных кредитов. Причем область проникновения американцев уже не ограничивалась углеводородным сектором, а распространилась и на другие отрасли экономики³⁵⁷. Таким образом, активный антиамериканский и в целом антиимпериалистический внешнеполитический курс Алжира, диверсификация внешнего сотрудничества (Франция, СССР, США), а также внутреннее социально-экономическое развитие страны, не мешая развитию здоровых экономических отношений между двумя странами, препятствовали распространению американского экспансионизма в крайних его проявлениях.

Приход к власти в 1969 г. республиканской администрации во главе с Никсоном характеризовался повышением поставок оружия в Израиль.

Хотя и до этого Израиль не мог жаловаться на заокеанскую скупость. С июня 1967 г. до конца 1969 г. Израиль получил из США почти на миллиард долларов военного снаряжения, в среднем ежегодная американская помощь Израилю составляла 700–800 миллионов долларов³⁵⁸. Окружение Никсона начало опасаться такой масштабной помощи Израилю, которая могла невольно укрепить «просоветский блок» на Ближнем Востоке³⁵⁹.

Нельзя не отметить, что в предвыборных выступлениях кандидатов в президенты ничего не говорилось о выводе израильских войск с оккупированных территорий. Никсон, напротив, выдвигал предложение «усилить военную мощь Израиля». Одновременно новая администрация пыталась заигрывать и с Египтом. Еще в декабре 1968 г. Каир посетил личный представитель Никсона У. Скэрнтон. Основной задачей было прощупать возможность достижения сепаратных договоренностей между Египтом и Израилем (а в итоге между другими арабскими странами и Израилем) при посредничестве США. Со своей стороны, в конце 1968 г. советское правительство предложило свой план урегулирования арабо-израильского конфликта для выполнения резолюции № 242³⁶⁰. Однако ни Никсон, ни Киссинджер не придали должного значения советским предложениям. Государственному секретарю Роджерсу и заместителю государственного секретаря Сиско было поручено провести переговоры с послом Добрыниным, которые велись на фоне «войны на истощение». Переговоры зашли в тупик, когда 20 июля 1969 г. израильские ВВС начали атаковать египетские позиции, а в октябре нанесли удар по египетской противовоздушной обороне. Однако в январе 1970 г. СССР вновь выступил со своими предложениями³⁶¹.

В январе 1969 г. Францией был предложен один из самых крупных проектов по ближневосточному урегулированию, названный «Французской инициативой» и предлагавший решение арабо-израильского противостояния на уровне четырех великих держав. В апреле 1969 г. по предложению Франции начались консультации постоянных представителей четырех держав в Совете Безопасности по вопросу о миссии Ярринга на Ближнем Востоке. Однако они не привели ни к каким результатам. Англия, которая вследствие больших финансовых потерь из-за закрытия Суэцкого канала, казалось, должна была проводить более гибкую политику и добиваться скорейшего урегулирования конфликта, поддерживала политику США оправдывать притязания Израиля, основываясь на доктрине «безопасных границ»³⁶², но теперь уже для Израиля.

В сентябре 1969 г. после встречи четырех министров великих держав и Генерального секретаря ООН было опубликовано коммюнике, в котором говорилось, что участники переговоров подтвердили необходимость поддержки и выполнения резолюции № 242, согласились, что на Ближнем Востоке должен быть установлен прочный мир, и признали, что все государства в этом регионе имеют неотъемлемое право существовать как независимые и суверенные³⁶³. Однако больше совещаний в таком составе не проводилось, а переговорный процесс все больше отходил в руки Соединенных Штатов.

В сентябре 1969 г. была установлена прямая связь между премьер-министром Г. Меир и послом Израиля в США И. Рабином с Киссинджером в обход министерства иностранных дел Израиля и Государственного департамента США. Рекомендация Рабина военным от 25 октября 1969 г. нанести удар по целям в глубине египетской территории исходила от президента Никсона и была передана через Киссинджера³⁶⁴. Эти рекомендации претерпели изменения в связи с «планом Роджерса». Однако до плана Роджерса в ноябре 1969 г. американцы сделали Египту еще одно предложение, которое, в сущности, вело к прямым переговорам с Вашингтоном. Госдепартамент США передал правительству ОАР «новое предложение», предусматривавшее отход Израиля к границам с Египтом, существовавшим до 5 июня 1967 г., взамен твердого согласия Каира установить мир с Израилем. Обе стороны должны были взять на себя обязательство начать двусторонние переговоры через посредника для выработки «практических мер безопасности» в отношении Газы и района Шарм-эш-Шейха, которые были оккупированы Израилем в 1967 г. По мнению историка А. И. Осипова, американцы пытались предложить Египту свой старый план урегулирования конфликта, который касался прежде всего безопасности границ Израиля, а потом уже речь шла о выводе войск³⁶⁵. Уже в этот период американцы пытались продвинуть сепаратный договор, оставляя без внимания судьбу других оккупированных территорий и палестинскую проблему. Насер отклонил «новое предложение».

Весной 1970 г. начался негласный (без утечек в прессу) двусторонний обмен мнениями между Госдепартаментом США во главе с госсекретарем Роджерсом, а также его заместителем Сиско и советским послом А. Добрыниным. Была предпринята важная попытка подготовить ключевые статьи ближневосточного урегулирования. Как пишет А. Добрынин, что, «хотя считалось, что обмен мнениями идет лишь между Вашингтоном и Москвой, по существу, и мы, и они негласно консультировались со своими главными партнерами: мы – с Насером, а они – с Тель-Авивом»³⁶⁶. Несмотря на то что эта серьезная работа двигалась медленно, она приносила успехи: сторонам удалось согласовать около десятка разных статей. Как считает А. Добрынин, «это была наиболее обещающая в те годы негласная совместная работа американской и советской дипломатии, хотя, к сожалению, она и осталась неизвестной и незаконченной»³⁶⁷. Израиль был крайне недоволен этими советско-американскими контактами. Воспользовавшись тем, что Насер в одностороннем порядке без уведомления СССР передвинул на пару километров свои противоздушные батареи в демилитаризованной зоне, Израиль заявил через США, что он против дальнейшего обмена мнениями, который якобы используется Египтом для прикрытия своих военных планов. В ответ на это администрация Никсона прекратила переговоры и вновь перешла к сепаратным действиям. Как пишет А. Добрынин, «Киссинджер лично пока не очень вмешивался в деятельность Роджерса на ближневосточном направлении, явно полагая, что она большого успеха в конечном счете не принесет, после чего наступит «его час»³⁶⁸.

Роджерса очень беспокоил вопрос присутствия советских пилотов в ОАР. Дело в том, что на американскую администрацию оказывало нажим правительство Г. Меир, которое полагало, что СССР решил встать на путь военного разгрома Израиля и что «Вашингтон не должен оставлять Израиль один на один с СССР». Беспокойство у Белого дома вызывала неопределенность дальнейших планов СССР – будет ли он увеличивать свое военное присутствие в

ОАР и будут ли советские пилоты и ракеты прикрывать зону Суэцкого канала, где вероятность советско-израильских столкновений возросла бы. В этой связи задачей США было исключить советское военное присутствие непосредственно у Суэца. В то же время с советским военным присутствием и воздушной защитой населенных пунктов ОАР в глубине ее территории США вынуждены были молчаливо смириться³⁶⁹.

В декабре 1969 г. государственный секретарь Уильям Роджерс выдвинул план, который получил его имя: «план Роджерса»³⁷⁰. По мнению Л. Медведко, он пытался подменить миссию Ярринга³⁷¹, которая к тому времени в целом потерпела поражение из-за позиции Израиля. Этот план, что важно, отражал доминировавший тогда в США подход комплексного урегулирования арабо-израильского конфликта. В плане подтверждалась необходимость вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий, установления мира между Израилем и арабами, определения жестких арабо-израильских границ, гарантирования суверенитета и территориальной целостности всех государств региона БСВ, решения проблемы палестинских беженцев. Однако в плане оставался открытым вопрос о статусе сектора Газа и Шарм-эш-Шейха. Принятие этого плана включало соглашение о прекращении огня на три месяца³⁷². План предусматривал неприемлемое для арабов в тот период требование о «прямых переговорах» с Израилем. План Роджерса был негативно воспринят всеми сторонами арабо-израильского конфликта и остался нереализованным.

В июне 1970 г. Роджерс выдвинул новый план, в котором предлагалось прекратить на трехмесячный срок все вооруженные действия на границах между Израилем, с одной стороны, и Египтом и Иорданией, с другой³⁷³. Г. Ярринг должен был возобновить свою миссию по обеспечению условий выполнения резолюции № 242. В письме от 19 июня 1970 г. на имя министра иностранных дел Египта Роджерс писал, что положение на Ближнем Востоке «достигло критического момента», и предлагал «под руководством посла Ярринга разработать детальные шаги для выполнения резолюции № 242 Совета Безопасности ООН»³⁷⁴.

На самом деле в плане Роджерса не было ничего принципиально нового. В формуле Ярринга также содержалось предложение о прекращении огня по крайней мере на ограниченный период и проведении переговоров по вопросам мирного урегулирования. Египет сам выдвигал предложение о возможности достижения соглашения о прекращении огня на определенный срок, в течение которого при посредничестве Ярринга велись бы переговоры. Принципиальным же было то, что американцы активизировали свою деятельность по ближневосточному урегулированию. Ясна и политическая подоплека американской инициативы: в отличие от решения Совета Безопасности и «формулы Ярринга», Израиль в августе 1970 г. принял американский план при условии гарантий США, что, «пока не будет достигнуто мирное урегулирование, ни один из израильских солдат не должен быть выведен с оккупированных территорий»³⁷⁵. С выдвиганием плана Роджерса все более прослеживается координация политики США и Израиля. Израиль сначала практически отверг план Роджерса, однако Соединенные Штаты нашли способ передать израильским лидерам, что США не собираются ничего навязывать Израилю³⁷⁶. Возможно, это произошло под влиянием нарастания событий в Иордании. Немаловажно и то, что израильтяне хотели получить новую партию американского оружия. Немногом позже по рекомендации Госдепартамента президент Никсон принял решение об удовлетворении израильских просьб об оказании экономической и военной помощи³⁷⁷. Как считает Я. Бикертон, причиной этого «плана Роджерса» послужило присутствие в Египте пилотируемых советскими летчиками МИГов, и вследствие этого боязнь Вашингтона потерять контроль над ситуацией³⁷⁸.

Иордания и Египет поддержали американскую инициативу. Соглашение о прекращении огня вступило в силу в полночь 8 августа 1970 г. Сирия не приняла этот план, поскольку в

нем роль Сирии была проигнорирована. Это привело к дальнейшему обострению отношений между Сирией и США. Но с ноября 1970 г. отношения между Сирией и США стали, казалось бы, улучшаться. Это произошло после победы в Сирии «Исправительного движения» во главе с Хафизом аль-Асадом³⁷⁹. В феврале 1971 г. новое руководство признало резолюцию № 242 Совета Безопасности и стало восстанавливать официальные отношения с США и консервативными арабскими странами. Однако эти действия означали следование программной установке исправления ранее допущенных ошибок. Скорее, именно США желали улучшить отношения с Сирией. Такие меры, как привлечение иностранного капитала, снятие ограничения на импорт товаров широкого потребления и пр., толковавшиеся в США как желание Сирии улучшить отношения с западными странами, являлись этапами новой программы «Исправительного движения» по подъему производства и укреплению национальной экономики.

Многих удивило то, что Насер принял «план Роджерса». Г. Киссинджер считает, что Насер опасался превентивного удара израильтян³⁸⁰. По мнению Киссинджера, Насер и советские военные советники с самого начала решили использовать прекращение огня для того, чтобы в спокойной обстановке передвинуть ракетный комплекс ПВО к передовой. Насер подвергся острой критике и со стороны палестинцев³⁸¹.

Израиль сообщал Соединенным Штатам, что египтяне нарушают соглашение, но американцы отнеслись к этому со скептицизмом. Хотя позже Киссинджер признал, что нерешительный ответ Соединенных Штатов подтолкнул Насера к ускорению вывода ракет на передовую линию. С другой стороны, США посредством СМИ выразили одобрение позиции Израиля, который уже в начале сентября отказался от контактов с Яррингом, мотивируя это тем, что Египет устанавливал в зоне Суэцкого канала новые зенитно-ракетные комплексы. Позиция поддержки США Израиля подтвердилась во время визита Г. Меир в сентябре 1970 г. в Вашингтон, когда были заключены договоренности о поставках в Израиль новейшего оружия и военной техники.

Не ясно, какие сомнения имели американцы, если они призвали прекратить огонь в одностороннем порядке, без предварительной консультации с Москвой.

К этому времени был модифицирован и план Роджерса. Летом 1970 г. в США стали все более слышны голоса сторонников «сбалансированного курса» на Ближнем Востоке, которые отражали интересы крупного нефтяного бизнеса США. 19 августа 1970 г. в выдвинутом втором плане Роджерса предлагалось уже не всеобщее, а промежуточное урегулирование. Роджерс признавал необходимость возобновления посреднической миссии Г. Ярринга и прекращения огня на линиях разграничения сил на 90 дней. Чтобы побудить Израиль принять этот план, США обещали направить Израилю три самолета «Фантом» в июле и августе 1970 г., а затем передавать по четыре самолета «Фантом» и «Скайхок» ежемесячно до тех пор, пока не начнутся переговоры по новому плану Роджерса и на них не «появятся признаки успеха»³⁸². Это предложение не только позволяло Израилю затягивать переговоры, но и провоцировало его на это. Израильтяне добились того, чтобы Никсон заверил их через Киссинджера в бесперебойности поставок американской техники независимо от исхода переговоров³⁸³. Более того, Никсону пришлось в личном послании Г. Меир обещать, что «США не станут навязывать Израилю арабскую интерпретацию резолюции № 242»³⁸⁴, что означало, что вывод израильских войск с оккупированных в 1967 г. земель не будет более являться предварительным условием урегулирования. Таким образом, Израиль, даже не дав своего согласия на переговоры, получил полную поддержку, как военную, так и политическую, со стороны США.

Этот план был принят Египтом, Иорданией и Израилем. А через два месяца Израиль признал и резолюцию № 242.

Возможно, что стороны приняли план Роджерса из-за безнадежной ситуации, сложившейся к тому времени: как и египтяне, так и израильтяне несли значительные потери, как считает А. Васильев, из-за советского военного присутствия³⁸⁵.

План Роджерса в итоге привел арабский мир к расколу. Ирак поддержал протест Сирии. Они вместе вели кампанию против египетско-иорданского соглашения. В то же время палестинские партизаны считали, что необходимо выступить против иорданской армии, чтобы заставить короля принять во внимание их права. В результате собравшийся в Аммане 28 августа 1970 г. Палестинский национальный совет обвинил всех, кто не осудил американский проект, в предательстве.

После прекращения огня в зоне Суэцкого канала специальный представитель Генерального секретаря ООН на Ближнем Востоке Г. Ярринг 24 августа заявил о начале контактов с ОАР, Иорданией и Израилем в целях достижения мира, по поводу чего Генеральный секретарь ООН выразил «осторожный оптимизм»³⁸⁶.

Израиль начал немедленно затягивать переговоры. Так, после первой же (и единственной) встречи с Г. Яррингом израильский представитель на переговорах Ю. Текоа уехал в Тель-Авив для консультаций. По мнению Ярринга, для такого поступка не было никаких оснований³⁸⁷.

В начале сентября 1970 г. резко обострилась ситуация между Ливаном и Израилем, который нападал на его территорию. 5 сентября Совет Безопасности единогласно принял резолюцию, в которой потребовал немедленного и полного вывода войск Израиля из Ливана. Представитель США при голосовании воздержался.

6 сентября 1970 г. Израиль официально отказался от контактов с Яррингом, мотивируя свой шаг тем, что Египет нарушил прекращение огня путем подтягивания в зону канала ракетных установок³⁸⁸. ОАР, несмотря на такое заявление Израиля, дала согласие на продолжение этих переговоров.

После начала переговоров в США была принята поправка к закону о военных ассигнованиях, согласно которой «президенту разрешается направлять в Израиль такое количество самолетов, какое он сочтет нужным, независимо от их стоимости»³⁸⁹. После чего усилилась американская военная помощь Израилю. Вскоре Никсон принял решение о срочных поставках в Израиль американских ракет типа «Шрайк»³⁹⁰. Кроме того, были одобрены полеты американских разведывательных самолетов «У-2» над территорией Египта в зоне прекращения огня. Во время своего сентябрьского визита в США Г. Меир на встречах с журналистами заявляла, что встретила со стороны президента США и других официальных лиц полное понимание, которое выразилось в широкой помощи Израилю. Этот визит проходил во время драматических событий в Иордании (см. ниже), по поводу чего Г. Меир отметила, что США и Израиль координируют свои планы вмешательства в дела Иордании³⁹¹.

Таким образом, с одной стороны, американцы выдвигали предложения по урегулированию конфликта, с другой, всемерно поддерживали Израиль. Разумеется, при такой американской поддержке Израиль мог и не отводить свои войска с оккупированных арабских территорий.

Вероятно, Насер имел в планах захватить часть восточного берега канала под прикрытием ракет, но 28 сентября 1970 г. Насера не стало, а его преемник А. Садат оттянул срок прекращения огня до 6 октября 1973 г. С приходом к власти нового президента в политике Египта наметились новые тенденции, что не могло не быть отмечено американцами. Они стали все более настойчиво претендовать на роль арбитра в арабо-израильском конфликте, потворствуя Израилю в его саботировании любых мирных инициатив³⁹². Кроме помощи по дипломатическим каналам, Вашингтон продолжал оказывать Израилю военную поддержку, отправив туда

дополнительную партию истребителей «Скайхок». В начале 1972 г. было объявлено о готовности США оказать содействие Израилю в производстве ряда новейших вооружений.

Под постулат о «поэтапной» дипломатии, выдвинутый примерно в этот период, была подведена теоретическая база. Профессор права Йельского университета М. Рейзман, вполне резонно определив регион БСВ как «многомерный» и указывая на различные уклады, идеологии и религии, сделал вывод, что комплексный подход к решению ближневосточного конфликта, в котором все многообразные вопросы сводятся к одной «укрупненной» проблеме конфронтации, невозможен. По мнению М. Рейзмана, «отношения между Израилем и Египтом, Израилем и Сирией, Израилем и Иорданией и народом Палестины – это ряд проблем, каждая из которых требует особого подхода и отдельной дипломатической стратегии»³⁹³. М. Рейзман предлагал начать с установления «минимального» порядка на Ближнем Востоке, осуществив «проект всестороннего развития Синайского полуострова», который проводился бы под внешним контролем. «Компания по развитию Синая», международная корпорация, финансовый взнос которой производился бы США, странами Ближнего Востока и других заинтересованных государств, осуществляла бы безопасность прохода судов по Суэцкому каналу. Египет сохранял бы эту территорию, но передал бы ее компании в концессию сроком на 50 лет. Вся эта затея напоминала времена Суэцкого кризиса, когда Западом выдвигались различные предложения по осуществлению руководства над Суэцким «Клондайком».

Однако не это важно. Сама «многомерность» региона БСВ ставила американцев в тупик. Поэтому никакого всеобъемлющего урегулирования американцы предложить не могли. Однако, если двусторонние переговоры Израиля с арабскими странами были, куда ни шло, реальны, они были на тот период совершенно не возможны с народом Палестины. А это означало, что за бортом урегулирования оставалась одна из самых сложных проблем – палестинских беженцев.

Лоббирование израильских интересов в конгрессе США было в тот период очень сильным. Роль, которая отводилась Израилю, видна из выступления политолога И. Кеннана, который суммировал мнение ряда участников слушаний. Он заявил, что без существования Израиля «Иордания давно уже была бы поглощена либо Египтом, либо Сирией, и на очереди стоял бы Ливан». (Это заявление было сделано еще до событий «черного сентября» в Иордании). По его мнению, такая же судьба постигла бы и Северный Йемен, Саудовскую Аравию и эмираты Персидского залива. Более того, Кеннан сделал вывод, что если бы не было Израиля, «русские поспешили бы заполнить вакуум, созданный англичанами в Адене»³⁹⁴.

Подходя к кровавым событиям сентября 1970 г., необходимо отметить, что палестинцы, лишившись Родины, естественно, испытывали крайне враждебные чувства к Израилю, что вызвало активизацию самых разных движений: от признанных до нелегальных, террористических. Предпринимался ряд попыток придать палестинскому движению более организованный характер³⁹⁵. (Необходимо за скобками отметить, что в определенной степени США вынуждены были внимательнее подойти к проблемам ближневосточного урегулирования ввиду подъема после июня 1967 г. ИДС). Сплачивание различных течений объяснялось еще и тем, что им не давали спокойно проживать даже в лагерях беженцев, условия в которых были и без того далекими от человеческих. Террор и насилие порождали еще больший террор и насилие³⁹⁶, что в конечном итоге превращалось в замкнутый круг. Нельзя не учитывать и подъем национальных чувств после поражения в войне 1967 г. Впоследствии возникла еще одна проблема: иорданцы и ливанцы, коренные жители тех стран, где нашли приют палестинцы, стали испытывать серьезные неудобства в связи с непрекращавшимися израильскими налетами и обстрелами лагерей палестинских беженцев, что провоцировало конфронтацию уже между арабами. Деятельность же террористических палестинских организаций только подливала масла в огонь. Внутриарабская конфронтационность была выгодна Израилю. Участие израильских агентов

в палестинских организациях отмечается обозревателем английской «Таймс» Стэнхо-упом. «Они используют палестинские организации, чтобы приобрести безупречную репутацию, а также собирать и передавать подробную информацию разведывательного характера в Израиль»³⁹⁷. Видится, что главной их задачей все же было вызвать беспорядки в арабских странах, спровоцированные столкновениями между палестинцами и арабами, давшими им приют.

Экстремистская деятельность палестинских организаций, имеющих, безусловно, поддержку со стороны Израиля и Запада, провоцировала вооруженные столкновения палестинцев с правительственными войсками в Иордании и Ливане на протяжении 1968 и 1969 г.³⁹⁸

В декабре 1968 г. в ответ на теракт боевиков Народного фронта освобождения Палестины, совершивших нападение на израильский пассажирский самолет в Афинах, группа израильских коммандос высадилась в международном аэропорту в Бейруте и взорвала 13 авиалайнеров ливанской авиакомпании «Мидл ист эйрлайнз». Этот акт агрессии, не встретивший никакого сопротивления со стороны полиции и сил безопасности, вызвал возмущение во всем арабском мире³⁹⁹. К. Джумблат обвинил во всем президента Ливана Ш. Хелу и его соратников, которые ничего не делали для укрепления обороноспособности страны, не осмеливаясь приобретать оружие у советского блока и продолжая пребывать в иллюзиях, что Запад не позволит Израилю нанести удар по Ливану. Не только Джумблат, но и многие другие политические деятели Ливана понимали, что Израиль стремился подтолкнуть те группировки в Ливане, которые выступали против палестинского вооруженного присутствия⁴⁰⁰, к открытому конфликту, что неизбежно привело бы к гражданской войне. «В четвертый раз в современной истории Ливана, – писал Джумблат, – мы стоим перед решающим выбором. Либо государство прекратит вмешиваться и препятствовать развитию прогрессивного патриотического движения, либо ему не останется рассчитывать ни на что, кроме волны насилия, которая неизбежно захлестнет Ливан и достигнет своего апогея в ближайшие годы»⁴⁰¹.

Процесс поляризации в ливанском обществе в соответствии с пророческими словами Джумבלата усилился. Начались выступления властей против палестинцев. Одновременно в стране прокатилась волна студенческих волнений, направленных против властей. Весной 1969 г. в Ливане начался затяжной правительственный кризис⁴⁰². Октябрь 1969 г. вновь ознаменовался кровопролитными столкновениями между ливанскими военными и палестинцами.

В этом же месяце у ливанских берегов появились корабли 6-го флота США, что демонстрировало готовность Соединенных Штатов вмешаться в ситуацию. По плану Израиль должен был вторгнуться в Сирию, а США высадить свою морскую пехоту в Иордании⁴⁰³.

В начале сентября 1970 г. после прекращения огня на Суэцком канале палестинские экстремисты осуществили угон четырех иностранных самолетов и насильственное задержание их пассажиров в качестве заложников для обмена на палестинцев, заключенных в тюрьмы Западной Европы и Израиля. Руководство ООП осудило действия экстремистов. Однако эти инциденты позволили Израилю сорвать новый тур переговоров по миссии Ярринга, когда, казалось бы, появились некоторые предпосылки для политического урегулирования, а Иордании аннулировать достигнутые соглашения о сотрудничестве с палестинскими руководителями.

Королевская власть была и без того расшатана поражением в войне 1967 г. Для короля Хусейна встал в очередной раз вопрос о политическом выживании. По мнению Киссинджера, перемены в Иордании «привели бы к радикализации и революционным движениям на всем Ближнем Востоке»⁴⁰⁴. Иордания приняла ряд чрезвычайных мер, которые привели затем к трагическим последствиям.

В августе и сентябре 1970 г. король Иордании Хусейн (избежав пули одного из членов ООП) отдал приказ верным своим частям атаковать палестинские боевые дружины. Сирийские

бронетанковые части, называвшие себя «палестинскими», были введены в Северную Иорданию.

По самой распространенной версии, сирийцы потерпели поражение от иорданских войск и были вынуждены отойти. По другой версии, две сирийские танковые колонны, сбившись ночью с ориентиров, завязали бой друг с другом и, нанеся потери друг другу, отошли⁴⁰⁵.

Представляется более вероятным, что сирийцам пришлось отступить благодаря мощному военно-политическому давлению, которое оказали на Сирию Израиль и США. После обращения короля Хусейна за помощью к США 18 сентября США провели консультации с премьер-министром Израиля Г. Меир. Было принято решение оказать королю помощь путем развертывания израильского наступления на Сирию со стороны Голанских высот. При этом 6-й флот США должен был прикрывать эту операцию, а 82-я воздушно-десантная дивизия находилась в США в полной боевой готовности, чтобы выступить в случае возможного советского вмешательства. На специальных маневрах 6-го флота в Восточном Средиземноморье присутствовал президент Никсон. 20 сентября Киссинджер попросил посла Израиля в США И. Рабина передать в Тель-Авив пожелание Вашингтона о проведении разведывательных полетов израильской авиации над иорданской территорией. Позднее поступила информация, что американская администрация одобрит налеты израильской авиации на Иорданию. Не посчитав достаточным нападения с воздуха, Израиль получил «добро» на использование своих наземных частей и стал концентрировать войска на оккупированных Голанских высотах⁴⁰⁶.

США и Израиль дали понять Сирии и Советскому Союзу, что они не будут равнодушно наблюдать за сирийским вторжением в Иорданию. Никсон заявил, что либо США, либо Израиль вынуждены будут осуществить военное вмешательство в Иорданию, если Сирия или Ирак придут на помощь палестинским партизанам⁴⁰⁷. США выразили свое согласие на военное вмешательство Израиля для спасения войск короля Хусейна⁴⁰⁸. В Израиле прошла мобилизация. Планировались воздушная атака и использование сухопутных войск. На израильские аэродромы участились полеты самолетов 6-го флота США, который подошел к берегам Израиля и Иордании. Американские войска также передислоцировались в Европе и других частях света⁴⁰⁹. Американцы предусматривали высадку десанта в Иордании под предлогом «защиты ее от возможной интервенции Израиля»⁴¹⁰. Англия последовала за своим флагманом⁴¹¹. В разработке этого плана принимали участие госсекретарь У. Роджерс, директор ЦРУ Р. Хелмс, председатель комитета начальников штабов адмирал Т. Мурер, посол Израиля в Вашингтоне И. Рабин и помощник президента по национальной безопасности Г. Киссинджер⁴¹². Киссинджер и Рабин должны были составить американо-израильский план о совместных действиях в иорданском кризисе. Частью плана были нанесение израильтянами удара по сирийским танкам в районе Ибрид и совместные действия сухопутных сил и ВВС Израиля против Сирии⁴¹³. Одновременно американцы выступали с мирными инициативами на основе плана Роджерса.

Между Израилем и США была достигнута договоренность об американском вооруженном вмешательстве в Иорданию и проведении операции по спасению заложников из захваченных самолетов с помощью американского воздушного десанта. По мнению А. Васильева, Советский Союз не был готов к вмешательству в конфликт: «экстремизм палестинцев отталкивал советских руководителей»⁴¹⁴. Видится, что «экстремизм» вообще не привлекал СССР⁴¹⁵.

Во время событий «черного сентября» 1970 г. в Иордании погибло 20 тыс. человек, были ранены около 100 тыс. человек и остались без крова сотни тысяч палестинцев и иорданцев, поддерживавших ООП⁴¹⁶. Уцелевшие после разгрома своих баз отряды палестинцев отступили в Сирию. Власти Иордании осуществляли свои военные акции «после консультаций с американцами», при прямой их поддержке, а также – в условиях концентрации войск Израиля на границах Иордании и Сирии⁴¹⁷.

В итоге 27 сентября в Каире было заключено палестино-иорданское соглашение, а Сирия вывела свои войска из Иордании.

После этих событий отношения Сирии и США еще больше обострились. Администрации Джонсона и Никсона прибегали к заговорам и подрывной деятельности против Сирии, считая себя вправе применять любые методы против «сирийского радикализма»⁴¹⁸. Интересный факт, что в 1970 г. Хафез Асад, тогда министр обороны Сирии, присоединил к министерству обороны все палестинские боевые формирования, базирующиеся в Сирии⁴¹⁹.

Единственным, кто извлек пользу из конфликта между иорданцами и палестинцами, оказался Израиль. Эти события выявили скрытый общий интерес у Израиля и Иордании, а также продемонстрировали Соединенным Штатам, что Израиль является тем государством в регионе, на которое они могут всецело положиться.

Таким образом, проблема палестинских беженцев, не без подстрекательства извне, в конечном итоге привела к внутриарабской разобщенности, вражде, увеличению числа террористических актов.

Теперь Ливан становился главной опорой палестинского движения⁴²⁰. В конце 1960-х гг. в Ливане проживало более 320 тыс. палестинских беженцев. Кроме того, Ливан всегда рассматривался Западом как прозападное государство на Ближнем Востоке благодаря сложному этнорелигиозному составу. В начале 1970-х гг. Израиль еще более усилил военное давление на Ливан, что выразилось в планомерных налетах на места расположения палестинских беженцев. Наиболее агрессивными нападениями на Ливан (а как рассматривали это израильтяне на ИДС) был трехдневный налет на Южный Ливан в сентябре 1972 г., а также террористический акт израильских военных в Бейруте 10 апреля 1973 г.

31 октября 1970 г. министр иностранных дел Великобритании Дуглас-Хьюм выступил с заявлением, которое мировая печать назвала «английским планом урегулирования на Ближнем Востоке». В заявлении говорилось, что мирное урегулирование ближневосточного конфликта должно основываться на двух принципах: недопустимости территориальных приобретений посредством войны и необходимости справедливого и прочного мира, при котором каждому государству была бы обеспечена возможность безопасного существования. Исходя из этих принципов английский министр высказался за уход Израиля к границам, существовавшим до июньской агрессии 1967 г.

Это заявление английского МИД, по сути основывающееся на резолюции № 242 Совета Безопасности ООН, вызвало резкое недовольство в США и негодование в Израиле. Однако его политическая значимость состояла в том, что оно отразило расхождение в подходах между Англией и США к решению ближневосточного конфликта.

В указанные годы усилилось военно-политическое присутствие Соединенных Штатов в районе Персидского залива. В 1968 г. Англия приняла решение об уходе из зоны Персидского залива. Английский премьер-министр Г. Вильсон озвучил это как переосмысление политики Лондона к «востоку от Суэца». На практике это означало «прекращение его протекторатных обязательств, в частности в плане обеспечения военной защиты аравийских монархий»⁴²¹. По мнению Л. Медведко, Англия не намеревалась покинуть район Персидского залива, а имелось в виду изменение форм военного присутствия Англии и постепенная замена его военным присутствием США, перемещение его центра тяжести с берегов Персидского залива на берега Оманского залива, в соседние районы Омана⁴²². К тому же в этих районах возникли очаги национально-освободительного движения. Параллельно принимались меры по сохранению косвенного военного присутствия в этом регионе путем создания там военного союза. В январе 1968 г. Иран, Кувейт, Саудовскую Аравию, Катар, Бахрейн и Договорный Оман посетил министр иностранных дел Англии Робертс и провел там секретные переговоры, обсуждая с главами перечисленных государств план, который должен был заменить в этом районе

«английское военное присутствие какой-либо региональной оборонительной системой, основанной на сотрудничестве стран Персидского залива»⁴²³.

Решение правительства Вильсона застало шейхов и других правителей стран Персидского залива врасплох. Ведь всего три месяца назад они получили заверения МИД, что Великобритания не намерена покидать Персидский залив. Шейхи просили англичан остаться. «Кто просил их уходить?» – удивлялся правитель эмирата Дубай⁴²⁴. Эмир Бахрейна высказывался более прямо: «Великобритании нужен второй Уинстон Черчилль. Она теряет позиции именно там, где она была сильна. Вы знаете, что и мы, и все остальные в Персидском заливе были бы рады, если бы она осталась»⁴²⁵.

Численность наземных войск Великобритании в Персидском заливе фактически составляла всего лишь около шести тысяч человек, не считая наземные службы поддержки авиации, что обходилось в нестерпинговой зоне в 12 млн фунтов в год. Некоторые шейхи говорили, что они были бы рады заплатить 12 млн фунтов ради того, чтобы британские вооруженные силы остались в регионе. Военный министр Денис Хили высмеял даже саму мысль о том, что англичане станут «наемниками тех, кто хочет иметь у себя британские вооруженные силы». Однако, такие компенсационные платежи принимались для содержания английских войск в Западной Германии и Гонконге. Мотивировка Хили объяснялась не только экономическими трудностями, но и ростом национальных настроений, отсюда сохранять военное присутствие в Персидском заливе было бы «политически неблагоприятно»⁴²⁶.

США, с которыми Англия координировала свои действия, были крайне заинтересованы в этих планах и принимали в них непосредственное участие. В Персидском заливе стали появляться американские корабли, кроме тех, что базировались на Бахрейне (с 1949 г. здесь дислоцировался специальный ближневосточный отряд американских ВМС, состоявший из трех – пяти кораблей, а также располагался штаб командования этого отряда). На военных аэродромах приземлялись американские самолеты под предлогом участия в разного рода маневрах и учениях.

США и Англия пытались создать в зоне Персидского залива федерацию наподобие такой, какую пытались создать в Южной Аравии. Однако, вследствие разногласий между Ираном и арабскими странами по поводу будущего статуса Бахрейна, а также трений между самими участниками будущей федерации, процесс приостановился.

Плохо прогнозируемая ситуация в странах Персидского залива заставила английские и американские политические и деловые круги обратиться к специалистам по району Персидского залива, чтобы те изучили ситуацию и представили заключение. В начале 1969 г. специальная комиссия Центра стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете подготовила доклад «Залив: последствия ухода Англии». Один из главных выводов этого доклада, подготовленного специалистами самых разных областей – историков, дипломатов, разведчиков, военных, сводился к тому, что решение о выводе английских войск из зоны Персидского залива к концу 1971 г. был «поспешным и опрометчивым» вследствие возможных нежелательных последствий, а именно «беспорядков», «волнений», «хаоса», «анархии», «пиратства» и пр. Это представляло собой «угрозу существованию некоторых из государств в их нынешней территориальной и политической форме»⁴²⁷. В качестве рекомендаций Англии в докладе было предложено «модифицировать» ее внешнюю политику, заключить с местными правителями оборонительные соглашения, которые предусматривали бы «применение английских военно-морских десантных сил» и «сохранение военных баз Англии на островах Бахрейн, Масира и в княжестве Шарджа»⁴²⁸.

Госсекретарь США У. Роджерс одобрил курс консервативного правительства Э. Хита, внешнеполитическая программа которого отразила рекомендации, представленные в докладе, и означала отказ Англии от ухода из зоны Персидского залива.

Однако, анализируя политику США в первой половине 1970-х гг. в районе Персидского залива, можно сделать вывод, что США не были готовы взять на себя ответственность в военной и политической области за безопасность нефтяных монархий. США предпочли передоверить эту миссию шахскому Ирану, который являлся их стратегическим союзником в Заливе. В отличие от англичан, американцы не хотели вникать в субрегиональные проблемы, да и не умели их решать. Главной и, пожалуй, единственной целью было обеспечение интересов нефтяных монополий и бесперебойное поступление арабской нефти на мировой рынок. Шах Ирана, имевший такую мощную поддержку в лице США, СЕНТО и НАТО, мог быть полезен американцам в решении этой задачи.

Нежелание США нести прямую ответственность за обеспечение обороны не только Персидского залива, но и других регионов мира объясняется, в частности, «вьетнамским синдромом». Официальным подтверждением такой политики стала «доктрина Никсона».

Шах Ирана, желая заполнить вакуум, образовавшийся в Персидском заливе, заявил: «Безопасность в Персидском заливе должна быть гарантирована, и кто, как не Иран, выполнит эту миссию?!»⁴²⁹. Американцы, не довольные уходом англичан, были не против такой миссии шаха, чему соответствовали и основные положения доктрины Никсона. В начале 1970-х гг., когда шах претендовал на роль ведущей фигуры не только в Иране, но и во всем регионе, администрация Никсона поддержала его⁴³⁰. Как считает Д. Ергин, другой очевидной возможности у американской администрации и не было, поскольку советское оружие текло огромным потоком в соседний Ирак, у которого были свои, давно вынашиваемые амбиции, установить господство над Персидским заливом и его нефтью⁴³¹. С этого времени в Персидском заливе начинает устанавливаться новая, совершенно иная система безопасности.

Весной 1971 г. министром иностранных дел Англии сэром А. Дуглас-Хьюмом была изложена «новая политика»⁴³², которая была одобрена представителем Госдепартамента США Р. Маккლოსки. США якобы ратовали за то, чтобы в этом районе не было образовано очередного «вакуума силы». Кроме того, США изъявили желание действовать в этом районе согласованно с Англией для поддержания ее военного присутствия. Маккლოსки дал понять, что США не рассчитывали на выход Англии, как обещал А. Дуглас-Хьюм, а наоборот, желали укрепления военного присутствия Запада в районе, и были сами «намерены играть там определенную роль»⁴³³.

Англичане взяли на вооружение «доктрину Никсона». Для укрепления «местных сил» Вашингтон и Лондон стали усиливать военный потенциал государств Персидского залива. Прежде всего это касалось Ирана и Саудовской Аравии⁴³⁴.

Отказ Вашингтона от прямого военного вмешательства не мешал ему разворачивать свою военную инфраструктуру в Персидском заливе. Страны Персидского залива, заботясь о своей безопасности, позволили ВМС США наращивать свое присутствие в этом районе. В 1971–1972 гг. ВМС США впервые за послевоенный период вышли на первое место среди всех видов вооруженных сил по размеру бюджетных ассигнований. В начале 1970-х гг. Оман, Бахрейн, Абу-Даби и другие княжества Персидского залива посетили американские дипломаты. Это доказывало тот факт, что США хотели укрепить свои позиции в Персидском заливе. В декабре 1971 г. в результате визита заместителя помощника госсекретаря по вопросам Ближнего Востока и Южной Азии Р. Дэвиса было подписано военное соглашение между США и Бахрейном⁴³⁵, согласно которому Бахрейн сдал в аренду американским ВВС объекты, которые раньше арендовали англичане. В соответствии с соглашением «ближневосточные силы обороны» США могли пользоваться этой базой для обеспечения безопасности в Персидском заливе. Американский флот, как и раньше, занимал одну часть бывшей английской базы в Аль-Джуфейре, где располагалась штаб-квартира американских вооруженных сил. Впоследствии

эта база была модернизирована и приспособлена для приема крупнотоннажных кораблей⁴³⁶. Американцы заключили контракт на переоборудование бывшей военной базы Англии в Шардже в аэропорт, который был бы способен принимать любые самолеты. Согласно другому договору американские фирмы обязались построить здание министерства обороны ОАЭ и мастерские по ремонту самолетов.

За Бахрейном потянулся Маскат. Султан Дофара⁴³⁷ Кабус, обеспокоенный возрастающим вооруженным движением в Дофаре, предложил американцам использовать бывшие британские базы на о. Масира (соглашение было подписано в 1974 г.) и в Салале. Эти базы позволили ВМС США обеспечить постоянное присутствие своих военных кораблей в Персидском заливе и связать их с военно-морской группировкой, то есть с седьмым флотом США, который базировался на атолле Диего-Гарсия в Индийском океане, удаленном на 2500 миль от Персидского залива.

Несмотря на ширившиеся военно-технические связи США с монархиями Персидского залива, основным стратегическим партнером США в этом регионе оставался Иран. Саудовская Аравия, тоже партнер США, все же в тот период оставалась на втором месте. Американцы оказывали ей военно-техническую помощь, но в ограниченных пределах, поскольку не хотели создавать потенциальную угрозу своему главному ближневосточному союзнику – Израилю. Эта тактика США на Ближнем Востоке в первой половине 1970-х гг. получила название «полторы опоры», где половина была представлена Саудовской Аравией. По свидетельству саудовского генерала Халед Ибн Султана, американцы, да и никакая другая западная держава не позволили бы Саудовской Аравии создать действительно мощные военно-воздушные силы. «... Я не сомневался, что США, стремясь подстраховать Израиль, наложат ограничения на наши закупки военных самолетов и вынудят Великобританию и Францию сделать то же»⁴³⁸. Проясняет ситуацию высказывание того же Ибн Султана, что в Соединенных Штатах поставки оружия иногда становятся объектом внутренней политики. «В поисках поддержки наших усилий по закупкам американского оружия я имел несчастье пройти через горнило конгресса США. Мне вовсе не нравилось, платя большие деньги за оружие, выслушивать оскорбления, исходящие от конгрессменов, и при этом благодарить США... Еще худшим было обвинение, прозвучавшее в прессе и в конгрессе... в том, будто американское правительство *дает* нам оружие. В отличие от Израиля, Саудовская Аравия платит – и платит высокую цену – за американское оборудование и обучение»⁴³⁹.

Захват израильтянами Старого города, или Восточного Иерусалима, где расположены такие исламские святыни, как мечеть «Аль-Акса» и мечеть Омара, заставил Саудовскую Аравию призвать арабов к «джихаду» за освобождение мусульманских святынь от иноверцев⁴⁴⁰. После Мекки и Медины Восточный Иерусалим занимал третье место среди мусульманских святынь, и его освобождение король Фейсал посчитал своим долгом. Однако призыв короля Саудовской Аравии остался без ответа. Основной причиной этого были разногласия в арабском мире. Король ратовал за движение мусульманской солидарности, в то время как Насер ставил во главу угла арабское единство. В середине 1960-х гг. потерпел крушение саудовский план создания Исламского пакта, основной целью которого было сплотить консервативные силы против прогрессивных режимов. Существовали и другие причины провала саудовского замысла призвать мусульманский мир к «джихаду»⁴⁴¹. Нельзя не отметить, что и сама Саудовская Аравия не была готова к «джихаду» с точки зрения военной подготовки и оснащенности. Как было сказано, в тот период американцы еще не снабжали в полной мере Саудовскую Аравию оружием. Да и впоследствии военная помощь США была дозирована в соответствии с интересами Израиля. Кроме того, Саудовская Аравия очень зависела от Соединенных Штатов: американский капитал играл ведущую роль в нефтедобывающей промышленности. Призыв к «джихаду» никак не отвечал интересам США. По мнению специалиста по Ближнему Востоку

Л. В. Вальковой, призыв к «джихаду» в конце 1960-х гг., не имея под собой реальной базы, носил по существу пропагандистский характер⁴⁴².

Но если Саудовская Аравия потерпела поражение в своем призыве к «джихаду», то она преуспела в создании в 1971 г. Организации исламская конференция (ОИК). И. А. Александров пишет, что в 1970-х гг. «в арабском мире был однозначный лидер – Египет, к которому подтягивались Сирия, Ирак и та же Саудовская Аравия...»⁴⁴³. Тот же Александров считает, что возникновение ОИК было «напрямую связано с политическими и дипломатическими усилиями при короле Фейсале»⁴⁴⁴. Можно сказать, что ОИК скорее явилась альтернативой насеризму, тем более что ее характер был светским, несмотря на ее исламскую замкнутость. Недаром Саудовская Аравия рассматривала эту организацию в качестве влиятельного рычага «в продвижении своих интересов на международной арене»⁴⁴⁵, предоставив ей штаб-квартиру в Джидде и став ее главным спонсором. Все же И. А. Александров рассматривал скорее более позднюю ситуацию на Ближнем Востоке, и в таком случае его оценки соответствовали историческим реалиям.

Аравийские монархии после «ухода» англичан оставались весьма уязвимыми в военном отношении и вынуждены были маневрировать между Ираном и Ираком. К Тегерану особо тяготели эмир Дубая Рашид Ибн Саид Аль Мактум и оманский султан Кабус. В 1972 г. шах Ирана по просьбе Кабуса ввел свои войска в количестве около 10 тыс. человек для подавления дофарского движения. Этим действием он подтвердил ту роль, которую ему отвели США.

Страны «аравийской шестерки» приняли в общем и целом одну и ту же военную доктрину, согласно которой задачей национальных вооруженных сил было отбить первый удар, чтобы создать возможность странам-«покровителям» вмешаться в ситуацию. К таким странам причислялись США, Англия и Франция⁴⁴⁶.

Против присутствия кораблей американского флота высказались НДРИ и Ирак. Одной из причин этого было вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела Ирака: в 1972 г., когда в иракском Курдистане вновь начались военные действия, курдам активно помогали иранцы и американцы. Кроме того, обострились противоречия и территориальные споры княжеств с Ираном и Саудовской Аравией⁴⁴⁷. Такое обострение отношений было выгодно западным нефтяным компаниям, заинтересованным в разжигании территориальных споров и усилении политического конфликта между Ираном и прибрежными арабскими странами.

В связи с этим США стали уделять все больше внимания вопросам «безопасности» Персидского залива и созданию военно-политического блока монархических государств в этом районе. Сам факт существования монархических режимов означал для США возможности для политического маневрирования. Исследователь ближневосточной проблемы Дж. Уорбург писал, что миссия США на Ближнем Востоке сводится к попыткам «отсрочить свержение феодальных монархов, чтобы, в частности, не допустить экспроприации нефтедобывающей собственности революционными правительствами»⁴⁴⁸. По мнению историка С. Д. Буробиной, консервативные группировки в арабских странах (или те компоненты социальной структуры, которые, по мнению американских политологов, отличались устойчивостью), получая традиционную поддержку со стороны империалистических кругов, должны были препятствовать проведению прогрессивных преобразований на Ближнем Востоке⁴⁴⁹. Во внутривосточном плане поддержка реакционных сил была эквивалентна консервации традиционных структур, осуществляемой с использованием созданного Соединенными Штатами механизма взаимодополняемости (взаимозависимости). Стремясь закрепить традиционные структуры для сохранения культурной и религиозной автаркии, особое внимание США уделяли религиозной идеологии, которая являлась основным теоретическим оружием в руках арабской буржуазии, направленного против прогрессивных сил. Мы уже упоминали использование исламского фак-

тора в борьбе против арабского национализма во время президентства Джонсона, однако в данном случае вопрос стоит значительно шире. Соединенные Штаты в целом поощряли предпринимаемые в некоторых арабских странах попытки превратить ислам в господствующую идеологию.

Таким образом, можно говорить о том, что в Персидском заливе не создано никакого вакуума, а речь шла о новом соотношении сил, а именно, создании единого англо-американского фронта защиты монополий перед лицом усиливающегося антиимпериалистического движения. Если говорить современным научным языком, то происходила гонка культур.

«Безопасность» стран Персидского залива отвечала безопасности нефтяных монополий, чьи интересы в эти годы были поколеблены. В начале 1971 г. начался конфликт между нефтяными монополиями и странами – экспортерами нефти, являющимися членами ОПЕК. Еще в конце 1970 г. члены ОПЕК добились выплаты им 55 % прибыли от продаж, а в 1971 г. – значительного повышения цен на нефть. Эти победы арабских стран благотворно повлияли на их дальнейшую политику в отношении нефтяных компаний⁴⁵⁰.

Наступление на позиции нефтяных монополий вызвало болезненную реакцию в Вашингтоне и Лондоне, которые не преминули выразить свой протест странам-производителям. Особо резко реагировали американцы, которые грозили создать альтернативные нефтяные центры и тормозить сбыт нефти, добытой в Персидском заливе⁴⁵¹.

Усилия стран Залива по пересмотру концессионных соглашений, хоть и не были столь яркими по сравнению с актами национализации в Ираке, Алжире и Ливии, однако экономически они оправдывали себя⁴⁵². Государства – производители нефти постепенно обеспечивали себе установление своего приоритета в распоряжении углеводородными ресурсами.

В июне 1972 г. иракское правительство национализировало собственность крупнейшей нефтяной компании ИПК⁴⁵³. Экономические санкции ИПК были направлены в целом против прогрессивного иракского правительства. Вполне вероятно, что эти санкции могли быть спровоцированы США, которым присутствие английской нефтяной компании, причем одной из крупнейших, создавало конкуренцию. Это была самая крупная национализация в районе БСВ после Суэцкого канала. Сирийское правительство, солидаризируясь с Ираком, также национализировало собственность ИПК, находящуюся на территории Сирии⁴⁵⁴. Результаты переговоров между иракским правительством и ИПК стали прецедентом в дальнейших отношениях нефтедобывающих стран и нефтяных компаний⁴⁵⁵.

В итоге в 1973 г. поступления от каждого барреля нефти странам-производителям превысили вдвое уровень 1970 г. Общий прирост доходов нефтедобывающих стран достиг в 1973 г. около 20 млрд долл. (в 1960 г. он составлял не более 2 млрд долл.)⁴⁵⁶.

Отношения США с Ливией были очень дружественными, пока в Ливии сохранялась монархия. Интересы королевского дома Идриса I совпадали с англо-американскими в вопросах стабильного внутривосточного положения в стране. Поскольку в Хартуме должна была состояться конференция, в повестке дня которой стоял вопрос о ликвидации иностранных военных баз на территории арабских государств, ливийские правящие круги создавали видимость активной дипломатической деятельности, которая была направлена на ускорение переговоров с правительством США и Англии. Королевский дом, с одной стороны, хотел располагать доказательствами того, что он серьезно намеревается добиться ликвидации военных баз, с другой стороны, иметь возможность использовать эти доказательства, чтобы заявить, что Ливия не может поддерживать предложения некоторых арабских стран о разрыве дипломатических отношений с Англией и США, поскольку она ведет с этими странами переговоры⁴⁵⁷.

Переговоры между Англией и Ливией, которые начались 1 августа 1967 г., показали, что королевский дом хотел сохранить английское военное присутствие⁴⁵⁸. Во время амери-

кано-ливийских переговоров, проходивших с 10 по 17 августа 1967 г., американцы, заявив, что ликвидация военной базы США невозможна вследствие напряженной обстановки в регионе, дали ливийцам понять, что могут поднять вопрос о компенсации, оценив базу в 100 млн долл. Американцы также намекнули, что ликвидация Уилус-Филд может привести к ухудшению отношений Ливии не только с США, но и со странами НАТО. Как компромиссный вариант было принято решение создать на этой авиабазе постоянно действующую ливийскую комиссию во главе с бригадным генералом сил безопасности. В состав комиссии вошли два офицера ВВС Ливии. На комиссию возлагалась задача провести учет самолетов, снаряжения, материалов, служб и помещений на базе, а также составить доклад о результатах своей деятельности для ливийской делегации, ведущей переговоры в Хартуме. Комиссия также должна была держать под контролем деятельность базы во время переговоров. При возникновении угрозы безопасности какой-либо арабской стране комиссия должна была в сотрудничестве с командованием базы добиваться согласованных между правительством Ливии и США мер по полному приостановлению ее деятельности⁴⁵⁹.

Благодаря созданию совместной комиссии делегация Ливии на Хартумской конференции представила дело таким образом, что ливийский королевский дом достиг известного успеха в ликвидации иностранных военных баз. Заявление премьер-министра Ливии Абд Аль-Кадер Бадри, что в ходе переговоров были достигнуты значительные результаты и что эти переговоры будут возобновлены⁴⁶⁰, было рассчитано на успокоение общественного мнения. По факту переговоры, завершившиеся 17 августа, больше не возобновлялись.

По мнению А. З. Егорина, результаты переговоров свидетельствовали о политической победе Запада и о шаткости существующего королевского режима, который «уже не мог больше существовать без поддержки и помощи западных держав»⁴⁶¹. Королевский дом также раздирали противоречия: одна группировка была проамериканской, другая – проанглийской.

В этой кризисной обстановке в Ливии 1 сентября 1969 г. произошел революционный переворот: власть в стране взял Совет революционного командования во главе с полковником М. Каддафи.

Вначале американцы восприняли эту новость совершенно спокойно, поскольку полагали, что этот переворот произошел под руководством полковника Шелхи, который, как говорили, готовил путч в сотрудничестве с ЦРУ. Это подтверждают и слова самого Каддафи: «Возможно, это было и так... Но это лишний раз подтверждает, что Шелхи был связан с американской секретной службой. Мы же не представляем, каким образом он мог бы осуществить переворот с их помощью»⁴⁶².

В своих политических воззрениях ОСОЮС (Свободные офицеры юнионисты-социалисты) ориентировались на Насера. Одним из первых решений нового правительства была ликвидация военных баз на территории Ливии. «Свобода Ливии, – сказал М. Каддафи, – будет неполной, если на ливийской земле останутся иностранные оккупанты. Ликвидация чужих военных баз – основное требование ливийцев. Мы хотим избежать столкновений и использовать мирные средства для освобождения наших земель. Но, если потребуется, народ будет отстаивать свои земли с оружием в руках»⁴⁶³. 31 марта 1970 г. была ликвидирована английская военная база Эль-Адем в районе Тобрука, 11 июня 1970 г. – Уилусфилд. База получила название «Окба Бен Нафия» по имени арабского полководца VII в., завоевавшего Ливию.

В марте 1970 г. во время визита ливийской делегации в Москву было подписано первое в истории революционной Ливии соглашение о научно-техническом сотрудничестве с СССР, а также о сотрудничестве в военной области. Когда в том же году английское правительство заявило о намерении конфисковать нефть за национализацию активов “British Petroleum”, СССР закупил большое количество ливийской нефти, предотвратив тем самым английский бойкот.

5 февраля 1972 г. ливийская и американская стороны подписали протокол о прекращении действия всех соглашений о военном и экономическом сотрудничестве, заключенных США со свергнутым королевским режимом. А в марте того же года Ливия и СССР подписали соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве и о торговле между двумя странами⁴⁶⁴.

11 июня 1973 г. объявив, о национализации “Banker Hunt Oil Company”, Каддафи выступил с присущей ему категоричностью против США: «Пришло время дать американскому задире звонкую пощечину по его самонадеянной физиономии»⁴⁶⁵. 8 июля 1973 г. Госдепартамент США отправил ноту ливийскому правительству, в которой утверждалось, что «принятые против прав и собственности иностранных граждан меры, имеющие произвольный характер или порожденные соображениями политической мести и экономического нажима, не имеют законной силы»⁴⁶⁶. Иными словами, Госдепартамент требовал, чтобы Ливия отменила декрет о национализации⁴⁶⁷. Помимо того, что нота не возымела ожидаемого воздействия, 16 августа правительство Ливии объявило, что забирает контрольный пакет акций у ведущих нефтекомпаний. Представители “Exxon”, “Mobil”, “Texaco”, “Amoseas”, “Standard Oil of California” в ответ на это решение на совещании в Нью-Йорке договорились не признавать действия ливийских властей по национализации акций концернов США и предъявить ливийскому правительству чеки, исходя из 100 % владения концессиями. В 1974 г. большинство из перечисленных компаний было национализировано⁴⁶⁸. Кроме того, у четырех крупнейших иностранных банков, действовавших в стране, был отобран контрольный пакет акций.

Но, несмотря на такие радикальные решения ливийского правительства, как установление контроля над деятельностью нефтяных компаний и банков, экономические связи Ливии с США получили значительное развитие в 1970-е гг., нежели при монархическом режиме в Ливии. К концу 1970-х гг. Ливия стала третьим импортером нефти в США, там работало более 50 американских компаний, в основном в области нефти, около 2 тыс. американских граждан проживали в этой стране. При такой экономической дружбе парадокс состоял в том, что политические отношения были совсем недружественными. Самолеты ВВС США постоянно нарушали ливийское воздушное пространство, ВМС США совершали регулярные маневры вблизи берегов Ливии, в том числе в водах залива Садра, который Ливия считает своей территорией.

Разумеется, Соединенные Штаты принимали в штыки национализацию нефти в странах Ближнего Востока. В заявлении Р. Никсона «О политике США по вопросу об экономической помощи и безопасности капиталовложений в развивающихся странах» от 19 января 1972 г., хотя «право суверенных правительств национализировать иностранную собственность» подтверждалось, выдвигалось условие, что национализация «должна сопровождаться выплатой владельцам этой собственности быстрой, достаточной и эффективной компенсации»⁴⁶⁹. Эта компенсация, согласно законам США, должна была предусматривать не только покрытие стоимости экспроприированных активов, но и возмещать потерю тех потенциальных прибылей, которые могли бы быть получены монополиями в период до истечения юридического срока аннулированного концессионного соглашения⁴⁷⁰. Законодательные акты американского конгресса также предусматривали репрессии против актов национализации. В законе 1974 г. о торговле были включены оговорки в отношении развивающихся стран, проводящих национализацию собственности американских компаний без выплаты компенсаций. Эти оговорки содержали угрозы лишения таких стран прав экспортировать в США их товары на недискриминационных условиях⁴⁷¹. В законодательство США об иностранной помощи было внесено еще две поправки. Согласно первой, действовавшей с 1962 по 1973 г., при национализации активов американских компаний без выплаты компенсаций предписывалось автоматическое прекращение американской помощи. Согласно другой поправке, принятой в 1972 г., прави-

тельству США запрещалось санкционировать займы международных финансовых организаций странам, которые экспроприируют американскую собственность⁴⁷².

В мае 1969 г. произошел леворадикальный переворот в Судане. Однако начавшиеся было в стране демократические преобразования были быстро свернуты. Свою негативную роль сыграло «движение 19 июля»⁴⁷³. В итоге 22 июля 1971 г. был совершен контрпереворот, по стране прошла волна репрессий, обрушившихся прежде всего на коммунистов. В стране усилилось иностранное влияние. В декабре 1971 г. в Судан приехал помощник государственного секретаря США Д. Ньюс, который предложил властям помощь в борьбе против коммунизма⁴⁷⁴. Во внешней политике Судана также произошли радикальные изменения: ухудшились его отношения со странами соцлагеря, а также Ираком, Египтом⁴⁷⁵ и Ливией, зато нормализовались отношения с монархиями Персидского залива, прежде всего Саудовской Аравией. В июле 1972 г. Судан восстановил дипломатические отношения с США.

В 1969 г. американцы были замешаны в антиправительственном заговоре в Южном Йемене. Военный атташе США в Адене капитан Перри пытался создать антиправительственную группировку в рядах республиканской армии. Перри был выслан из страны. Однако разведывательные службы США были замешаны в подготовке и других антиправительственных выступлений: организаторы мятежей и руководители эмиграции поддерживали постоянные контакты с американскими и английскими представителями в Ливане, Саудовской Аравии и Эфиопии⁴⁷⁶. Уличив причастность ЦРУ к антиправительственным заговорам, правительство Южного Йемена приняло решение о разрыве дипломатических отношений с США. Американским гражданам было предложено покинуть страну⁴⁷⁷. Американцы вмешались и в антиправительственную деятельность религиозных организаций. В январе 1970 г. был раскрыт заговор «Братьев-мусульман», деятельность которых направлялась бывшими работниками посольства США в Адене⁴⁷⁸.

Особо Запад был огорчен, когда отношения между ЙАР и НДРЙ стали налаживаться. В ноябре 1972 г. ЙАР и НДРЙ подписали «Соглашение о единстве». По мнению Л. Медведко, нити всевозможных интриг против ЙАР и НДРЙ «вели в столицы некоторых западных стран и арабских государств с консервативными режимами»⁴⁷⁹.

Со смертью Насера 28 сентября 1970 г. политика США по отношению к арабским странам тактически поменялась. Соединенные Штаты перестали рассчитывать на свержение прогрессивных режимов с помощью Израиля, а сделали ставку на провоцирование их отхода от про-социалистического курса и угасание национально-освободительного движения. При этом опорой Соединенных Штатов в регионе помимо Израиля должны были служить реакционные арабские режимы. Они, в свою очередь, стали проповедовать мысль о том, что США поддерживают не только Израиль, но и арабские страны, и поэтому только США в состоянии урегулировать ближневосточный кризис. Кроме того, Соединенные Штаты стали все более уверенно претендовать на роль единоличного посредника в решении арабо-израильского конфликта, пытаясь «максимально использовать в своих интересах те экономические и социально-политические сдвиги вправо, которые обозначились в Египте вскоре после кончины Насера»⁴⁸⁰. США ставили своей целью ослабить влияние Советского Союза в Египте, используя различные средства: от дипломатических до проверенных экономических, суля кредиты, инвестиции, то есть всевозможные средства экономического инструментария.

Израиль также привнес изменения в политику по отношению к своим арабским соседям в связи с изменением политического курса Египта. На встрече летом 1971 г. директора ЦРУ Хелмса с премьер-министром Израиля Г. Меир, министром иностранных дел Эбаном и министром обороны Даяном была проведена координация планов Израиля с планами США и НАТО на Ближнем Востоке⁴⁸¹. В ноябре 1971 г. представители Пентагона и министерства

обороны Израиля подписали секретное соглашение о технической помощи США в области производства собственного вооружения, в том числе радарных установок и противоракетных устройств⁴⁸². Когда оказалось, что Израиль не в состоянии наладить выпуск двигателей к самолету «Мираж», выкраденному израильской разведкой в Швейцарии, США согласились оказать ему помощь⁴⁸³.

В этот период Израиль отказывался от любых проявлений доброй воли со стороны Египта, который выразил готовность открыть Суэцкий канал после незначительного отвода израильских войск. Израиль также проигнорировал согласие некоторых арабских стран гарантировать суверенитет Израиля, если бы тот отказался от политики территориальной экспансии по отношению к соседним арабским государствам. Так охарактеризовал эти действия Израиля Бен Гурион: «Самой большой свиньей, которую могли бы подложить нам арабы, было бы заключение с нами мира»⁴⁸⁴. Не меньшей свиньей для Израиля было признание его арабами.

Однако одновременно Израиль пытался наладить конфиденциальные контакты с СССР, с которым до сих пор были разорваны дипломатические отношения. Израильское руководство в какой-то степени тяготилось монополией США на процесс урегулирования⁴⁸⁵.

В 1971 г. активность американской дипломатии явно возросла, но была направлена не на выработку окончательного мирного урегулирования, а на фактическую подмену его выгодным Израилю так называемым «промежуточным соглашением» и преследовала цель закрепить единоличную посредническую роль США на Ближнем Востоке в расчете потеснить позиции СССР в этом районе⁴⁸⁶.

10 июня 1971 г. во время 6-часовой беседы между Киссинджером с Добрыниным помощник президента изложил готовность Никсона обсудить при личной встрече с Брежневым, без присутствия даже кого-либо из американцев, положения на Ближнем Востоке и достижения негласной договоренности с советским руководством, в случае чего президент нашел бы возможность выполнить свою часть договоренности. Советское руководство не воспользовалось этим предложением. А по мнению Добрынина, момент был благоприятным ввиду озабоченности Вашингтоном активизацией советских военных поставок арабским странам, особенно Египту и Сирии, но излишняя привязанность СССР в политике арабских стран мешала проводить ему самостоятельную политику на Ближнем Востоке⁴⁸⁷.

Параллельно с дипломатической борьбой основной целью ближневосточной политики США в тот период была попытка отдалить Египет от социалистического лагеря. Это связывалось с отказом самого Египта от односторонней ориентации на СССР. Кроме того, Садат существенно облегчил задачу американцев тем, что он совершил государственный переворот 13 мая 1971 г., отстранив от власти всех тех, кто был рядом с Насером.

Сначала США действовали через Саудовскую Аравию, причем по конфиденциальным каналам. Специальный советник саудовского короля Фейсала, руководитель разведки Камель Адхам посетил Каир и в беседах с Садатом сказал президенту, что «американцев весьма тревожит присутствие русских в Египте»⁴⁸⁸. Эта поездка была частью новой американской политики «сбалансированных» интересов. Садат заявил, что «в случае окончания первого этапа вывода израильских войск он мог бы дать обещание избавиться от присутствия русских». Со слов Хейкала, Садат не возражал, чтобы советник короля подготовил американцев к возможному прекращению миссии советских военных специалистов в Египте⁴⁸⁹. Безусловно, присутствие советских войск на территории Египта было серьезнейшим препятствием на пути к сближению с США. Садат, таким образом, сделал ставку на двойную игру. И если в советском руководстве это было не принято к сведению⁴⁹⁰, по всей видимости вследствие либо излишнего доверия Садату, либо косности политики, то американцы немедленно почувствовали перемену и стали, по своему обыкновению, использовать новую тенденцию.

В США, по всей видимости, доверяли сведениям К. Адхама. По свидетельству М. Хейкала, «американцы знали, что К. Адхам, ведомство которого действовало в тесной координации с ЦРУ, в то же время был тесно связан с Садатом, что их дружба началась в первые дни Исламской конференции и упрочилась (это обращает на себя внимание) в ходе войны в Йемене, когда Египет и Саудовская Аравия поддерживали разные противоборствующие стороны. Действительно, связи между этими двумя людьми оказались настолько тесными, что газета «Вашингтон пост» на одной из первых полос в номере от 24 февраля 1977 г. сообщила, что К. Адхам в 1960-х гг. «обеспечивал Садату постоянные доходы». Этот факт приводился в числе многих других в связи с большой утечкой секретной информации, последовавшей после «уотергейтского дела» и рассекречивания документов американских спецслужб... Как бы то ни было, но, когда Садат стал президентом Египта, К. Ахмад был в числе первых, посетивших его в новом качестве, а затем он чаще бывал у Садата, чем другие»⁴⁹¹.

Уже через три месяца после того как Садат стал президентом, он начал делать попытки (в основном через выступления в СМИ) показать американцам, что готов к сотрудничеству. Предложение, выдвинутое Садатом 4 февраля 1971 г. об открытии Суэцкого канала⁴⁹² в условиях «прекращения враждебности» и некоторого отвода израильских войск к востоку от канала, стало «находкой» для американцев⁴⁹³. Садат фактически забыл о судьбе арабских территорий, оккупированных в 1967 г.

Поясняя свою позицию, Садат заявил, что когда он сделал свое февральское предложение, США его приветствовали. «Я заявил тогда Вашингтону, что это – действительная проверка намерений каждой из сторон, и Вашингтон ответил мне, что моя инициатива обеспечила американской дипломатии возможность продемонстрировать свою эффективность. Как говорили, выход из тупика наконец был найден»⁴⁹⁴. В предложении Садата был свой резон: он пытался продлить состояние прекращения огня⁴⁹⁵.

Делая свое предложение, Садат довел до сведения американцев, что оно «не обязано внушению со стороны русских». Инициативу Садата прокомментировал М. Хейкал: «Президент надеялся, что его предложения найдут положительный отклик у американцев»⁴⁹⁶. США совсем не надо было заверять, что предложения исходили не от «русских», поскольку впервые их высказал министр обороны Израиля М. Даян, о чем американцам было хорошо известно. По мнению Е. Примакова, Садат умышленно принял на вооружение формулу Даяна⁴⁹⁷. Г. Киссинджер в своих мемуарах пишет, что он сам в разговоре с премьер-министром Израиля Г. Меир еще 25 октября 1970 г. высказался позитивно по поводу «формулы Даяна», предусматривающей частичный отвод войск от канала в качестве шага, обуславливающего открытие Суэцкого канала для судоходства. 11 января 1971 г. один египетский генерал вошел в контакт с главой американской миссии в Каире и от имени Садата проявил заинтересованность к предложению Даяна. А уже позже «Садат сделал его достоянием гласности в своей речи 4 февраля»⁴⁹⁸.

«Суэцкий вариант» был фактически полумерой, закрепляющей на неопределенно долгий срок территориальные захваты Израиля. В журнале «Интернейшнл Аффферз» объяснялись причины провала предложения Садата по Суэцу: «Переговоры были в конечном итоге прерваны из-за непримиримой позиции Израиля и его отказа уйти на расстояние более чем девяти километров от канала и разрешить присутствие незначительного количества вооруженных сил Египта на восточном берегу канала»⁴⁹⁹.

Политика Садата уже в тот период импонировала американцам и позволяла им сделать соответствующие выводы. Отстранение от власти сторонников Насера, дистанцирование от СССР и отход от насеровского внутреннего экономического курса, – все это создавало благоприятные условия для дипломатических разворотов. Сама личность Садата привлекала аме-

риканцев⁵⁰⁰. Наводил, видимо, на соответствующие размышления и тот факт, что Садат еще во времена создания турецкоиракского союза выступал за него, и в целом за связь с Западом⁵⁰¹.

Предложение Садата от 4 февраля позволило американцам решиться на пробный шаг: после удовлетворительной по результатам встречи госсекретаря У. Роджерса с египетским министром иностранных дел Махмудом Риядом. Он и его помощник по делам Ближнего Востока Дж. Сиско в начале мая 1971 г. прибыли в Каир для встречи теперь уже с самим Садатом. Во время одной из бесед Садат, неожиданно для Роджерса, перевел разговор на тему, которая весьма беспокоила американцев, но они не спешили по известным причинам ее поднимать: вопрос о «советском присутствии в Египте». Роджерс услышал из уст президента, не стараясь никоим образом самостоятельно вывести разговор на эту тему, что после первого отвода израильских войск от Суэцкого канала советские специалисты уедут из Египта. Садат запросил очень невысокую цену: первый этап отвода войск был необходим для открытия Суэцкого канала, что совсем не противоречило американским целям.

В интервью старшему редактору «Ньюсуик» Садат сказал, что он обещал Роджерсу, что после отвода израильских войск на первом этапе советские специалисты покинут Египет, и египтяне тогда полностью восстановят дипломатические отношения с США⁵⁰².

Поведение египетского президента в тот период было явно двойственным: Садат, предоставив право советским военным кораблям заходить в некоторые египетские порты, одновременно конфиденциально заявил Никсону не возражать против этого. Американская разведка доносила, что, разворачиваясь в сторону США, Египет тем не менее проводит просоветскую политику⁵⁰³.

Заключение в мае 1971 г. Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР означало по сути лишь ширму. Садат хотел сделать вид, что укрепляет отношения с Советским Союзом, а на деле желал от него максимальную военную помощь⁵⁰⁴. Оккупированный Синай не прибавлял Садату популярности, и оружие было необходимо для возможной войны с Израилем в будущем. Кроме того, договор с СССР позволял вести и политическую игру с США. Садат довел до сведения американцев, что этот договор не только не означает отказ от желания Египта сблизиться с США, но даже помогает ему в этом стремлении. Садат заверял американцев, чтобы они не обращали внимания на некоторые его заявления, ибо «они носят вынужденный характер»⁵⁰⁵. Поездка Садата в Москву в октябре 1971 г. и его двучленные высказывания подтвердили, что Садат еще колебался в выборе союзника.

По всей видимости, осенью 1971 г. начал работать секретный канал связи между Садатом и Киссинджером. Его существование важно нам с той точки зрения, что уже тогда Садат был в курсе планов Киссинджера и сам начал руководствоваться этими планами.

Садат неоднократно просил СССР о поставках военного снаряжения, прежде всего наступательных видов вооружения, но советская сторона не спешила с перевыполнением плана⁵⁰⁶. Огромные опасения Садата вызывала встреча Брежнева и Никсона в мае 1972 г. – он подозревал, что Москва могла договориться с Вашингтоном не в пользу Египта. По мнению бывшего посла СССР в Египте В.М. Виноградова, Садат был взрывчатым, подозрительным и мнительным человеком, и эти его качества умело использовали американцы⁵⁰⁷. Твердая линия СССР помогать нуждающимся странам, но не доводить дело до военного конфликта совсем не импортировала Садату, и, выбирая стратегический курс, он выбрал США. К тому же с приходом Никсона в Белый дом американцы объявили себя друзьями Египта. 7 июля Садат информировал советского посла, что 15 тыс. советских специалистов должны покинуть Египет к 17 июля⁵⁰⁸. Все это не только негативно повлияло на ситуацию на Ближнем Востоке, но и позволило израильтянам играть на этой ситуации. По мнению израильского руководства, отъезд советского военного персонала из Египта должен был позитивно сказаться на отношениях СССР и Изра-

ия: Израиль был не против восстановить дипломатические отношения с СССР, однако этот вопрос должен был быть отделен от ближневосточного урегулирования⁵⁰⁹.

Некоторые советские руководители подозревали, что американцы инспирировали такое решение Садата. Однако в личной встрече Никсона с Добрыниным президент дал слово, что «этот вопрос не был предметом какого-то специального секретного сговора между мною и Садатом»⁵¹⁰. Но, с другой стороны, подобная договоренность могла существовать между Садатом и другими официальными или неофициальными представителями США.

Несмотря на отход Садата от Советского Союза, американцы никаким образом не шли ему навстречу, уклоняясь даже от изложения четкой позиции по основным вопросам ближневосточного урегулирования. Преференция американцев оставалась за Израилем, который, пользуясь своим «особым» положением, вторгался на территории Сирии и Ливана, продолжал выдвигать ультимативные требования и настаивал на проведении прямых переговоров с президентом Садатом. То есть это было именно то, чего добивались американцы, проводя секретные переговоры с конфликтующими сторонами и не продвигаясь ни на шаг в вопросе всеобъемлющего решения конфликта. Нельзя забывать и о вьетнамской аванюре, в которую погрязли США и которая не позволяла Никсону откровенно «флиртовать» с Садатом, дабы не раздражать Советский Союз.

25 сентября 1971 г. Совет Безопасности ООН принял специальную резолюцию, которая осуждала действия израильских властей по ликвидации в Иерусалиме арабских кварталов и окрестных поселений и постройке домов для еврейского населения. Израильские власти назвали эту резолюцию «лишенной всяческого морального основания»⁵¹¹. Характерно, что министр обороны Израиля М. Даян предложил руководителям НАТО воспользоваться военными аэродромами на оккупированных территориях⁵¹². Хотя Соединенные Штаты официально осуждали еврейские поселения на оккупированных территориях, они помогли Израилю материально, что косвенно способствовало расширению этих поселений⁵¹³.

В декабре 1971 г. американский сенат принял очередную поправку в закон о военных ассигнованиях, по которой Израилю было выделено 500 млн долл, на финансирование поставок американской наступательной техники, половина этой суммы предназначалась на закупку очередной партии «фантомов»⁵¹⁴.

В декабре 1971 г. в политике США произошло событие, которое радикально поменяло отношение США к ближневосточному кризису: США отказались от самой идеи всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке. Голда Меир посетила президента Никсона. «Оба лидера пришли к взаимопониманию по решающим вопросам стратегии и тактики: поиск путей к широкому урегулированию предполагалось на время приостановить... Вместо этого нужно было вновь приложить усилия, направленные на заключение временного соглашения с Египтом»⁵¹⁵. Основным действующим лицом ближневосточной политики стал Киссинджер, который действовал в обход Госдепартамента. Со стороны Египта выступал Садат, действовавший в обход своего министерства иностранных дел. Контакты между Египтом и США стали осуществляться напрямую, через разведки двух стран, а не через посредничество Саудовской Аравии, как было раньше. Дело заключалось в том, что как Махмуд Рияд, министр иностранных дел Египта, так и Роджерс, госсекретарь США, были сторонниками всеобщего урегулирования. Таким образом, оба оказались отодвинутыми от процесса принятия решений⁵¹⁶.

Ситуация «ни войны, ни мира» устраивала Израиль более всего. При таком раскладе Израиль надеялся со временем решить проблему сохранения за собой большинства захваченных им в 1967 г. территорий, а вывод из конфронтации такой страны, как Египет, мог способствовать планам Израиля.

На рубеже 1971 и 1972 г. Садат отказался от жесткой привязки идеи египетско-израильского частичного соглашения к всеобъемлющему урегулированию ближневосточного конфликта и в начале 1972 г. проинформировал американцев о своем согласии на их интерпретацию так называемого частичного соглашения, о чем пишет в своих мемуарах Г. Киссинджер⁵¹⁷. Вероятно, Садат считал, что частичное соглашение может стать первым шагом к дальнейшим договоренностям Израиля с другими арабскими странами и палестинцами. Возможно, и где проявилась эгокультурность, Садат хотел также вернуть прежде всего Египту оккупированные территории, а затем, как получится, и другим. Садат, по всей вероятности, верил в возможности американцев урегулировать в конечном итоге ситуацию на Ближнем Востоке, а выигрыш от своих отношений с США ставил во главу угла. Он наивно полагал, что его отход от СССР заставит американцев относиться к Египту наравне с Израилем. Доказательством этому может служить тот факт, что решение Садата удалить советских военных из Египта не сопровождалось никакими условиями, которые он мог предъявить США за такой шаг. Если верить суждениям Киссинджера, то американцы ждали условий Садата и были готовы пойти ему в какой-то мере навстречу.

Любопытно в этой связи высказывание английского посла в Египте, который, услышав подтверждение В. М. Виноградова о том, что советские войска покидают Египет, сказал: «Раньше мы проявляли активность в том, чтобы поскорее разрешить арабо-израильский конфликт, ибо тогда советские военные покинули бы Ближний Восток. Теперь нам торопиться не нужно»⁵¹⁸.

Когда, после удаления советских военных из Египта, со стороны американцев не последовало никаких шагов навстречу Египту, а война был неотвратима, Садат продолжил сотрудничество с СССР⁵¹⁹.

2 февраля 1972 г. США и Израиль подписали меморандум, согласно которому США обязались продать Израилю 42 «фантома», 82 «скайхока». Кроме того, Израиль получил от США обязательство не предпринимать никаких новых шагов по ближневосточному урегулированию без их предварительного согласия, а также не требовать от руководства Израиля обещания о полном выводе войск как составной части «промежуточного» урегулирования конфликта⁵²⁰.

Во время предвыборной кампании 1972 г. оба кандидата в президенты – Р. Никсон и Дж. Макговерн – пытались заручиться поддержкой еврейского лобби, что, несомненно, сказывалось на произраильской политике США. Не желая рисковать взносами и голосами избирателей-евреев, Р. Никсон дал Государственному департаменту указание отложить рассмотрение любых инициатив по Ближнему Востоку на период выборов.

Избирательные платформы Республиканской партии на президентских выборах 1972 г. (равно как и 1976 и 1980 гг.), содержание предвыборных выступлений республиканских претендентов на президентский пост и аналогичные предвыборные документы партии демократов в части, касающейся БСВ, были в сущности идентичными по содержанию. В них декларировалась приверженность обеих партий к гарантированию «безопасности» Израиля, оказанию этому государству всесторонней военной и экономической помощи, непризнанию ООП и т. д. Если в предвыборных документах республиканцев и демократов и были какие-то различия, то они касались не существа, а лишь отдельных деталей и нюансов⁵²¹. Как отмечает историк Р.Ф. Борисов, Республиканская партия традиционно более тесно связана с крупным нефтяным капиталом США, а в партии демократов сильно влияние промышленных корпораций и банков, контролируемых еврейским капиталом⁵²². Можно себе представить соревнование в пожертвованиях в пользу предвыборных кампаний обеих партий.

Благожелательное отношение американской администрации к Израилю на протяжении всего года сказалось на внешней политике последнего. Израиль, поддерживая напряженность на линии прекращения огня с Египтом по принципу «ни войны, ни мира», усиливал военные

провокации против Сирии, Ливана и Иордании. По мнению А. И. Осипова, израильское руководство приурочило вторжение своих войск в южные районы Ливана в феврале 1972 г. ко дню прибытия Г. Ярринга в Иерусалим⁵²³.

В конце 1972 г. после одобрения сенатом поправки к закону об оказании помощи иностранным государствам палата представителей проголосовала за военную помощь Израилю в размере 350 млн долл, для оплаты новых поставок самолетов «фантом»⁵²⁴.

В конце лета – начале осени 1972 г. Израиль развернул крупнейшие со времен июньской агрессии 1967 г. действия против Ливана и Сирии. 11 сентября Совет Безопасности ООН собрался на срочное заседание для рассмотрения этой ситуации. США применили право вето, тем самым сорвав принятие резолюции, которая призвала Израиль прекратить военные действия. Американский делегат призвал вместо этого обратиться ко всем странам с призывом «прекратить поддержку палестинских организаций»⁵²⁵. Таким образом, США не одобрили резолюцию, осуждающую «непрекращающиеся нападения израильских войск на территорию и население Ливана»⁵²⁶.

16 сентября 1972 г. израильские войска вторглись в южные районы Ливана; 18 сентября советское правительство выступило с заявлением, в котором потребовало немедленного прекращения агрессии и предупредило, что для Израиля возможны последствия⁵²⁷. Израиль был вынужден убрать свои войска из Южного Ливана.

В июне 1973 г. США наложили вето на заключительный проект резолюции по урегулированию ближневосточного конфликта, поскольку в нем также содержалось осуждение Израиля.

6 февраля 1973 г. во время пребывания короля Иордании Хусейна в Вашингтоне Г. Киссинджер попытался без особого успеха выяснить у короля его отношение к возможному египетско-израильскому сближению. Надо отметить, что король Хусейн, который уже состоял в секретных связях с израильскими лидерами, верил в то, что Иордания и Израиль смогут решить все проблемы, которые стояли между двумя странами. Г. Меир и И. Рабин, с одной стороны, и король Хусейн, с другой, пришли к выводу, что будущее палестинцев связано только с их пребыванием под юрисдикцией Иордании. В марте 1972 г. Хусейн предложил, чтобы Израиль вывел свои войска с Западного берега и сектора Газа в обмен на мир с Иорданией. Король планировал создание Федерального объединенного королевства Иордании, состоящего из Западного и Восточного берегов (включающих сектор Газа). Амман стал бы столицей федерации и Восточного берега, под названием «Иордания», а Восточный Иерусалим стал бы столицей Западного берега и Газы под названием «Палестина». Каждая единица имела бы свою судебную и законодательную власть. «Зная, что никакая другая арабская страна не поддерживала и не доверяла королю, и не желая сдавать израильские позиции на Западном берегу и Газе, Г. Меир отвергла инициативу Хусейна»⁵²⁸. ООП и Египет также отказались от этого предложения. Если бы Израиль согласился на эти предложения и вывел свои войска с Западного берега, Хусейн бы немедленно заключил мир, а ИДС в конечном итоге прекратило бы свое существование как политическая сила. Я. Арафат прокомментировал: «Иногда я думаю, что мы счастливые люди, что Израиль является нашим врагом, они спасали нас несколько раз»⁵²⁹.

Американцы не приняли предложение Садата о его встрече с Никсоном, поэтому в феврале 1973 г. в Вашингтон отправился советник по национальной безопасности президента Египта Хафез Исмаил. Киссинджер появился в Белом доме на несколько минут, чтобы отвести от себя подозрения, что именно он, а не Госдепартамент, руководит внешней политикой США. Однако Киссинджер трижды имел сугубо секретные встречи с Исмаилом, в доме президента компании «Пепси-Кола» Дональда Кендалла в Коннектикуте. Кендалл являлся личным другом Никсона⁵³⁰, что свидетельствует лишь о том, что президент одобрял позицию Киссинджера, а не Госдепартамента.

На этих закрытых встречах Г. Киссинджер обсуждал, пока еще в гипотетической форме, возможность египетско-израильского примирения на американских условиях (формальное признание суверенитета Египта над Синаем и фактическое пребывание там израильских войск). Американская сторона дала понять египетской, что «уступки, которые ожидают от Египта, должны быть политическими и территориальными», иными словами, за счет египетского суверенитета должна была быть обеспечена «материальная основа безопасности» Израиля. При этом Киссинджер отметил, что «США не могут «налагать» какие-либо обязательства на Израиль, хотя и имеются возможности оказать на него давление», если для этого будут «моральные основания»⁵³¹.

Проинформированная об американских переговорах с арабскими официальными лицами, Г. Меир, которая приехала в Вашингтон в марте 1973 г., на все попытки Никсона и Киссинджера склонить ее к положительному решению по поводу сепаратных переговоров между Израилем и Египтом требовала лишь одного – расширения военной помощи. Это было основной целью ее визита. В 1973 г. Израиль получил новую партию «фантомов» и «скайхоков», танки, бронемшины, самонаводящиеся бомбы, радиолокационное оборудование и пр.⁵³²

Киссинджер пытался заверить встревоженного новостью Х. Исмаила, что сообщения в печати об этом не соответствуют действительности, но это было неправдой⁵³³. В 1968, 1969 и 1970 г. военные кредиты США Израилю составляли соответственно 25, 85 и 30 млн долл. В 1971, 1972 и 1973 г. они возросли до 545, 300 и 307,5 млн долл.⁵³⁴

Во время новой секретной встречи Г. Киссинджера и Х. Исмаила 20 мая 1973 г. помощник президента по национальной безопасности не мог обсуждать волнующую его тему о египетско-израильской сделке в силу двух причин. Во-первых, он был вынужден оправдываться за поставки американского оружия Израилю⁵³⁵, а во-вторых, напряженная ситуация на Ближнем Востоке отодвигала всяческие переговоры на второй план. Что касается Советского Союза, то, как писал Г. Киссинджер в своих мемуарах, все его попытки заручиться поддержкой Советского Союза в плане сепаратного урегулирования не увенчались успехом⁵³⁶.

В августе 1973 г. Г. Киссинджер был назначен на пост госсекретаря, при этом за ним сохранилась должность помощника президента по вопросам национальной безопасности. Новый госсекретарь не разделял взглядов своего предшественника У. Роджерса, считая, что его план изжил себя. Киссинджер, как это уже стало ясно из его деятельности, был сторонником частичных сепаратных сделок и закулисных переговоров. Главной задачей Киссинджера было заключить египетско-израильское соглашение, которое предусматривало бы формальное признание суверенитета Египта над Синаем и фактическое пребывание там израильских войск.

В мае 1973 г. в Вене между представителями СССР и Израиля произошла новая конфиденциальная встреча на неофициальной основе. К этому времени израильское руководство уже приблизилось к заключению с Египтом соглашения о частичном урегулировании с открытием Суэцкого канала, оно даже было готово согласиться не ограничиваться выводом войск с Синая на промежуточные позиции. При этом Израиль не хотел составлять никакого расписания отвода своих войск с оккупированных территорий. Израильцы полагали, что США должны помочь Израилю вступить в прямой контакт с Садатом, поскольку они рассчитывали на прямые переговоры. Израиль хотел показать советским представителям свою незаинтересованность в участии СССР в подготовке частичного урегулирования с Египтом. Советским руководящим лицам было очень хорошо известно, что израильцы договорились с Соединенными Штатами о вытеснении Советского Союза из подготовки процесса «промежуточного» урегулирования с Египтом. Однако на последнем этапе израильцам, видимо, было необходимо получить одобрение Советского Союза на соглашение между Израилем и Египтом об открытии Суэцкого канала⁵³⁷.

О прекрасной осведомленности советских официальных лиц о контактах между Египтом и США свидетельствуют воспоминания А.З. Егорина. Он пишет, что Москве была известна переписка Никсона и Садата, были известны детали ряда американских инициатив. В Египет был направлен генерал-полковник А. Г. Павлов, в задачи которого входила попытка определить, насколько крепко США успели привязать Садата к своим глобальным и региональным замыслам и каким реальным временем мы располагаем, чтобы достойно уступить свои позиции в Египте⁵³⁸.

Тем не менее СССР поддерживал Египет до конца. Одной из причин этого являлось то, что Сирия оставалась трудным союзником, действия которого не поддавались контролю. По мнению А. Васильева, одной из причин сирийского поражения в войне 1967 г. был отвод ряда боеспособных подразделений с фронта для усиления охраны баасистской верхушки и внутренней безопасности⁵³⁹. Это сильно ослабило оппозицию⁵⁴⁰.

«Советские позиции на Ближнем Востоке сегодня сильнее, чем 10 лет назад, – писал У. Лакер в конце 1960-х гг. – Это произошло не в результате вторжения, не в результате хитроумного проникновения. Советский Союз стал средневосточной державой по приглашению. Он не захватил никаких военных баз, но правительства Египта, Сирии, Алжира и Йемена по своей собственной воле предложили ему льготы, к которым он стремился.

Советским Союзом не была захвачена ни одна страна. Не было сделано никакой попытки навязать коммунистическую политическую или социальную системы. В некоторых странах произошли перемены, но в результате внутреннего брожения, а не внешнего давления. Советское влияние выросло не потому, что распространялась коммунистическая идеология, а в результате усилий, предпринятых на различных уровнях: займы, поставки оружия, политическая помощь, поддержка арабских стран против Запада и Израиля... В ответ Советский Союз не требовал ни баз, ни нефти, ни политического конформизма. Он был готов сотрудничать как с королями и шейхами, так и с ультрарадикальными революционерами. Тот факт, что некоторые из этих лидеров были воинственными антикоммунистами, не служил препятствием... Израиль был единственным исключением, но и в этом случае причины советской враждебности не были идеологическими...

Советские цели на Ближнем Востоке легко определить: убрать западное влияние из района и усилить, насколько возможно, советские позиции. Турция и Иран в значительной мере были нейтрализованы⁵⁴¹».

Трудно судить, насколько успешной была политика СССР в регионе БСВ, однако прав У. Лакер, полагая, что СССР, пытаясь вытеснить Запад, не преследовал корыстных целей. Материальные основания для такой политики СССР были, разумеется, такими же, что и у Запада: гонка культур. Однако, отстаивая позиции всеобъемлющего ближневосточного урегулирования, СССР действительно боролся за арабские страны, не требуя ничего взамен. Кроме того, советские руководители небезосновательно считали, что такое урегулирование может быть достижимо, благодаря опыту СССР в плане сотрудничества и дружбы с мусульманскими республиками. А если вновь говорить о материальных основаниях, то в СССР налицо было мирное решение сложнейших этнических, национальных и пр. проблем. Отход США от всеобъемлющего урегулирования к поэтапному и сепаратным переговорам произошел не потому, что Соединенные Штаты планировали разобщить арабские страны (против чего они ничего не имели, однако это не было самоцелью), а вследствие неумения их по своей внутренней сути решать такого рода задачи – сложнейшие, многоуровневые, затрагивающие интересы различных этносов, наций, отношений и пр. Отсюда ставка на Израиль (при известной поддержке определенных арабских стран) являлась, собственно, единственно возможным вариантом для США решения ближневосточных проблем со всеми вытекающими отсюда последствиями. Весомую, хотя и не решающую роль играли и другие внешнеполитические проблемы.

В их число входят: война во Вьетнаме, сложнейшие дипломатические и политические усилия в советско-американских переговорах, увенчавшиеся в 1968 г. заключением Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора об ограничении стратегических вооружений в 1972 г., проблема Западного Берлина, «игра» Вашингтона с Китаем, которая вызвала (не в интересах США) ответную советскую «игру» в различных регионах мира: во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, в Африке и других местах, где разворачивались национально-освободительные движения. По справедливому мнению А. Васильева, регион БСВ оставался полем «холодной войны», иными словами, взаимопонимание между Москвой и Вашингтоном здесь не имело места⁵⁴².

Политика США балансирования между Израилем и консервативными арабскими странами только усугубила ситуацию, подогревая надежды арабов на то, что американское посредничество приведет к изменению экспансионистского курса Израиля. Несмотря на заметную потерю авторитета США на Ближнем Востоке после шестидневной войны, в последующие годы США все же удалось в целом восстановить свои позиции. В арабских странах все более четко стала просматриваться тенденция рассматривать США как важную силу в разрешении ближневосточного конфликта.

Глава 4

Арабо-израильская (октябрьская) война 1973 г. Нефтяное эмбарго. Поэтапная дипломатия и причины отхода США от всеобъемлющего урегулирования

За год до новой четвертой арабо-израильской войны увеличилось число нарушений Израилем сирийской и ливанской границ. По израильским данным за период с ноября 1972 г. по январь 1973 г. во время этих нападений было убито не менее 500 палестинских партизан и 250 сирийских солдат, не считая жертв среди мирного населения, особо на оккупированных территориях⁵⁴³.

С 1967 г. по февраль 1973 г. Израиль был осужден Советом Безопасности 18 раз.

13 сентября 1973 г., после того как Израиль глубоко вторгся в воздушное пространство Сирии, произошел воздушный бой, где было сбито больше сирийских, чем израильских самолетов⁵⁴⁴. Во время этого боя Израиль вел разведку сирийской территории, проверяя боеготовность армии противника. Однако, основные разведданные Израиль получал с американских спутников.

К началу 1973 г. война на Ближнем Востоке была неизбежна. Решение начать войну, принятое Садатом и Асадом летом 1973 г., было вызвано полным отсутствием движения в проблеме арабо-израильского урегулирования. Израильские войска продолжали оккупировать захваченные территории, что сказывалось на крайне нестабильной внутривосточной ситуации в Египте и Сирии, выразившейся, в частности, в «невыносимом давлении общественного мнения»⁵⁴⁵. Но эти причины не были основополагающими для Садата⁵⁴⁶. Основным движущим мотивом для Садата было «растолкать» ситуацию и начать сепаратные переговоры. Что касается Сирии, то она стремилась к освобождению оккупированных Голанских высот.

В этот период начался процесс разрядки, и две сверхдержавы нашли некоторый контакт в вопросе ликвидации наиболее опасных очагов международной напряженности. По мнению Л. Медведко, Садат переживал, что если США и СССР найдут общий язык по вопросу ближневосточного урегулирования, то он не сможет использовать военные средства давления на Израиль, «чтобы облегчить себе последующий торг с Западом и сепаратные сделки с Израилем»⁵⁴⁷.

По свидетельству Е. Примакова, американские политики и ученые не верили в то, что арабские страны смогут начать войну против Израиля и тем более ввести нефтяное эмбарго⁵⁴⁸. Аргументацией им служил ряд факторов: поражение в предыдущей войне, «неприступная» линия Барлева, возможность скоординированности сирийско-египетского наступления, незаинтересованность противопоставлять себе западный мир. Как уже было сказано, в июле 1972 г. по требованию А. Садата советские военные советники покинули Египет, что, вероятно, вызвало как у американцев, так и у израильтян мысли, что Египет не собирался начинать войну. С другой стороны, в книге М. Хейкала говорится, что Садат предупредил Запад о готовящейся войне с Израилем, а американские разведслужбы непосредственно перед военными действиями начали сбор информации при содействии дипломатов западных стран⁵⁴⁹.

В докладе конгрессу США о внешней политике страны от 3 мая 1973 г. Р. Никсон утверждал, будто «никакой другой кризисный район земного шара не имеет столь большого значения или приоритета для США, как Ближний и Средний Восток»⁵⁵⁰.

15 мая 1973 г. на заседании созданной при Белом доме «Вашингтонской группы специальных действий», формируемой из представителя Госдепартамента, Пентагона и других ведущих ведомств в периоды международных кризисов, Киссинджер поставил задачу, и в том числе

перед американскими спецслужбами, изучить «предполагаемые действия Египта, различные формы израильской реакции и дипломатические проблемы, которые из всего этого возникнут», а также «пути возможного использования кризиса для дипломатического движения в интересах США или возвращения к положению статус-кво, если будет это сочтено желательным»⁵⁵¹. Можно сделать вывод, что Соединенные Штаты не только планировали контролировать и управлять кризисной ситуацией, но и хотели подтолкнуть Ближний Восток к очередному витку напряженности.

Изменение внешнеполитического курса Садата в целом не могло вызывать сомнений в новой направленности его политики: если не ориентация на СССР, то, соответственно, ориентация на США. А раз США добивались сепаратного соглашения между Египтом и Израилем, то и Египет должен был добиваться того же. Уже в тот период египтяне осуществляли переговоры с США посредством двух каналов связи – официальный дипломатический и секретный, через Ц,РУ.

М. Хейкал пришел к выводу, что США придерживались на тот период шести принципов своей ближневосточной политики. Во-первых, исключить СССР как фактор, влияющий на развитие событий в целом в регионе БСВ и, в частности, на процесс ближневосточного урегулирования. Во-вторых, добиваться не комплексного, а частичного урегулирования конфликта на двухсторонней основе. В-третьих, проводить регулирование поэтапно. В-четвертых, невозможность возвратиться к довоенным границам 1967 г. В-пятых, свести палестинскую проблему к проблеме палестинских беженцев. В-шестых, «гарантировать интересы США» в районе БСВ⁵⁵².

1 августа 1973 г. заместитель госсекретаря США по делам Ближнего и Среднего Востока Дж. Сиско в интервью израильскому телевидению заявил, что, «хотя интересы США во многих отношениях параллельны интересам Израиля, они не являются идентичными интересам государства Израиль»⁵⁵³.

В целом планы США в регионе устраивали Садата, но безрезультативность самых разных инициатив США по урегулированию ближневосточных проблем толкали Садата на войну. Он полагал, что военные действия против Израиля заставят США действовать на стороне арабских стран в плане оказания давления на Израиль. Как Садат, так и Асад понимали, что США не допустят полного разгрома Израиля, одновременно надеясь на то, что и Советский Союз не бросит в беде своих друзей.

За десять дней до начала войны (в ночь на 25 сентября 1973 г.) король Хусейн полетел в Тель-Авив, чтобы предупредить израильского премьер-министра Г. Меир о надвигающемся наступлении сирийско-египетских войск. Израильцы оставались (или прикидывались) глухими. Глава Моссада только впоследствии отметил, что израильцы не считали арабов силой, способной начать войну⁵⁵⁴.

Визит американского посла в Израиле К. Кетинга к израильскому премьер-министру Г. Меир накануне войны примечателен тем, что американцы пытались убедить израильтян в необоснованности «превентивного удара»: Израиль не должен был выглядеть в глазах общественного мнения агрессором. Кроме того, американцы оказались бы в затруднительном положении при оказании Израилю военной и другой помощи⁵⁵⁵. По мнению США, Израиль победил бы арабов в считанные дни, даже без «превентивного удара»⁵⁵⁶. Израилю к тому же не стоило опасаться союза Египта и Сирии, потому что они преследовали разные цели. Так, Киссинджер немедленно выступил против идеи израильтян совершить превентивный удар, что он не уставал повторять в телефонных разговорах с министром иностранных дел Израиля

Эбаном⁵⁵⁷. Он небезосновательно опасался, что израильский превентивный удар может нарушить сложившуюся уже у него с Садатом схему действий, что, кстати, отвечало интересам и Израиля.

Обещания американцев, что «политическая выдержка» Израиля будет полностью компенсирована Соединенными Штатами, сыграли, по признанию М. Даяна, «сдерживающую роль»⁵⁵⁸. Тем не менее в Израиле начался призыв резервистов.

В мае 1972 г. и в июне 1973 г. между СССР и США были проведены переговоры на высшем уровне. Однако эти переговоры не привели к каким-либо положительным результатам по арабо-израильским проблемам.

6 октября 1973 г. в 8 утра израильские руководящие лица провели совещание, на котором после продолжительных дискуссий было принято решение, что Израиль не будет первым наносить удар. «Если мы ударим первыми, мы не получим помощь ни от кого», – заявила премьер-министр⁵⁵⁹. Европейские страны под угрозой арабского нефтяного эмбарго уже перестали снабжать Израиль военным снаряжением. И в результате Израиль полностью зависел в этом плане от США и, разумеется, боялся испортить отношения со своим основным и единственным на тот период поставщиком вооружений. После того как Меир приняла решение не нападать первыми из Вашингтона, пришла телеграмма от Киссинджера: «Не наносите первый удар»⁵⁶⁰.

Начало войны было в высшей степени успешно для арабов⁵⁶¹. Операции по форсированию Суэцкого канала и преодолению линии Барлева, на которую так уповали израильтяне, были проведены очень быстро и удачно⁵⁶². Египетские войска форсировали канал за три часа, а не за трое суток, как планировал Садат⁵⁶³.

Израильтяне придавали войне на сирийском фронте особое значение: сопротивление сирийцев было более упорным, нежели египтян. (Бойцы ИДС также приняли участие, чем доказали, что движение сопротивления способно не только к партизанским действиям на оккупированных территориях.) Израильтяне ставили задачу ослабления военного и экономического потенциала Сирии и, по возможности, уничтожения существующего режима в стране. Ставилась также цель «помешать Иордании вступить в войну»⁵⁶⁴. Первые отобилизованные части Израиль бросил на Голанские высоты⁵⁶⁵.

Советское руководство предложило Садату и Асаду самое разумное решение: добиваться прекращения огня еще в тот период, когда у арабов были выигранные позиции, что означало чистую победу даже при определенном потеснении позиций арабов. Кстати, министр иностранных дел И. Фахми придерживался такой же точки зрения⁵⁶⁶. 7 октября Л. И. Брежнев передал в своем послании Никсону по конфиденциальному каналу, чтобы Израиль сделал заявление о своей готовности уйти с оккупированных арабских территорий, при одновременной гарантии безопасности Израиля и других стран региона. С одной стороны, СССР уходил от вопроса о созыве Совета Безопасности ООН, с другой, он считал, что успехи арабских армий должны создать условия для всеобъемлющего регулирования.

9 и 12 октября 1973 г. ближневосточная ситуация рассматривалась в Совете Безопасности ООН. СССР придерживался своей последовательной линии о необходимости вывода израильских войск с оккупированных территорий. США требовали прекращения огня и отвода войск на линии разграничения, существовавшие до войны 1973 г.

До сих пор вызывает споры египетская позиция, когда сирийцы в целях ослабления натиска со стороны Израиля просили помощи у египтян о переброске на сирийский фронт части их войск. Садат, на которого была возложена задача координации действий арабских вооруженных сил, оттягивал эту переброску, называя ее «оперативной паузой» и обуславливая ее нежеланием иметь лишние потери. Однако эта медлительность как раз и привела к большим потерям как со стороны сирийцев, так и египтян. В итоге Сирия была обессилена. С точки зрения Л. Медведко, эта медлительность «не была оправдана никакими военными соображениями, тем более что египетские солдаты и младшие командиры, воодушевленные успешным

форсированием Суэцкого канала, сами рвались в бой и недоумевали по поводу наступившей так называемой «оперативной паузы»⁵⁶⁷. Такого же мнения придерживается и М. Хейкал⁵⁶⁸. Американские военные также выражали предельное удивление действиями Садата. «Офицеры США считают, что если бы египтяне предприняли стремительный бросок в самом начале военных действий, они могли бы иметь успех»⁵⁶⁹. По словам одного американского эксперта, «Египет имел на восточном берегу Суэцкого канала пять механизированных и две бронетанковые дивизии, которые могли бы сокрушить израильскую оборону, пока она была еще слабой. Но египетские войска слишком долго выжидали, прежде чем нанести удар, а когда они предприняли свое наступление, было поздно, и оно уже не имело успеха. Когда же они отступили, чтобы залечить свои раны, Израиль сумел перехватить инициативу»⁵⁷⁰.

Отметая также соображения о слабом вооружении Египта или некачественном советском оружии, приходится делать вывод, что Садат исходил из политических соображений, ведя крупную дипломатическую игру⁵⁷¹. Египетский президент очень надеялся на то, что госсекретарь США Киссинджер сможет попридержать Израиль в его наступлении и заставить его выполнить резолюцию Совета Безопасности ООН о немедленном прекращении огня.

Вызывает также удивление, что Садат не уделил должного внимания стыку 2-й и 3-й армий на восточном берегу канала, именно там, где остался один израильский пост и где затем израильские танки переправились через Суэцкий канал в районе Горьких озер.

Садат не посвятил Асада в свои планы «ограниченной войны»⁵⁷² и не дал ему понять о своих представлениях, что грядущая война являлась лишь средством начать переговоры⁵⁷³.

Таким образом, уже в тот период Садат стремился осуществить свои собственные планы, может в тот период еще окончательно не оформившиеся в сепаратный договор с Израилем, но имевшие тенденцию к разрешению конфликта посредством США и за счет определенных уступок со стороны США.

Когда на северном фронте сирийцы начали отступление, А. Добрынин довел до сведения Г. Киссинджера, что советские десантные части готовы к обороне Дамаска⁵⁷⁴. С развитием военных действий на Ближнем Востоке дополнительные части американского военноморского флота усилили 6-й флот, а советские военные корабли заняли оборону в сирийских портах Латакия и Тартус. Брежнев обратился к правителю Алжира Х. Бумедьену и призвал его исполнить свой «арабский долг». Советские танки, переправленные через Югославию, предназначались для алжирских частей, шедших на фронт. Интересен факт, что Алжир, выступавший за превращение Средиземного моря в «озеро мира», отдавал себе отчет, что «наличие советского военного флота в Средиземном море, какими бы ни были его причины, объективно помогает восстановить равновесие сил перед лицом угрозы со стороны 6-го американского флота»⁵⁷⁵.

Довольно тяжелое положение было у короля Хусейна после событий «черного» сентября 1970 г., когда против него выступили сирийцы. По мнению Герцога, Хусейн согласился на участие иорданцев в войне под давлением своих офицеров. Однако, когда Хусейн предложил Садату и Асаду свою помощь, то Садат отказался. Садат начал военные действия, даже не поставив Иорданию в известность.

Король смог найти способ, как избежать израильских военных ударов по своей территории, одновременно вступив в войну на стороне арабов: вместо того чтобы атаковать Израиль со своей территории, Хусейн отправил свои экспедиционные войска в Сирию. Он дал Израилю понять о своих намерениях с помощью посредничества США в надежде, что Израиль не воспримет его действия, как *casus belli*, который мог бы оправдать нападение на Иорданию. М. Даян не захотел представить никаких заверений, однако у Израиля не было никаких намерений открывать еще один фронт⁵⁷⁶.

Октябрьская война происходила в период начала попыток разрядки международных отношений и не могла не повлиять отрицательно на этот процесс. 14 октября после окончания церемонии провозглашения Форда вице-президентом США Никсон отвел в сторону Добрынина и попросил его передать Брежневу, что его, Никсона, «провоцируют в США, чтобы сорвать разрядку»⁵⁷⁷. Руководство США проинформировало Кремль, что США перебрасывают оружие в Израиль, но предложило прекратить поставки после прекращения огня. СССР отказался от этого предложения, оказавшись в плену собственных отношений с Египтом.

Основную роль в прекращении огня сыграл СССР. М. Даян считал, что именно Советский Союз «оказал давление на США, чтобы те принудили Израиль к прекращению огня»⁵⁷⁸. США действительно оказали давление, но в большей степени на Египет. Дело в том, что в сложном положении находилась не только 3-я египетская армия на восточном берегу, но и израильские войска, хотя и захватившие западный берег, но весьма уязвимые в плане сообщения с основной группировкой на Синае (о чем забыл сообщить Х. Герцог). Если бы израильтяне потеряли коммуникации, то на западном берегу образовался бы большой лагерь израильских военнопленных. США предостерегли Египет от нанесения удара на западном берегу канала. Египетский десант, готовый взорвать понтонные мосты, через которые израильтяне осуществляли зыбкое сообщение, получил приказ не осуществлять этой операции⁵⁷⁹. Был также получен запрет от верховной ставки обстреливать израильские мосты и переправы, по которым египтяне уже вели обстрел, и весьма успешный⁵⁸⁰. То есть можно сказать, что Садат прислушался к предупреждению США, которые ни в коей мере не хотели поражения израильтян. По мнению Медведко, СССР и его политика помешали «тогда американской дипломатии и Тель-Авиву навязать арабам сепаратные отношения с Израилем на капитулянтских условиях»⁵⁸¹.

В конце 1975 г. Садат в беседе с советскими учеными И.П. Беляевым и Е. М. Примаковым, разоткровенничавшись и в конечном итоге проговорившись, признал, что египетские генералы оказывали на него давление с тем, чтобы перерезать узкий коридор, связывавший танки Шарона с основными силами, и ударить по захваченному плацдарму. По его словам, египетская армия вполне была в состоянии нанести удар по израильтянам на завершающем этапе войны, и у них, по крайней мере, был двойной перевес в артиллерии и танках. Но этим планам воспрепятствовал Г. Киссинджер. Он предупредил А. Садата, что «если советское оружие одержит победу над американским во второй раз, то у меня не будет возможности сопротивляться Пентагону и наши договоренности с вами будут под угрозой»⁵⁸². Когда Беляев и Примаков спросили в один голос, какие договоренности имел в виду Садат, последний перевел беседу в другое русло. Об истинных мотивах Садата у Е. М. Примакова сложилось впечатление после разговора с бывшим министром обороны Египта Садеком. Со слов Садека, Садат в 1975 г. сделал заявление, что, «начиная военные действия в октябре 1973 г., он имел боеприпасы на два дня, а Сирия – на двадцать дней. Эти цифры ему нужно было огласить для полемики с Хафезом Асадом. А если разобраться по существу, то Садат сам начинал военные действия. Значит, он или полный дурак (Садек употребил слово посильнее), или у него уже была к тому времени договоренность, причем твердая, что его остановят»⁵⁸³. У Садата были крупные расхождения с Садеком. Последний полагал, что войну надо вести в соответствии с разработанным еще при президенте Насере планом «Гранит»⁵⁸⁴.

Американцы, по всей видимости, договорились с египтянами об определенном, рамочном плане военных действий. «Он (Киссинджер) дал понять, чего он ожидает»⁵⁸⁵. Не известно, кто из израильского руководства знал о плане Киссинджера, о его договоренности с Садатом, поскольку в израильском руководстве была сложная расстановка сил. «Но вот факт: у израильтян были проведены трубопроводы, чтобы в случае начала военных действий залить весь

Суэцкий канал нефтью и поджечь. Стена огня, не переправишься. И эта система не сработала»⁵⁸⁶.

Кроме того, был и еще один важный аспект. После первой недели боев армия обороны Израиля оказалась в очень трудном положении, учитывая уровень потерь и расход боеприпасов. Меир, Даян и Элазар уже обсуждали, не попросить бы им перемирия, но США были против.

Г. Меир звонила послу Диницу в Вашингтон и днем и ночью, вопрошая: «Где воздушный мост с припасами для нашей армии? Почему он еще не действует?» «Как-то я позвонила в три часа утра по вашингтонскому времени, Диниц ответил: "Мне не с кем сейчас разговаривать, Голда, тут еще ночь". – "Мне все равно, который у вас час! – вопила я в ответ Диницу – Звони Киссинджеру немедленно, среди ночи. Нам нужна помощь сегодня. Завтра может быть поздно"»⁵⁸⁷.

Собственно сам факт бездействия американцев в первые дни войны говорит о том, что эта проволочка была связана с планами Киссинджера. Наилучшим исходом было бы, по словам одного высокопоставленного лица, такое положение, при котором «Израиль побеждал, но с разбитым в кровь в ходе войны носом»⁵⁸⁸. Это делало бы его более сговорчивым при переговорах.

Таким образом, поставка вооружений и других военных материалов имела решающее значение для Израиля в тот момент. По мнению Смирнова, поскольку Израиль уже выполнил условие Государственного департамента США – не стрелять первыми, решение о поставках было выполнено без долгих проволочек⁵⁸⁹. Видится, что ситуация для Израиля стала объективно опасной, что вовсе не входило в планы США.

Госдепартамент стал оказывать нажим на американских коммерческих перевозчиков, побуждая их начать чартерные перевозки военного снаряжения в Израиль. Киссинджер считал, что такое решение вопроса будет свидетельствовать об относительно сдержанной позиции США. Однако, все усилия наладить коммерческие чартерные рейсы потерпели неудачу. Американские авиакомпании не хотели рисковать своими прибылями, да и посылать свои самолеты в зону военных действий не решались. При использовании частных перевозчиков президент должен объявить в стране чрезвычайное положение.

Более всего расширением американской помощи Израилю были озабочены нефтяные компании. В пятницу 12 октября 1973 г. Никсону было отправлено письмо от президентов четырех входивших в «Арамко» компаний – «Эксон», «Мобил», «Тексако» и «Стандарт ойл оф Калифорния». Одна часть письма касалась увеличения справочной цены на нефть на 100 %, которого требовала делегация ОПЕК в Вене, что, по мнению президентов, было «неприемлемо». Однако в письме поднимался и более неотложный вопрос, который представители нефтяных компаний хотели довести до сведения президента. Если Соединенные Штаты расширят военную помощь Израилю, то в качестве возмездия возможен «эффект снежной лавины», что «вызовет серьезнейший кризис поставок нефти». Помимо этого, в письме было и еще одно предупреждение: «Все позиции Соединенных Штатов на Ближнем Востоке значительно ослабевают, и в случае ухода Соединенных Штатов образовавшийся вакуум заполнят интересы японцев, европейцев и русских, что нанесет ущерб нашей экономике и нашей безопасности»⁵⁹⁰.

Таким образом было решено обеспечивать воздушный мост по всему маршруту. Киссинджер попросил министра обороны Джеймса Шлесинджера заручиться обещанием Израиля, что самолеты военно-воздушных сил США будут приземляться под покровом ночи, быстро разгружаться и до наступления рассвета подниматься в воздух. В субботу 13 октября, до наступления рассвета, Шлесинджер получил обещание израильтян, и военно-транспортное авиационное командование начало переброску боевого снаряжения с военных баз в Роки-Маунт и на Среднем Западе на аэродром в Делавере. Однако секретности не получилось.

12 октября 1973 г., когда высшие американские лица думали, как организовать поставки оружия, они были вызваны в Белый дом для присутствия, как выразился Киссинджер, на «странной и нелепой церемонии» представления нового вице-президента Джералда Форда⁵⁹¹.

С 12 октября⁵⁹² заработал «воздушный мост». К этому времени ситуация для Израиля была критической: он уже потерял около трети своей авиации и более трети танков. Запасов некоторых видов боеприпасов оставалось лишь на несколько дней⁵⁹³. Размер американской помощи стал настолько серьезным, что министру иностранных дел А. Эбану, который тогда находился в Нью-Йорке, поступила инструкция не поддерживать никакие инициативы о прекращении огня. За период с 12 по 24 октября израильтянам было поставлено 128 боевых самолетов, 150 танков, 2000 ПТУРСов⁵⁹⁴ новейшего образца, кассетные авиабомбы, а всего 27 тысяч тонн военных грузов⁵⁹⁵. По оценке иностранных специалистов, военных запасов Израиля без американских поставок могло бы хватить не более чем еще на две недели. Иначе за 18 дней, в течение которых продолжалась война, Израиль был бы полностью истощен⁵⁹⁶. Выходит, что благодаря немедленной американской помощи израильские войска получили возможность перейти в контрнаступление против египетских войск в середине октября. Помимо предоставленного Соединенными Штатами Израилю для покрытия его потерь за время войны вооружения на 1 млрд долл., с согласил конгресса, Израилю было передано 2,2 млрд долл. на военные нужды⁵⁹⁷. Эта беспрецедентная по масштабам военная помощь совпала с началом осуществления политики поэтапной дипломатии.

По мнению Герцога, американский воздушный мост по переброске вооружения был важен для Израиля как с военной точки зрения, так и с политической: «Недвусмысленный характер американской помощи, несомненно, оказался важным фактором, способствовавшим прекращению огня и превращению роли Соединенных Штатов в центральную на ближневосточной сцене в последующие месяцы»⁵⁹⁸.

Характерно, что союзники США сохраняли нейтралитет в этой войне. Американцы смогли найти лишь одну опору для своего «воздушного моста» в Израиль – на базе на Азорских островах в Португалии, да и то лишь после того, как Р. Никсон обратился в специальном послании к португальскому правительству, требуя выполнить «союзнические обязательства по НАТО»⁵⁹⁹. Военные же базы в Западной Европе в период октябрьской войны были для США заблокированы.

Нельзя не отметить, что и Советский Союз организовал «воздушный мост» для переброски в Египет большого количества вооружений⁶⁰⁰.

После оказания такой масштабной помощи Израилю, США пытались оправдаться в этом перед арабскими странами: в посланиях президенту Египта и королю Саудовской Аравии было сказано, что военные поставки Израилю, являясь «простым фактом международной политической жизни», могут помочь США повлиять на Израиль в деле достижения справедливого мира⁶⁰¹. А во время встречи Р. Никсона и Г. Киссинджера с министрами иностранных дел Алжира, Кувейта, Марокко и Саудовской Аравии 17 октября 1973 г., когда арабские официальные лица настаивали на том, чтобы США оказали давление на Израиль с тем, чтобы тот вывел свои войска с территории, оккупированной в 1967 г., американские представители заявили, что мир может быть достигнут только путем прямых переговоров с Израилем, но без их увязки с полным урегулированием. Пообещав «работать над претворением в жизнь резолюции № 242», Никсон заявил, что «не может обещать возвращение Израиля к линиям 1967 г.»⁶⁰².

Американское участие в войне не ограничилось лишь поставками военной помощи Израилю. 7 октября 1973 г. президент США отдал приказ о сосредоточении части сил 6-го флота у восточного побережья Средиземного моря недалеко от района боевых действий. Часть кораблей 7-го флота была переброшена из Тихого океана к Баб-эль-Мандебскому проливу. Этот

маневр был, с одной стороны, направлен на оказание давления на арабские страны, с другой стороны, указывал, что США могут в любой момент вмешаться в ход военных действий. Помимо этого, присутствие кораблей США показывало всему миру, кто будет вести переговоры после окончания конфликта.

К 21 октября ситуация на южном участке фронта вышла из-под контроля Египта. Третья армия благодаря «воздушному мосту» была взята в кольцо, а израильтяне могли идти дальше вглубь, что, разумеется, не вязалось с планами арабского мира и что не могли позволить Израилю даже США. Как пишет генерал Шазли, «фактически с 23 октября третья армия стала залогом в руках Израиля и Г. Киссинджера. Ее судьба оказалась тесно связанной с требованиями Израиля и США, с одной стороны, и готовностью Садата их принимать – с другой... Борьба переместилась с полей сражения в политическую область, и человеком, в чьих руках был кусок хлеба для третьей армии, стал Г. Киссинджер. Он хорошо знал это, как знал и то, что А. Садат понимает роль госсекретаря США. Однако Г. Киссинджер постоянно напоминал об этом президенту Египта, чтобы добиться от него еще большей покладистости и уступчивости»⁶⁰³. Так, одним из требований Киссинджера к Садату, исходя из положения третьей армии, было повлиять на те арабские страны, которые использовали нефтяное оружие. И Садату пришлось обратиться к этим государствам с просьбой снять нефтяное эмбарго⁶⁰⁴.

По мнению Х. Герцога, СССР и США разобрались в ситуации и пришли к одинаковым выводам, хотя – по различным причинам. Так для СССР гибель третьей армии означала бы явное поражение для страны, которую он поддерживал. «Престиж Советского Союза пострадал бы, если бы дружественная держава, оснащенная советским оружием и техникой, снова потерпела бы абсолютное военное поражение»⁶⁰⁵. Киссинджер, со своей стороны, считал, что спасение третьей армии может стать важным фактором для достижения соглашения между сторонами. По мнению Е. Примакова, Киссинджер, продолжая свою игру, сделал уже акцент на «спасение Садата», предполагая убедить Египет, что только США способны остановить израильтян и оказывали на них давление с целью не допустить ликвидации третьей армии⁶⁰⁶. В результате Египет занял особое место в общих стратегических планах США на Ближнем Востоке.

Посол СССР А. Добрынин передал Г. Киссинджеру послание Л. И. Брежнева, приглашавшего его вылететь в Москву для срочных консультаций. Во время встречи в Москве (20–21 октября 1973 г.)

Г. Киссинджер согласился с тем, что необходимо срочно добиться прекращения огня, но он настаивал и на одновременном ведении мирных переговоров. Посол СССР в Египте В. Виноградов 20 октября вручил А. Садату послание от имени Л. И. Брежнева, в котором тот требовал немедленно согласиться на прекращение огня.

С точки зрения Герцога, поскольку с завершением войны США держали в своих руках ключ к соглашению о прекращении огня и смогли получить политическую прибыль от этой ситуации, советское руководство было вынуждено пригласить госсекретаря Г. Киссинджера в Москву⁶⁰⁷.

Г. Киссинджер и Л. И. Брежнев согласовали совместный текст предлагаемой Совету Безопасности резолюции, которая призывала бы не только к немедленному прекращению огня, но и (по настоянию советской стороны) к выполнению резолюции № 242 от 1967 г. Киссинджер вылетел из Москвы в Тель-Авив и добился согласия Израиля на прекращение огня на западном берегу канала, открытия линии подвоза продовольствия осажденной египетской третьей армии и вывода израильских войск с западного берега канала, в то время как египтяне не уступили своего плацдарма на восточном берегу.

Еще перед полетом в Москву Г. Киссинджер успокоил израильское руководство, заявив послу Израиля в Вашингтоне Диницу, что благодаря своей поездке он сможет выиграть для Израиля еще несколько дней для завершения военных операций⁶⁰⁸.

Во время нахождения госсекретаря в Москве А. Садат передал ему по секретному каналу через Х. Исмаила, что он готов «отделить прекращение огня от всеобщего урегулирования». Таким образом, Садат верил в продолжение «игры» с Киссинджером, даже когда произошел перелом в военных действиях. По мнению Е. Примакова, в это время Садат продолжал надеяться, что США подыграют ему. Им был задействован секретный канал связи с Вашингтоном, что было высоко оценено американским руководством по двум причинам. Во-первых, тон посланий был дружественным, и, во-вторых, секретные контакты с США через разведку были для Садата, ведущего войну, «рискованным делом»⁶⁰⁹. Встав уже полностью на проамериканские позиции, Садат по секретному каналу сообщил в Вашингтон, что «не давал русским согласия на прекращение огня». Однако он недооценил поддержку Соединенными Штатами Израиля. Г. Киссинджер, получив сообщение А. Садата, позвонил А. Добрынину и сказал, что США не будут больше предпринимать никаких усилий по линии Совета

Безопасности, и президент США «вынужден» пересмотреть свою позицию по поводу американских военных поставок Израилю. Что означало возобновление этих поставок.

После Москвы Г. Киссинджер полетел в Израиль. Разумеется, он не воспользовался ситуацией неуверенности, которая характеризовала израильское общество в тот период, чтобы склонить Израиль к всеобъемлющему урегулированию, но, наоборот, сделал все возможное, чтобы успокоить Г. Меир относительно будущих планов.

22 октября 1973 г. Совет Безопасности принял резолюцию № 338. Эта резолюция фактически повторила резолюцию № 242 в основных пунктах: вывод израильских войск, решение палестинской проблемы и взаимное признание сторон. Резолюция № 338 призывала прекратить огонь и все военные действия; войска должны были оставаться на занимаемых на 22 октября позициях⁶¹⁰. В резолюции прекращение военных действий было связано с политическим урегулированием. Египет выразил готовность выполнить эту резолюцию. Однако время было упущено, и Израиль, переломив ход военных действий в свою пользу, очевидно, медлил с выполнением резолюции. Тем не менее Израиль был вынужден согласиться с резолюцией № 338, предварительно получив от Р. Никсона и Г. Киссинджера твердые заверения в продолжении американской военной помощи⁶¹¹.

После посещения Израиля Г. Киссинджер направился в Египет. А. Садат принял план Г. Киссинджера, состоящий из шести пунктов, пять из которых относились к вопросу о прекращении огня и дислокации войск, один пункт касался вопроса урегулирования. Согласно ему переговоры между сторонами должны начаться немедленно для решения вопроса о возвращении к позициям на линию 22 октября в рамках соглашения о разъединении сил под наблюдением ООН. Этот план был менее выгоден Египту, нежели резолюция № 338, поскольку в нем содержалось положение об обязательности дискуссии по вопросу возвращения на линию 22 октября. Г. Киссинджеру совсем не сложно было получить согласие А. Садата, поскольку с его слов египетский президент заявил, что у него две цели: вернуть «мою территорию» и заключить мир⁶¹².

Бои тем временем продолжались, и особой опасности подвергалась египетская третья армия, взятая в кольцо окружения. Каждые два часа Садат звонил послу СССР в Египте В. М. Виноградову: «Американцы – обманщики. Они меня надули»⁶¹³. Когда на южном фронте египетская третья армия была практически отрезана от своего тыла и снабжения, Косыгин убедил Садата, что Советский Союз готов, даже единолично, гарантировать прекращение огня.

В СССР росло возмущение тем, что Израиль игнорирует решение Совета Безопасности, согласованное Москвой и Вашингтоном. Флегматичный Брежнев 23 октября 1973 г. по

линии прямой связи с возмущением сообщил Никсону: «Г-н президент! Израиль грубо нарушил решение Совета Безопасности о прекращении огня на Ближнем Востоке. Мы в Москве поражены, что договоренность, которая была достигнута всего лишь два дня тому назад, фактически взорвана этой акцией израильских руководителей. Почему Израилем допущено вероломство – Вам виднее. Мы видим единственную возможность исправить положение и выполнить договоренность – заставить Израиль немедленно подчиниться решению Совета Безопасности... Слишком многое поставлено на карту – не только на Ближнем Востоке, но и в наших отношениях»⁶¹⁴. Не затягивая, Никсон ответил, что Соединенные Штаты «берут на себя ответственность за то, чтобы полностью прекратить военные действия со стороны Израиля». «Мы с Вами достигли исторического урегулирования... и мы не позволим, чтобы оно было взорвано»⁶¹⁵. Таким образом, в США осознали серьезность ситуации. Однако, по информации, которая была предоставлена Никсону, ответственность за имевшее место нарушение огня лежала на египтянах.

Израиль продолжал игнорировать требования Совета Безопасности ООН прекратить огонь и отвести войска на занимаемые ими позиции. Обсуждения в Москве сложившейся ситуации на заседаниях Политбюро достигли накала в результате того, что Садат по специальному телефону буквально умолял Брежнева сделать все, чтобы «спасти его и египетскую столицу, которую уже окружают израильские танки». Когда Брежнев связался по прямому проводу с главным военным советником СССР в Каире, тот ответил, что Садат «совсем потерял голову», когда узнал, что несколько израильских танков перешли Суэцкий канал, которые, однако, вскоре ушли обратно. То есть непосредственно Каиру угрозы не было.

Основные же события развернулись по поводу взятия в кольцо третьей египетской армии, о чем речь шла выше.

США также затягивали с созывом нового Совета Безопасности, чтобы дать Израилю время перерезать единственный путь снабжения для третьей армии. Одновременно, Киссинджер постепенно начал нажимать на С. Диница, чтобы израильтяне «не перегнули палку» в отношении третьей армии. Как пишет Г. Киссинджер, «было ясно, что, если бы мы позволили это, конфронтация с Советами стала бы неизбежной. Ушли бы в небытие также все надежды на новые отношения с Египтом вместе со всеми перспективами переговоров»⁶¹⁶. Прав А. Васильев, полагая, что США была ни к чему проблематичная победа Израиля над Египтом, который уже убрал советские войска и тайно выражал готовность к сотрудничеству с США на анти-советской основе⁶¹⁷.

Г. Киссинджер употребил рычаги влияния на израильского посла в Вашингтоне, и 25 октября была проведена вторая резолюция Совета Безопасности, призывающая к соглашению о прекращении огня⁶¹⁸. Резолюция от 25 октября 1973 г., в совокупности с резолюцией от 22 октября, впервые в истории арабо-израильского конфликта призывала прекратить огонь, связывая это решение с проблемой ликвидации коренных причин конфликта⁶¹⁹. Эти резолюции были приняты на основе советско-американских предложений, что, видимо, было обусловлено невозможностью для США на тот период навязать свой вариант урегулирования арабо-израильского конфликта. Три условия толкали США на компромисс: невозможность прямой конфронтации с СССР, недопущение обострения отношений с западными союзниками и боязнь оттолкнуть от себя арабские страны, особо те, которые являлись производителями нефти. Дипломатическая активность, которая развернулась вокруг резолюции от 22 октября 1973 г., стала показателем советско-американского сотрудничества и отразила изменения, происходящие на международном уровне. Так что не прав Герцог, утверждая, что переговоры в Совете Безопасности шли под руководством США⁶²⁰.

Израиль продолжал игнорировать и эти решения Совета Безопасности. Л. И. Брежнев в новом обращении к Р. Никсону подчеркивал, что израильские войска продолжают боевые

действия на западном и восточном берегах Суэцкого канала, «спустя лишь несколько часов после второй резолюции Совета Безопасности о немедленном прекращении огня». Выражалась уверенность, что у президента есть возможность воздействовать на Израиль, чтобы он прекратил нарушение новой резолюции Совета. По мнению А. Добрынина, у советского руководства осталось не так уж много реальных возможностей, чтобы повлиять на ход событий⁶²¹. Вечером того же дня после ответа Никсона, в котором он сообщал о принятых мерах воздействия на Израиль и получении официальных заверений из Тель-Авива, состоялось заседание Политбюро. Никсону было направлено новое послание: «Мы вносим конкретное предложение – давайте вместе, СССР и США, срочно направим в Египет советские и американские воинские контингенты для обеспечения решений Совета Безопасности... Скажу прямо, если бы Вы не сочли возможным действовать совместно с нами в этом вопросе, то мы были бы поставлены перед необходимостью срочно рассмотреть вопрос о принятии нами соответствующих шагов в одностороннем порядке. Допустить произвол со стороны Израиля мы не можем. У нас есть с Вами договоренность, которую мы высоко ценим, – действовать сообща. Давайте реализуем эту договоренность на конкретном примере сложной ситуации. Это будет хороший образец наших согласованных действий в интересах мира»⁶²². Такое решение, как «принятие соответствующих шагов в одностороннем порядке», было продиктовано целым рядом факторов. Во-первых, Брежнев получил доклад главного советского советника в Египте, в котором говорилось о том, что египетской третьей армии угрожает полное уничтожение. Во-вторых, с точки зрения кремлевского руководства, вызывающее поведение Израиля подстрекалось Соединенными Штатами. Советские руководители небезосновательно полагали, что США опять проводят «двойную игру», и было принято решение проверить искренность обещаний Никсона «действовать совместно». В-третьих, такой шаг был продиктован внутренней обстановкой в СССР: в стране росло возмущение израильскими выходками, кроме того, Брежнев мог опасаться, что его оппоненты воспользуются такой ситуацией⁶²³. Решение СССР принять односторонние шаги и провести маневры с участием авиации в Закавказье очевидно было политической игрой. Такая операция требует прежде всего большой подготовки. А самое главное она бы неизбежно вызвала серьезный конфликт с США, чего никто в Москве не планировал.

Через пару часов после вручения советского послания Киссинджеру Никсон приказал срочно созвать в Белом доме совещание. По словам Киссинджера, президент надеялся, что «Генеральный секретарь подождет его ответа, который будет дан после совещания, и что до этого СССР не предпримет шагов в одностороннем порядке, ибо в противном случае могла бы возникнуть весьма серьезная ситуация, которую обе стороны, несомненно, хотят избежать»⁶²⁴.

24 октября 1973 г. ночью в Белом доме состоялось заседание Совета национальной безопасности, на котором, однако, не присутствовали ни Никсон, ни вице-президент. Это было тем более странным, если принять на веру заверения Киссинджера, что в Белом доме действительно всерьез принимали угрозу одностороннего военного вовлечения СССР в египетско-израильский конфликт. Возможно, он был менее обеспокоен ситуацией, чем некоторые его помощники. С другой стороны, позже в своем обращении к Брежневу он как бы извинялся за объявленную ими «тревогу». На ночном заседании присутствовали министр обороны Шлесинджер, председатель комитета начальников штабов адмирал Мурер и директор ЦРУ Колби. Они располагали информацией о советских воздушных маневрах и передвижениях нескольких советских военных кораблей, хотя данных о намерениях СССР вступить в военную конфронтацию с США у них не было. С другой стороны, как они сами подчеркнули, им было хорошо известно, что Израиль односторонне умышленно нарушил последнюю резолюцию Совета Безопасности, воспользовавшись прекращением огня для захвата как можно больших территорий Египта. Также им было ясно, что именно это вызвало такую реакцию Москвы.

Киссинджер заявил, что «именно поэтому он решительно возражает против совместного направления советско-американских войск на Ближний Восток, так как это было бы использовано русскими для достижения своих целей»⁶²⁵. Именно Киссинджер предложил временно объявить состояние повышенной боевой готовности в американских вооруженных силах. Такая мера была нужна, чтобы показать СССР, что США будут твердо противиться введению советских войск на Ближний Восток. Отнюдь не все участники совещания были согласны с таким предложением, обосновывая свою позицию тем соображением, что СССР не предпринимал никаких враждебных действий в отношении США, и предлагая предупредить Москву о возможных последствиях таких действий. О результатах обсуждения Никсону докладывали уже после заседания Хейг и Киссинджер. После этой беседы наедине с президентом торжествующий госсекретарь объявил другим членам Совета, что президент согласен с приведением вооруженных сил США в состояние повышенной боевой готовности и отдает такой приказ.

По словам первого заместителя госсекретаря Раша, в этом эпизоде израильские симпатии Киссинджера проявились особенно ярко в ущерб даже интересам советско-американских отношений. В целом же госсекретарь руководствовался стратегическими установками: обеспечить доминирующее влияние США в этом важном районе⁶²⁶.

25 октября Никсон отправил ответ: «... Я согласен с Вами, что наша договоренность действовать совместно в пользу мира имеет величайшее значение и что нам надо осуществлять эту договоренность в сложной обстановке. Должен Вам сказать, однако, что Ваше предложение в отношении специфического характера совместных действий, а именно о посылке советских и американских воинских контингентов в Египет, является неподходящим в нынешних условиях.

У нас нет информации о том, что прекращение огня сейчас существенно нарушается. При этих обстоятельствах мы должны рассматривать Ваше заявление об односторонних действиях как вызывающее серьезнейшую озабоченность и могущее вызвать непредсказуемые последствия... готов совместно с Вами немедленно увеличить нынешние силы по наблюдению за перемирием. Я был бы готов пойти на то, чтобы в указанные группы по наблюдению за перемирием было включено какое-то количество американского и советского персонала, однако не в виде боевых сил. Если это то, что Вы имеете в виду под контингентом, то мы можем это рассмотреть»⁶²⁷. Таким образом, США отказались от совместных действий, что было, несомненно, прогнозируемо.

24-26 октября 1973 г., не ставя в известность своих партнеров по НАТО, США привели в повышенную боевую готовность свои вооруженные силы, что вызвало большое недовольство со стороны американских союзников. Собственно, этот факт говорит о том, как мало США считались со своими союзниками по НАТО. 24 октября и Советский Союз объявил повышенную боеготовность семи дивизий воздушно-десантных войск. Американская реакция поразила союзников: была объявлена тревога в американских ядерных силах.

По американскому радио стали передавать сообщения со ссылкой на правительственные источники о введении в войсках повышенной боевой готовности. Пускалась дезинформация, что Москва грозила послать в район конфликта свои войска для навязывания перемирия, если даже США и не присоединятся к такому шагу. Сообщалось о перемещениях советской авиации. Говорилось, что Белый дом отказался уступить советскому нажиму, и именно поэтому был отдан приказ о повышении боеготовности американских войск. «Твердость» Белого дома связывалась с политикой сдерживания советского военного вмешательства в ближневосточный конфликт.

А. Добрынин в достаточно резкой форме в телефонном разговоре с Киссинджером выразил свое недовольство проводимой США политикой, спрашивая его, зачем они создают впе-

чатление, будто возник опасный военный кризис между США и СССР. Киссинджер, оправдываясь, утверждал, что «Москве не следует воспринимать» распоряжение о повышенной готовности вооруженных сил в качестве враждебного акта американского правительства и что оно в основном определяется внутренними соображениями. Завтра же, заверил он, это распоряжение будет отменено. Больше того, об этом мне можно от его имени уже сейчас срочно сообщить лично Брежневу»⁶²⁸. Распоряжение действительно было отменено 26 октября.

Бывший заместитель госсекретаря Иглбергер, близкий к Киссинджеру человек, полагал, что администрация Никсона к этому времени из-за «Уотергейта» потеряла почти все свое влияние в конгрессе и стране, и в связи с этим Белый дом не мог рассчитывать на какую-либо поддержку идеи о посылке американских войск на Ближний Восток. Поэтому Киссинджер и решил блефовать с объявлением о приведении американских вооруженных сил в состояние повышенной готовности. Как Киссинджер, так и Иглбергер считали, что это предотвратило посылку советских войск в этот район⁶²⁹.

Президент Никсон даже сравнил все эти события на Ближнем Востоке с Кубинским кризисом.

28 октября 1973 г. Брежнев направил Никсону письмо, в котором он не скрывал свои подозрения по поводу госсекретаря и говорил, что у советского руководства наступил момент кризиса доверия и что налицо поддержка израильской военщины со стороны США.

Никсон оправдывался в личной встрече с Добрыниным, жалуясь на то, что подвергается постоянной и ожесточенной осаде со стороны оппозиции и всех его противников, объединившихся вокруг «Уотергейта». Президент попросил передать лично Брежневу, что не допустит разгрома третьего корпуса египетской армии, а также заявил о своем намерении сотрудничать с Советским Союзом в ООН по урегулированию конфликта⁶³⁰.

По свидетельству Киссинджера, «не было ни дня во время войны без контакта с Каиром». (Киссинджер имел в виду секретный канал, который Садат активизировал в начале войны.) Парадоксально, но он сам признает, что этот диалог был «странным» – «диалог между страной, ведущей войну с американским союзником, и Соединенными Штатами, чье оружие мешало осуществлению провозглашенных египетских целей»⁶³¹. В ходе этого «странного диалога» США получили обещание Садата сделать все, чтобы открытие «воздушного моста» из США в Израиль не привело к возникновению антиамериканских настроений и действий в Египте. Со слов Киссинджера, Садат сдержал свое обещание⁶³².

Задачей США было обеспечить возможность Израилю сохранить арабские территории, захваченные в 1967 г., при одновременном усилении американских позиций в арабском мире⁶³³. С другой стороны, усилить свои позиции на Ближнем Востоке Соединенные Штаты на тот период могли только с помощью Израиля. Поддержка Соединенными Штатами Израиля стала обязательным условием поддержания своего влияния в регионе. Как говорил Г. Киссинджеру премьер-министр Великобритании Хит, «за последние шесть лет – со времени войны 1967 г. – США имели полную возможность заставить Израиль пойти на переговоры, но они ничего не сделали»⁶³⁴.

Еще одной задачей Запада было вывести Египет из дальнейшей борьбы даже путем возврата ему захваченных земель на Синае, совершив тем самым раскол в арабском мире, и, соответственно, его ослабление. Другой задачей было ослабить влияние Советского Союза. Все это могло решиться лишь посредством продвижения Египта хоть на небольшой участок при форсировании Суэцкого канала.

Но когда стало понятно, что египетские и сирийские солдаты в состоянии перейти через рамки «сугубо ограниченной» войны, тревогу забили как в американской, так и в израильской администрации. И сам Садат пошел на попятную.

Сразу же после принятия резолюции Совета Безопасности ООН № 338 США начали снова пытаться отделить вопрос о прекращении огня от процесса всеобъемлющего урегулирования.

В беседе с Г. Меир, прибывшей в Вашингтон 31 октября 1973 г., Р. Никсон изложил основные направления американской ближневосточной стратегии в новой обстановке, которая сложилась в результате войны. Во-первых, США будут стремиться решать ближневосточные проблемы шаг за шагом, по частям. Во-вторых, США будут противостоять усилению влияния Советского Союза на Ближнем Востоке. В-третьих, США попытаются улучшить отношения с Египтом и Сирией, что может помочь Израилю. И в-четвертых, главной целью США на Ближнем Востоке будет обеспечение Израилю «безопасных границ»⁶³⁵.

Планы проведения Женевской конференции Киссинджер обсуждал с министром иностранных дел Египта Фахми 8 ноября 1973 г. во время своего пребывания в Каире. Киссинджер писал, что предметом обсуждения стала также фраза «под соответствующей эгидой» – эта формула являлась частью договоренности, которая была достигнута в Москве 21 октября. «Москва, – продолжал Киссинджер в своих мемуарах, – не испытывала никаких сомнений, сопровождая для Садата предложения о прекращении огня аргументом о том, что советская роль в конференции будет соответствующей гарантией давления на Соединенные Штаты и Израиль. Но теперь Египет сместил акцент на Соединенные Штаты и переключился от всеобъемлющего подхода к подходу "шаг за шагом". В таких условиях большая советская роль выглядела как менее желательная, может быть даже опасная, так как Москва могла стать защитником радикальных решений и таким образом сыграть против того, что задумал достичь для себя Садат. Поэтому и Египет, и Соединенные Штаты занялись поисками средства, препятствующего превращению "эгиды" в советское вето»⁶³⁶.

Женевская конференция открылась 17 декабря 1973 г.⁶³⁷.

До начала Женевской конференции Никсон пригласил посла СССР А. Добрынина в Белый дом для беседы. По словам Добрынина, в последние дни президент много размышлял над складывающейся ситуацией как в международном, так и внутреннем плане, поскольку Израиль и поддерживающие его силы внутри США стремятся не допустить улучшения советско-американских отношений. Эти силы весьма весомы и влияют на американскую политическую жизнь. Президент неожиданно для А. Добрынина критически оценил политику Израиля, который, по мнению Никсона, не хотел прекращения войны, усматривая благо в постоянной конфронтации между СССР и США. Никсон заметил, что пришел к таким выводам совсем недавно, ибо вначале даже не допускал мысли, что у Израиля могут быть такие далеко идущие цели. Констатируя факт, что влиятельное еврейское лобби в США поощряет «упрямство Израиля» в отношении ближневосточного урегулирования и оказывает тем или иным способом влияние на американскую внешнюю политику, президент отметил, что в результате как-то незаметно возникла ситуация, когда США из-за Израиля стали конфликтовать почти со всем миром: с арабами, с СССР, а теперь и почти со всеми своими союзниками – Западной Европой и Японией⁶³⁸. Поэтому Никсон был полон решимости добиваться урегулирования на Ближнем Востоке. И если, по мнению президента, Израилю нужна была помощь, поскольку он находился во враждебном окружении, то он не считал себя обязанным американским евреям, так как они всегда в своем большинстве голосовали против него. Поэтому Никсон мог позволить себе занять более уравновешенную позицию на предстоящих переговорах. «Президент сказал, что он подумывает об откровенном обращении к нации, полагая, что это могло бы привести к определенному повороту настроений в основной массе американского народа, с чем вынуждены будут считаться и Израиль и его лобби здесь»⁶³⁹. Однако Никсон так и не решился осуществить это намерение.

Президент воздал должное уму и заслугам Киссинджера, отметив, что для нынешних ближневосточных переговоров немаловажным является то, что, в силу своей национальности, Киссинджер менее подвержен нападкам со стороны еврейской общины в США. Вместе с тем Никсон заметил, что госсекретарь порой отдаёт заметную дань тем или иным националистическим устремлениям Израиля⁶⁴⁰.

Таким образом, если Никсон занимал в целом взвешенную позицию в связи с предстоящей конференцией, то, как оказалось впоследствии, Киссинджер действительно отдавал предпочтение Израилю.

Поскольку США дали свое согласие на связь Женевской конференции со всеобщим урегулированием, то перспектива работы конференции была очень радужная. Однако фактические действия США разительно отличались от декларируемых. Г. Киссинджер позже писал, что Женевская конференция: «...была средством собрать в одну упряжку все заинтересованные стороны для одного символического акта и посредством этого сделать так, чтобы каждый мог проводить сепаратный курс, хотя бы на некоторое время. Было сложно и собрать такую большую встречу, и после этого держать ее в бездейственном состоянии, в то время как дипломатия возвращается к двусторонним каналам»⁶⁴¹. Ловкий план, да, и сказано более чем прямолинейно.

Хотя конференция продолжалась недолго и без видимых результатов, ее значение состояло в том, что впервые удалось свести за одним столом переговоров арабов и израильтян.

Как СССР, так и США добивались разъединения войск, однако по разным причинам. США желали остановить нефтяное эмбарго, а СССР опасались, что Сирия сможет стать объектом израильского вторжения, и эти опасения усиливались откровенно антисирийскими настроениями в США.

Творец американской политики того периода Киссинджер осуществлял свой план сепаратного соглашения между Израилем и Египтом, не останавливаясь даже перед давлением на Израиль, который мог помешать ему в деле разъединения войск на фронтах. Израильский журналист М. Голан, получив стенографические отчеты о встречах

Киссинджера в Израиле в декабре 1973 г. и преодолев сопротивление израильских властей, опубликовал книгу, в которой раскрыл намерения Киссинджера с его же слов. «Киссинджер объяснил, что цель переговоров о разъединении войск заключается в том, чтобы обойти необходимость вести переговоры о границах и окончательном урегулировании. Успех переговоров привел бы также к другому достижению – отмене нефтяного эмбарго. В то же время это положило бы конец изоляции Израиля, уменьшив давление на него главным образом со стороны западноевропейских государств и Японии. Никто в Израиле не должен иметь даже мимолетных сомнений, предупредил Киссинджер, в том, что провал переговоров о разъединении разрушит плотину, сдерживающую давление на Израиль, оказываемое на этот раз в пользу не частичного отхода, а полного отхода к границам 4 июля 1967 г.»⁶⁴². Одновременно Израилю была предоставлена широкомасштабная помощь.

Надо отметить, что далеко не все в американском истеблишменте одобряли такую глобальную помощь Израилю. Сенатор Фулбрайт, являвшийся председателем комиссии по иностранным делам, 13 декабря 1973 г. заявил: «Я абсолютно не понимаю срочности осуществления этого именно в настоящий момент. Если мирные усилия потерпят крах и мы пойдем по другому пути, то я ничего не смогу сделать по этому вопросу. Это выйдет уже из компетенции и лично моей, и этой комиссии, превратившись, по моему суждению, в чисто военный вопрос. Но сегодня перед нами дипломатическая ситуация, и именно за нее несут ответственность и данная комиссия, и государственный департамент. Я бы желал поддержать их и не хотел бы предпринимать что-либо, что могло бы усложнить или сделать невозможным достижение урегулирования на мирной конференции»⁶⁴³. Сенатор высказал и сомнения по поводу необходи-

мости выделения Израилю такой большой суммы: «Как видится, у нас нет веры в Женевскую конференцию, и мы вооружаем Израиль до такого уровня, когда ему не придется что-либо делать на конференции...»⁶⁴⁴.

Соединенные Штаты использовали Женевскую конференцию, чтобы начать осуществление своей политики частичных, сепаратных решений путем челночной дипломатии. Такой подход США в целом и общем стал причиной того, что второй этап Женевской конференции так и не состоялся.

Во время визита Киссинджера в Москву в начале 1974 г., помимо обсуждения вопросов об ограничении стратегических вооружений, советские руководители тщетно пытались объяснить Киссинджеру, что разъединение войск является лишь небольшим первым шагом к полному освобождению захваченных Израилем земель. Его внимание обратили на то, что правительство США пытается сейчас решить вопрос о Сирии по израильско-египетскому образцу без советского участия. Киссинджеру дали понять, что Советский Союз при желании мог бы сорвать любой американский план, но суть сотрудничества заключается в полном и справедливом урегулировании ближневосточного конфликта⁶⁴⁵.

А. Садат выразил согласие на американское предложение урегулирования ближневосточного конфликта методом «поэтапной дипломатии», которая отвергла все благоприятные предпосылки, сложившиеся для арабских стран после октябрьской войны. Киссинджер, осуществлявший этот метод, добился разъединения израильских и египетских войск и частичного вывода израильтян из Синая. Эти «достижения» были осуществлены в обход Женевской конференции и уводили от проблемы общего ближневосточного урегулирования. Хотя и на Женевской конференции основное внимание уделялось вопросу разъединения войск, для чего была создана рабочая группа. Созданию же рабочих групп по другим проблемам ближневосточного урегулирования оказывалось противодействие. По этому соглашению (18 января 1974 г.) израильтяне отходили на 32 км от канала до перевалов Митла и Джидди, а египтяне соглашались на существенное ограничение своих войск и вооружений на восточном берегу канала. Между египетскими и израильскими войсками была образована зона разъединения шириной в 11 км, в которую были введены чрезвычайные силы ООН. Египет и Израиль обязались воздерживаться от всяких действий «военного и полувоенного характера» друг против друга⁶⁴⁶. Советское руководство было вынуждено оценить положительно это соглашение⁶⁴⁷.

Между США и Израилем, как часть достигнутого соглашения о разъединении, был подписан меморандум, в котором Вашингтон обещал удовлетворять на долговременной основе «оборонные нужды» Израиля⁶⁴⁸. Садату же США дали обещание сделать все от них зависящее для полного выполнения резолюции № 242⁶⁴⁹.

По мнению Л. И. Медведко, египетское правительство заняло непоследовательную позицию, что выразилось в том, что оно добивалось разъединения войск Египта и Израиля не как предварительных шагов к политическому урегулированию, а как чисто военных мероприятий⁶⁵⁰.

Впоследствии это позволило продолжить египетско-израильские контакты при непосредственном участии США, но уже вне связи с Женевской конференцией.

Таким образом, можно сделать вывод, что решение Садата вести «ограниченный» характер войны, которое было принято на заседании Совета национальной безопасности Египта 2 октября 1973 г.⁶⁵¹, говорит о том, что в задачи Садата входило не освобождение оккупированных территорий, а захват небольшого плацдарма с целью «размораживания» конфликта. И это решение было не только хорошо известно, но и подстрекалось Вашингтоном. Скрыть очевидную логику Садата, да еще и провоцируемую со стороны самих же США, от творцов американской политики того периода, в частности Киссинджера, было невозможно. Киссинджер пишет в своих мемуарах, что «Садат знал из двух секретных встреч в начале 1973 г. между его

советником по национальной безопасности Хафезом Исмаилом и мною, что мы имели намерения приступить к дипломатическому урегулированию ближневосточного конфликта. Но при этом он должен был вынести два заключения: первое – что полная арабская программа о всеобщем выводе израильских войск недостижима, и второе – что немедленное решение не может быть принято Египтом, пока создается впечатление, что он делает это с позиции слабости. Таким образом, Садат вступил в войну не для того, чтобы овладеть территориями, а для того, чтобы восстановить в Египте чувство самоуважения и благодаря этому сделать свою дипломатию более маневренной»⁶⁵². Со вторым заключением Киссинджер очень лукавит. Он сам всячески ограждал Израиль от нанесения превентивного удара, опасаясь, что это может нарушить планы, выработанные им с Садатом накануне войны. Проволочки американцев в первые дни войны с «воздушным мостом» для израильтян, несмотря на их настойчивые требования, только доказывают это положение. Однако после того как ситуация для Израиля стала объективно опасной, что вовсе не входило в планы США, заработал «воздушный мост», и Соединенные Штаты стали на путь абсолютной поддержки Израиля. Конечно, в сторону Египта совершались определенные дружеские жесты. Их можно объяснить тем, что в Вашингтоне, по всей видимости, опасались, что война могла нанести ущерб престижу Садата.

Киссинджер ухитрился приостановить даже СССР, уверяя Добрынина 6 октября, что не стоит полностью занимать сторону Египта, сделав соответствующие заверения, что «США поступят таким же образом»⁶⁵³.

В войне 1973 г. арабы освободились от комплекса неполноценности, возникшего вследствие войны 1967 г., и одновременно развеялось представление о непобедимости израильской армии. Кроме того, в период последней войны Израиль оказался в изоляции, его поддерживали только США и ЮАР⁶⁵⁴. Политика Израиля стала ассоциироваться с неокOLONиалистской. И если развивающиеся страны воспринимали ее как продолжение политики старых колониальных держав (например, к концу октябрьской войны многие африканские страны порвали дипотношения с Израилем), то Запад не хотел ассоциироваться с колониализмом. Журналисты из ФРГ писали, что в войне 1973 г. Израиль оказался «ужасно изолированным в военном и политическом отношении»⁶⁵⁵.

Только Голландия и Португалия разрешили США использовать свою территорию в качестве перевалочных баз для передачи оружия Израилю, что вызвало тогда некоторую напряженность отношений между США и их союзниками по НАТО в Западной Европе.

Применение «нефтяного оружия» явилось одним из последствий войны 1973 г.

Еще 15 мая 1973 г. Ирак, Кувейт и Ливия приостановили поставки нефти Западу. В июне 1973 г. правительство Ливии национализировало американскую компанию «Бантер Хант ойл компании» и 51 % акций других американских компаний, вследствие чего они лишились 45 % добычи нефти в Ливии. 6 сентября 1973 г. президент США заявил, что арабским странам не следует повышать справочные цены на нефть и заниматься экспроприацией собственности иностранных компаний. Президент угрожал лишить эти страны рынков сбыта и прекратить им поставки пшеницы⁶⁵⁶. После начала войны правительство Ирака национализировало активы двух американских фирм в компании «Басра Петролеум» и долю голландского правительства в компаниях «Шелл» и «Басра Петролеум».

17 октября Никсон с Киссинджером приняли четырех арабских министров во главе с государственным министром Саудовской Аравии Омаром Саккафом. Никсон пообещал приложить все силы для заключения перемирия, что позволит «вести работу в рамках резолюции 242». О. Саккаф говорил о том, что Израиль имеет право на существование, пока будет находиться в границах до войны 1967 г. Киссинджер оправдывал возобновление американских поставок Израилю тем, что это скорее вопрос отношений «между США и СССР»: Соединенные

Штаты были якобы вынуждены прореагировать на советские поставки вооружений. Киссинджер добавил, что после войны Соединенные Штаты возьмут на себя активную дипломатическую роль в достижении позитивного мирного урегулирования.

Никсон обещал Саккафу помощь Г. Киссинджера в качестве посредника, что с точки зрения Никсона было безусловной гарантией успеха. Никсон также заверил Саккафа и других министров, что, несмотря на свою национальность, Киссинджер «не был подвержен давлению внутренних, то есть еврейских кругов». «Я понимаю, – сказал Никсон, – вас смущает, что Киссинджер – американец еврейского происхождения. Американец еврейского происхождения может быть хорошим американцем, и Киссинджер – это хороший американец. Он с удовольствием будет работать с вами». Киссинджер испытывал смущение и гнев одновременно, Саккаф также выглядел растерянным. «Мы все в какой-то степени семиты», – произнес он. После встречи Киссинджер сообщил своему аппарату, что его удивило отсутствие в этом разговоре каких-либо упоминаний о нефти, поэтому арабы вряд ли начнут нефтяную войну против Соединенных Штатов⁶⁵⁷.

Однако именно это собравшиеся в Кувейте арабские министры намеревались предпринять. На этот раз (по сравнению с 1967 г.) монархии Залива выступили более консолидированно против западных союзников Израиля, прежде всего США. Наиболее последовательно и жестко повел себя на этот раз Кувейт, призвавший собрать экстренное совещание стран – членов ОПЕК для выработки совместной нефтяной политики с целью оказания давления на США в вопросе о выводе израильских войск с оккупированных территорий. 17 октября министры нефти всех десяти арабских стран-экспортеров собрались на совещании в Кувейте. Глава иракской делегации был наиболее радикален в своих требованиях. Он призвал арабские страны национализировать все американские предприятия в арабском мире, отозвать все арабские активы в американских банках и наложить полное эмбарго на экспорт нефти в Соединенные Штаты и другие дружественные Израилю государства. Председествовавший на встрече алжирский министр отклонил это предложение как нецелесообразное и неприемлемое. Министр нефти Саудовской Аравии А. Ямани, следуя инструкциям своего короля, также выступил против иракского предложения, назвав его, по сути дела, объявлением США тотальной экономической войны, последствия которой для всех сторон были бы, по меньшей мере, крайне неопределенны.

Возмущенная иракская делегация отказалась участвовать в обсуждении вопросов по эмбарго и покинула совещание.

Отклонив иракское предложение, арабские министры приняли решение о частичном эмбарго: сократить добычу нефти на 5 % от сентябрьского уровня, а затем сокращать на 5 % в каждом следующем месяце, пока задачи не будут выполнены. Поставки же нефти «дружественным странам» было решено сохранить на прежнем уровне. Присутствовавшие девять министров также приняли секретную резолюцию, рекомендовавшую «вести самые жесткие сокращения для Соединенных Штатов», имея в виду, что «такое постепенное сокращение добычи приведет к полному прекращению поставок нефти в Соединенные Штаты каждой отдельной страной, участницей этой резолюции». Несколько стран немедленно заявили, что они начнут с 10 %, а не 5 % сокращения. Но каков бы ни был размер, это было более эффективное средство давления, чем запрет на экспорт в какую-либо одну страну, поскольку нефть всегда можно было доставлять из одного места в другое, как это и происходило во время кризисов 1956 и 1967 г. Сокращение добычи также означало уменьшение абсолютного объема поставок⁶⁵⁸. Это был хорошо продуманный план: перспектива ежемесячных сокращений в сочетании с дифференциацией стран-потребителей должны были максимально повысить неопределенность, создать напряженность и соперничество как в самих странах-импортерах, так и между ними.

Как считает Д. Ергин, одной из явных целей этого плана было вызвать раскол среди промышленных стран⁶⁵⁹.

Разделив европейские страны на разные категории – от подлежащих введению полного эмбарго до стран с «наибольшим благоприятствованием», – арабские экспортеры сумели парализовать способность европейцев объединиться и реализовать какое-либо соглашение по распределению. (Великобритания, к примеру, была внесена в список «дружественных стран»).

Несколько позже арабские страны объявили о полном прекращении поставок нефти в США и Голландию. Что касается США, то они объяснили свой запрет на поставку нефти тем, что США оказывают Израилю военную помощь. Эмбарго было распространено и на страны, которые снабжали США продуктами, выработанными из арабской нефти. В конце ноября эмбарго распространилось на Португалию, Родезию и ЮАР. Одновременно повысились справочные цены (цена, являющаяся базой для расчетов между монополиями и правительствами стран) на нефть (почти втрое по сравнению с уровнем 1970 г.), а некоторые арабские страны Персидского залива увеличили продажную цену в одностороннем порядке в связи с усилившейся инфляцией. В отличие от арабских стран, шах Ирана в ответ на эмбарго и сокращение добычи нефти, наоборот, стал наращивать ее добычу

Для монархий Залива решение об эмбарго на нефть в США было сложным, так как они более всего были связаны политическими и экономическими узами с Вашингтоном. Первым на этот шаг пошло только образовавшееся государство ОАЭ. В своей книге «История Абу-Даби» Мухаммед аль-Фахим небезосновательно утверждает, что такое решение было мужественным со стороны ОАЭ, поскольку страна только начала утверждать себя в мире⁶⁶⁰. На страны Европы, за исключением Нидерландов, эмбарго не распространялось, поскольку на этот раз Западная Европа заняла более взвешенную позицию.

5 ноября 1973 г. 10 арабских государств – членов ОПЕК снова приняли решение сократить в декабре добычу нефти на 25 % по сравнению с сентябрем. Однако фактически добыча нефти в арабских странах уже в середине ноября была снижена на 28,5 %, что привело к падению мирового экспорта нефти на 17–18 %⁶⁶¹. Эти меры незамедлительно привели к политическим последствиям. Так, девять государств – членов ЕЭС в совместном заявлении высказались за немедленное урегулирование арабо-израильского конфликта в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1967 г. Правительство Японии также заявило о необходимости выполнения резолюции № 242 и объявило о предоставлении финансовой помощи палестинским беженцам. Эта декларация была первым за весь послевоенный период серьезным отходом Японии от позиции Соединенных Штатов в вопросах внешней политики.

В отличие от жесткой позиции Кувейта, линия Саудовской Аравии являлась более сдержанной⁶⁶². Однако, сам факт, что Саудовская Аравия выступила за применение «нефтяного оружия» говорил о многом: она обладала такими нефтяными резервами и возможностями для наращивания добычи, которые могли бы сорвать действия остальных производителей нефти, вместе взятых. За год до войны 1973 г. Фейсал предупреждал Соединенные Штаты, что новый арабо-израильский конфликт приведет к опасным последствиям и сделает неизбежными санкции, которые Эр-Рияд поддержит, если не будет достигнуто урегулирование⁶⁶³.

Активное участие Саудовской Аравии в нефтяных санкциях против государств Запада, поддерживающих Израиль, облегчило сближение королевства с прогрессивными арабскими режимами, в том числе с Сирией. На такой поворот событий повлияла и финансовая помощь, которую стала оказывать Саудовская Аравия садатовскому Египту «Отныне Египет, будучи заинтересованным в укреплении позиций консервативных сил на мусульманской арене, стал активно поддерживать Саудовское королевство»⁶⁶⁴.

После войны 1967 г. Кувейт оказывал ежегодную помощь ОАР и Иордании в размере 55 млн кувейтских динаров, а также палестинским организациям – по 350 тысяч⁶⁶⁵.

Последствием войны 1973 г. стало не только увеличение цен на нефть, но и уменьшение прямого контроля иностранного капитала над нефтяными ресурсами стран Ближнего Востока. Руководство БАПКО (Бахрейн Петролиум Компани) в Бахрейне было вынуждено согласиться осуществлять все закупки для БАПКО на местном рынке, санкционировать выделение для внутренних нужд Бахрейна большего количества нефтепродуктов (40–45 % их производства), увеличить число бахрейнцев в управленческом аппарате БАПКО. Кроме того, впервые за много лет компания была вынуждена предпринять разведочные работы в ряде районов архипелага⁶⁶⁶. В 1974 г., по решению ОАПЕК, Бахрейн начал переговоры с БАПКО, согласно которым правительству страны было предоставлено 60 % от доли участия в операциях БАПКО по добыче нефти и природного газа⁶⁶⁷.

В марте 1974 г. на совещании ОПЕК Саудовская Аравия предложила отменить бойкот США. В итоге арабские страны (за исключением Ливии) сняли с США нефтяное эмбарго. Это произошло в то время, когда США пытались продемонстрировать свое лояльное отношение ко всем странам Ближнего Востока, проводя одновременно дипломатические маневры по разведению войск. К этому времени, однако, возникла новая ситуация – нефтяной кризис. Если перед нефтяным эмбарго 1973 г. цена на нефть поднялась только до 3 долларов (по сравнению с довоенной – 1 долл. за баррель), то к моменту снятия эмбарго среднегодовая цена нефти поднялась уже до 12 долл.

Применение «нефтяного оружия» оказало огромное влияние на страны – импортеры нефти, которые впервые почувствовали свою экономическую уязвимость.

В США было ограничено снабжение жидким топливом учреждений, жилых домов и школ, было объявлено о планах нормирования нефтепродуктов и повышения на них налогов. Впервые после Второй мировой войны ввели жесткое нормирование мазута.

Президенту США были предоставлены конгрессом чрезвычайные полномочия. Всем отраслям было запрещено переходить с угля на нефть, авиакомпании сократили количество рейсов, были ограничены часы работы школ, учреждений и магазинов. Населению в целях экономии энергии было предложено уменьшить температуру в жилых домах. Была увеличена добыча нефти из континентального шельфа. Проблема для США заключалась еще и в том, что им было свойственно транжирство своей энергией.

Американское общественное мнение было в недоумении. Одни утверждали, что возникновение нефтяного кризиса было тайно спланировано Киссинджером с целью улучшения экономического положения Соединенных Штатов в противовес Европе и Японии. Другие считали, что Никсон намеренно поощрял развязывание войны и фактически способствовал введению эмбарго, чтобы отвлечь внимание от Уотер-гейта. «В общественном сознании нефтяное эмбарго и противозаконные предвыборные вливания некоторых нефтяных компаний – часть противозаконной прибыли, полученной от большого бизнеса Америки комитетом за переизбрание президента, – сливались воедино, существенно увеличивая традиционное недоверие к нефтяной промышленности и заставляя многих считать, что октябрьская война, эмбарго и энергетический кризис были созданы и умело режиссировались нефтяными компаниями ради наживы»⁶⁶⁸.

Сокращение добычи нефти стало менять соотношение спроса и предложения на мировом рынке, что спровоцировало панические настроения⁶⁶⁹. Это, в свою очередь, привело к резкому росту цен на нефтяное сырье, положив начало «золотому периоду» в современной истории стран – экспортеров нефти. Стоимость нефтяного импорта стала теперь важной составляющей валютно-финансовой ситуации в мире, причиной платежного дефицита. Страны Ближнего Востока, являвшиеся производителями углеводородного сырья, могли теперь сознательно вызывать усиление инфляционных процессов.

В 1970-е гг. уровень добычи американской нефти сокращался⁶⁷⁰, одновременно возрастал объем нефтяного импорта из ближневосточного региона и сокращался ввоз нефти в США из таких традиционных в прошлом поставщиков, как Канада и Венесуэла⁶⁷¹.

Эмбарго арабских стран на поставки нефти в США послужило причиной, по которой было нарушено сложившееся неустойчивое равновесие системы нефтеснабжения страны. США теряли (в пересчете на год) в общей сложности до 125–150 млн. т. нефти⁶⁷². Хотя по сравнению с их общей годовой потребностью этот дефицит казался не столь уж значительным, его не удалось восполнить за счет неразвитых внутренних ресурсов или увеличения импорта из неарабских источников нефтепоставок⁶⁷³. Таким образом, нефть стала одним из уязвимых мест американской экономики.

В американской печати и со стороны официальных лиц в адрес производителей нефти звучали угрозы, вплоть до применения силы, которым вскоре был придан гипотетический характер⁶⁷⁴. Так, “Christian Science Monitor” призывала к военному вмешательству в Ливию, чтобы «гарантировать поставки нефти»⁶⁷⁵.

В начале 1974 г. Вашингтон выдвинул план постепенного преодоления энергетического кризиса, предлагая создать организацию стран – импортеров нефти. Вашингтон опасался, что кризис заставит Западную Европу отойти от поддержки ближневосточной политики США. Европа могла также начать самостоятельные контакты со странами – производителями нефти в обход США. В свою очередь европейские союзники опасались, что США попытаются усилить свои позиции на международном рынке, обладая меньшей зависимостью от импорта нефти, более емким рынком и большим капиталом. К тому же в США находились штаб-квартиры пяти из «семи сестер» («сестрами» называли крупнейшие нефтяные компании).

В феврале 1974 г. в Вашингтоне состоялось закрытое совещание представителей стран – импортеров нефти: США, стран ЕЭС, Японии, Канады и Норвегии. Однако лишь спустя полгода 13 стран, участвовавших в вашингтонском совещании, достигли предварительного соглашения по нефтяной проблеме. Было решено в случае нового обострения кризиса сократить потребление нефти на 7-10 %, объединить свои углеводородные резервы. В ноябре 1974 г. в Вашингтоне было создано Международное агентство по энергетике (МАЭ) – сообщество стран – потребителей нефти⁶⁷⁶. В начале февраля 1975 г. на Парижской конференции МАЭ участники поставили цель сократить свой импорт на 10 %, ускорив развитие других источников энергии, тем самым сбив цены на жидкое горючее. Однако противоречивость такой политики (дешевая нефть сделала бы нерентабельными другие виды энергии и бессмысленными капиталовложения в них) заставила участников искать другие пути. Было предложено при снижении цен членами ОПЕК поддерживать эти цены на высоком уровне в странах-импортерах с помощью тарифов.

В ходе «нефтяной войны» арабские страны впервые взяли под свой контроль политику определения размеров добычи нефти и процесс формирования цен на нефть. Западная наука и публицистика тем не менее преувеличивает роль «нефтяного оружия», повышая тем самым значение арабских монархий. Несмотря на то что многие нефтяные компании лишились своих концессий либо полностью, либо частично, они, заняв все позиции в сфере нефтепереработки, транспортировки и сбыта все равно получали огромную прибыль от нефти, которая превышает доходы стран Персидского залива.

Произошла также и политизация нефтяной проблемы, которая вызвала необходимость создания новой модели взаимосвязей, способной работать в условиях «холодной войны» и крушения колониальной системы. Военно-политический фактор в лице СССР, с одной стороны, сдерживал амбиции нефтяных монополий, с другой, нейтрализовал возможные акции возмездия со стороны западных государств⁶⁷⁷.

Усилия стран Залива по пересмотру концессионных соглашений, хоть и не были столь яркими, по сравнению с актами национализации в Ираке, Алжире и Ливии, однако экономически они оправдывали себя⁶⁷⁸. Государства – производители нефти постепенно обеспечивали себе установление своего приоритета в распоряжении углеводородными ресурсами. Война 1973 г., вызвав всплеск панарабизма и «нефтяной бум», последовавший за ней, позволила Саудовской Аравии довести долю своего капитала в нефтяных концессиях в 1974 г. до 51 %, а в 1975 г. до 60 %. Обладая теперь новыми возможностями, она могла выдвигать приемлемые для американских монополий условия перехода нефтяной промышленности под свой контроль. За Саудовским королевством потянулись и другие страны Залива⁶⁷⁹. Однако, существовала и другая сторона вопроса. Саудовская нефть, равно как и нефть других государств – экспортеров углеводородного сырья, была привязана к доллару, что вело к обесцениванию реальных доходов от нефти, так как курс доллара постоянно снижался⁶⁸⁰. И если в начале 1970-х гг. эта ситуация не была столь наглядна, то позже, несмотря на кардинальное повышение цен на нефть, реальные доходы стран – членов ОПЕК сократились вследствие обесценивания доллара, инфляции, повышения цен на промышленные товары и продовольствие.

Как отмечает Л. В. Валькова, хотя саудовское руководство занимало в вопросе о ценах на нефть позицию, отвечающую интересам высокоразвитых стран – импортеров нефти, прежде всего США, «последние не учитывали этого при проведении своей политики на Ближнем Востоке»⁶⁸¹.

Для стран Залива ситуация, вызванная войной 1973 г., оказалась весьма непростой. С одной стороны, возникла необходимость показать Западу свою принадлежность арабскому миру, а также, в связи со сложившейся ситуацией, утвердить свой контроль над нефтяными ресурсами, с другой – сохранить близкие связи с Западом. США как авангард западного мира и Великобритания как его историко-колониальная основа рассматривались монархиями Залива как опора их правящих династий. Для стран Запада перспектива утраты их позиций в Персидском заливе могла «не только вызвать трудновосполнимый ущерб его экономики и глубокие энергетические затруднения, но и изменить глобальное политическое соотношение в мире в пользу сил, выступавших с позиций антиимпериализма»⁶⁸². Заинтересованность стран Запада и стран Персидского залива друг в друге обуславливала их политическую уравновешенность, желание найти компромисс⁶⁸³. «Авангардом» стран Залива при этом оставалась Саудовская Аравия, которая постепенно отвоевывала свои позиции в сфере добычи, переработки, транспортировки и сбыта нефти у Запада. Однако, в отличие от других стран – производителей углеводородного сырья, Саудовская Аравия имела неоспоримое преимущество, которым она могла пользоваться на всех переговорах с американскими нефтяными монополиями, – обладание самыми большими запасами нефти. По состоянию на 1974 г. Саудовская Аравия обладала 21 % доказанных мировых запасов нефти: ей принадлежало 38 % ближневосточных нефтяных ресурсов и 33 % нефти, находившейся в странах ОПЕК⁶⁸⁴. После октябрьской войны 1973 г. доходы Саудовской Аравии существенно увеличились⁶⁸⁵.

На совещании ОПЕК в марте 1975 г. в Алжире участники призвали к мирному диалогу между развивающимися и развитыми странами в целях установления международного сотрудничества на равноправной и взаимовыгодной основе⁶⁸⁶. Предлагалось цены на нефть увязать с ценами на основные товары, экспортируемые промышленными странами Запада.

Таким образом, война 1973 г. и ее последствия в виде нефтяного эмбарго создали новый феномен, когда динамика цен на нефть оказалась тесно связанной с событиями на Ближнем Востоке.

По мнению И. А. Александрова, Саудовская Аравия и Кувейт в конечном итоге пришли к выводу, что чрезмерный рост цены на нефть порождает сокращение потребления энерго-

ресурсов, что ведет к неуклонному удорожанию импорта, к которому вынуждены прибегать арабские страны – производители нефти в силу их монотоварности⁶⁸⁷. Правительства и деловые круги Саудовской Аравии, Кувейта и Абу-Даби были обеспокоены, что в середине 1970-х гг. появились признаки стагнации в странах – импортерах нефти, что не могло не повлиять на экономическую ситуацию в странах-экспортерах⁶⁸⁸.

Ведущую роль в переговорном процессе между Западом и ОАПЕК играла Саудовская Аравия. Запад старался противопоставить умеренную политику Саудовской Аравии радикальным требованиям в нефтяной политике Ливии, Алжира и Ирана, настаивавшим на продлении эмбарго ряду произраильских государств, а также на существенном увеличении цен на нефть⁶⁸⁹. Оказывая сдерживающее влияние на политику ОАПЕК, Саудовская Аравия периодически угрожала покинуть ряды этой организации. Эр-Рияд отказался поддержать требование ОАПЕК о максимализации цен на нефть и заявил, что будет строить свою нефтяную политику в отношении стран-потребителей в зависимости от интересов своего сотрудничества с ними, имея в виду индустриализацию своей экономики. В итоге своей продуманной политики Саудовская Аравия заключила с США крайне важное для себя соглашение об экономическом и военном сотрудничестве.

В июне 1974 г. Саудовскую Аравию посетил президент Никсон, вслед за ним министр финансов У. Саймон. Эти визиты завершились подписанием Киссинджером и саудовским принцем Фахд ибн Абдель Азизом соглашения, которое, в частности, предусматривало создание объединенных комиссий по экономическому сотрудничеству и вопросам безопасности. В 1975 г. было заключено еще одно соглашение, секретное, согласно которому Саудовская Аравия обещала вкладывать половину своих доходов в ценные бумаги американского правительства и не допускать повышения цен на нефть более чем на 5 % в год. США, со своей стороны, пообещали Саудовской Аравии военные поставки и гарантировали ей вооруженную помощь «против любой угрозы»⁶⁹⁰.

В 1970-е гг. американский неокOLONиализм опирался на «доктрину взаимозависимости», суть которой состояла в том, чтобы интересы нефтедобывающих ближневосточных государств сближались с интересами США и других стран Запада, взаимно дополняя друг друга. Ближневосточные государства должны были обеспечивать странам Запада гарантированные долгосрочные поставки нефти, а США осуществлять программы их экономического развития и гарантировать им поставки вооружений⁶⁹¹. Американские ученые так трактовали эту доктрину: «Как производители, так и потребители нефти комплексно связаны; их нужды и требования в значительной степени дополняют друг друга, и их способность развивать приемлемую для обеих сторон форму взаимодействия становится важным фактором. Как страны-потребители, так и страны-производители, по сути, зависят друг от друга – одни в плане доступа к важным ресурсам, другие – доступа к технологиям, которые сделают эти ресурсы экономически выгодными, доступа к доходам, получаемым от продажи нефти, и к возможностям инвестирования этих доходов на мировых валютных рынках»⁶⁹². Разумеется, эта доктрина связывала страны – производители нефти с финансовой структурой стран Запада. Р. Ф. Борисов полагает, что теперь США хотя бы стали декларировать намерение в какой-то степени содействовать развитию и диверсификации экономики ближневосточных государств за счет их нефтедолларов⁶⁹³. В докладе «трехсторонней комиссии»⁶⁹⁴ по проблемам энергетики говорилось о необходимости приспособления Запада к политике нефтедобывающих государств. США, Западная Европа и Япония, говорилось в докладе, «должны находить общие и взаимные интересы с нефтеэкспортерами. Эти интересы не должны ограничиваться нефтяными и развиваться в различных формах сотрудничества – двустороннего или многостороннего»⁶⁹⁵. Развитие отношений с нефтедобывающими странами, согласно докладу, должны включать меры по урегулированию

ближневосточного конфликта, укреплению безопасности в регионе, поддержанию существующего баланса сил, недопущению других держав в этот регион и многое другое⁶⁹⁶.

Осуществляя «доктрину взаимозависимости», США приступили к выполнению «программ развития», которые включали строительство в этих странах промышленных, военных, энергетических и сельскохозяйственных объектов. Если правительство США выступало организатором этих мероприятий, гарантом американских инвестиций и правовой базы, то частный бизнес реализовывал конкретные проекты. Для практической реализации этих планов в июне 1971 г. была учреждена межправительственная комиссия по сотрудничеству с Иорданией, а в июне 1974 г. с Саудовской Аравией и Египтом⁶⁹⁷.

Несмотря на определенный положительный эффект этих программ, они осуществлялись за счет нефтедолларов и не предполагали передачи американских технологий этим странам.

Кроме того, учитывалось, что основные ресурсы арабских стран сосредоточены в районах, где существует недостаток рабочей силы, способной превратить эти ресурсы в постоянный производственный потенциал. Так, если для Саудовской Аравии была характерна тенденция к поиску сферы приложения капитала в США, то Египет, наоборот, стремился получать в США необходимые для капиталовложений средства. Получалось, что Эр-Рияд зависел от США экономически, а Египет – политически. Таким образом, намечался характер будущих взаимоотношений Египта и Саудовской Аравии, предполагающий дифференциацию отдельных видов зависимости государств региона от Соединенных Штатов.

В докладе Госдепартамента США по проблемам зоны Персидского залива и Аравийского полуострова, опубликованном в 1975 г., говорилось, что цель США – «продолжение доступа к нефти Ближнего и Среднего Востока по разумным ценам и в количестве, достаточном для удовлетворения американских потребностей и нужд союзников США⁶⁹⁸. Понятие «доступа» всегда означало эксплуатацию нефтяных богатств Ближневосточного региона, сохранение с течением времени все в более завуалированной форме американского контроля над углеводородными ресурсами. Методы обеспечения доступа к ближневосточной нефти также менялись: продолжая использовать военную силу, США стали вовлекать ближневосточные правительства в отношения «партнерства», усиливать их финансовую привязанность «через программу «рециклирования нефтедолларов»⁶⁹⁹, к американскому крупному капиталу и к валютно-финансовой системе США в целом»⁷⁰⁰.

Важным фактором привязки ближневосточных стран, принявших систему участия⁷⁰¹, стала проблема сбыта нефти. Сенатор Э. Кеннеди заявил 2 июня 1976 г. в Объединенной экономической комиссии конгресса США, что «исторический переход от собственности к участию не ликвидировал те важные функции, которые главные нефтяные ТНК выполняли для правительств стран ОПЕК. Компании осуществляют разведку, транспортировку, переработку и продажу большей части нефти ОПЕК»⁷⁰².

Если до войны 1973 г. Саудовская Аравия занимала достаточно пассивную позицию по проблеме ближневосточного урегулирования⁷⁰³, то после войны роль Саудовской Аравии по данной проблеме существенно возросла. Помимо нефтяных санкций, королевство делало акцент в своей политике на необходимость урегулирования ближневосточного конфликта, уделяя особое внимание борьбе за Восточный Иерусалим⁷⁰⁴. Король Фейсал не осуждал «челночную дипломатию» Киссинджера, но, поняв в конечном итоге безрезультатность американского плана, поддержал план комплексного решения проблемы урегулирования на Ближнем Востоке в рамках Женевской мирной конференции.

Вместе с тем, как отмечает Л. В. Валькова, сближение Египта с западными странами, и прежде всего с США, и заключение Египтом сепаратного соглашения с Израилем в недалеком будущем, в конечном счете, произошли не без содействия саудовского руководства⁷⁰⁵. Еще

после ухода советских военных специалистов из Египта в 1972 г. (чему предшествовал визит Фейсала в Каир) финансовая помощь Египту со стороны Саудовской Аравии увеличилась, и это не считая той помощи, которую получал Египет как страна, находящаяся в состоянии конфронтации с Израилем. Когда Египет в феврале 1974 г. восстановил дипломатические отношения с США⁷⁰⁶, Саудовская Аравия предоставила ему крупные дары и беспроцентные займы. Иными словами, Саудовская Аравия стала основным финансистом Египта.

Можно поспорить с мнением Л. В. Вальковой, которая считает, что «такая переориентация египетского руководства подготовила условия для его последующих акций», а именно «предательских как по отношению к арабским народам, так и по отношению к мусульманскому миру в целом»⁷⁰⁷. Скорее, наоборот, отход от интересов арабского мира толкнул Садата на «дружбу» с реакционной Саудовской Аравией и США. Король Фейсал, очевидно, не желал сближения Египта с Израилем, ставя своей целью изменение внутри- и внешнеполитического курса Египта, которое должно было быть выражено в отходе от насеризма. Однако получилось так, что Саудовская Аравия невольно способствовала будущему сближению Египта и Израиля. Надежды короля на то, что садатовский Египет при финансовой поддержке Саудовской Аравии будет противостоять Израилю, не оправдались. Египет, сблизившись с США не без посредничества королевства, в конечном итоге капитулировал перед Израилем.

Отход Садата от СССР и попытки «подружиться» с США просматриваются в таком действии Садата, как приглашение США, а не СССР помочь расчистить Суэцкий канал. В конце февраля 1974 г. американские подразделения и техника прибыли в зону канала. А в конце мая Советский Союз также направил свои корабли из Владивостока в Суэцкий залив для его разминирования. Однако на церемонию открытия Суэцкого канала Садат пригласил американские, а не советские корабли⁷⁰⁸.

По мнению Х. Герцога, Израилю досталась военная, но не политическая победа⁷⁰⁹. Садат начал нападение для того, чтобы выйти из военно-политического тупика, что ему сделать удалось. Развивая свой политический успех, он заключил сначала промежуточное соглашение в Синае, а затем и мирный договор с Израилем, по которому он возвратил себе ценные нефтяные поля и весь Синайский полуостров⁷¹⁰.

Секретный «Меморандум о взаимопонимании», который Киссинджер передал правительству Израиля еще во время подготовки первого соглашения о разъединении войск на Синае, то есть накануне открытия Женевской конференции, содержал обещание, что «Соединенные Штаты предпримут все усилия, чтобы в полной мере удовлетворить израильские потребности в поставках вооружения на долговременной основе»⁷¹¹. Меморандум сыграл роль в согласии Израиля участвовать в Женевской конференции, поскольку за Израилем признавалось право вето на участие в конференции ООП. По мнению Шихана, «исключая ООП с самого начала, Киссинджер исключал из процесса установления мира суть арабо-израильского конфликта»⁷¹².

В беседе с министром обороны Израиля М. Даяном 7 декабря 1973 г. Г. Киссинджер советовал не торопиться в переговорах с арабскими странами. С одной стороны, Израиль, по мнению Киссинджера, не должен был выглядеть слабым, с другой стороны, было важно показать арабам, как «трудно для США оказывать воздействие на Израиль». М. Даян передал Киссинджеру заявку на американское оружие и получил обещание, что она будет «благожелательно рассмотрена»⁷¹³. Помимо этого, Никсон для облегчения переговоров Киссинджера в Израиле накануне его очередной поездки на Ближний Восток в апреле 1974 г. принял решение перевести в разряд субсидий 1 млрд долл. из 2,2 млрд долл., предоставленных Израилю в виде кредита на покупку американского вооружения⁷¹⁴.

На этом этапе ближневосточной политики американцы сделали ставку на «челночную дипломатию» и на политику «балансирования». В июне 1974 г. Никсон посетил Саудовскую Аравию, Египет, Сирию, Иорданию и Израиль⁷¹⁵. Во время визита в Каир Никсон и Садат подписали декларацию, провозглашающую принципы отношений и сотрудничества между Египтом и Соединенными Штатами. Изменение Садатом внутривосточного курса позволило американцам вторгнуться в финансово-экономическую жизнь Египта⁷¹⁶.

После поездок по арабским странам Р. Никсон согласился перевести в разряд субсидий еще полмиллиона долларов от суммы кредита, предоставленного Израилю⁷¹⁷.

Принятый на вооружение американскими политиками еще с начала 1970-х гг. «равноудаленный подход» конкретно проявился с 1973 г в связи с поездками Никсона по Ближнему Востоку и «челночной дипломатией» Киссинджера 1973–1975 гг. Суть «равноудаленного подхода» заключалась в установлении более уравновешенного курса в арабо-израильском противостоянии, который должен был якобы в одинаковой мере учитывать как интересы Израиля, так и арабских стран. Этот подход был декларативным, однако сочетался с «доктриной Никсона». Он также навязывал арабским странам принцип отношений «партнерства» с США.

Достаточно большую роль в египетско-израильском сближении сыграло государство Марокко, являвшееся привилегированным получателем американской помощи. Хасан II был одним из первых арабских руководителей, который пошел на контакт с израильцами⁷¹⁸. Во время встречи Хасана II с М. Даяном министр обороны Израиля обратился к королю с просьбой помочь организовать контакт с Египтом. Король согласился, и в Марокко сразу же прибыл человек А. Садата, и именно в Марокко состоялись первые контакты представителей двух стран⁷¹⁹.

Вследствие такой политики сирийцы фактически оказались вне процесса урегулирования, особенно в касательстве вопроса разъединения войск на Голанских высотах. Президент Сирии Х. Асад задал Киссинджеру ряд вопросов, на которые последний не смог дать ответа: «Согласны ли Соединенные Штаты с тем, что, во-первых, при урегулировании Сирия не может поступиться территорией, во-вторых, урегулирование не может состояться без разрешения палестинской проблемы, в-третьих, является ли целью мирной конференции решение этих двух вопросов?»⁷²⁰. Не удивительно, что на такие конкретные вопросы американцы не могли дать четких ответов.

Киссинджер удостоил и Сирию своими частыми посещениями⁷²¹, что в конечном итоге привело к соглашению от 28 мая 1974 г. о разъединении войск на Голанских высотах⁷²². Подписанное в Женеве соглашение предусматривало отвод израильских войск с той части Голанских высот, которая была захвачена Израилем в ходе войны 1973 г., а также из района сирийского города Эль-Кунейтра, захваченного Израилем в 1967 г. Устанавливалась буферная зона шириной от 2 до 6 км, в которой размещались силы ООН по наблюдению за разъединением войск Сирии и Израиля, созданные по специальному решению Совета Безопасности от 1 июня 1974 г. СССР участвовал вместе с США в качестве сопредседателя на Женевской конференции при подписании сирийско-израильского соглашения о разъединении войск. 5 июня 1974 г. были подписаны итоговые документы, определявшие порядок и время разъединения сирийских и израильских войск, а также вывода израильских войск с части оккупированной ими сирийской территории. Эти документы предусматривали освобождение территории общей площадью 663 кв. км, захваченной Израилем в 1967 г.⁷²³

За месяц до подписания этого соглашения Израиль был осужден Советом Безопасности⁷²⁴.

Сирия после войны 1973 г. стала проводить более осторожную и взвешенную политику. Х. Асад стал придерживаться тактики уклонения от прямой военной конфронтации с Израилем и перевода основного фронта противоборства с израильтянами на юг Ливана.

После войны 1973 г. ИДС восстановило свою боеспособность и превратилось в одного из активнейших участников событий на Ближнем Востоке, с чем США были вынуждены считаться. В ноябре 1973 г. на арабском саммите в Алжире ООП была признана единственным законным представителем палестинского народа. Участники саммита подтвердили, что мир с Израилем не может быть заключен без ее непосредственного участия в переговорах.

В октябре 1974 г. состоялась конференция глав арабских государств в Рабате. Для США решения этой конференции порождали большие сложности, связанные с позицией Иордании, которая, как и другие арабские государства, признала ООП единственным законным представителем палестинского народа. Поэтому США не удалось осуществить план достижения сепаратного соглашения между Амманом и Тель-Авивом. США поддержали Израиль, который выдвинул требование немедленно исключить ООП из процесса ближневосточного урегулирования. Доказательством этого служила поездка Киссинджера в конце 1974 г. по странам Ближнего Востока, во время которой он заявил о проведении «поэтапной» дипломатии в соответствии с решениями, принятыми в Рабате, что на деле означало политику «балансирования».

Ближневосточное урегулирование по американскому сценарию, как правильно полагали лидеры палестинских организаций, должно было быть осуществлено за счет палестинцев.

22 ноября 1974 г. XXIX сессия Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством голосов признала за арабским народом Палестины право на самоопределение, на национальную независимость и суверенитет. ООП получила статус постоянного наблюдателя при ООН.

Непринятие ООП резолюций № 242 и 338 США и Израиль использовали как показатель невозможности договориться с палестинцами⁷²⁵. По мнению Примакова, ООП и дальше бы отвергала резолюции, если бы одна из сверхдержав была бы по меньшей мере нейтральной⁷²⁶. Непризнание резолюций стало тормозом в обозначившихся контактах палестинцев с представителями американских еврейских кругов и разных политических сил Израиля.

В середине 1970-х гг. была задействована секретная связь между ЦРУ и разведывательной организацией ООП «Джихаз ар-Расд», которая осуществлялась через американское посольство в Бейруте, а также с Я. Арафатом через Саудовскую Аравию⁷²⁷. Однако все эти контакты осуществлялись американцами по чисто прагматическим, а не политическим вопросам. Американцы опасались как реакции Израиля, так и еврейского лобби в самих США⁷²⁸.

Президент Форд не имел опыта в международных делах, поэтому в 1974 г. внешняя политика продолжала полностью контролироваться Г. Киссинджером. Такая ситуация не вызывала одобрения как конгресса, так и общественности, недовольной сосредоточением такой важной сферы внешнеполитической деятельности в руках одного человека. В конце 1975 г. на пост советника национальной безопасности был назначен Brent Scowcroft. Однако ситуация ничуть не изменилась: Скоукрофт был хорошим другом Киссинджера, кроме того, он был заместителем Киссинджера, когда тот занимал должность советника по национальной безопасности, и в целом разделял воззрения своего шефа, так что Киссинджер продолжал главенствовать в ближневосточной политике США, а все свои усилия, как известно, он направлял в сторону подготовки Садата к заключению сепаратного соглашения с Израилем.

Основной целью Киссинджера было исключить СССР из процесса ближневосточного урегулирования, и Форд придерживался такой же позиции. Киссинджер в какой-то степени оправдывал свою политику тем, что разрядка в отношениях между СССР и США в смысле крепости союза бьет гораздо сильнее по НАТО, чем по блоку стран во главе с СССР⁷²⁹. По мнению А. Добрынин, у Советского Союза тогда, по существу, не было действительно самостоя-

тельной политики по ближневосточному урегулированию. «Наши союзники в регионе злоупотребляли готовностью СССР учитывать и отстаивать их интересы и фактически очень часто использовали нас для блокирования тех или иных миротворческих инициатив, которые время от времени проявлялись, в том числе и с американской стороны»⁷³⁰.

Неофициальные секретные контакты между СССР и Израилем возобновились после ухода Голды Меир в отставку в июне 1974 г. Пост премьер-министра занял Ицхак Рабин, а Эбана заменил И. Алой. В израильском обществе произошли определенные изменения в плане оценки военного преимущества Израиля перед арабами, несмотря на его победу в октябрьской войне. Одновременно смягчилась и позиция ООП в отношении Израиля⁷³¹. Кроме того, Соединенные Штаты увлеклись игрой с Садатом и слегка изменили свой приоритет по отношению к Израилю. По мнению Е. Примакова, Форд еще в большей степени, чем Никсон, акцентировал внимание на укреплении американских позиций в Египте⁷³². Вероятно, по этой причине с марта по июнь 1975 г. было приостановлено заключение новых американских военных контрактов с Израилем. Хотя в целом администрация Форда поставила Израилю вооружений на сумму в 2,5 млрд долл, в качестве компенсации некоторых территориальных уступок Израиля в торге при обсуждении второго синайского соглашения⁷³³. Американцы оказывали и определенное давление на Израиль, угрожая созвать Женевскую конференцию. Израиль отвечал на это отказом⁷³⁴, окончательно взяв курс на вариант Киссинджера, который, как известно, уповал на сепаратное соглашение между Египтом и Израилем. Одновременно Рабин принял решение о строительстве новых поселений на Западном берегу р. Иордан и на Голанских высотах⁷³⁵. Вскоре и американцы отказались от использования Женевской конференции «в пользу возобновления усилий по достижению египетско-израильского соглашения»⁷³⁶.

Неофициальные контакты между Израилем и СССР⁷³⁷ рассматривались правыми силами США как «происки СССР» в условиях разрядки в «зоне жизненно важных интересов США»⁷³⁸. По мнению многих экспертов, утечку информации об этих неофициальных контактах могла организовать не только американская, но и израильская сторона в целях оказания давления на Вашингтон, чтобы показать ему, что не только он может быть партнером Израиля в определенных вопросах. Однако эти неофициальные контакты не привели к желаемым результатам, хотя советская сторона предлагала конструктивные, можно сказать благородные, варианты⁷³⁹.

Уступчивость Садата позволила американцам окончательно выйти на этап сепаратного соглашения. Главная трудность состояла в том, что в обмен на освобождение от израильских войск небольшой части Синайского полуострова Египет должен был согласиться на сепаратный мир с Израилем. Разумеется, такие условия ослабляли позиции Египта в арабском мире. Израиль также не проявил должной гибкости. В марте 1975 г. разработка условий второго синайского соглашения зашла в тупик, и Киссинджер на пресс-конференции 26 марта 1975 г. угрожал «полностью пересмотреть» американскую политику на Ближнем Востоке и «вернуться в Женеву»⁷⁴⁰. Однако отхода от «частичного урегулирования» не произошло.

Историк У. Квандт приводит тезисную запись беседы Киссинджера с израильскими руководителями во время его поездки на Ближний Восток в марте 1975 г. Киссинджер объяснял необходимость больших уступок со стороны Израиля так: «Мы теряем контроль. Видно, что арабы создают объединенный фронт. Акцент будет сделан на палестинцах. Перемены на Синаях будут прямо увязаны с переменами на Голанских высотах. Советы опять появятся на сцене. Соглашение же разрешит США удержать процесс переговоров под контролем. Наша стратегия нацелена на то, чтобы спасти вас от давления со всех сторон одновременно... Если бы мы хотели границ 1967 г., то мы бы получили их при всемирной поддержке. Наша стратегия была разработана с тем, чтобы это миновало вас. Мы ушли от выработки плана глобального

урегулирования. Сейчас растет давление, чтобы заставить вас вернуться к границам 1967 г. По сравнению с этим уступка в 10 километров – пустышки»⁷⁴¹.

На встрече в Зальцбурге (1–2 июня 1975 г.) Садат пытался добиться от Форда публичного заверения в том, что Израиль отведет свои войска к линиям 1967 г. Форд, как и его предшественники, ограничился ни к чему не обязывающими обещаниями. Уклончивый ответ Форда объясним: 21 мая он получил подписанное семьюдесятью шестью сенаторами письмо, в котором они требовали «благожелательно относиться к экономическим и военным нуждам Израиля»⁷⁴². Немаловажным фактором был и тот, что 1976 г. был годом президентских выборов, и Форд не хотел рисковать голосами избирателей-евреев.

В начале июня 1975 г. Киссинджер встретился с послом Израиля Диницем на Виргинских островах и с премьер-министром И. Рабином в Вашингтоне. США предоставили Израилю помощь в размере 2 млрд долл, и пришли к согласию отказаться от идеи «промежуточного урегулирования» на иордано-израильском фронте, а также договорились о том, что на Голанских высотах могут быть произведены только «незначительные» изменения⁷⁴³. После таких договоренностей Израиль пошел на продолжение переговоров с Египтом при посредничестве США.

В сентябре 1975 г. в Женеве было достигнуто второе соглашение о разъединении египетских и израильских войск⁷⁴⁴. По этому соглашению была ограничена численность войск и вооружений на Синайском полуострове, была достигнута договоренность о новой дислокации египетских и израильских войск, был разрешен проход израильских невоенных кораблей по Суэцкому каналу. Израиль возвратил Египту часть оккупированных территорий, в том числе месторождения нефти на Синае (Абу-Родес), что составило лишь 5,5 % территории Синайского полуострова. 7 % территории стали буферной зоной между египетской и израильской армиями⁷⁴⁵. Большими уступками Израилю со стороны Египта были обещание не использовать силу при решении конфликтных вопросов и согласие Египта на присутствие американского персонала (200 человек) на нескольких радиолокационных станциях раннего оповещения в буферной зоне. Это позволяло американцам передавать разведанные израильтянам о передвижениях египетских войск, что поставило Египет в неравноправное положение в военном отношении. Появление на Синае американцев открыло шлюзы для расширения военного присутствия США на Ближнем Востоке, которое впоследствии вылилось в создание в Египте военных баз. Кроме того, полоса с ограниченным вооружением после разъединения войск составила у Израиля территорию в два раза меньше, чем у Египта. В свою очередь, по этому соглашению Египет не мог устанавливать зенитные ракеты не только на оставленной израильскими войсками территории, но и на расстоянии менее 10 км от стратегической зоны Суэцкого канала, что ставило под удар не только Суэц, но и Порт-Саид, а также ряд других городов в зоне канала.

Принятие синайского соглашения Израиль обусловил предоставлением ему со стороны США военно-экономической помощи в размере 2 млрд долл, ежегодно в виде кредитов и на безвозмездной основе, из них большую часть – на закупку различных вооружений. В трех секретных меморандумах, приложенных к соглашению, было подтверждено политическое обязательство США не признавать ООП и не вести переговоры с этой организацией. США согласились безотлагательно вступать в консультации с Израилем при «возникновении любой угрозы со стороны сверхдержавы» (читай СССР). Они условились, что следующим шагом должен быть сепаратный мирный договор между Израилем и Египтом, а позже и «урегулирование» с Иорданией. Были подписаны соглашения об оказании Израилю экономической помощи и о поставках нефти. США обязались координировать свои действия в Женеве с Израилем и согласились вести сепаратные переговоры между конфликтующими сторонами⁷⁴⁶.

С Египтом США также подписали секретный меморандум. США пообещали продвигать переговоры между Сирией и Израилем, оказать помощь Египту в создании системы станций раннего предупреждения, а также проводить консультации с Египтом в случае нарушения Израилем достигнутого соглашения⁷⁴⁷. Любопытно, что Садат был в курсе секретных договоренностей между США и Израилем, и тем не менее принял подачи Вашингтона.

Как отмечает Р. Ф. Борисов, второе синайское соглашение представляло собой трехстороннюю сделку, затрагивающую целый комплекс проблем американской политики в регионе БСВ⁷⁴⁸.

Через неделю после подписания второго египетско-израильского соглашения министр обороны Израиля Ш. Перес привез в Вашингтон заявку на вооружения общей стоимостью 1,5 млрд долл. Соединенные Штаты отменили поэтому «временное эмбарго» на поставки современного оружия в Израиль, которое было введено для скорейшего заключения договора между Каиром и Тель-Авивом.

В октябре 1975 г. Садат, первый из египетских президентов, отправился с официальным визитом в США. Целью его визита было, в частности, просить компенсацию за свою стоворчивость в виде экономической и военной помощи. Конгресс под давлением сионистского лобби разрешил продажу Египту на обычных коммерческих условиях нескольких военно-транспортных самолетов на общую сумму 50 млн долл.⁷⁴⁹ При этом Египет по всем каналам разрывал отношения с Москвой⁷⁵⁰. Все это должно было служить доказательством для США, что Египет отказался от социалистической ориентации и настроен на западную.

Впоследствии все это привело к визиту президента Садата в Иерусалим и к его выступлению в кнессете, что, в свою очередь, послужило одной из причин заключения мирного договора между Израилем и Египтом. С точки зрения Х. Герцога, «не вызывает сомнений, что первоначальные успехи арабов в Войне Судного дня удовлетворили требования их национальной гордости, позволили Садату приступить к диалогу с израильтянами и в конце концов заключить с ними мирный договор»⁷⁵¹.

Это соглашение подорвало позиции арабских стран, находящихся в состоянии конфронтации с Израилем. Руководство ООН усмотрело в нем открытое предательство палестинцев. 11 ноября 1975 г. XXX сессия Генеральной Ассамблеи ООН осудила сионизм «как форму расизма и расовой дискриминации» и поддержала национальные требования палестинских арабов⁷⁵². На пресс-конференции в Питтсбурге Г. Киссинджер пригрозил государствам, осудившим политику израильских руководителей, тем, что их поведение «повлияет на двусторонние и многосторонние отношения США с соответствующими государствами» и «будет иметь самые серьезные последствия для взаимоотношений США с ООН»⁷⁵³. Несмотря на угрозы Киссинджера и на то, что Израиль и США отказывались признать ООП, ее представитель был приглашен на заседания Совета Безопасности в январе 1976 г. при обсуждении ближневосточных проблем. Когда США не удалось воспрепятствовать участию в заседаниях Совета Безопасности ООН представителей ООП, американский делегат наложил вето на проект резолюции, требовавшей вывода израильских войск с оккупированных в 1967 г. арабских территорий и подтверждавшей законные права арабского народа Палестины, в том числе и его право на создание собственного национального государства⁷⁵⁴.

По мнению короля Иордании Хусейна, заключив это соглашение, «Садат растратил все те преимущества, которыми обладала арабская сторона. Вместо пакетной сделки, опираясь на новые моменты, появившиеся после октября 1973 г., он все отдал американцам сепаратно»⁷⁵⁵. Премьер-министр Иордании З. Рифаи также полагал, что Садат имел договоренности с Киссинджером до начала военных действий. За полтора года до начала войны Садат в личной беседе с Рифаи заявил, что Киссинджер предлагал ему «что-нибудь предпринять, чтобы поз-

волить госсекретарю выпустить на простор свою политическую активность с целью урегулирования конфликта». Садат понял это для себя, как форсирование Суэцкого канала и захват небольшого плацдарма на восточном берегу, хотя это стоило бы жизни 10–15 тысяч египетских солдат и офицеров. На вопрос Рифаи: «Не слишком ли большая цена?», Садат ответил, что «масштабы потерь можно будет уменьшить политическими средствами»⁷⁵⁶.

Надо сказать, что война 1973 г., а скорее бифуркация ее последствий для США, послужили причиной американского курса на нормализацию отношений с Сирией⁷⁵⁷. В ходе визита Никсона в Дамаск 15–16 июня 1974 г. было объявлено о восстановлении дипломатических отношений между США и Сирией⁷⁵⁸. США пытались впоследствии подкупить Сирию, предоставив ей заем в 100 млн долл, на восстановление разрушенной Эль-Кунейтры, а в ноябре 1974 г. заем на 22,5 млн долл. 24 января 1975 г. Госдепартамент объявил об оказании Сирии помощи на сумму в 25 млн долл, с целью «поощрения развития двусторонних отношений и содействия странам Среднего Востока в политике мирного урегулирования их проблем».

В июне 1975 г., после очередного визита министра иностранных дел Сирии Абд аль-Хакима Хаддама в Вашингтон, президент Асад заявил, что отношения Сирии и США могут развиваться, если США перестанут отдавать приоритет Израилю. Еще в марте 1975 г., когда Киссинджер совершал свое очередное турне по странам Ближнего Востока с целью добиться второго разъединения войск на Синае, Сирия осудила политику «мелких шагов» США, требуя полновесного урегулирования конфликта.

Надо отметить, что позиция Х. Асада была весьма взвешенной и дальновидной: понимая краткосрочные преимущества хороших отношений с США, он все же связывал судьбу своей страны (помимо арабского мира) с Советским Союзом.

После заключения второго египетско-израильского соглашения о разъединении войск на Синае, Киссинджер, в очередной раз посетив Дамаск 3 сентября 1975 г., пытался смягчить политику правительства Сирии. Однако 14 сентября Асад обвинил США в желании «затормозить ситуацию в регионе». Сирия еще больше сблизилась с противниками США как в пределах Ближнего Востока, так и вне его, с ООП и СССР. США все же старались поддерживать отношения с Сирией, но не напрямую, а через Иорданию и Саудовскую Аравию. Киссинджер назвал Хафиза аль-Асада «самым интересным человеком на Ближнем Востоке»⁷⁵⁹.

Одновременно набирали обороты события в Ливане. Октябрьская война не коснулась Ливана, если не считать случившегося 18 октября налета израильской авиации на радиолокационную станцию в Баруке. Более чувствительными для Ливана оказались события послевоенного времени, связанные с расколом в арабском мире по поводу американского плана поэтапного урегулирования ближневосточной проблемы. Поэтому кризис в этой стране был сопряжен не только с внутривосточной ситуацией, но и с общей нерешенностью арабо-израильского конфликта. В крайне пеструю этнорелигиозную, а также связанную с ней партийную структуру Ливана палестинцы внесли еще больше пестроты. «Положение усугублялось и тем, что все ливанские партии и группировки, а также палестинцы были хорошо вооружены, и поэтому конфронтация на любом уровне должна была неизбежно повлечь за собой страшное кровопролитие и разрушение»⁷⁶⁰. Несмотря на перевес патриотических сил в стране, американцы на тот период опасались вмешиваться в события: любые действия против Ливана могли сорвать конечную цель американской «поэтапной дипломатии» – заключение сепаратного мира между Израилем и Египтом. Очередной виток ливанского кризиса, который в конечном итоге вылился в гражданскую войну, пришелся на время заключения второго синайского соглашения. За период с 1950 по 1987 г. США поставили в Ливан оружие на сумму 637,6 млн долл., поддерживали правохристианские прозападные круги, посылали в Ливан своих «советников» и провоцировали конфликты между сирийцами и ливанцами⁷⁶¹.

События в Ливане еще в апреле – мае 1973 г.⁷⁶² привели к изменениям, которые сделали гражданскую войну неизбежной. У христиан, которые убедились в неспособности властей заставить палестинцев уважать ливанский суверенитет, появился «комплекс страха» перед растущей силой мусульманско-палестинского альянса. Это побудило их сплотиться вокруг реакционных политиков, призывавших не рассчитывать на государство, а с оружием в руках встать на защиту христианского Ливана. Палестинцы, со своей стороны, были уверены, что единственным способом их выживания является укрепление связей с ливанскими политическими союзниками и дальнейшее наращивание собственной военной мощи⁷⁶³.

С середины 1974 г. усилились вооруженные провокации Израиля против Ливана и ПДС. По мнению А. И. Осипова, эти провокации совершались Израилем именно с целью срыва всеобъемлющего политического урегулирования⁷⁶⁴. В начале 1975 г. произошли шестидневные бои у приграничной деревни между Ливаном и Израилем. Ливанские жители оказали поддержку палестинцам⁷⁶⁵.

В 1975 г. опять вспыхнула война между курдами и иракским правительством. В перспективе курдский вопрос в конечном итоге сыграл на руку США в 2003 г., когда Вашингтон встал перед дилеммой: поддерживать сепаратистские настроения курдов вплоть до раздела Ирака на две части, либо сохранить Иракский Курдистан в составе общего государства с тем расчетом, что им удастся опереться на курдов. Вашингтон выбрал второе, учитывая и тот фактор, что поддержка сепаратистских настроений у курдского населения могла вызвать серьезные разногласия у США с Турцией. Таким образом, США были заинтересованы в сильном Курдистане в качестве равновесия Багдаду. В конечном итоге пешмерга (курдские военизированные формирования в Иракском Курдистане) участвовали в локальных операциях против иракской армии совместно с американцами, затем курды стали основной опорой американской политики по созданию временного правительства в Багдаде, разработке конституции. Но все это не привело ни к решению курдской проблемы, ни к объединению курдского движения⁷⁶⁶.

В обращении советского правительства к руководству США от 9 ноября 1975 г. Советский Союз осудил методы частичных мер, призывая США к решению ключевых проблем политического урегулирования, таких, как «полный вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий и удовлетворение законных национальных прав арабского народа Палестины, включая его право на создание собственного государства»⁷⁶⁷.

Москва обратилась к Вашингтону с предложением проявить совместную инициативу с целью возобновления Женевской мирной конференции с участием всех заинтересованных сторон – Египта, Сирии, Иордании, ООП и Израиля, а также сопредседателей конференции – СССР и США. Собственно такой состав и был уполномочен мировым сообществом искать политического урегулирования на основе соответствующих решений ООН. Только 1 декабря, то есть через месяц после предложения советского правительства, американская администрация выразила формальное одобрение того, что проблемы ближневосточного урегулирования следует решать на Женевской конференции. Однако, США упорно не желали признавать ООП и высказались против участия в ее работе⁷⁶⁸.

Октябрьская война 1973 г. вскрыла еще одну важную проблему. Израиль был готов использовать против Египта и Сирии ядерное оружие⁷⁶⁹. По информации «Тайм», 13 израильских бомб были привезены из пустыни и поспешно собраны в тайном подземном тоннеле. Израильцы даже хотели сбить американский разведывательный самолет 8Я-71, однако тот летел на высоте, не доступной для израильских перехватчиков, получивших приказ открыть по нему огонь⁷⁷⁰.

Как Советский Союз, так и Соединенные Штаты прекрасно знали, что Израиль обладает ядерным оружием. Мало того, если на государственном уровне западные державы не

поддерживали усилия Израиля по созданию своего ядерного оружия, то на неофициальном уровне такая поддержка наблюдалась. Широко известно, что производство атомного оружия требует не только колоссальных финансово-экономических затрат, но и наличия целого комплекса ресурсных и производственных резервов. Весьма сомнительно, что без существенной помощи западных стран Израиль смог создать свое ядерное оружие. Вывод весьма очевиден, а разделять негосударственную и государственную помощь даже исходя из постулата «свободного рынка» в таком предмете торга, как атом, весьма лукавое соображение. Подтверждением этому служит то обстоятельство, что в конце 1969 г. Госдепартамент США объявил о продаже 50 самолетов F-4E, более известных как «фантом», Израилю. Эти самолеты были оснащены системой, предназначенной для использования в случае ядерной бомбардировки. Было объявлено, что Израиль получает эти самолеты без такой системы. Компетентные источники, правда, не сомневались в том, что самолетостроительная промышленность Израиля без труда произведет приспособления, предназначенные для перевозки и сбрасывания ядерных бомб с такого типа самолетов⁷⁷¹. По свидетельству бывшего поверенного в делах США в Каире Дэвида Неса, Вашингтон снабжал Израиль «самыми современными техническими и политическими данными о практическом использовании ядерного оружия на Ближнем Востоке»⁷⁷².

В июле 1975 г. министерство обороны США объявило о поставках Израилю 200 ракет «Лэнс» класса «поверхность – поверхность», которые были рассчитаны не только на обычные, но и на ядерные боеголовки. Израиль также получил самолеты F-15 и F-16, также способные нести атомные бомбы⁷⁷³.

В конечном итоге египетская позиция сыграла на руку прежде всего Израилю, который после заключения в сентябре 1975 г. второго синайского соглашения вышел из состояния военной конфронтации с Египтом. Однако при этом Израиль продолжал оккупировать большую часть захваченных им земель, оставалась нерешенной палестинская проблема. Разумеется, США сыграли не последнюю роль в такой политике защиты интересов Израиля. Профессор Гарвардского университета Э. Шихан считает, что со времени октябрьской войны Киссинджер стремился строить арабскую политику США «на неким подобии союза между Вашингтоном и Каиром». «Киссинджер считал, что если Сагат будет у него в руках, то за ним последуют и другие арабы, однако впоследствии это предположение было поставлено под сомнение»⁷⁷⁴. Помимо этого, разъединяя войска, Киссинджер стремился не вести переговоры о границах и окончательном урегулировании⁷⁷⁵.

Отказ США от ближневосточного урегулирования в рамках Женевской конференции объясняется, прежде всего, тем, что СССР мог заблокировать попытки США навязать сепаратные договоры между Израилем и арабскими странами и, наоборот, попытаться провести в жизнь свое видение этой проблемы. Необходимо отметить, что эта попытка могла иметь успех, учитывая сильные позиции СССР в ООН. Цель Советского Союза добиться вывода израильских войск с территорий, оккупированных в 1967 г., и восстановить законные права арабского народа Палестины не совпадала с целями США и Израиля. Советский Союз, считая, что процесс разъединения войск был лишь только первым шагом в деле достижения полного урегулирования ближневосточного конфликта, отрицал тактику США частичных мер и сепаратных или двусторонних соглашений. Считая, что политика «челночной дипломатии» явилась основой, которая заложила мир на Ближнем Востоке, американцы полагали, что должны взять единоличную ответственность за тупик, созданный в урегулировании арабо-израильского конфликта. СССР был в конечном итоге устранен от решения арабо-израильского конфликта. Это случилось не только вследствие усилий США, но и политики СССР, который пытался учитывать интересы арабских стран, не всегда последовательно проводящих свою политическую линию и пытавшихся использовать СССР для достижения своих целей. СССР в данном случае оказался в ловушке таких отношений.

Такая же ситуация сложилась и в 1975 г., когда американцы (без СССР) считают, что способны наладить мир и порядок в регионе, когда им никто не мешает.

Садат пытался разрушить насеровскую политику, которая зиждилась на двух основах: панарабский национализм и ориентация на Советский Союз. Сепаратизм АРЕ представлял собой своеобразную попытку Каира утвердить за собой монопольное право на решение проблем единой арабской нации. В этом проявилась эгокультурность Египта. Даже в условиях военного поражения после тройственной агрессии 1956 г. и арабо-израильской войны 1967 г. арабы не были так разобщены. Идея объединения на основе панарабского национализма окончательно ушла в небытие.

Одним из последствий войны 1973 г. стало усиление роли миротворческих сил ООН на Ближнем Востоке. Несмотря на известное усиление роли СССР в ООН, тем не менее эта организация являлась подконтрольной США, хотя бы учитывая тот факт, что штаб-квартира этой уважаемой организации находится в Нью-Йорке.

Война 1973 г. стала тяжелым испытанием для политики разрядки. Как верно отметил А. Добрынин, Киссинджер впоследствии откровенно признавал, что США стремились ликвидировать советское влияние на Ближнем Востоке, используя политику разрядки⁷⁷⁶.

В конце 1960-х гг. теоретическая мысль США делила американские подходы к межгосударственным конфликтам на региональном уровне по двум функциональным признакам: «контролирование» («управление») и «урегулирование» конфликтных ситуаций в интересах Соединенных Штатов⁷⁷⁷. Из теоретических выкладок, применявшихся на практике, интересы США блюлись либо путем обострения конфликтов, либо их консервации. Рычагами для «управления» этими конфликтами служили поставки вооружений то одной, то другой конфликтующей стороне, дипломатические маневры, военнополитические акции и пр. (Английское слово “management” переводится не только как «управление», «контролирование», но и как «хитрость», «уловка»).

У. Квандт анализировал целую систему факторов, влияющих на процесс принятия решения по проблемам ближневосточной политики США. Он обращал внимание на влияние стратегических факторов, вытекающих из потребностей глобального противоборства США и СССР; на воздействие факторов внутривосточного порядка (активность проарабского и произраильского лобби); факторов, связанных с функционированием бюрократического аппарата Вашингтона (в том числе и наличие групп с неоднозначными интересами в ближневосточных делах в Государственном департаменте и в Пентагоне); с политическими интересами и лидерством президента страны ит.д.⁷⁷⁸.

Профессор университета штата Огайо Р. Трайс на основе метода системного анализа попытался обосновать теорию взаимодействия различных «заинтересованных групп» (произраильское и проарабское лобби, настроения американской общественности, воздействие печати и других средств массовой информации США) в США и их влияние на формирование ближневосточной политики⁷⁷⁹.

Еще в одном коллективном исследовании ученых университета штата Колорадо говорилось о том, что активные дипломатические усилия Соединенных Штатах в регионе БСВ состояли в необходимости предотвратить дальнейшее возрастание советского влияния в регионе и «в конечном итоге побудить Египет и другие арабские страны прекратить их связи с Советским Союзом»⁷⁸⁰.

Многоплановый характер интересов США в ближневосточном регионе исследовал американский историк Дж. Чурба, подчеркивая, что «они включают поддержание стратегического доступа к региону и гарантированного доступа к его нефтяным ресурсам, сдерживание местных конфликтов, продолжение экономического развития и социального прогресса, защиту

американских инвестиций и их вклада в платежный баланс США, продвижение американской торговли, а также сохранение и развитие культурных связей с народами этого региона»⁷⁸¹.

По мнению Р. Ф. Борисова, американские исследователи не придают значения другим факторам воздействия на американскую политику в регионе БСВ: американской финансовой олигархии, нефтяных ТНК, принятия Белым домом решений по конфликтным ситуациям, разногласиям между различными группировками в правящих кругах США по вопросам, относящимся к БСВ⁷⁸². Отмечая определенные расхождения между интересами нефтяных монополий и интересами сионистских кругов; между позицией конгресса, в котором большим влиянием пользуется произраильское лобби, и позицией вашингтонской администрации, и в частности Госдепартамента, стремящейся проводить более или менее «сбалансированный» курс в арабо-израильском конфликте, Р. Ф. Борисов полагает, что эти обстоятельства привносят в ближневосточную политику США элементы противоречивости и непоследовательности; зачастую сталкивают американскую администрацию на путь проведения шагов, не укладывающихся в рамки долгосрочных интересов США, побуждающих Вашингтон к широкому использованию в своей политике в регионе беспринципного лавирования и маневров⁷⁸³.

В 1970-е гг. все более четко прослеживается процесс усиления контроля над нефтяными монополиями со стороны нескольких крупнейших групп финансового капитала, наиболее влиятельной из которых оставалась группа Рокфеллеров. Помимо того, что под прямым контролем группы Рокфеллера находились крупнейшие банки, энергетические компании и другие разного рода промышленные предприятия, она в послевоенный период формировала руководящий состав Госдепартамента и других внешнеполитических ведомств. Дэвид Рокфеллер проявлял большой интерес к региону БСВ, регулярно посещая столицы арабских государств. Ставленниками Рокфеллеров были Г. Киссинджер, С. Вэнс, Зб. Бжезинский и другие. Группа Рокфеллеров контролировала такие политические институты, как «Фонд

Рокфеллеров», который занимался разработкой идей и рекомендаций правительству США по проблемам внешней политики, финансировал научные разработки, готовил кадры для внешнеполитических постов, а также Совет по внешним сношениям (главный внешнеполитический штаб финансовой олигархии США) и «трехсторонняя комиссия». Таким образом, система принятия решений по ключевым вопросам политики США в регионе БСВ отвечала интересам нефтяных групп. Связь их с правительственным аппаратом обеспечивала преемственность политики США вне зависимости от того, какая из двух партий находилась у власти.

Все эти факторы, несомненно, влияли на процесс принятия решений по проблемам ближневосточной политики США. Однако все они являются подчиненными основному: гонке культур, пока еще малоизученным мировым отношениям, лежащим в материальной основе бытия и толкающим страны на то или иное поведение. Та же гонка культур управляла и действиями Египта, который, теряя свое лидерство в арабском мире, пытался восстановить его, сначала начав войну, а затем пытаясь под эгидой США занять ведущую роль (по отношению к другим арабским странам) в переговорном процессе.

Надо отметить, что никакие внутривнутриполитические изменения и события, такие, как, например, Уотергейтский скандал, не повлияли по существу на изменение внешнеполитического курса США. Преемственность политики Никсона и Форда прослеживается и далее. Важно, что внешнеполитический курс США ужесточался и становился все более изощренным. Так, президент Картер и его помощник по национальной безопасности Бжезинский стали спекулировать темой о «правах человека», используя ее для нажима на неудобные страны (совершенно забывая о ней, когда речь заходила о действительных и массовых нарушениях прав человека фашистскими и диктаторскими режимами, пользовавшимися поддержкой США в Южной Африке, Чили, Южной Корее и др. местах). Период администрации Рейгана вообще отличался жесткостью и сравним по агрессивности с временами Д. Ф. Даллеса. Позже, со сни-

жением роли СССР в международных делах и ослаблением влияния России, в частности, в ближневосточном регионе, США вообразили себя единственными вершителями судеб, всячески поддерживая угодные им режимы, а страны, их не устраивающие (кстати сказать, в основном социалистической ориентации), записали в изгой. Эта ситуация сравнима в определенной степени с периодом ближневосточного урегулирования, когда СССР был в сущности вытеснен из этого процесса, а США стали во главе него, однако никаких существенных продвижений в урегулировании они достигнуть не смогли. И дело тут не только в том, что они преследовали цель максимальной поддержки Израиля.

Глубокая убежденность Соединенных Штатов, что они одни могут наладить мир и спокойствие в регионе, является, как это ни парадоксально, совершенно искренней. Однако Запад никогда по своей сути не был в состоянии примириться с разноразмерными структурами бытия. Для Запада и его авангардной части – США единственным известным способом существования является унификация. Такой способ, однако, совершенно не подходит, когда речь идет о восточных структурах, где в порядке вещей полиэтничность, конфессиональность, разноразмерность (в более привычной терминологии, многоукладность), неоднородность как форм хозяйствования, так и других производственных структур.

Возвращаясь к вопросу ближневосточного урегулирования того этапа, можно сделать вывод, что США и не могли сделать его «всеобъемлющим». В выступлении в Атланте 23 июня 1975 г. Киссинджер объяснил целесообразность концепции «частичного урегулирования» и прямых переговоров тем, что она якобы дает возможность «разделить ближневосточную проблему на отдельные элементы, которые легче разрешить, чем добиться всеобъемлющего урегулирования»⁷⁸⁴. Допуская во фразе Киссинджера долю лукавства, стоит все же обратить внимание на то, что его слова отображают суть пределов возможностей США даже в сфере внешней политики, которая, как принято, является прерогативой великих держав.

Заключение

Период 1958–1975 гг. был одним из самых беспокойных в новейшей истории Ближнего Востока и богат событиями, среди которых прежде всего следует выделить две арабо-израильские войны, которые фактически определили ситуацию в регионе на долгие годы, революцию в Ираке, поменявшую политическую карту Ближнего Востока, перемену внешнеполитической ориентации Египта, который с приходом к власти Садата встал на путь примирения с Израилем. Все эти годы Соединенные Штаты, вмешиваясь в ситуацию в регионе, пытались установить там свое лидерство, свои порядки, доказать всеми путями преимущество западного образа жизни перед другим, альтернативным, социалистическим.

Не умея примириться с арабским национализмом, США начали использовать другое националистическое течение, традиционно-консервативное, развивающееся под лозунгами панисламизма, во главе которого стояла Саудовская Аравия. В первой половине 1970-х гг. эта тактика США получила название «полторы опоры», где половина была представлена Саудовской Аравией, при этом основным стратегическим партнером США в этом регионе оставался Иран. Такая политика, с одной стороны, создавала два центра соперничества, а с другой, разделяла арабский мир на два лагеря. И тот лагерь, который в данном случае оставался вне внимания США, разочаровывался в их политике: декларативная поддержка прогрессивных арабских режимов и лозунги о «правах наций» плохо сочетались с дружбой США с Израилем или с оплотом исламского фундаментализма в Саудовской Аравии, или с деспотичным режимом иранского шаха.

Поддержка фундаменталистской Саудовской Аравии тесно связана с одним из самых существенных последствий политики США в регионе Ближнего Востока, а именно использованием «исламского фактора», наибольший толчок которому был получен во время президентства Джонсона. Вообще, США не брезговали самыми разнообразными способами завоевания своего лидерства. Деятельность, к примеру, ЦРУ отнюдь не ограничивалась разведывательными операциями. Здесь можно поспорить, что деятельность любой серьезной разведывательной организации не ограничивается сбором эмпирической информации. Однако деятельность ЦРУ на Ближнем Востоке отличалась особой беспринципностью: свержение М. Мосаддыка в 1953 г., подрывная деятельность по отношению к Сирии на протяжении 1950-1960-х гг., попытки покушения на Насера и многое др. Как говорил в своих мемуарах бывший резидент ЦРУ на Ближнем Востоке У. Ивлэнд, что, если в Вашингтоне «вопят о советском военном присутствии в каком-нибудь государстве, можете быть уверены, что ЦРУ разрабатывает там подрывные планы против национально-освободительного движения»⁷⁸⁵. И, очевидно, его слова касаются не только Ближнего Востока.

Возвращаясь к использованию «исламского фактора», нужно отметить, что в США имела хождение теория о якобы «несовместимости ислама и демократических политических ценностей»⁷⁸⁶. Однако, к примеру, Уильям Квандт писал, что на деле США совершенно не руководствовались этой теорией, а исходили всегда из того, что им было выгодно в тот или иной момент, начиная со свержения в 1953 г. Мосаддыка в Иране и кончая поддержкой в конце 1980-х гг. диктатуры Саддама Хусейна в Ираке, а также – почти всех еще оставшихся в мире ислама монархий. При этом, по мнению Квандта, «демократизация считалась в лучшем случае вторичной целью»⁷⁸⁷. Добавим, что в большинстве случаев демократизация вовсе не становится даже «вторичной целью».

И если У. Квандта можно «обвинить» в том, что он стоит на позициях историков советской школы, то в этом никак нельзя заподозрить М. Вебера, который говорил, что капитализм делает людей безразличными к религии.

Вообще, касаясь США, можно говорить «о религии вообще, а не какой-либо конкретной»⁷⁸⁸. Эта религиозная веротерпимость обычно исчезает, как только дело доходит до культурной экспансии и одна формула заменяется другой – «Делай как мы!».

Хочется верить, что, используя «исламский фактор» и возвращая исламизацию, Соединенные Штаты, видимо, не осознавали, какую силу они пробуждают и к каким последствиям такая политика может привести. И речь идет не только о страшных событиях 11 сентября 2001 г., которые США сами спровоцировали, а о последствиях политики США для тех стран, которые, наоборот, всеми силами старались нивелировать национально-религиозные разногласия. По мнению политолога Д. Халидова, «за войной в Дагестане и Чечне чувствуется опытная рука сценаристов и вдохновителей «нового мирового порядка» с Запада. Согласно их плану, на Кавказе в смертельной битве должны были схватиться Россия и Чечня – «передовой отряд» исламского радикализма»⁷⁸⁹. Анализируя политику США в регионе, можно действительно сделать вывод, что если использованию «исламского фактора» изначально, то есть в исследуемые годы, не придавалось большого значения и он должен был служить достижению конкретных и «несложных» целей, то с течением времени он стал настоящим оружием в руках США, которые, в частности, используют радикальные исламские течения для поддержания постоянной конфронтации⁷⁹⁰. Можно сделать вывод, что политика США способствовала исламизации арабского мира. Так, в Египте при президентах Насере и Садате не замечалась исламизация, в то время как ныне этот фактор ощущается постоянно⁷⁹¹. С конца 1970-х гг. на политической сцене большинства мусульманских стран уже присутствовали основные действующие лица исламистского движения, а с начала 1980-х гг. исламизм распространился по всему мусульманскому миру⁷⁹².

«Исламский фактор» в наши дни привел к совершенно уж фантастической (даже по формулировке!) борьбе антитеррора против террора. Не говоря о том, что большинство штаб-квартир террористических организаций находятся в США, борьба с международным терроризмом у американцев односторонняя и нацелена в основном на те страны, где имеется «американский интерес». Генерал Л. Шебаршин, возглавлявший в 1989–1991 гг. 1-е Главное управление КГБ СССР, следующим образом оценил современную антитеррористическую политику Соединенных Штатов: «Под предлогом войны с международным терроризмом США пытаются установить контроль над самыми крупными нефтяными запасами в мире... США присвоили себе право наносить удары по любой точке земного шара под предлогом угрозы международного терроризма. Борьба с этим всемогущим и таинственным мифом («АльКаида»), намеренно увязанным с исламом, американцам очень выгодна, ибо ориентирована на богатые нефтью мусульманские регионы»⁷⁹³.

Президент Института Ближнего Востока Е.Я. Сатановский полагает, что политика США на данный момент спровоцировала возрождение антизападных исламистов⁷⁹⁴.

Переходя к вопросу о нефтяной политике США, необходимо отметить, что, несмотря на то что уже в годы Второй мировой войны американцы осознали для себя важность нефтяных ресурсов Ближнего Востока, именно в исследуемые годы нефтяные поля Ближнего Востока, и прежде всего Персидского залива, стали входить в число «жизненно важных» интересов США. Особую значимость ближневосточная нефть приобрела во время четвертой арабо-израильской войны 1973 г., когда страны-экспортеры ввели нефтяное эмбарго.

В октября 2003 г. в американском фонде «Наследие» состоялась конференция, приуроченная к 30-летию введения нефтяного эмбарго арабскими странами в 1973 г. Принявшие в ней участие ведущие эксперты по Ближнему Востоку сошлись во мнении, что зависимость США от нефтяных поставок из этого региона возрастает. В частности, отмечалось, что если в 1972 г. США импортировали 28 % нефти, то в 2003 г. – уже 55, а к 2020 г. эта зависимость может вырасти до 70 %. Причем к 2025 г. ближневосточная нефть составит 50 % от общего

количества импорта. Факт, что 74,8 % мировых нефтяных запасов находится в мусульманских странах, несет большую угрозу для США⁷⁹⁵. Одновременно собственное производство нефти в США падает с 8,3 млн баррелей ежедневно в 1995 г. до 6,8 млн в 2005 г., а ежедневное потребление растёт с 17,7 до 20,6 млн баррелей за тот же период⁷⁹⁶.

И дело не только в неумном потреблении американцами нефти и других природных ресурсов, но и вообще *любых* ресурсов!

Хотя «нефтяное оружие» в 1973 г. по сравнению с 1967 г. сработало, оно не дало странам – экспортерам нефти ни особых дивидендов в политической области, ни в перспективе экономических преимуществ перед Западом. Этот аспект проблемы прокомментировал В. А. Мельянцев: «...У всякого здравомыслящего человека ныне, как и четверть века назад, вызывает крайнее недоумение неспособность арабских стран продуктивно абсорбировать много-миллиардные долларовые поступления (из которых, по оценке известного арабо-американского исследователя Ш. Иссави, 90 % были использованы совершенно бездарно)»⁷⁹⁷.

Разработанная в 1970-е гг. в США «доктрина взаимозависимости» связывала страны – производители нефти с финансовой структурой Запада. Осуществляя эту доктрину, США приступили к выполнению «программ развития», которые включали строительство в этих странах промышленных, военных, энергетических и сельскохозяйственных объектов. Несмотря на определенный положительный эффект этих программ, они осуществлялись за счет нефтедолларов и не предполагали передачу американских технологий этим странам. Именно этот фактор монопольного владения технологиями обуславливает не только отставание развивающихся стран, но и их деградацию. И этот разрыв постоянно растёт.

Американцами также учитывалось, что основные ресурсы арабских стран сосредоточены в районах, где существует недостаток рабочей силы, способной превратить эти ресурсы в постоянный производственный потенциал. Для Саудовской Аравии была характерна тенденция к поиску сферы приложения капитала в США, а Египет, наоборот, стремился получать в США необходимые для капиталовложений средства. Получалось, что Эр-Рияд зависел от США экономически, а Каир – политически. Таким образом, намечался характер будущих взаимоотношений Египта и Саудовской Аравии, предполагающий дифференциацию отдельных видов зависимости государств региона от Соединенных Штатов.

Понятие «доступа» к углеводородным ресурсам всегда означало эксплуатацию нефтяных богатств Ближневосточного региона, сохранение с течением времени все в более завуалированной форме американского контроля над ними. Методы обеспечения доступа к ближневосточной нефти также поменялись: продолжая использовать силовые методы, США стали вовлекать ближневосточные правительства в отношения «партнерства», усиливать их финансовую привязанность через программу «рециклирования нефтедолларов» к валютно-финансовой системе США. Система участия, принятая рядом ближневосточных стран, не передала в руки странам – экспортерам нефти те важнейшие функции, которые продолжают оставаться прерогативой ТНК: разведку, транспортировку, переработку и продажу большей части нефти ближневосточных стран.

Все эти отношения доказывают, что материальной основой «нефтяного вопроса» являются не только, как принято считать, факторы экономические, но и более глубокие – географические, натуральные, связанные с планетарным расположением тех или иных природных и трудоосвоенных ресурсов. Интересы США, к примеру, в Панаме, а теперь и на Каспии и в Центральной Азии глубже, нежели интересы прибыли.

Деньги «нефтяной ренты» выкачиваются как неинфляционный приток метрополиями, но и нефтепроизводящие страны добились относительного благосостояния (хотя существуют резкие контрасты в положении «своих» и иностранных рабочих)⁷⁹⁸. Получается, что высокая

монопродуктовость нефтедобывающих стран, или, иначе говоря, благоденствие стран ОПЕК, не идет ни в какое сравнение с самим вектором потока нефти от них.

На Ближнем Востоке вместе с Прикаспием сосредоточено около 64 % разведанных мировых запасов нефти. Персидский залив – один из немногих регионов, чья важность для Соединенных Штатов очевидна. «Непрекращающийся нефтяной поток из Залива является решающим фактором для обеспечения экономического благосостояния мира в обозримом будущем; процессы в Заливе будут иметь самое непосредственное воздействие на проблемы – от арабо-израильских отношений и религиозного экстремизма до терроризма и ядерного нераспространения»⁷⁹⁹.

Завуалированный войной с терроризмом и борьбой с распространением ОМУ, нефтяной фактор сыграл немалую роль в решении США вторгнуться в Ирак и начать кампанию против Ирана, хотя американцы и пытаются отрицать связь своего вторжения в Ирак с нефтяным вопросом. Позже началась кампания против Ливии.

Таким образом, нефтяной фактор в последние годы явился решающим в политике США в регионе БСВ. В эти годы США делают весьма небезуспешные попытки обезопасить себя от любых возможных последствий своей зависимости от стран – экспортеров нефти: сюда относятся и попытки еще больше привязать к западному хозяйству экономику стран Залива, и постоянное посредничество США в арабо-израильском конфликте, и максимальная консервация собственных углеводородных ресурсов, и использование силы вплоть до прямого вооруженного вмешательства.

Невзирая на известную долю заигрывания с арабскими странами, США в исследуемые годы оказывали безусловную и всемерную поддержку Израилю. И в этой поддержке не было и нет, по сути, ничего негативного, если бы не «двойная игра» и не арабо-израильский конфликт.

Фактически термин «двойная игра» не совсем верно отражает суть политики США (хотя мы его употребляем повсеместно). Скорее, это можно назвать игрой в одни ворота. «Двойную игру» США вели постоянно – это суть западного поведения. Суэцкий кризис показал, что США вели «двойную игру» с Англией и Францией, арабо-израильское урегулирование вскрыло такое поведение по отношению к арабским странам и Израилю (вплоть до поставок оружия то одной, то другой конфликтующей стороне), сюда же можно отнести и отношения с Ираном и Саудовской Аравией.

В отношении с государствами, не втянутыми непосредственно в арабо-израильский конфликт, США старались также гнуть свою линию. Прежде всего, это касается арабских государств Магриба, где было еще очень сильно влияние старых колониальных держав. Не определившись окончательно с политикой в отношении этих государств и испытывая жесткую конкуренцию, Соединенные Штаты действовали в основном в двух направлениях. Во-первых, их политика была направлена на установление своего военного присутствия в этих странах, что на деле означало строительство новых и сохранение старых военных баз, некоторые из которых по разным причинам были переданы в руки США. Во-вторых, имела место экономическая и, прежде всего, нефтяная политика, притом что политические отношения могли быть очень нестабильны.

Ближневосточный конфликт – один из самых затяжных в новейшей истории и один из самых сложных для урегулирования. Можно понять палестинцев, которых фактически выгнали с родной земли, где обитали десятки поколений. Можно понять и израильтян, которые образовали свое государство при поддержке мирового сообщества и которые небеспочвенно опасались арабов, в течение десятилетий отвергающих это государство и угрожающих уничтожить его. В итоге столкнулись два национализма. Нельзя забывать при этом, что в результате войн Израиль наращивал свою территорию за счет соседних арабских государств.

Вся ближневосточная ситуация была отягощена конфронтацией между двумя мировыми системами. При этом как СССР, так и США как главные представители противоборствующей

щих блоков не желали обострения ситуации, а тем более, втягивания себя в военный конфликт. США был нанесен серьезный удар, когда важные для них государства Аравийского полуострова, важные в смысле источников нефти, отвернулись от них, использовав «нефтяное оружие». При этом США никогда не отказывались от поддержки Израиля. Такая генеральная линия не говорит о том, что США в целом или представители американского истеблишмента не осуждали периодически Израиль, но такие акции происходили лишь тогда, когда Израиль волей или неволей действовал против американских интересов. Тем не менее целью США являлось усиление своих позиций на Ближнем Востоке, а такое усиление было возможно осуществить с помощью Израиля.

Возникла, таким образом, противоречивая ситуация, когда Соединенные Штаты хотели бы стабилизировать ситуацию на Ближнем Востоке, одновременно стараясь поддержать Израиль. США попытались решить эту ситуацию посредством сепаратных шагов, которые помогали Израилю (с умыслом это делалось или без оногo) проводить нужные ему решения. Советский Союз же исходил из необходимости общего урегулирования посредством промежуточных, поэтапных шагов.

Здесь огромное значение имел и фактор роли личности Садата, который растратил все те преимущества, которыми обладала арабская сторона, и вместо пакетной сделки он все отдал американцам сепаратно в расчете на то, что под эгидой США он сможет занять ведущее место в арабском мире. Невозможно не сравнить эту ситуацию с аналогичной, возникшей в начале 1990-х гг., когда лидеры разваливающегося Советского Союза бездарно сдавали одну позицию за другой, надеясь, по всей видимости, на «благородные жесты» со стороны Запада.

Именно после октябрьской войны 1973 г. окончательно сформировался основной подход США к ближневосточному конфликту, который заключался в монополизации управления конфликтом, наращивании своих сил на Ближнем Востоке как в пределах НАТО, так и вне контура ее влияния. Важно, что в начале 1970-х гг. и в Израиле стала проходить трансформация в системе его внешнеполитических связей, в результате которой доминирующим элементом этой системы оказались отношения стратегического сотрудничества с США, которые вытеснили на второй план по важности, с точки зрения лоббирования израильских интересов на мировой арене, даже связи с еврейской диаспорой⁸⁰⁰.

Отказ США от сотрудничества на Женевской конференции или в рамках ООН объясняется прежде всего тем, что в послевоенный период, вплоть до конца 1960-х гг., СССР добился ощутимых успехов в ООН, что послужило дополнительным толчком для США искать новую тактику, помимо международных организаций, в решении арабо-израильского конфликта. Весьма показательна реплика Джона Болтона, занимавшего в середине 2000-х гг. пост представителя Соединенных Штатов в ООН, по поводу необходимости реформирования этой организации: «Если бы я занимался перестройкой Совета Безопасности, то оставил бы только одного постоянного члена – Соединенные Штаты»⁸⁰¹.

Биполярное противостояние, соперничество с СССР в эти годы заставляли США бороться за первенство в этом глобальном соревновании. Советский Союз являлся фактически единственной «угрозой» США, поскольку для арабских стран социализм представлял собой некую альтернативу (читай, надежду). «Восприятие социализма в марксистском стиле зачастую было единственным способом для страны избежать воздействия американского империализма. Необходимость защиты от интервенции США – это именно то, что давало СССР влияние в мире, и это нам так не нравилось»,⁸⁰² – говорил корреспондент газеты «Уолл-стрит джорнал» Д. Куитни о реакции африканских стран в 1970-е гг. на идеи социалистической ориентации. Однако это соображение актуально не только для африканских стран и не только для 70-х гг. прошлого века. В отличие от антиамериканских движений, который возникали даже в самых консервативных арабских странах, антисоветизма, который бы исходил из низов, в

арабских странах не было. Если и были какие-то антисоветские движения, то инициированные сверху, как, например, в садатовском Египте, и такие движения, естественно, быстро хирели.

Хафиз аль-Асад, выступая в Народном совете САР 12 марта 1992 г. назвал исчезновение СССР «землетрясением мирового масштаба»⁸⁰³. Надо отметить, что позиция Х. Асада была весьма взвешенной и дальновидной: понимая краткосрочные преимущества хороших отношений с США, он все же связывал судьбу своей страны (помимо арабского мира) с Советским Союзом.

СССР в силу тех же материальных оснований пытался вытеснить Запад из Ближневосточного региона, не преследуя, однако, корыстных целей. Отстаивая позиции всеобъемлющего ближневосточного урегулирования, СССР боролся за арабские страны, не требуя ничего взамен. Кроме того, советские руководители небезосновательно считали, что такое урегулирование может быть достижимо, благодаря опыту СССР в плане сотрудничества и дружбы с мусульманскими республиками. А если вновь говорить о материальных основаниях, то в СССР налицо было мирное решение сложнейших этнических, национальных и пр. проблем.

Отход США от всеобъемлющего урегулирования к поэтапному и сепаратным переговорам произошел не потому, что Соединенные Штаты планировали разобщить арабские страны, а вследствие неумения их по своей внутренней сути решать такого рода задачи – сложнейшие, многоуровневые, затрагивающие интересы различных этносов, наций, отношений и пр. Отсюда ставка на Израиль (при известной поддержке определенных арабских стран) являлась, собственно, единственно возможным вариантом для США решения ближневосточных проблем со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Надо отметить, что в борьбе с СССР за влияние в странах Ближнего Востока США явно были впереди де-факто, поскольку страны этого региона, лукаво называемые «странами третьего мира», находились в орбите западной капиталистической системы.

На протяжении исследуемого периода четко прослеживается не только преемственность политики американских администраций, но и ужесточение внешнеполитического курса, принимавшего более изощренные формы. В конце 1960-х гг. в американском политическом лексиконе появился термин «недружественные арабы» (по сравнению с «умеренными»). Разумеется, «умеренными» были в основном монархии. Характерно, что термин «недружественный» имеет свое продолжение и сегодня, но в более жесткой и универсальной для всего мира форме – «страны-изгои».

Преемственность политики Никсона и Форда прослеживается и далее. Так, президент Картер и его помощник по национальной безопасности Бжезинский стали спекулировать темой о «правах человека», используя ее для нажима на неудобные страны (совершенно забывая о ней, когда речь заходила о действительных и массовых нарушениях прав человека фашистскими и диктаторскими режимами, пользовавшимися поддержкой США в Южной Африке, Чили, Южной Корее и др. местах). Период администрации Рейгана вообще отличался жесткостью и сравним по агрессивности с временами Д.Ф. Даллеса. Позже, с снижением роли СССР в международных делах и ослаблением влияния России, в частности в Ближневосточном регионе, США вообразили себя единственными вершителями судеб, всячески поддерживая удобные им режимы, а страны, их не устраивающие (кстати, сказать, в основном социалистической ориентации), записали в изгои. Эта ситуация сравнима в определенной степени с периодом ближневосточного урегулирования, когда СССР был в сущности вытеснен из этого процесса, а США смогли стать во главе него, однако никаких существенных продвижений в урегулировании они достигнуть не смогли. И дело тут не только в том, что они преследовали цель максимальной поддержки Израиля.

Глубокая убежденность Соединенных Штатов, что они одни могут наладить мир и спокойствие в регионе, является, как это ни парадоксально, совершенно искренней. Однако Запад никогда по своей сути не был в состоянии примириться с разноуровневыми структурами

бытия. Для Запада и его авангардной части, США, единственным известным способом существования является унификация. Такой способ, однако, совершенно не подходит, когда речь идет о восточных структурах, где в порядке вещей полиэтничность, конфессиональность, разноразнообразие (в более привычной терминологии, многоукладность), неоднородность как форм хозяйствования, так и других производственных структур.

Примечания

Введение

¹ The book of Great American Documents. Ed. by W. Wilson, jr. Brookville (MD): An American History Research Associates Publications.

1987. P. 63–64.

² Ibidem. P. 75.

³ Ibidem. P. 84, 87.

⁴ Президент Рональд Рейган. В поисках мира, дорогой свободы. Избранные речи о Соединенных Штатах и о мире. ЮСИА. Вашингтон, 1988. С. 31.

⁵ The Washington Post. Wash. 22 February 2002.

⁶ Президент США Б. Обама отмечал: «У нас в ДНК... отпечатано стремление к расширению – географическому, экономическому и идеологическому». См. *Обама Б.* Дерзость мечты. СПб., 2008. С. 313.

⁷ *Согрин В. В.* Рождение американской империи: 1898–1918. Причины, цели, методы. // ННИ. 2013. № 3. С. 61–84. С. 61.

⁸ Мексиканская граница является болевой точкой для США. Там иногда и постреливают, что, конечно, особо не афишируется. Недаром у американцев возникло желание построить искусственную границу с Мексикой.

⁹ *Вишневский М. Л.* “Рах- Americana” и страны Африки. М., 2003. С. 11.

¹⁰ VOA News. Is the United States an Empire? Zlatica Hoke’s Report. Wash. 24 April 2003.

¹¹ *Бжезинский З.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. С. 7.

¹² World Policy Journal on Line. Spring 2002. P. 2.

¹³ American Overseas Presence in the 21st Century. The Report of the Overseas Presence Advisory Panel. The U. S. Department of State. November 1999. P. 68.

¹⁴ The U. S. Department of State. The Honorable Charlotte Beers, Undersecretary for Public Diplomacy and Public Affairs. Statement Before the Subcommittee on Justice and State of the Committee on Appropriations of the House of Representatives. 24 April 2002.

¹⁵ American Overseas Presence in the 21st Century. P. 64.

¹⁶ The Committee on International Relations News. Committee Approves Historic Change in U. S. Foreign Assistance Programs. Wash. 12 June 2003.

¹⁷ *Crane L. W.* Trade Unions Are Key to Sustaining Democratic Gains. U. S. Department of State. Wash. 30 July 2002.

¹⁸ Энергетика в цифрах. ВР – Статистический обзор мировой энергетики. Июнь 2007. <http://www.bp.com/home.do?categoryId=1>

¹⁹ *Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С.* Большой Ближний Восток. Стимулы и предварительные итоги демократизации. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 26.

²⁰ Энергетика в цифрах, <http://www.bp.com/home.do?categoryId=1>

²¹ ИТАР-ТАСС, 19 дек. 2006 г. www.itar-tass.com

Глава 1

²² *Rubin B.* The Arab States and the Palestine Conflict. Syracuse University Press, New York, 1981. P. 18.

²³ АН-Наср, 13.10.1957.

²⁴ *Marlow, John.* Arab Nationalism and British Imperialism. A Study in Power Politics. L., 1961. P. 186.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Цит. no: Saddam's Iraq Revolution or Reaction? Committee against Repression and for Democratic Rights in Iraq. Zed Books Ltd, L., 1990. P. 26.

²⁷ Несмотря на ухудшение отношений 27 декабря 1958 г. между СССР и Египтом было подписано соглашение, в соответствии с которым Советский Союз предоставил Египту долгосрочный заем на сумму в 90 млн рублей на поставку оборудования и оказание технической помощи для выполнения работ по первой очереди строительства Асуанской плотины. 27 августа 1960 г. было подписано еще одно соглашение о предоставлении советского займа на сумму 202,5 млн рублей для завершения всех работ по проекту. Во время своего визита в Каир Хрущев «подарил» Египту половину его долга, что составило 2,5 млрд долл. (АиФ. № 41/886. Октябрь 1997).

²⁸ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: «Российская газета», 2006. С. 64.

²⁹ *Видясова М. Ф.* Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000). Т. 2. Кн. 1. М., 2007. С. 156.

³⁰ Там же. С. 157.

³¹ Там же.

³² Политическая система в Ливане зависела от трех принципов: во-первых, соглашение разделять политическую власть между религиозными общинами, во-вторых, ограничение государственной власти и, в-третьих, неписанный договор не разрешать спор, затрагивающий саму природу Ливана: была ли страна арабской или нет.

Президент Фуад Шехаб (1958–1964) сохранил систему разделения власти Национального пакта. Он попытался улучшить положение населения, занятого в сельском хозяйстве и промышленности, посредством увеличения роли государства в экономике. Были созданы такие структуры, как центральный банк и центральная плановая организация. Инвестиции правительства были повышены, в частности в строительство дорог, образование и медицину. Помощь была направлена на бедные области страны и на бедные общины, такие, как шииты, друзы и сельское население суннитов. По сути, разрыв между бедными и богатыми уменьшен не был. Возросшая деятельность государства привела к увеличению бюрократических постов, с помощью которых Шехаб хотел обеспечить разделение власти в пользу шиитов и других общин, находящихся в неблагоприятном положении, и сделать администрацию более эффективной и менее конфессиональной. Эти цели противоречили друг другу и в конечном итоге бюрократический аппарат стали контролировать сунниты и марониты.

При Шехабе ливанская политическая система, основанная на родстве, с лидирующей ролью знати, оставалась фактически нетронутой. Открыто признавая свою враждебность к старой аристократии, Шехаб был вынужден опираться на нее в правительстве. Парламент был увеличен с 66 до 99 человек, частично в целях демократизации, частично для ослабления власти аристократии. Однако знать продолжала доминировать в парламенте и правительстве, а министерские посты были заполнены семейными лидерами.

Во время президентства Шехаба проявилась тенденция движения власти от парламента к президенту. Шехаб опирался на президентский кабинет, находившийся под руководством Ильяса Саркиса, и на департамент военной разведки, *Deuxieme Bureau*. Армия не претерпела существенных изменений ни в характере, ни в размере. Как в 1952, так и в 1958 г. Шехаб, как главнокомандующий, держал армию в стороне от политики; этой линии он поддерживался и во время президентства.

По большому счету, установление режима Шехаба рассматривалось христианами Ливана как поражение. Когда партия Катаиб, возглавляемая энергичным маронитским лидером Пьером Жмайелем, предприняла действия в поддержку политики нового президента (по крайней мере, внутренней), она сделала это в качестве вызова христианам, объединившимся в поддержку бывшего президента К. Шамуна под эгидой Национальной либеральной партии. Несмотря на то что Национальная либеральная партия Шамуна была вялой федерацией политических лидеров многих сект и центральная ее организация имела незначительный контроль над местными филиалами, после 1958 г. она стала неоспоримым представителем христианского духа в Ливане, что подтверждалось поддержкой ее со стороны всех социальных слоев из любого уголка страны.

Как уже было сказано, образованный кабинет был в целом консервативен и его поддерживал лидер Катаиб. С одной стороны, было очевидно, что любое правительство или лидер, не принявшие в расчет интересы Катаиб, встретятся с его упорным сопротивлением. С другой стороны, из-за сотрудничества с режимом Шехаба, партия Катаиб в определенной степени потеряла поддержку христианского населения и после 1958 г. начала постепенно терять свое влияние.

В связи с отсутствием широкого партийного движения, Шехаб нашел необходимым опираться на ряд ключевых лидеров, которые отражали традиционную структуру власти в стране (Жмайель, Джумблат и Карами).

Шехаб установил хорошие отношения с Рашидом аль-Карами, лидером суннитов Триполи. Будучи до 1961 г. премьер-министром, Карами, уважая прерогативы президента, с не меньшим рвением использовал свои права премьер-министра. В свою очередь, Шехаб не противился такому положению дел во имя удовлетворения мусульман Ливана.

Раймонд Эдде, глава Национального блока, в 1958 г. был единственным маронитским лидером, который выступал кандидатом на пост президента вместе с Шехабом. Несмотря на то что он был членом кабинета в первых двух правительствах Шехаба, в 1960 г. он стал противником того, что он считал недемократичным милитаризмом Шехаба. Будучи оппонентом режима Шехаба, Р. Эдде стал естественным союзником К. Шамуна: в начале 1960-х гг. между Национальным блоком и партией Шамуна возник неофициальный альянс

20 июля 1960 г. Шехаб объявил, что хочет уйти с поста президента. Демонстрации, следовавшие за этим решением, явились решающей причиной для Шехаба остаться на своем посту. Спланированным был этот шаг или спонтанным, но Шехаб утвердился на своем месте более прочно, чем когда-либо.

Хотя и не пользующийся доверием у христиан, в общем и целом режим Шехаба был популярен среди всего мусульманского населения Ливана. С распадом союза Сирии и Египта Шехаб отказался порвать с Насером и не признал Сирию. Национально-социальная партия (НСП) в 1961 г. устроила переворот против Шехаба. Подавление переворота было поддержано мусульманской частью населения. Что касается ливанских христиан-патриотов, то они хоть и не поддерживали пансиризма ССНП, ее неудача была для них обидной.

Хотя эта попытка переворота явилась единственным серьезным кризисом в Ливане за этот период, и на какое-то время эта партия осталась вне политики, сама попытка переворота была симптоматична в смысле растущего недовольства к режиму Шехаба.

Фактически единственным ливанским лидером, поддерживающим политику Шехаба, как внутреннюю, так и внешнюю, и кто поддержал подавление НСП, был Камаль Джумблат.

Таким образом, несмотря на то что Ливан при президентстве Шехаба оказался более стабилен, чем ранее, христиане не поддерживали нового президента. Возможно, ошибками Шехаба было то, что он не использовал армию и не имел своей сильной политической партии. Большинство маронитов и значительная часть других христианских общин считали, что Шамун вел смелую борьбу против насеризма, но его позиции были подорваны «тайным сговором» Шехаба с Каиром и Вашингтоном. (*Goria, Wade R. Sovereignty and Leadership in Lebanon. 1943–1976.*— L.: Ithaca Press, 1985. P. 44).

³³ Мусульмане Ливана симпатизировали палестинским беженцам, которые разделяли насеристские взгляды. Многие из них участвовали в пронасеристских выступлениях на индивидуальном основании, поскольку в тот период не имели политической организации. Поведение палестинских беженцев в 1958 г. волновало христианское население Ливана и ливанские власти. Во время президентства Шехаба лагеря беженцев находились под суровым полицейским контролем. Однако никакие правительственные меры не могли предотвратить рост естественного симбиоза между палестинскими беженцами, которые были преимущественно суннитами, и мусульманами на окраинах Бейрута и других ливанских городов. В случае с Бейрутом христиане-ливанцы и власти с удовлетворением отмечали скорый рост шиитской части мусульманства в околородских трущобах, опираясь на обманчивое убеждение, что шииты-ливанцы являлись естественными союзниками христиан в стране и что они вряд ли будут союзниками с суннитами-горожанами и еще менее вероятно с палестинскими беженцами. Те факты, что как Шамун, так и Эдде имели значительную поддержку в лице шиитов, что Катаиб привлекала шиитов к членству в партии и что шииты в Ливане были восприимчивы к политическому влиянию из Ирана, который христиане-ливанцы считали союзником, подтверждали это убеждение.

Deuxieme Vereau поддерживало порядок не только в палестинских лагерях, но и в других очагах потенциальной опасности. Для этой цели поддерживался контакт с новыми суннитскими лидерами, которых породил кризис 1958 г. и которые в большинстве своем были настроены пронасеристски. Предоставляя этим лидерам привилегии, Deuxieme Vereau имело целью сдержать их активность. В Ливане была широко распространена точка зрения, что значительное число таких лидеров напрямую получало плату от военной разведки. (*Goria, Wade R. Sovereignty and Leadership in Lebanon. P. 11*). Эта «поддержка» отвлекала новых лидеров от личности Саиба Саляма, наиболее сильного суннитского руководителя Западного Бейрута, который играл важную роль в конфронтации 1958 г. Значительные усилия, предпринятые Deuxieme Vereau впоследствии для ослабления Саляма, являлись секретом полишинеля, но сыграли роль в появлении первой открытой суннитской оппозиции Шехабу.

³⁴ *McLane, Charles B. Soviet-Middle East Relations (Vol. 1: Soviet-Third World Relations).* L.: Central Asian Research Centre, 1973. С. 30–31.

³⁵ Ближневосточный конфликт 1947–1956. Из документов архива внешней политики РФ / Отв. редактор В. В. Наумкин. М., 2003. Т. 2. Док. 147.

³⁶ Ламерхав, 4.09.1958 (газета, Израиль).

³⁷ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 96.

³⁸ Цит. по: Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 96.

³⁹ Там же. Т. 2. Док. 104.

⁴⁰ Там же. Т. 2. Док. 97.

⁴¹ Там же. Т. 2. Док. 101.

⁴² Александров И. А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. М.: «Дело и Сервис», 2000. С. 336.

⁴³ Шваков А. В. Сражающийся Оман. М., 1961. С. 17, 32–35.

⁴⁴ Борисов А. Б. Арабский мир: прошлое и настоящее. М.: ИВ РАН, 2002. С. 194.

⁴⁵ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 120.

⁴⁶ New-York Post. 27.02.1960.

⁴⁷ К примеру, США отказались предоставить Израилю помощь для покрытия потерь в связи с засухой, притормозили проект о субсидировании строительства гидросистемы Иордан – Негев. Французская «Рено» разорвала контракт с израильской фирмой «Кайзер-Фрейзер» на поставку частей автомашин. В итоге проект бюджета Израиля на 1960/61 финансовый год предусматривал увеличение прямых и косвенных налогов с населения на 14 %. Были повышены цены на ряд продуктов питания и предметов первой необходимости. Проект нового бюджета предусматривал увеличение прямых военных расходов на 18 %, и они составили четверть всех расходов бюджета.

⁴⁸ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 149.

⁴⁹ Еще в начале 1950-х гг. израильские руководители исходили из так называемой «теории арабского окружения». (Звягельская И.Д. Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля. М., 1982. С. 50). Военная доктрина ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля), получившая название «доктрины непрерывного действия», предусматривала постоянные военные рейды израильской армии на арабские территории. Многочисленные «удары возмездия» и «превентивные удары» по территории соседних арабских государств, работа спецслужб объяснялись необходимостью защиты национальной безопасности.

⁵⁰ Поэтому ливанская дипломатия проявила инициативу в созыве конференции в Ливане. Ливанское правительство через своих послов в ОАР и Иордании выступило посредником перед правительствами ОАР и Иордании, когда стало ясно, что конференция может не состояться из-за «неуступчивости» короля Хусейна и президента Насера. В результате посредничества Ливану удалось «убедить» Насера направить на конференцию министра иностранных дел М. Фавзи (а не заместителя министра, как это было решено).

⁵¹ Более того, Ливан добился того, чтобы ОАР обещала, что не будет вносить предложения о разрыве дипломатических отношений другими арабскими странами с Ираном, так как ОАР разорвала отношения с Ираном с целью предупреждения установления политических отношений между вновь образованными государствами Африки и Израилем.

⁵² Делегация ОАР предложила создать не палестинское государство, а «палестинскую сущность» с палестинской армией и правительством, которое возьмет на себя все дела, касающиеся палестинских беженцев. Причем «палестинская сущность» не обладала точным определением ее территории, поскольку Иордания выступила против создания палестинского государства.

Глава делегации Ирака министр иностранных дел Хашем Джавад, предложил создать Палестинскую республику, в которую вошла бы территория арабской Палестины, за исключением территорий, отошедших Израилю, при последующем создании палестинской армии и правительства.

Иордания выступала против самой идеи создания палестинского государства с включением в него арабской территории бывшей Палестины, утверждая, что Хашимитское королевство Иордании являлось королевством Палестины, а иорданская национальная гвардия – палестинской армией. Иорданцы мотивировали этот тезис тем, что глава иорданской делегации, министр иностранных дел Муса Нассер, являлся палестинцем, кроме него в иорданском правительстве было еще четыре министра-палестинца, а иорданская армия насчитывала доста-

точно высокий процент палестинцев. Позицию короля Хусейна поддерживала влиятельная в экономической и политической жизни Иордании палестинская буржуазия.

⁵³ *Ергин Дэниел*. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: «ДеНово», 1999. С. 555.

⁵⁴ *Егорин А. З.* История Ливии. XX век. Москва: ИВ РАН, 1999. С. 180.

⁵⁵ Цит. по: *Copeland P W.* The Land and People of Libya. N. Y., 1967. P. 21.

⁵⁶ С началом Второй мировой войны, несмотря на заигрывания представителей Берлина, султан твердо поддержал Францию. Он не использовал трудности, возникшие у Парижа, и не стал выдвигать какие-либо требования, как это сделала, например, Индия в отношении Великобритании.

⁵⁷ *Knapp Wilfrid* North West Africa. A Political and Economic Survey. Oxford University Press, Oxford, 1974. P. 331.

⁵⁸ *Богучарский Е. М.* СССР и Алжир. 60-70-е гг. XX в. // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 59.

⁵⁹ Там же. С. 60.

⁶⁰ *Ланда Р.Г.* Ис. тория Алжира XX век. М.: ИВ РАН, 1999. С. 154.

⁶¹ *Богучарский Е. М.* СССР и Алжир. 60-70-е гг. XX в. // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 60.

⁶² Там же. С. 60.

⁶³ Углубление алжирской революции активизировало полуфеодалные и реакционные круги, которые ориентировались на Запад.

⁶⁴ *Видясова М. Ф.* Джихад без войны. Т. 2. Кн. 1. М., 2007. С. 230.

⁶⁵ База в Бизерте оставалась последним опорным пунктом французов в Тунисе. Она была связана подземным кабелем с одной из американских авиабаз в Марокко, и в планах НАТО на 1955 г. ей отводилось место главного в Средиземноморье пункта аэронавигации. Позже она потеряла свое военное значение для США, и желание французов не выпускать из своих рук базу, основанную ими еще в конце XIX в., можно объяснить только их желанием устроить алжирцев. Бургиба с 1956 г. предлагал несколько решений проблемы Бизерты. Одним из его предложений было включить ее в оборонительную систему НАТО, тем самым превратив Тунис во что-то вроде ассоциированного члена Североатлантической организации. Другое предложение было обращено к Франции, основной смысл которого сводился к тому, чтобы та взяла территорию под базой в аренду на длительный срок. 17 февраля 1959 г. Бургиба предложил уступить ее французам навечно в обмен на их обязательство прекратить войну в Алжире.

⁶⁶ Это одна из причин, которую называет М. Ф. Видясова. (*Видясова М. Ф.* Джихад без войны. Т. 2. Кн. 1. М., 2007. С. 232–238).

⁶⁷ В конечном итоге 15 октября 1963 г. последний французский солдат покинет Бизерту, но это будет политическим ходом де Голля после военного поражения Бургибы. Справедливо пишет М.Ф. Видясова, что Бургибе указали из Елисейского дворца на его место – «место в третьем мире». (*Видясова М. Ф.* Джихад без войны. Т. 2. Кн. 1. М., 2007. С. 370).

⁶⁸ *Видясова М. Ф.* Джихад без войны. Т. 2. Кн. 1. М., 2007. С. 235.

⁶⁹ Ирак ответил на это выходом из ЛАГ и включил территорию Кувейта в Ирак на новой географической карте. Иракский МИД заявил, что Ирак разорвет отношения с любым государством, признающим независимость Кувейта или вступившим с ним в дипломатические отношения. По этой причине все дипломатические миссии Ирака были отозваны из арабских и других стран, где были кувейтские дипломатические представительства. В итоге Ирак оказался в серьезной изоляции не только на Ближнем Востоке, но и на международном уровне. (*Подригес*

А.М. Кувейт, Ирак и мировое сообщество в конце XX в.: ретроспектива и последствия «кризиса в Заливе» 1990–1991 гг. М.: ГОУВПО «МГУС», 2005. С. 86). Единственное, что удалось добиться Ираку, да и то с помощью СССР, так это отложить решение ООН о принятии Кувейта в члены этой организации (Arab Political Document. Beirut: The Beirut University, 1996. P. 207).

⁷⁰ Вообще курдская проблема обеспечивала рычаг давления на любое иракское правительство.

⁷¹ Аналогичная резолюция была выработана специальным комитетом по Оману. Хотя она не были приняты Генеральной Ассамблеей, важен факт ее осуждения в ООН.

⁷² Еще в середине 1950-х гг. борьба народа Омана против англичан проходила под руководством имама Галеба.

⁷³ Polk W.R. The United States and the Arab World. Cambridge (Mass.), 1969. P.322.

⁷⁴ An Act for International Development / A Program for the Decade of Development. Wash., 1961. P. 185.

⁷⁵ Heikal M. Nasser. The Cairo Documents. L., 1972. P. 168.

⁷⁶ После ухода со сцены Баас Насер стал опираться на полковника Сарая, сменившего Хаврани на посту председателя Сирийского провинциального совета. В то же время, следуя противоположному направлению, Насер послал своего ближайшего коллегу маршала Абд аль-Хаким Амера в Сирию как своего специального заместителя в целях улучшения ситуации. В сирийской армии росло недовольство по таким вопросам, как субординация сирийских и египетских офицеров и снижение платы до египетского уровня. Жалобы гражданских лиц на экономические трудности тоже требовали внимания. Летом 1960 г. была собрана Национальная ассамблея. Но ее члены назначались прямо президентом, а не путем выборов, хотя эти лица были почетные и уважаемые деятели Сирии, в том числе члены бывшего сирийского парламента. Ассамблея заседала в Каире и не произвела никакого эффекта на сирийскую публику.

В августе 1961 г. Абд аль-Хаким был удален из Сирии и возвращен в Египет как вице-президент. Через месяц, озлобленный изоляцией и бездействием, он ушел с поста и возвратился в Дамаск. Позже ходили слухи, что он затевает государственный переворот. Но не Сарай, а другие армейские офицеры 28 сентября арестовали маршала Амера, посадили его на самолет, летящий в Каир, и провозгласили отделение Сирии от Объединенной Арабской Республики.

Трудно сказать точно, что за характер носил этот переворот и какая часть из гражданских лиц планировала его. Безусловно, буржуазия «духовно» объединилась после распространения в Сирии политики, широко применявшейся в Египте: земельная реформа, установление в начале 1961 г. жесткого контроля над обменом валюты и пр. Консервативные сирийские политики немедленно сформировали правительство, провели парламентские выборы, в которых они и их коллеги старой школы получили большинство мест и в начале 1962 г. аннулировали большинство декретов по национализации. Членам парламента понадобилось две минуты на размышление для голосования по поднятию собственных окладов на 333 %. Хотя земельная реформа не была отменена, в нее были внесены значительные изменения. Если обеспеченный класс и не принимал участия в перевороте, то он, безусловно, получил значительные преимущества от него.

Более того, по причине того, что Иордания и Турция признали отколовшееся сирийское правительство с неприличной поспешностью и все великие державы вскоре последовали этому примеру, то можно предположить, что по меньшей мере первые два правительства были причастны к перевороту

Нельзя сказать, однако, что только высшие классы в Сирии были недовольны египетской формой правления. Существовало несколько важных причин, которые не имели ничего общего с социальным давлением, но отвечали на вопрос, почему экономические реформы породили недовольство сирийцев. Одной из них была та, что административный аппарат сирийского пра-

вительства по сути походил скорее на бакалейную лавку, чем на орган государственной власти, как однажды отметил Насер.

Любая новая египетская реформа порождала естественный бюрократический аппарат. Это само по себе было достаточно неприятно для сирийцев, которые привыкли иметь дело с правительственными чиновниками и действовали зачастую через семейные узы и каналы знакомств, что считалось естественным. Неприятно подействовала не только организация бюрократии в духе Египта, но и то, что лидирующую роль играли египтяне. До объединения сирийская внутривосточная жизнь была многогранна и богата. Национальный союз, установленный в Сирии как замена политическим партиям, был слишком велик, анонимен, рассеян, управляем сверху и абсолютно недееспособен.

⁷⁷ Цит. по: *Malcolm Kerr. The Arab Cold War 1958–1964. A Study of Ideology in Politics.* – L.: Oxford University Press, 1965. P. 29.

⁷⁸ *Yapp M.E. The Near East since the First World War.* – L.: Longman, 1991. P.252.

⁷⁹ Однако Баас был важен сам президент Насер, но не его режим. Насер привнес в союз не радикальную идеологию, а талант к руководству, опыт пяти с половиной лет, трудных, полных событий, но удачных в смысле власти и личного неоспоримого лидерства. Как политики, которые думали посредством союза дисциплинировать армию, так и офицеры, лелеявшие мечту править без гражданских политиков, ошиблись: власть попала в более сильные руки.

Сам же Насер согласился связать Египет со страной, которую он никогда не видел. Он знал, что это рискованно, но был захвачен простотой и привлекательностью мероприятия. Он также попал в ловушку своей роли лидера арабского мира и арбитра арабских судеб. И, в конечном итоге, он так долго призывал арабов к объединению, что теперь, встав перед фактом, он уже не мог отступить, как и не мог объяснить, что под объединением он понимал солидарность. Принимая союз, он отступил от традиционной арабской политики Египта: он фактически уничтожил территориальный status quo, который Египту стоило таких проблем защитить против Хаши-митов и нарушил основную политическую концепцию Арабской Лиги. Объективно явилось невозможным соединить две такие разные политические системы – Сирию с ее фрагментарностью и Египет с одним лидером и одной партией.

⁸⁰ Возможно, эта агрессия была вызвана расчетом Израиля на слабость Сирии в этот период.

⁸¹ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 161.

⁸² Там же. Т. 2. Док. 163.

⁸³ Там же. Т. 2. Док. 162.

⁸⁴ Там же. Т. 2. Док. 166.

⁸⁵ Руководителей йеменской революции, группу «Свободных офицеров» во главе с Абдаллахом ас-Салялем, вдохновил пример египетской революции. Несмотря на то что страна не была покорена колонизаторами, в ней господствовал один из самых реакционных и деспотичных режимов в арабском мире. Реформы, которые провело новое правительство за несколько месяцев после прихода к власти, сделали для народа больше чем королевский режим за столетия. В стране было отменено рабство, конфискованы поместья имама, а его лучшие земли были распределены между феллахами или отданы государственным фермам, более чем в два раза было увеличено количество школ, стали выпускаться газеты.

⁸⁶ Надо отметить, что Саудовская Аравия руководствовалась не дружбой с Бадром или его покойным отцом Ахмадом (между королевскими дворами Эр-Рияда и Таиза существовала давняя вражда), а боязнью того, что революционные события могут перекинуться и на ее территорию.

⁸⁷ На юге также действовали отряды наемников, совершавшие набеги с территории Адена при поддержке английских войск и военных формирований марионеточной Федерации Южной Аравии.

⁸⁸ *Schmidt D. Yemen: The Unknown War.* L., 1968. P. 217.

⁸⁹ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). М.: Издательство политической литературы, 1980. С. 70.

⁹⁰ ОАР приняла участие в борьбе, чтобы создать контрравновесие саудовской антинасе- ровской политике.

⁹¹ *Халед Ибн Султан.* Воин пустыни. Личный взгляд на войну в Заливе командующего Объединенными вооруженными силами. М., 1996. С. 60

⁹² Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 162.

⁹³ Там же. Т. 2. Док. 166.

⁹⁴ *Примаков Е. М.* Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978. С. 238.

⁹⁵ *Drysdale A. Hinnebush R.* Syria and the Middle East Process. New York, 1991. P. 176.

⁹⁶ Ibidem.

⁹⁷ *The Middle East Journal.* 1990. Vol. 44. P. 51–75.

⁹⁸ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: «Российская газета», 2006. С. 101.

⁹⁹ Некоторое улучшение отношений было перечеркнуто событиями 1967 г.

¹⁰⁰ *Saddam's Iraq Revolution or Reaction? Committee against Repression and for Democratic Rights in Iraq.* Zed Books Ltd. L., 1990. P. 31.

¹⁰¹ Расправы над коммунистами и насеристами были настолько массовыми и зверскими, что 16 февраля 1963 г. ЦК КПСС пошел на редкий шаг, опубликовав официальное заявление, осуждавшее кровавый террор против иракских коммунистов. В Москве состоялась демонстрация перед иракским посольством, которая сопровождалась угрозами и битьем стекол, что для тех лет являлось редчайшей формой протеста.

¹⁰² *Agwani M. S.* Communism in the Arab East. Asia Publishing House. London, 1969. P. 143.

¹⁰³ *Penrose Edith and E. F.* Iraq: International Relations and National Development. L., Boulder, 1978. P. 288.

¹⁰⁴ *The Middle East.* August 1981. P. 33.

¹⁰⁵ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 78.

¹⁰⁶ *Penrose Edith and E. F.* Iraq. P. 33.

¹⁰⁷ *Al-Thaqafa al-Jadida* (ежемесячный журнал Иракской компартии). № 138, Feb. 82. P. 78–82.

¹⁰⁸ *Economie and Political Weekly,* 10 July 1978. P. 932.

¹⁰⁹ *Evening Standard,* 8 Feb 1963.

¹¹⁰ Еще в 1948 г., после образования Израиля, были предприняты попытки поиска урана на территории страны. Израиль также стал разрабатывать технологии производства тяжелой воды. Уран в низкопроцентном содержании был обнаружен в фосфатах, и был разработан процесс извлечения его как побочного продукта при производстве фосфорной кислоты. В начале 1950-х гг. в Нахал-Сореке была запущена промышленная установка, которая впоследствии превратилась в завод. Израильские ученые были направлены в США, Голландию, Швейцарию и Великобританию для совершенствования в области ядерных исследований. За период с 1955 по 1960 г. 56 израильских специалистов прошли подготовку в американских лабораториях в

Ок-Ридже и Аргоне. В итоге этой подготовки в институте им. Вейцмана в Реховоте был создан отдел ядерной физики.

С 1953 г. в обмен на данные о технологии производства тяжелой воды и извлечения урана из фосфатов Израиль получил право изучать французскую ядерную программу и участвовать в атомных испытаниях в Сахаре. Бен-Гурион, удовлетворенный результатами такого сотрудничества, одобрил секретное решение о «развитии независимого израильского ядерного варианта». (*Permitter A., Handel M., Bar-Joseph U. Two Minutes over Baghdad.L., 1982. P. 24*). Что характерно, это решение было принято сразу после вывода израильских войск с Синая после Тройственной агрессии 1956 г. Бен-Гурион поставил в известность о своем решении только двух членов своего кабинета – Даяна и Переса.

В начале октября 1957 г. было заключено соглашение с Францией о поставках Израилю тяжеловодного реактора, работающего на природном уране, и помощи в создании на его базе научно-исследовательского центра, строительство которого началось в пустыне Негев на сверхсекретной основе. Контрразведывательный аппарат ЦРУ, консервативный по сути, под руководством Дж. Энглтона организовал в 1957 и 1958 г. секретную работу в Израиле нескольких ученых-ядерщиков. По мнению Е. Примакова, ЦРУ осуществляло и операцию прикрытия, которая заключалась в том, что американские специалисты, посещавшие НИЦ в Димоне, сообщали общественности, что реактор использовался только в мирных целях.

Одновременно в Нахал-Сореке под патронажем американской программы «Атомы для мира» началось строительство небольшого реактора, для обеспечения работы которого США за 1960–1966 гг. поставили 50 кг высокообогащенного урана. Утверждения о том, что этот завод не имел прямого военного назначения, могли бы иметь под собой основания, если бы не тот факт, что этот реактор создал прекрасные возможности для работы израильских ученых и инженеров. Помимо этого, завод потянул за собой строительство научно-исследовательского центра, в котором проводились лабораторные исследования, в том числе и военного характера.

В 1960 г., когда на международной политической сцене появился де Голль, взявший курс на улучшение отношений с арабскими странами и на сбалансированную политику на Ближнем Востоке, ситуация несколько изменилась. Бен-Гурион, по требованию Франции, был вынужден публично признать факт строительства реактора в Димоне и дать заверения, что он не будет использоваться для производства ядерного оружия. Однако уже в январе 1961 г. Бен-Гурион, не согласный с таким вынужденным заявлением, в кнессете 21 декабря предыдущего года заявил послу США, что не согласится на иностранную инспекцию ядерного завода в Димоне. Одновременно он обратил внимание посла на то, что готов предоставить возможность американцам иногда проводить инспекцию объекта, но после того, как пройдет «шумиха» в печати об «израильском ядерном варианте».

С приходом к власти Л. Эшкола ситуация несколько поменялась. Члены его кабинета, И. Аллон и И. Рабин, полагали, что работы в ядерной области забирают слишком большие материальные средства. Эшкол, видимо под их влиянием, принял решение «обменять» инспекцию американских специалистов в Димону на согласие Л. Джонсона поставить в Израиль большую партию обычных вооружений, включая истребители-бомбардировщики «скайхок», танки «патон» и пр.

Однако еще в 1968 г., при премьерстве Эшкола, Израиль осуществил тайную сделку с Западной Германией: Израиль передал ФРГ лазерную технологию обогащения урана и заплатил им еще 3,7 млн долл., получив в обмен 200 тонн урана. Доставка такого необычного груза была совершена следующим образом: уран был погружен на судно «Шеерсберг» в контейнерах с надписью «Европейское атомное энергетическое сообщество», в Средиземном море Моссад перехватил судно и направил его в Израиль (См.: *Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 338–342*).

Переключение внимания Израиля на ФРГ объясняется тем, что ядерная программа Израиля была под угрозой срыва в связи с прекращением поставок обогащенного урана из США. Дело в том, что Комиссия по атомной энергии США обнаружила несоответствие между количеством высокообогащенного урана, который поставлялся американским правительством за период с апреля 1964 г. по ноябрь 1965 г. компании НУМЕК, и той продукцией, которая эта компания направляла потребителю. (*Atlantic Monthly*. April 1979. P. 79). НУМЕК являлась агентством по технической консультации и подготовке специалистов для Израиля в Соединенных Штатах. Много позже, в декабре 1977 г., перед Комиссией по ядерному регулированию выступал заместитель директора ЦРУ по науке и технологии (с 1967 по 1976 г.) К. Дакитт, который на закрытом заседании заявил, что именно на то время, когда произошла утечка обогащенного урана из НУМЕК, приходится создание израильского ядерного оружия. Со слов Дакитта, ЦРУ в своей оценке ядерных возможностей Израиля еще в 1968 г. пришло к выводу, что Израиль обладает ядерным оружием. Эта информация была донесена до президента директором ЦРУ Р. Хелмсом. Л. Джонсон просил ее никому не показывать.

¹¹¹ Отношения Израиля с Францией и Англией заметно охладели. Со страниц израильской прессы почти исчезли хвалебные дифирамбы в адрес Франции, как единственной страны, оказывающей Израилю щедрую военную помощь. В 1963 г. закончилась выплата Израилю репараций со стороны Западной Германии. В октябре этого же года было ликвидировано управление по репарациям. Ранее выдвигавшийся вопрос о расширении экономических связей с ФРГ, в связи с прекращением выплаты репараций, практически ушел с повестки дня.

¹¹² «Давар». 18 июля 1963 г. (газета, Израиль)

¹¹³ В частности, речь шла о нормализации торговых отношений между двумя странами. (До Суэцкого кризиса СССР закупал у Израиля цитрусовые в обмен на нефть). Однако СССР не хотел идти на такой шаг, поскольку он мог привести в перспективе к ухудшению отношений с арабскими странами.

¹¹⁴ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 177.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ В ночь на 17 марта 1962 г. израильские войска в количестве 500 человек при поддержке танков, артиллерии и авиации вторглись на территорию Сирии.

¹¹⁷ По различным причинам на Каирской конференции отсутствовали президент Ливана и король Ливии, которых соответственно представляли премьер и наследный принц. Король Хасан II хотя и прибыл на конференцию, но вскоре уехал, сославшись на необходимость своего присутствия в Марокко; большую часть конференции марокканскую делегацию возглавлял министр иностранных дел.

¹¹⁸ В соответствии с арабским планом притоки р. Иордан должны были быть отведены, что привело бы к уменьшению поступления воды в Тивериадское озеро, что, в свою очередь, сделало бы израильский план бесполезным. Для реализации этого планировалось создать техническую организацию из специалистов ОАР, Иордании, Сирии и Ливана. Деньги на реализацию плана, в количестве шести с четвертью миллионов фунтов, предоставлялись в основном Кувейтом, ОАР и Саудовской Аравией.

¹¹⁹ Более подробно о Каирской конференции см. Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 181.

¹²⁰ Там же. Т. 2. Док. 185.

¹²¹ Там же. Т. 2. Док. 186.

¹²² Там же. Т. 2. Док. 194.

¹²³ Речь идет о строительстве гидросооружения на р. Ярмук для возможности орошения земель.

¹²⁴ Было принято решение о выделении 5 млн фунтов на усиление армий Сирии, Иордании и Ливана. Средства выделялись Кувейтом, ОАР, Саудовской Аравией и Алжиром. Ливия, Алжир, Тунис и Судан присоединились к пакту коллективной обороны стран Арабской лиги.

¹²⁵ Создание этих двух организаций имело целью придать им международный статус, а также снять с арабских государств непосредственную ответственность за действия палестинской армии, хотя последняя и была целиком на иждивении арабских государств. Поскольку Хусейн не был в восторге от планов создания палестинской освободительной армии на территории Иордании, Насер предоставил для обучения частей палестинской армии территорию Синайского полуострова и сектор Газа.

¹²⁶ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 196.

¹²⁷ *Ниязматов Ш. А.* Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк. М.: Наука, 1989. С. 45.

¹²⁸ *Халед ибн Султан.* Воин пустыни. С. 86.

¹²⁹ Там же. С. 87.

¹³⁰ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 205.

¹³¹ Там же. Т. 2. Док. 221.

¹³² Там же. Т. 2. Док. 222.

¹³³ 23 февраля 1966 г. левые баасисты совершили революционный переворот. В апреле 1966 г. в результате переговоров правительственной делегации САР в Москве был подписан новый протокол о советско-сирийском техническом и экономическом сотрудничестве, в соответствии с которым Советский Союз начал оказывать содействие Сирии в строительстве Евфратского технического гидрокомплекса и в осуществлении ряда других экономических объектов.

¹³⁴ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 223.

¹³⁵ Там же. Т. 2. Док. 225.

¹³⁶ Там же. Т. 2. Док. 227.

¹³⁷ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 77.

¹³⁸ *Dan B.* L'Espion qui venait d'Israël. Paris, 1967. P. 198.

¹³⁹ Пограничная проблема возникла в связи с национализацией Алжиром 11 бывших французских предприятий, большинство из которых – шахты, а одна шахта располагалась на границе с Марокко.

¹⁴⁰ В середине октября 1966 г. в Иордании было принято решение о переводе некоторых воинских частей с берега р. Иордан на сирийскую границу якобы для защиты Сирии от Израиля.

¹⁴¹ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 234.

Там же. Т. 2. Док. 236.

¹⁴³ *Snow P.* Hussein. A Biography. L., 1972. P. 212.

¹⁴⁴ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 240.

¹⁴⁵ *Michael B. Oren* Six Days of War: June 1967 and the Making of the Modern Middle East. Oxford, 2002. P. 34–5.

¹⁴⁶ Совет Безопасности принял самую резкую резолюцию за все время существования Израиля и предупредил его о серьезных санкциях.

- ¹⁴⁷ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 249.
- ¹⁴⁸ Там же. Т. 2. Док. 253.
- ¹⁴⁹ Там же.
- ¹⁵⁰ Там же. Такое заявление, основанное на пожеланиях Насера, было сделано Советским правительством 23 мая 1967 г.
- ¹⁵¹ Там же. Т. 2. Док. 255.
- ¹⁵² Там же. Т. 2. Док. 257. Одновременно схожие по содержанию письма были отправлены премьер-министру Англии Вильсону и президенту Франции де Голлю.
- ¹⁵³ Там же. Т. 2. Док. 253.
- ¹⁵⁴ Там же. Т. 2. Док. 255.
- ¹⁵⁵ Ежегодник по палестинской проблеме 1967 г. С. 696–704.
- ¹⁵⁶ Там же.
- ¹⁵⁷ *Абу Галон Мухаммад Тауфик*. Основные проблемы сирийско-американских внешне-политических отношений (зарождение, динамика, противоречия 1946–1970): Дис... канд. ист. наук. М., 2003. С. 133.
- ¹⁵⁸ Ежегодник по палестинской проблеме 1967 г. С. 696–704.
- ¹⁵⁹ *Абу Галон Мухаммад Тауфик*. Основные проблемы... С. 134.
- ¹⁶⁰ И в 50-е гг. XX в., и в 60-е, когда проходил процесс политизации бахрейнского общества, забастовки и народные волнения были массовым и регулярным явлением. Причем носили они как экономический, так и политический характер.
- ¹⁶¹ *Исаев В. А., Филотик А. О.* Королевство Бахрейн. Опыт развития в условиях изменения ресурсной ориентации. М.: ИВРАН, 2006. С. 120.
- ¹⁶² Крёкинг (англ, cracking, расщепление) – высокотемпературная переработка нефти и ее фракций с целью получения, как правило, продуктов меньшей молекулярной массы – моторных топлив, смазочных масел и т. и., а также сырья для химической и нефтехимической промышленности.
- ¹⁶³ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 256.
- ¹⁶⁴ *Котлов Л. Н.* Йеменская Арабская Республика (Справочник). М., 1971. С. 210.
- ¹⁶⁵ Ближневосточный конфликт. Т. 2. С. 553.
- ¹⁶⁶ *Абу Галон Мухаммад Тауфик*. Основные проблемы... С. 131.
- ¹⁶⁷ *Neil H. Jacoby* Multinational Oil: A Study in Industrial Dynamics. New York: Macmillan, 1974. P. 49–55.
- ¹⁶⁸ *Ibid.* P. 13 8-139; Multinational Corporations and United States Foreign Policy. 93rd Cong. 1st sess. Washington, D.C.: GPO, 1974, part 7. P. 352.
- ¹⁶⁹ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 85.
- ¹⁷⁰ *O'Ballance E.* The Third Arab-Israel War. L., 1972. P. 46, 51.
- ¹⁷¹ *Яковлев А. Н.* От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 264.
- ¹⁷² *Creamins Ch.* The Arabs and the West. N. Y., 1963. P. 319.
- ¹⁷³ *Sulzberger S.* Unfinished Revolution: America and the Third World. N. Y, 1965. P. 36.
- ¹⁷⁴ *Montgomery J. D.* The Politics of Foreign Aid, New York, 1962. P. 262.

Глава 2

¹⁷⁵ В предвоенные месяцы 1967 г. СССР сделал ряд заявлений о положении на Ближнем Востоке. В Заявлении МИД СССР от 26 апреля говорилось, что проводимая Израилем политика в отношении своих соседей чревата для него серьезной опасностью. 23 мая в Заявлении о Ближнем Востоке правительство СССР указало на складывавшееся в районе «положение, вызывающее беспокойство с точки зрения интересов мира и международной безопасности». Советское правительство предостерегало против развязывания агрессии на Ближнем Востоке и подчеркивало свое стремление «делать все возможное» для сохранения мира.

¹⁷⁶ См.: *Bregman A. I. Ei-Fahre. The Fifty Years War: Israel and the Arabs.* London: Penguin Books, 1998.

¹⁷⁷ *Смирнов А. Арабо-израильские войны.* М.: Вече, 2003. С. 221.

¹⁷⁸ Там же. С. 222.

¹⁷⁹ *Ден Кон-Шербок, Дауд эль-Алами.* Палестино-израильский конфликт. Две точки зрения. М., 2002. С. 92.

¹⁸⁰ Израильяне сами пытались опровергнуть эти обвинения, заявляя, что единственными известными им концентрациями являются концентрации туристов.

¹⁸¹ Хаим Герцог после окончания войны дважды возглавлял военную разведку Израиля: в 1948–1950 гг. и 1959–1962 гг. В 1950–1954 гг. он был военным атташе посольства Израиля в Вашингтоне. Вернувшись из США, он занимал различные командные должности в израильской армии. В 1967 г. Герцог был назначен первым военным губернатором Иудеи и Самарии, а затем был представителем Израиля в ООН.

¹⁸² *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны // Арабо-израильские войны. М.: Act, 2004. С. 396.

¹⁸³ Израиль в середине мая пришел к выводу о необходимости покончить с активностью палестинцев, которых поддерживала Сирия, и не дать возможность образованию лагерей беженцев на ее территории, граничащей с Израилем. Существовало несколько вариантов нападения Израиля на Сирию, в их числе широкомасштабная акция сухопутных сил для атаки против сирийских военных баз, применение авиации.

¹⁸⁴ 22 мая Насер сообщил послу Пожидаеву, что десять дней назад в Тель-Авиве ряд израильских политиков и военных деятелей выступил с прямыми угрозами войны против Сирии и оккупации Дамаска. (См.: *Примаков Е.М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 118).

¹⁸⁵ *Смирнов Л.* Арабо-израильские войны. С. 242.

¹⁸⁶ Аль-Ахрам, 15.05.67.

¹⁸⁷ *Смирнов А.* Арабо-израильские войны. С. 224–225.

¹⁸⁸ *Добрынин А.* Сугубо доверительно: Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Автор, 1997. С. 147.

¹⁸⁹ *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны. С. 396.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Уже в декабре 1967 г. начальник генерального штаба Израиля И. Рабин в интервью израильской газете «Гаарец» сказал, что концентрация египетских войск на границе «не была

нацелена на развязывание войны» против Израиля (Гаарец, 22.12.1967). Бывший начальник тыла израильской армии генерал М. Пелед заявил в 1972 г., что утверждение, будто Израилю в июне 1967 г. «угрожал геноцид» и он «боролся за свое физическое выживание, является не чем иным, как блефом». Он пояснил, что 80 тысяч солдат в Синае были не в состоянии вести наступательные действия против Израиля, который к тому времени «отмобилизовал против них сотни тысяч людей». (*Coubar J. La guerre des 6 jours. Paris, 1973. P. 7.*)

¹⁹⁴ Иешайях Гавиш, командующий израильскими войсками на Синае, узнав о переброске египетских солдат на полуостров, вспоминал позднее: «Я был удивлен и озадачен. К тому моменту Насер послал 70 000 своих лучших солдат сражаться в Йемен, в гражданской войне на стороне республиканцев. Ожидать, что одновременно он начнет еще одну войну, было бы немислимо». (Цит. по: *Смирнов А. Арабо-израильские войны. С. 220.*)

¹⁹⁵ По мнению Примакова, Насер, проводя войска мимо американского посольства, рассчитывал через США запугать Израиль. Со слов начальника штаба египетской армии генерала Мухаммеда Фавзи, он передал командующему силами ООН индийскому генералу Рикхи, что он отдал приказ вооруженным силам ОАР быть готовыми предпринять действия, если Израиль начнет агрессию против какого-либо арабского государства. Фавзи также попросил Рикхи вывести войска ООН в целях обеспечения их безопасности из контрольных пунктов на восточном фронте в Синае. Смысл этого шага был запугать Израиль, а не наносить по нему удар. (*Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 114, 115.*)

¹⁹⁶ *Ергин Дэниел. Добыча. С. 583.*

¹⁹⁷ *Foreign Affairs. Vol. 46, № 2, January 1969. P. 314.*

¹⁹⁸ См. *Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 115.*

¹⁹⁹ Тиранский пролив был открыт в результате соглашения 1957 г., по которому Израиль выводил свои войска из Синая.

²⁰⁰ Ежегодник по палестинской проблеме 1967. С. 235–236.

²⁰¹ Там же. С. 236.

²⁰² См.: *Bregman A. I. Ei-Fahre. The Fifty Years War: Israel and the Arabs. London: Penguin Books, 1998.*

²⁰³ *Bickerton Jan J. The Arab-Israeli Conflict. A History. L.: Reaktion Books, 2009. P. 113.*

²⁰⁴ CIA Cable to White House Situation Room, 25 May 1967, National Security File, “History of the Middle East Crisis, 15 May – 10 June 1967”, Lyndon Baines Johnson Presidential Library, Austin, TX.

²⁰⁵ Ibidem.

²⁰⁶ Walt Rostow, “Memo to President”, 25 May 1967, National Security File, “History of the Middle East Crisis, 15 May – 10 June 1967”, Lyndon Baines Johnson Presidential Library, Austin, TX.

²⁰⁷ *Bickerton Jan J. The Arab-Israeli Conflict. P. 113.*

²⁰⁸ *Наркисс Узи. За единый Иерусалим. М., 1990. С. 86.*

²⁰⁹ В то же самое время Израилю также была направлена просьба не посылать никаких судов через залив Акаба, с тем чтобы «испытать решение Египта о закрытии пролива».

²¹⁰ Де Голль решил, что Израиль уже вознамерился воевать, а в Париж Эбан прибыл за помощью. Кроме того, пока шла война в Алжире, французы ощущали общность интересов с Израилем, поскольку алжирцы пользовались поддержкой всего арабского мира, и прежде всего Египта. Но после заключения мира и эвакуации французов из Алжира, общности интересов, по мнению де Голля, больше не существовало.

По его словам, Франции теперь следовало добиваться популярности у арабов и развивать торговые и военные отношения с ними. Де Голль предостерег А. Эбана и посоветовал не начинать войны. Он заявил, что вопрос должен быть решен путем переговоров четырех великих держав и что Франция попытается оказать влияние на СССР. Спустя девять дней после этой встречи де Голль приостановил воздушные поставки в Израиль.

Надо сказать, что и ФРГ старательно придерживалась курса невмешательства во время войны. Однако существует и другое мнение, что ФРГ включилась в процесс поставок оружия Израилю, что сказалось на отношениях арабских стран с ФРГ. (*Абу Галон Мухаммад Тауфик. Основные проблемы...* С. 135).

²¹¹ *Молчанов Н.Н.* Генерал де Голль. М., 1973. С. 459.

²¹² *Смирнов А.* Арабо-израильские войны. С. 233.

²¹³ Там же. С. 234.

²¹⁴ *Johnson L.* The Vantage Point. Perspectives of the Presidency. 1963–1969. N.Y., 1971. P.293.

²¹⁵ Ibidem.

²¹⁶ Lyndon Baines Johnson message to Abba Eban, 26 May 1967, National Security File, “History of the Middle East Crisis, 15 May – 10 June 1967”, Lyndon Baines Johnson Presidential Library, Austin, TX.

²¹⁷ См.: *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 91.

²¹⁸ *Смирнов А.* Арабо-израильские войны. С. 243.

²¹⁹ *Bickerton Jan J.* The Arab-Israeli Conflict. P. 114.

²²⁰ Сирийцы объясняли свою позицию тем, что они опасались антисоветского восприятия факта встречи в арабском мире. Возможно они верили также и в то, что можно заставить Израиль отступить с помощью демонстрации силы.

²²¹ Надо отметить, что Эшкол с облегчением встретил сообщение об отмене встречи с Насером. Дело в том, что переговоры могли усугубить ситуацию в израильском руководстве. Кроме того, отсрочка развязки кризиса была Израилю не нужна по причине того, что израильская экономика не выдержала более состояния полной мобилизации.

²²² *Ден Кон-Шербок, Дауд эль-Алами.* Палестино-израильский конфликт. С. 232.

²²³ *Deacon R.* The Israel Secret Service. L., 1977. P. 178–179.

²²⁴ *Киселев В. И.* СССР и Арабский Восток. М., 1971. С. 26. Не удивительно, что в 1968 г. Советский Союз создал Средиземноморскую эскадру (хотя корабли СССР регулярно ходили по Средиземноморью с 1963 г.).

По свидетельству капитана запаса 1 ранга Ю. Гнатченко, в район Средиземного моря вошли 50 советских подлодок, несколько наводных кораблей, суда с десантами на борту («Известия», 1992 г. 25 февраля.)

²²⁵ Активизировалась и Англия, направив два авианосца в восточную часть Средиземного моря и отряд кораблей к южным берегам Кипра.

²²⁶ *Беляев И.* День седьмой, как день первый... М., 1979. С. 93.

²²⁷ The New York Times. 5.06.1971.

²²⁸ *Егорин А. З.* Египет нашего времени. М.: ИВ РАН, 1998. С. 176.

²²⁹ Данные могут различаться. См. *Эрнест Дююи Р, Тревор Н. Дююи.* Харперская энциклопедия военной истории – Всемирная история войн. Кн. 4. СПб. – М.: Полигон-АСТ, 2000; *Шавров И.* и коллектив авторов. Локальные войны. М.: Воениздат, 1981.

²³⁰ *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны. С. 398.

- ²³¹ Там же. С. 400.
- ²³² *Bickerton Jan J.* The Arab-Israeli Conflict. P. 113.
- ²³³ *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны. С. 414.
- ²³⁴ *Беляев И.* День седьмой, как день первый... С. 126.
- ²³⁵ Для контроля над действиями и передвижениями израильских войск директивные органы США разработали программу электронной разведки.
- ²³⁶ *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны. С. 423.
- ²³⁷ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 95.
- ²³⁸ Там же. С. 96.
- ²³⁹ *Абу Галон Мухаммад Тауфик.* Основные проблемы... С. 147.
- ²⁴⁰ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 96.
- ²⁴¹ *Ден Кон-Шербок, Дауд эль-Алами.* Палестино-израильский конфликт. С. 233.
- ²⁴² *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 122.
- ²⁴³ *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны. С. 428.
- ²⁴⁴ См.: *Беляев И. П., Примаков Е. М.* Египет: время президента Насера. М., 1974. С. 327.
- ²⁴⁵ *Олдридж Д.* Каир. Биография города. М., 1970. С. 281–282.
- ²⁴⁶ Израильтяне разогнали палестинский муниципалитет, функционировавший в Восточном Иерусалиме с 1948 г. После формального аннексирования Восточного Иерусалима Израилем в июне 1967 г. началось планомерное разрушение домов мусульманского квартала Маграби: израильтяне пробили проход к «Стене плача». Арабское население стало вытесняться из Старого города. Бывший еврейский квартал был расширен там в 4 раза по сравнению с 1948 г. (*Journal of Palestine Studies*, Summer 1983. P. 59).
- ²⁴⁷ *Bickerton Jan J.* The Arab-Israeli Conflict. P. 120.
- ²⁴⁸ *The Middle East and the North Africa.* L. 1968. P. 119, 121.
- ²⁴⁹ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 281.
- ²⁵⁰ Демократическая Республика Судан (Справочник). М.: Наука, 1973. С. 159.
- ²⁵¹ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 270.
- ²⁵² Там же. Король Фейсал, зная деловые контакты Хамиса с советскими внешнеторговыми фирмами, спрашивал его: «Где же твой советский друг? Почему Советский Союз молчит?» Позднее Хамис с глазу на глаз беседовал с королем о Советском Союзе. Фейсал прямо заявил ему, что разрыв дипломатических отношений с Израилем большого эффекта не даст, а весомый вклад может быть сделан СССР путем поставки Египту 200 самолетов.
- ²⁵³ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 262.
- ²⁵⁴ Там же. Т. 2. Док. 254, 247, 246, 245 и др.
- ²⁵⁵ *Добрынин А.* Сугубо доверительно. С. 146.
- ²⁵⁶ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 264.
- ²⁵⁷ *Ден Кон-Шербок, Дауд эль-Алами.* Палестино-израильский конфликт. С. 96.
- ²⁵⁸ История дипломатии. Т. V. Кн. II. М., 1979. С. 479–480.
- ²⁵⁹ Разрыв дипломатических отношений с Израилем рассматривается по-разному, но в основном большинство исследователей осуждают этот шаг СССР. Однако в условиях, когда арабские страны осуждали СССР за «пассивность», одновременно рассматривая его как своего спасителя, разрыв дипотношений был весьма разумным шагом. Другое дело, что СССР был

фактически исключен из процесса урегулирования, а роль миротворца взяли на себя Соединенные Штаты.

²⁶⁰ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 268.

²⁶¹ См. *Добрынин А.* Сугубо доверительно. С. 146.

²⁶² *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны. С. 455.

²⁶³ *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993. С. 82.

²⁶⁴ Советское правительство потребовало от США увести 6-й флот от берегов Израиля, пригрозив, что в противном случае они будут иметь дело с советским ВМФ. По свидетельству капитана запаса 1 ранга Ю. Гнатченко, к тому времени все американские авианосцы были окружены советскими лодками и надводными кораблями с ядерными боеголовками на борту. В разгар событий советские моряки получили шифровку за подписью Главкома ВМФ: «Быть готовыми к использованию спец. оружия». Под спец. оружием подразумевались ядерные торпеды. («Известия», 1992 г. 25 февраля.)

²⁶⁵ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 272.

²⁶⁶ Там же. Т. 2. Док. 271.

²⁶⁷ Там же. Т. 2. Док. 272.

²⁶⁸ *Shlaim Avi.* The Iron Wall: Israel and the Arab World. L., 2000. P. 254.

²⁶⁹ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 291.

²⁷⁰ *Добрынин А.* Сугубо доверительно. С. 147.

²⁷¹ Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин внес проект резолюции в соответствии с которым Генеральная Ассамблея должна была осудить агрессивные действия Израиля и продолжавшуюся оккупацию Израилем части территории ОАР, Сирии и Иордании, признав, что это является актом агрессии. В резолюции требовалось, чтобы Израиль немедленно и без всяких условий отвел все свои войска с территории указанных государств на позиции за демаркационными линиями перемирия, установленными общими соглашениями о перемирии. В резолюции указывалось, чтобы Израиль возместил полностью и в кратчайшие сроки весь ущерб, причиненный ОАР, Сирии и Иордании и их гражданам своей агрессией, и возвратил им все захваченное имущество и другие материальные ценности (*Косыгин А. Н.* Избранные речи и статьи. М., 1974. С. 402).

²⁷² *Герцог Хаим.* Арабо-израильские. С. 457–58.

²⁷³ Кувейт, Саудовская Аравия и Ливия приняли решение ежегодно выделять из поступлений за нефть 135 млнф. ст. Египту и Иордании. Также состоялась договоренность о выводе египетских войск из ИАР, а также прекращении помощи антиреспубликанским силам со стороны Саудовской Аравии.

²⁷⁴ *Bickerton Jan J.* The Arab-Israeli Conflict. P. 125.

²⁷⁵ *Добрынин А.* Сугубо доверительно. С. 147.

²⁷⁶ Там же. С. 149.

²⁷⁷ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 124.

²⁷⁸ Там же. С. 125. Как докладывал Громыко об обстановке на Генеральной Ассамблее в телеграмме, адресованной в ЦК КПСС, отношения между главами отдельных арабских делегаций были с самого начала почти неприязненные. Линия алжирской и сирийской делегаций была по сути экстремистской, другие же арабские делегации оглядывались на экстремистов, боясь быть обвиненными в излишней уступчивости в пользу признания Израиля как государства. Арабы были не довольны и выступлением самого Громыко, который, осудив Израиль и

потребовав безотлагательного вывода его войск с захваченных во время войны 1967 г. территорий, заявил о праве Израиля на независимое существование.

²⁷⁹ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 126.

²⁸⁰ *Bickerton Jan J.* The Arab-Israeli Conflict. P. 125.

²⁸¹ Ежегодник по палестинской проблеме 1967 г. С. 243.

²⁸² *Юсиф Абу Бакр.* Харб аль-маалюмат байна аль-араб ва исра-иль. Информационная война между арабами и Израилем. Дамаск, 1989. С. 130.

²⁸³ Бывший заместитель заведующего отделом Ближнего Востока МИД СССР.

²⁸⁴ *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 84.

²⁸⁵ *Kimchè D., Bowly D.* Israel face aux arabes. Hier, demain, aujourd'hui. Paris, 1968. P. 149.

²⁸⁶ См.: *Кременюк В. А.* Политика США в развивающихся странах. М., 1977. С. 141.

²⁸⁷ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 132.

²⁸⁸ Ежегодник по палестинской проблеме 1967 г. С. 243.

²⁸⁹ Вследствие закрытия Суэцкого канала Великобритания теряла каждый месяц более 20 млн фунтов стерлингов, что заставило ее снизить стоимость национальной валюты. Появилась угроза Лондону, как международному финансовому центру. Несли потери многие морские порты, в том числе Марсель, Джибути, Генуя и десятки других.

²⁹⁰ New York Times, July 3, 1968.

²⁹¹ *Polk W. R.* The United States and the Arab World. P. 308.

²⁹² *Тимофеев И.* Камаль Джумблат. М.: Прогресс, 2003. С. 291.

²⁹³ *Ергин Дэниел.* Добыча. С. 593.

²⁹⁴ *Поляков К. И., Хасянов А. Ж.* Палестинское движение сопротивления и формирование палестинской государственности (1980-1990-е гг.). М.: Институт востоковедения РАН, 2001. С. 15.

²⁹⁵ *Лундестад Гейр.* Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945–1996. М., 2002. С. 120.

²⁹⁶ Для Советского Союза организация военных баз на Ближнем Востоке было делом трудным в политическом отношении: ведь он вместе с арабами добивался ликвидации иностранных военных баз, прежде всего, американских и английских.

²⁹⁷ The Times. 10.11.1968.

²⁹⁸ *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 100.

²⁹⁹ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 275.

³⁰⁰ *Ергин Дэниел.* Добыча. С. 583.

³⁰¹ Moore to Bryant, June 27, 1967, with Moore to Califano, June 28, 1967, Pricing Files, January-June 1967, Ross-Robson Papers, Aides Files, White House Central Files (архив), Johnson Library.

³⁰² Восточная область Нигерии, где была сконцентрирована молодая нефтяная промышленность, потребовала от правительства получать большую долю доходов от нефти. В ответ на отказ правительства, Восточная область провозгласила независимую республику Биафра, и нигерийское правительство установило блокаду, перекрыв экспорт нефти. В результате этого еще 500 тысяч баррелей в день было изъято с мирового рынка. Борьба за доходы от нефти только отражала глубокие этнические и религиозные конфликты.

³⁰³ Эта специальная комиссия была прототипом той модели, созданной Джоном Кеннеди во время Карибского кризиса, впоследствии именуемой «неустановленная комиссия».

³⁰⁴ Oil and Gas Journal, July 17, 1967. R 43.

³⁰⁵ “Wright / Summary”, June 26, 1967, Pricing Files, January-June 1967, Ross-Robson Papers, Aides Files, White House Central Files (архив), Johnson Library.

³⁰⁶ Сотрудники «Бритиш Петролеум» нашли работу по реорганизации транспортировки такой сложной, что перестали использовать компьютеры, а перешли на карандаш и бумагу. Однако именно Суэцкий кризис в известной степени разрешил проблему: благодаря ему появились супертанкеры, в 5 раз превышающие размеры танкеров, существовавших в 1956 г. Были задействованы шесть построенных в Японии супертанкеров грузоподъемностью 300 тысяч тонн каждый, в 7 раз больше, чем обычный танкер перевозил в 1956 г. Они должны были транспортировать нефть из Персидского залива в Европу.

³⁰⁷ В Венесуэле прирост составил 400 тысяч баррелей в день, в Иране – 200 тысяч. Индонезия тоже увеличила свое производство (Ethan B. Kapstein *The Insecure Alliance: Energy Crisis and Western Politics since 1944*. Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 130–147).

³⁰⁸ Только прирост арабского производства в два раза превысил потери в результате гражданской войны в Нигерии.

³⁰⁹ Кроме того, в июле 1967 г. имели место выступления в Марокко и Тунисе за восстановление связей с Западом.

³¹⁰ *Богучарский Е. М.* СССР и Алжир. 60-70-е гг. XX в. // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 60.

³¹¹ “World Export Picture”, July 27, 1967, October 15, 1967, Pricing Files, Oil, July and August, 1967, Ross-Robson Papers, Aides Files, White House Central Files (архив), Johnson Library.

³¹² *Ергин Дэниел.* Добыча. С. 586.

³¹³ Экономист Е. Ф. Шумахер был единственным, кто говорил, что нефть может закончиться.

³¹⁴ В учреждении ОАПЕК приняли участие Саудовская Аравия и Кувейт. Через два года в нее вошли Катар, Абу-Даби и Бахрейн.

³¹⁵ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 293.

³¹⁶ Там же. Т. 2. Док. 295.

³¹⁷ Тогда в Египте... Книга о помощи СССР Египту в военном противостоянии с Израилем. М.: ИСАА при МГУ, 2001. С. 13.

³¹⁸ Ближневосточный конфликт... Т. 2. Док. 302.

³¹⁹ Там же. Т. 2. Док. 298.

³²⁰ *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 86–87.

³²¹ Английский представитель Карадон подчеркивал необходимость не упустить момент и принять в Совете Безопасности решение, которое было бы хотя бы первым шагом к урегулированию ближневосточной проблемы, и высказывался против дальнейших оттяжек и проволочек. 22 ноября

1967 г. на заседании Совета Безопасности был единогласно принят проект резолюции (№ 242) по Ближнему Востоку, предложенный Англией. У Англии были и свои причины принять резолюцию в срочном порядке: она более всех несла финансовые потери из-за закрытия Суэцкого канала: к концу

1968 г. потери Англии, не считая потерь от значительного сокращения внешнеторгового оборота с арабским миром, составили более 300 млнф. ст.

³²² Организация Объединенных Наций. Сборник документов. М., 1981. С. 434.

³²³ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 127.

³²⁴ U. S. Interests in the Middle East. American Enterprise Institute for Public Policy Research. Wash., 1968. P. 34.

³²⁵ Египет, Иордания и Ливан заявили о своей готовности поддержать миссию Ярринга. Другие арабские страны, официально воздержавшись от сотрудничества, не отрицали в принципе возможности использования политических путей урегулирования конфликта.

³²⁶ Из пятнадцати заседаний Совета Безопасности, проведенных в период с 5 по 14 июня 1967 г., десять были инициированы СССР. Резолюции о прекращении огня (234–236) были разработаны и утверждены при непосредственном участии советских представителей.

³²⁷ Цит. по: *Медведко Л.И., Медведко С.Л.* Восток – дело близкое, Иерусалим – святое. М.: Грифон, 2009. С. 191.

³²⁸ *Примаков Е. М.* История одного сговора (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов). М.: Изд-во политической литературы, 1985. С. 63.

Глава 3

- ³²⁹ Герцог Хаим. Арабо-израильские войны 1967–1973. М.: Аст, 2004. С. 15.
- ³³⁰ Насер, поначалу осторожничая, позже разрешил Фатх создать на территории Египта военные лагеря и даже помог ему установить связи с СССР. При содействии Алжира де Голль разрешил Фатх открыть в Париже в 1968 г. свою первую европейскую миссию. (*Ден Кон-Шербок, Дауд эль-Алами*. Палестино-израильский конфликт. С. 239).
- ³³¹ Герцог Хаим. Арабо-израильские войны 1967–1973. С. 9–49.
- ³³² Там же. С. 34.
- ³³³ O'Ballance E. The Electronic War in the Middle East. 1968–1970. L., 1975. P. 11.
- ³³⁴ Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 127.
- ³³⁵ С этой целью Насер тайно 22 января 1970 г. прибыл в СССР. Решение об удовлетворении просьбы Насера было принято на заседании Политбюро ЦК КПСС вместе с командованием Советских Вооруженных Сил.
- ³³⁶ САМЫ – зенитные ракеты класса «земля-воздух».
- ³³⁷ Егорин А. З. Египет нашего времени. С. 185.
- ³³⁸ Герцог Хаим. Арабо-израильские войны 1967–1973. С. 39–42.
- ³³⁹ Смирнов А. Арабо-израильские войны. С. 270.
- ³⁴⁰ Там же. С. 268–322.
- ³⁴¹ Егорин А. З. Египет нашего времени. С. 235.
- ³⁴² Ден Кон-Шербок, Дауд эль-Алами. Палестино-израильский конфликт. С. 104.
- ³⁴³ Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 133.
- ³⁴⁴ The Near East Conflict: Hearings before Subcommittee on the Near East of Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 91st Congress, 2nd Session. P. 61.
- ³⁴⁵ Ibid. P. 175.
- ³⁴⁶ The Department of State Bulletin. Washington, 27.05.1963. P. 818.
- ³⁴⁷ Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца. С. 121.
- ³⁴⁸ Hurewitz J. (ed.). Soviet-American Rivalry in the Middle East. New York, 1969. P. 2.
- ³⁴⁹ Public Papers of the President of the United States Richard Nixon containing in the Public Messages and Statements, U. S. A. Printing Office, Washington D.C. 1970. P. 118.
- ³⁵⁰ Conversations with Harold H. Saunders. U. S. Policy for the Middle East in the 1980s. Washington, 1982. P. 10–11.
- ³⁵¹ Kissinger H. White House Years. Boston; Toronto, 1979. P. 352–355, 559.
- ³⁵² Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 303.
- ³⁵³ Вероятно, что такое отношение Афляка к Саддаму Хусейну было вызвано его обличительной речью на VI общеарабском съезде ПАСВ, состоявшемся в Дамаске в октябре 1963 г., против генерального секретаря иракского отделения партии ас-Саади. По рекомендации этого съезда ас-Саади был освобожден от занимаемой должности региональным съездом иракских баасистов. В вину ему был поставлен кровавый террор в Ираке во время первого девятидневного нахождения у власти баасистов в Ираке. Таким образом, у советских руководителей имя Саддама ассоциировалось с неприятием репрессий против коммунистов. После его ухода в подполье он был рекомендован Афляком в новое иракское руководство ПАСВ, которое вклю-

чало только пять человек. Что очень импонировало СССР, так это то, что С. Хусейн возглавил секретную партийную спецслужбу, состоящую из особо доверенных лиц.

В марте 1970 г. С. Хусейн подписал соглашение с курдами, включавшее в себя положение о правах курдов на автономию в рамках Ирака. Наряду с арабами курды были провозглашены основной национальностью Ирака.

С. Хусейн сыграл позитивную роль в организации Народного патриотического фронта (НПФ).

³⁵⁴ Charles Yost Last Chance for Peace in the Middle East. "Life", April 9, 1971.

³⁵⁵ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 136.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ По контракту 1970 г. американские компании провели работы по аэросъемке территории страны, выявив месторождения полезных ископаемых. В том же году было создано два алжиро-американских общества: «Альтест» и «Дрессер», 51 % акций которых принадлежал алжирцам. При участии американского капитала в 1970–1975 гг. в Алжире было создано 8 смешанных акционерных обществ (*Богучарский Е. М.* СССР и Алжир. 60-70-е гг. XX в. // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 61).

³⁵⁸ *Carré O.* Proche Orient entre la guerre et la paix. Paris, 1974. P. 112.

³⁵⁹ *Quandt W* Decade of Decisions: American Policy Toward the Arab-Israeli Conflict. 1967–1976. Berely, 1977. P. 129.

³⁶⁰ Израиль и соседние арабские страны должны были одновременно сделать заявление о готовности пойти на прекращение состояния войны между ними и достижение мирного урегулирования после вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий. Израиль, согласно этому плану, должен был заявить о своей готовности начать вывод своих войск с арабских территорий с зафиксированной даты. В день начала вывода израильских войск, которое должно было осуществляться под наблюдением представителей ООН, арабские страны, а также Израиль должны были направить в ООН соответствующие документы о прекращении состояния войны, об уважении и признании суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств данного региона и их права жить в мире в безопасных и признанных границах, согласно резолюции Совета Безопасности. С помощью ООН должны были согласовать вопросы, касающиеся безопасных и признанных границ, обеспечения свободы судоходства в международных водах региона, справедливого урегулирования проблемы беженцев, обеспечения территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства региона БСВ. («Правда», 14.12.1968).

³⁶¹ «Правда». 27.01.1970.

³⁶² Без уточнения значения формулировки американцами было введено понятие «безопасных и признанных границ».

³⁶³ История внешней политики СССР. Т. 2. М., 1971. С. 432.

³⁶⁴ *Ден Кон-Шербок, Дауд эль-Алами.* Палестино-израильский конфликт. С. 105.

³⁶⁵ *Осинов А. И.* США и арабские страны. 70-е – начало 80-х годов. М.: Наука, 1983. С. 26.

³⁶⁶ *Добрынин А.* Сугубо доверительно. С. 195.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Там же. С. 197.

³⁷⁰ Department of State Bulletin, Wash., 1970–1981, 5.01.1970. P. 7–11.

³⁷¹ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 132.

³⁷² The New York Times. 23.07.1970.

³⁷³ Department of State Bulletin, Wash., 1970–1981, 10.08.1970. P. 178.

³⁷⁴ The New York Times. 23.07.1970.

³⁷⁵ *Дмитриев Е., Ладейкин В.* Путь к миру на Ближнем Востоке. М., 1974. С. 161.

³⁷⁶ *Kissinger, H.* White House Years. P. 376.

³⁷⁷ Ibid. P. 377.

³⁷⁸ *Bickerton Jan J.* The Arab-Israeli Conflict. P. 127.

³⁷⁹ В программе нового руководства было указано на необходимость исправления многих ошибок и недостатков. В обращении к членам ПАСВ и народу Сирии были сформулированы основные принципы внешней политики: неизменность «миссии арабской нации», мобилизация всех сил народа «в интересах продолжающейся битвы с агрессией», курс на сплочение всего арабского народа и на решение всех спорных проблем Ближнего Востока в интересах арабов, укрепление дружбы и сотрудничества с СССР и другими странами социализма, разоблачение политики империалистических государств и др.

³⁸⁰ *Kissinger, H.* White House Years. P. 582.

³⁸¹ Палестинцы в ожидании решения Насера по поводу плана Роджерса активизировали антинасеровскую кампанию. В ответ Насер закрыл радиостанцию в Каире и выслал из страны многих палестинских радикалов. Дав в конечном итоге согласие на встречу с палестинскими лидерами в Александрии, Насер заявил, что они должны оставить попытку свергнуть короля Хусейна.

³⁸² *Kissinger, K.* White House Years. P. 576.

³⁸³ Ibid. P. 579.

³⁸⁴ Ibid. P. 584.

³⁸⁵ *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 100.

³⁸⁶ «Правда». 26.08.1970.

³⁸⁷ «Правда». 27, 28.08.1970.

³⁸⁸ *Kissinger, H.* White House Years. P. 591.

³⁸⁹ «Правда». 31.08.1970.

³⁹⁰ *Kissinger H.* White House Years. P. 587.

³⁹¹ «Правда». 20.09.1970.

³⁹² Так, в феврале 1971 г. Ярринг направил правительствам Египта и Израиля специальный меморандум, в котором предложил обоим правительствам принять на себя четкие обязательства по двум основным вопросам – выводу израильских войск и установлению мира. Правительство Египта в своем ответе на меморандум согласилось заключить мир с Израилем, если тот возьмет на себя обязательство вывести войска со всех оккупированных территорий и выполнит решения ООН о палестинских беженцах. Арабские страны готовы были гарантировать суверенитет Израиля, если аналогичная договоренность будет проявлена и с израильской стороны. В свою очередь Израиль отреагировал на меморандум резко негативно, отказавшись отойти на линию перемирия по состоянию на 4 июня 1967 г.

В декабре 1971 г. XXVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН огромным большинством голосов призвала Израиль «положительно ответить на мирную инициативу специального представителя (Ярринга) от 8 февраля». Израиль опять не выполнил этого постановления.

³⁹³ *Reisman M.* The Art of the Possible. Diplomatic Alternatives in the Middle East. Princeton, 1970. P. 161.

³⁹⁴ The Near East Conflict: Hearings before Subcommittee on the Near East of Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 91st Congress, 2nd Session, Washington, 1970. P. 69, 81.

³⁹⁵ Чрезвычайный 9-й общеарабский съезд ПАСВ, состоявшийся в Дамаске в сентябре 1967 г., выдвинул на первое место задачу «подготовки вооруженных сил, их оснащения, повышения их эффективности», в том числе – путем выработки совместной эффективной стратегии и обязательного ее применения в ближайшее время, что гарантировало бы объединение военного и экономического потенциала Сирии, ОАР, Алжира и Ирака, поставив их на службу общей борьбе» (Baath Socialist Arab Party National Leadership. Statement on the Results of the 9th Emergency Congress held in the Early September 1967. Damascus, 1967. P. 35–39).

В декабре 1967 г. семь членов исполнительного комитета ПАСВ потребовали отставки Шукейри. Когда он отказался, финансирование было прекращено. Насер отказался вмешиваться в события даже после просьбы Шукейри. В конечном итоге Фатх и несколько других групп объединились во главе с лидером Фатх Ясиром Арафатом. Помимо Фатха другим крупным движением был Народный фронт освобождения Палестины (НФОП) под руководством Джорджа Хабаша.

В феврале 1969 г. на четвертой сессии Национального совета Палестины в Каире было принято решение об объединении военных и политических усилий всех палестинских организаций, действия которых стал координировать исполком ООП, председателем которого был избран Ясир Арафат. В состав исполкома вошли представители почти всех палестинских организаций. В июне 1970 г. был образован Центральный комитет палестинского движения сопротивления. Общая численность вооруженных бойцов в рядах ИДС составляла в 1970 г. 30–40 тыс. человек. (*Snow R Hussein. A Biography. R 108*). Тем не менее на период к событиям «черного сентября» ООП объединяла в себе самые различные политические организации с их военными «филиалами», которые преследовали разные цели и придерживались разных идеологий.

³⁹⁶ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 145–146.

³⁹⁷ The Times. 12.04.1973.

³⁹⁸ Крайнюю позицию занимал НФОП, призывавший к революции не только против евреев в Палестине, но и против таких лидеров, как король Хусейн.

³⁹⁹ Ливанское правительство направило жалобу в Совет Безопасности ООН и назначило комиссию по расследованию случившегося. Король Иордании Хусейн призвал к срочному созыву арабского совещания в верхах.

⁴⁰⁰ В основном имеются в виду районы Южного Ливана, города Тир и Сайда, где дислоцировались палестинские беженцы из Иордании.

⁴⁰¹ Цит. по: *Тимофеев И.* Камаль Джумблат. С. 294.

⁴⁰² Даже лидеры «Хильфа» не смогли выработать согласованную политику. Шамун выступал за координацию действий с палестинцами при условии, что это не будет наносить урона суверенитету и территориальной целостности Ливана. П. Жмайель, крайне негативно относившийся к палестинскому вооруженному присутствию, жаловался, что военные операции и вызываемая ими нестабильность уже привели к оттоку иностранного капитала и продолжают наносить ущерб такому важному сектору экономики Ливана, как туризм. Р. Эдде, настроенный еще более радикально, предлагал разместить силы ООН вдоль границы с Израилем.

Ситуацию усугубил приезд Я. Арафата в Бейрут в мае 1969 г. Ливанская сторона предложила признать палестинское вооруженное присутствие в стране без признания права на ведение боевых операций через границу. Арафат был категоричен. Он потребовал полной свободы партизанской войны с территории Ливана, прекращения блокады лагерей беженцев со стороны

ливанских властей и освобождения всех арестованных палестинцев. Он отвергнул принцип координации действий с ливанской армией, заявив, что «присутствие федаев на палестинской границе в любой части арабской родины не может быть предметом торга». Что касается боевых операций, то, по мнению Арафата, единственной инстанцией, принимающей решения о них, являлось палестинское командование вооруженной борьбой. (Тимофеев И. Камаль Джумблат. С. 297). Переговоры, окончившиеся в целом безрезультатно, принесли некоторую передышку ливанским властям, необходимую для преодоления внутривосточного кризиса.

Пожалуй, единственным трезвомыслящим политиком оставался К. Джумблат. Гарантией безопасности Ливана он считал создание боеспособной армии, мобилизацию всего населения на защиту южных рубежей, поддержку партизанской войны палестинского народа и сотрудничество с прогрессивными арабскими режимами.

⁴⁰³ ТАСС опубликовал заявление 26 октября 1969 г., в котором говорилось об опасных последствиях готовившегося заговора против ПДС и прогрессивных арабских сил. Это заявление, возможно, убавило пыл американцев вновь осуществить в Ливане вооруженную интервенцию. Кроме того, между руководством Ливана и ПДС при посредничестве Насера было достигнуто Каирское соглашение (октябрь 1969 г.), определившее статус военного присутствия палестинцев на части ливанской территории, что и положило в итоге конец кровопролитию в Ливане.

⁴⁰⁴ Kissinger K White House Years. P. 596.

⁴⁰⁵ Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 102.

⁴⁰⁶ Осипов А. И. США и арабские страны. С. 38.

⁴⁰⁷ Washington Post. 05.09.1970.

⁴⁰⁸ Герцог Хаим. Арабо-израильские войны 1967–1973. С. 47.

⁴⁰⁹ Там же. С. 48.

⁴¹⁰ The New York Times. 8.10.1970.

⁴¹¹ Английское правительство проводило консультации с администрацией Никсона в ходе иорданского кризиса. За консультациями последовали и действия англичан в поддержку своего союзника: британская морская пехота была срочно переброшена из Сингапура на Кипр в конце сентября 1970 г., что еще более усилило напряженность в Иордании.

⁴¹² The New York Times. 8.10.1970.

⁴¹³ Kalb M., Kalb B. Kissinger. N. Y., 1975. P. 235.

⁴¹⁴ Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 102.

⁴¹⁵ СССР ограничился заявлениями ТАСС (См. «Правда», 20, 24 09.1970).

⁴¹⁶ Fateh (Beirut). 05.08.1970; L'Humanité. 26.09.1970.

⁴¹⁷ The Middle East, 1990. P. 179–180.

⁴¹⁸ Drysdale A., Hinnebush R. A. Syria and the Middle East peace process. P. 176.

⁴¹⁹ Мир глазами президента Сирии Хафеза Асада. М., 2000. С. 20.

⁴²⁰ После событий «черного сентября» основные силы Палестинского движения сопротивления перебазировались в Ливан. Практически король изгнал из страны основную массу палестинцев. Таким образом в Ливане образовалась «критическая масса» палестинцев – 600 тыс. на небольшую по численности населения страну.

⁴²¹ Александров И. А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 265.

⁴²² Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца. С. 190.

⁴²³ The Observer. 14.01.1968.

⁴²⁴ Kelly J. B., Arabia, the Gulf and the West. New York: Basic Books, 1980. P. 80.

⁴²⁵ Ibid. P. 92.

⁴²⁶ Ibid. P. 47–53.

⁴²⁷ The Gulf: Implications of British Withdrawal. Wash., 1969. P. 4–7.

⁴²⁸ Ibid. P. 69.

⁴²⁹ Pahlavi, Mohammed Reza. The Shah's Story. Trans. Teresa Waugh. London: Michael Joseph, 1980. P. 135.

⁴³⁰ U. S. Department of State. Foreign Relations of the United States. Washington, D.C.: GPO 1948-90 (FRUS): Iran, 1951–1954. P. 854–57.

⁴³¹ Ергин Дэниел. Добыча. С. 595.

⁴³² «Новая политика» не представляла собой на самом деле ничего нового. Это была программа закрепления и усиления военного присутствия Англии в Персидском заливе, которая состояла из пяти пунктов: заключение «договора дружбы» с планируемой федерацией арабских княжеств; командирование в княжества «английских офицеров и другого персонала», поставки военной техники; «размещение на длительной основе групп по обучению» и других специальных частей английских вооруженных сил; «регулярные учения» с участием подразделений британской армии и авиации; приходы кораблей военно-морского флота Англии в порты Персидского залива (The Times. 2.03.1971).

⁴³³ Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца. С. 189.

⁴³⁴ В конце 1972 г. Саудовская Аравия и Кувейт подписали ряд соглашений с Англией и США на поставку самолетов, вертолетов, танков, зенитно-ракетных комплексов, кораблей и пр. военной техники. Саудовская Аравия тратила значительную часть своих бюджетных расходов на приобретение вооружения английского и американского производства: 387 млн долл, в 1971 г., 883 млн долл, в 1972 г. (Commerce du Levant, 1972, Septembre). Позже ежегодные военные расходы Саудовской Аравии превышали 10 млн долл., а в 1980 г. достигли 20 млрд.

⁴³⁵ The New York Times. 12.01.1972.

⁴³⁶ Только единожды право американцев на использование этой базы было прервано: вследствие войны 1973 г. Однако вскоре все привилегии, предусмотренные соглашением, были возвращены.

⁴³⁷ Султанат Маскат, в наст. время территория Омана.

⁴³⁸ Халед ибн Султан. Воин пустыни. С. 91.

⁴³⁹ Там же. С. 129.

⁴⁴⁰ Поводом для объявления «джихада» был поджог мечети «Аль-Ак-са», ответственность за что, разумеется, нес Израиль.

⁴⁴¹ Король Саудовской Аравии в тот период мог найти поддержку только у иорданского короля и у иранского шаха. Хусейн считал, что освобождение Иерусалима должно привести к включению его в состав Иорданского королевства. Дед Хусейна был похоронен в Восточном Иерусалиме, да и сам иорданский король Хусейн Бен Талал являлся потомком пророка Мухаммеда в 39-м колене. Иностранная печать приводит такие данные: после оккупации Израилем Западного берега р. Иордан и восточной части Иерусалима правительство Иордании продолжало выплачивать зарплату и пенсии бывшим иорданским чиновникам на этих территориях, включая мэров палестинских городов (Der Spiegel. Hamburg. 01.09.1980); арабские жители Иерусалима и других оккупированных территорий имели иорданское подданство (The

Economist. L. 12.07.1980); в одном только Восточном Иерусалиме проживало 100 тыс. арабов (The Times. L. 18.10.1980).

Шах Ирана готов был поддержать Фейсала в смысле борьбы против прогрессивных режимов, прежде всего насеровского. Однако, имея дипломатические отношения с Израилем и находясь в очень близких отношениях с Соединенными Штатами, шах не мог поддержать призыв к «джихаду».

Египет и Сирия тоже выбывали из «рядов бойцов», ослабленные после июньской войны 1967 г. Кроме того, между Саудовской Аравией, с одной стороны, и Египтом и Сирией, с другой, существовали в тот период известные идеологические разногласия.

Арабский народ Палестины также не был в состоянии ответить на призыв Фейсала. ПДС было еще очень слабым, а ООП переживала внутренний кризис, кроме того, там присутствовали экстремистские настроения. Освобождение Восточного Иерусалима могло закончиться либо интернационализацией, либо передачей его Иордании, что не устраивало арабский народ Палестины.

⁴⁴² Валькова Л. В. Саудовская Аравия: нефть, ислам и политика. М., «Наука», 1987. С. 110.

⁴⁴³ Александров И. А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 365.

⁴⁴⁴ Там же. С. 366–367.

⁴⁴⁵ Там же. С. 368.

Там же. С. 275.

⁴⁴⁷ В начале декабря 1971 г. Иран установил контроль над островами Абу-Муса, Малый и Большой Томб, находящимися в Ормузском проливе и контролирующими вход в Персидский залив, на которые претендовали княжества Шарджа и Рас-эль-Хайм. Высадка Ирана на эти острова была произведена согласно договору с Англией 30 ноября 1971 г., за день до истечения срока договора, заключенного в 1853 г. между Великобританией и княжествами Договорного Омана. Этот конфликт мог быть разрешен мирным путем, к тому же заинтересованные стороны проявляли готовность найти компромисс. В итоге на острове Большой Томб произошло вооруженное столкновение. К началу 1972 г. отношения между Ираном и арабскими странами заметно обострились.

⁴⁴⁸ Warburg J.P. Crosscurrents in the Middle East.L., 1969. P. 237.

⁴⁴⁹ Бурбина С.Д. Экспансионистская политика США на Ближнем Востоке (Египет, Сирия, Ливан, Иордания) в 1966–1976 гг.: Дне... канд. ист. наук. М., 1981. С. 76.

⁴⁵⁰ В феврале 1971 г. в Алжире был издан декрет о национализации всех месторождений природного газа и всех трубопроводов. Правительство объявило о повышении своей доли участия во французских компаниях, добывающих в стране нефть, до 51 %.

В марте 1971 г. на совещании средиземноморской группы стран – участниц ОПЕК в Триполи было выдвинуто требование увеличить ставки налогов с 55 до 60 %. Кроме того, с учетом близости источников нефти к западноевропейскому рынку Ливия от имени других стран – членов потребовала повысить цены на свою нефть до уровня внутреннего рынка США. В конечном итоге нефтяным компаниям пришлось согласиться на повышение справочной цены на нефть в полтора раза, а также на реинвестицию части тех капиталов, которые они раньше переводили в качестве доходов в иностранные банки. После соглашения, подписанного в Триполи, Алжир, Ирак и Саудовская Аравия повысили цены на свою нефть.

Еще одной проблемой для стран – экспортеров нефти оказалась их привязанность к курсу американского доллара, который в тот период начал падать. 22 сентября 1971 г. в Бейруте было созвано экстренное заседание представителей стран ОПЕК, на котором были приняты две важные резолюции. В одной из них речь шла об увеличении цены на нефть в размере,

покрывающем потери стран ОПЕК от девальвации доллара. Вторая резолюция в большей степени задевала интересы нефтяных компаний, так как она касалась проблемы участия стран ОПЕК в добыче нефти.

Члены региональной арабской организации стран – экспортеров нефти ОАПЕК 9 декабря 1971 г. провели в Абу-Даби сессию, на которой был выработан новый устав ОАПЕК. (Первый устав ОАПЕК был разработан членами – основателями этой организации – Ливией, Саудовской Аравией и Кувейтом в 1968 г.). Основной идеей нового устава была координация политики арабских стран в вопросе нефти как основного источника их дохода.

⁴⁵¹ Александров И. Л. Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 338.

⁴⁵² В январе 1972 г. в Женеве начались переговоры нефтепроизводителей с западными монополиями о пересмотре условий концессий. Саудовская Аравия предложила АРАМКО повысить свое участие с 25 до 51 %, с соответствующей стоимостной компенсацией. В декабре 1972 г. вошло в силу Генеральное соглашение, ратифицированное Саудовской Аравией, Катаром и Абу-Даби, согласно которому к нефтепроизводителям отходили 25 % добычи с последующим расширением их доли: в 1978, 1979 и 1980 г. – на 5 %, а в 1982 г. – на 6 %.

⁴⁵³ Эта мера иракского правительства имела особое значение для страны в свете решений ИПК проводить политику искусственного сдерживания добычи нефти. В результате такой политики, и несмотря на высокую продуктивность иракских нефтяных залежей, Ирак по приросту добычи нефти занимал одно из последних мест на Ближнем Востоке. А начиная с января 1972 г. иностранные нефтяные компании стали еще больше снижать добычу принадлежавших ИПК месторождений нефти под предлогом падения спроса на иракскую нефть, перекачиваемую по нефтепроводам. При таком раскладе добыча нефти в 1972 г. в Ираке должна была упасть вдвое. (Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца. С. 236).

⁴⁵⁴ Участники ЛАГ на 8-й конференции по вопросам нефти, проходившей в июне 1972 г. в Алжире, заявили о своей солидарности с Ираком, а страны – члены ОАПЕК приняли решение о создании специального фонда помощи Ираку и Сирии, которые терпели убытки в связи с политикой нефтяных монополий.

В июне 1972 г. в Бейруте состоялась чрезвычайная сессия ОПЕК, на которой была принята резолюция, которая лишала нефтяные монополии возможности заменить иракскую нефть увеличением экспорта нефти из других стран. Такая позиция стран – экспортеров нефти объяснялась их боязнью того, что западные монополии могли бойкотировать иракскую нефть, как это удалось им сделать в 1951–1954 гг. с иранской нефтью после национализации АИНК. В итоге бойкот иракской нефти не удался, а Ирак начал прямые переговоры с рядом европейских стран, а также Японией, что создало прецедент об установлении непосредственных связей между западноевропейскими странами – потребителями нефти и государствами – членами ОПЕК, минуя монополии, входящие в Международный нефтяной картель.

⁴⁵⁵ Ослабление позиций нефтяных монополий Запада было обусловлено неурегулированностью ближневосточного конфликта, что привело к закрытию Суэцкого канала и повышению стоимости перевозок нефти из Персидского залива в страны Западной Европы. Предупреждая возможную национализацию нефтяных компаний в других странах, помимо Ирака, Сирии и Алжира, в октябре 1972 г. девять нефтяных компаний, ведущих добычу нефти в районе Персидского залива, отдали 25 % своих акций четырем арабским странам, в том числе Саудовской Аравии и Кувейту, и пообещали увеличить их долю участия в капиталах компаний к 1981 г. до 51 %. В июне 1973 г. нефтяные компании после переговоров согласились компенсировать потери шести арабских государств – членов ОПЕК (Ирака, Ливии, Кувейта, Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара) в результате девальвации доллара. В июле 1973 г. согласно подписанным в Женеве соглашениям эти страны добились очередного повышения цен на свою

нефть. Была достигнута и договоренность гарантировать интересы стран – экспортеров нефти в случае дальнейшего обострения валютного кризиса на Западе.

⁴⁵⁶ *Андреасян Р, Казюков А.* ОПЕК в мире нефти. М., 1978. С. 178.

⁴⁵⁷ *Егорин А. З.* История Ливии. С. 180.

⁴⁵⁸ Несмотря на то что было достигнуто соглашение, предусматривавшее вывод английских войск из Бенгази в течение ближайших шести месяцев, не было сказано ни слова о ликвидации авиабаз в Эль-Адеме и на всей Киренаике.

⁴⁵⁹ *The Libyan Times.* 04.08.1967. (Tripoli)

⁴⁶⁰ *Егорин А. З.* История Ливии. С. 182.

⁴⁶¹ После подавления прогрессивных сил король решил показать себя либералом. В апреле 1968 г. были предоставлены финансовые льготы чиновникам, властным структурам, офицерам в виде жилищных дотаций. Были также увеличены размеры займов и кредитов, предоставляемых зажиточным крестьянам и помещикам, и пр. (*Егорин А. З.* История Ливии. С. 182).

⁴⁶² *Bianco M. Gaddafi – voice from the desert.* L., 1974. P. 84.

⁴⁶³ *The Washington Post.* 2.07.1971.

⁴⁶⁴ В соответствии с подписанным пакетом соглашений Ливия обеспечила себя оружием и важными экономическими объектами, а СССР стал получать за это по 1 млрд долл. ежегодно. (*Егорин А. З.* История Ливии. С. 459).

Bianco M. Gaddafi – voice from the desert. P. 184.

⁴⁶⁶ *The New York Times.* 8.08.1973.

⁴⁶⁷ *Егорин А. З.* История Ливии. С. 206.

⁴⁶⁸ Запад очень надеялся на то, что новое руководство Ливии не сможет самостоятельно управлять нефтяными ресурсами. Однако 25 февраля 1974 г. Ливия и Италия заключили соглашение о закупке 30 млн. т... нефти. Параллельно переговоры велись с правительствами ФРГ, Франции и Швейцарии. Сподвижник Каддафи Абдель Салам Джеллуд во время визита в Советский Союз подписал ряд соглашений: о направлении в Ливию группы специалистов-нефтяников, об оказании помощи в организации института нефти, об изыскательских работах по строительству железных дорог, о сооружении установок по опреснению морской воды и пр. (*Bianco M. Gaddafi – voice from the desert.* P. 191).

⁴⁶⁹ *International Economic Report of the President, March, 1975.* Wash., 1975. P. 55.

⁴⁷⁰ *Foreign Affairs.* N. Y., IV. 1973. P. 476.

⁴⁷¹ *Public Law № 93-618, 93 Congress.* January 3, 1975. Wash., 1975. P. 90–91.

⁴⁷² *World Politics.* Princeton. IV. 1976. P. 396–421.

⁴⁷³ 19 июля 1971 г. группа левонастроенных офицеров предприняла попытку государственного переворота. Их программу поддержала компартия Судана. Однако руководители «движения 19 июля» не смогли закрепить успех своего выступления, против них выступили не только реакционные и правые круги внутри страны, но и руководящие круги Египта и Ливии, требовавшие возврата Д. Нимейри.

⁴⁷⁴ *Демократическая Республика Судан.* С. 170.

⁴⁷⁵ Судан начал кампанию по возвращению домой своих воинских подразделений, находившихся в зоне Суэцкого канала.

⁴⁷⁶ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 176.

⁴⁷⁷ *Александров И. А.* Народная Демократическая Республика Йемен (Справочник.) М., 1976. С. 104.

⁴⁷⁸ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 177.

⁴⁷⁹ Там же. С. 179.

⁴⁸⁰ Там же. С. 157.

⁴⁸¹ *The Washington Post*. 2.07.1971.

⁴⁸² «Правда». 28.11.1971.

⁴⁸³ *Quandt W* Decade of Decisions. P. 146.

⁴⁸⁴ «Le Figaro». 20.02.1970.

⁴⁸⁵ По свидетельству председателя профцентра Австралии Р. Фока, во время встреч в Израиле государственные деятели этой страны просили его довести до сведения советского правительства, что израильтяне готовы пойти на уступки и отойти от тех границ, на которых находились на данный момент. Израиль был готов разумно решить вопрос о Голанских высотах и о Синае. Израильтяне не хотели покидать район Шарм-эш-Шейха, который имел, по их мнению, стратегическое значение для Израиля. Правительство Израиля было готово решить вопрос о Суэцком канале и Западном берегу р. Иордан при условии, что иорданская армия не станет занимать Западный берег. Самым сложным вопросом для Израиля был вопрос о Иерусалиме. Израильтяне утверждали, что они хотят уйти с большей части оккупированных территорий, а также выразили желание восстановить дипломатические отношения с СССР. (*Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 267). Во время конкретных переговоров с Эбаном, Меир и Даяном позиция Израиля была гораздо более жесткой. По мнению Примакова, Израиль желал бы заморозить ситуацию, сложившуюся после 1967 г. на длительный срок (*Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 268–276). После подробного доклада Москва предложила свой план урегулирования. Во-первых, он предусматривал увязку вывода израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. территорий с одновременным прекращением войны и установлением мира между всеми арабскими государствами и Израилем. Во-вторых, вывод войск мог осуществляться в два этапа, и уже после первого могло быть объявлено о прекращении войны и установлении мира. В-третьих, предлагалась целая система мер по обеспечению безопасности границ всех стран этого региона. Что особо важно, и что подчеркивает Е. Примаков, этот план был принят в основных чертах арабскими странами. Однако израильтяне на встрече в Вене в октябре 1971 г. отвергли этот план, делая вновь упор на удержании территорий, оккупированных в 1967 г. Иными словами, Израиль по согласованию с США, или без него, сделал ставку на навязывание своей позиции арабским странам.

⁴⁸⁶ В январе 1971 г. Громыко и Андропов, учитывая активизацию США в регионе, составили аналитическую записку «О состоянии советско-американских отношений и основных направлениях нашей дальнейшей политики в отношении США». Основной задачей было подведение американского руководства «к пониманию пределов, за которые Запад не может переступить в осуществлении своих целей, и признанию необходимости для Запада считаться с интересами СССР». В практической политике было рекомендовано добиваться, не афишируя этого публично, ослабления роли США в международных делах, в том числе в военно-политических союзах Запада и в стратегических районах мира (в Европе, на Ближнем Востоке, в Азии), содействуя проявлению противоречий между США и их союзниками.

⁴⁸⁷ *Добрынин А.* Сугубо доверительно. С. 209–210.

⁴⁸⁸ *Heikal M.* The Road to Ramadan. L., 1975. P. 119–120.

⁴⁸⁹ *Heikal M.* The Road to Ramadan. P. 183.

⁴⁹⁰ См.: *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 140.

⁴⁹¹ *Heikal M.* Autumn of Fury. The Assassination of Sadat. L., 1983. P. 43.

⁴⁹² Department of State Bulletin, Wash., 1970–1981. 25.10.1971. P. 443.

⁴⁹³ В этот же день Садат отправил послание советским лидерам, где шла речь о необходимости дать отпор «бесчестному союзу врагов прогресса, свободы и мира». Послание было передано через соратника Насера, Шарави Гомаа, хорошо известного в СССР, который был представлен как личный друг и коллега Садата, к которому тот испытывал полное доверие. В мае Гомаа был посажен в тюрьму.

⁴⁹⁴ Newsweek. 13.12.1971. P. 15.

⁴⁹⁵ Однако, вызывают сомнение его публичные объяснения, в которых он говорил о том, что свое решение продлить состояние прекращения огня он предпринял с целью «изолировать Израиль от международного сообщества». (*General Shazly S. The Crossing of Suez. The October War* (1973). L., 1980. P. 65). В парламентском комитете Арабского социалистического союза 10 мая 1971 г. он сказал, что его решение было продиктовано показать свою добрую волю в отношении Западной Европы и других пользователей канала.

⁴⁹⁶ *Heikal M. The Road to Ramadan*. P. 116.

⁴⁹⁷ *Примаков Е.М. История одного сговора*. С. 17.

⁴⁹⁸ *Kissinger H White House Years*. P. 1280.

⁴⁹⁹ *International Affairs*. L., Spring 1980. P. 244.

⁵⁰⁰ Описание неблагоприятных личных качеств Садата приводится в книге Е.М. Примакова (*Примаков Е.М. История одного сговора*. С. 19–22).

⁵⁰¹ Ближневосточный конфликт... Т 1. Док. 155. С. 251.

⁵⁰² Newsweek. 13.12.1971. P. 17.

⁵⁰³ *Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами*. С. 139.

⁵⁰⁴ СССР не вмешивался в борьбу за власть после смерти Насера. В мае 1971 г. Садат посадил своих противников в тюрьму. Прежде всего это касалось сторонников Али Сабри – Ш. Гомаа, С. Шарафа – и других последователей Насера, которые занимали просоветскую позицию.

⁵⁰⁵ *Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами*. С. 140, 142.

⁵⁰⁶ Садат трижды ездил в Москву с просьбой о поставках оружия (март 1971 г., октябрь 1971 г., весна 1972 г.). Однако СССР замедлял поставки. Это объяснялось рядом причин. Во-первых, Садат как политический лидер разительно отличался от Насера, и не в пользу первого: у Москвы росло недоверие к Каиру. К тому же, выступая в качестве просителя, Садат умудрялся критиковать советское оружие, заявляя, что американское оружие лучше. Забегая вперед, заметим, что по итогам войны 1973 г. утверждения Садата о превосходстве американского оружия над советским было неверно. Во-вторых, СССР не хотел жертвовать переговорным процессом по разрядке в целях удовлетворения требований Садата. В-третьих, советские руководители осознавали, что необходимость оружия для Египта (особенно наступательных видов вооружения) была обусловлена планами Садата начать новую войну против Израиля, что не стояло в планах СССР.

⁵⁰⁷ *Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму*. С. 107.

⁵⁰⁸ *El-Sadat Anwar. In Search of Identity: an Autobiography*. N.Y., 1978. P. 156.

⁵⁰⁹ *Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами*. С. 281.

⁵¹⁰ *Добрынин А. Сугубо доверительно*. С. 243.

⁵¹¹ «Правда». 24.11.1971.

⁵¹² *Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца*. С. 163.

⁵¹³ *Bickerton Jan J. The Arab-Israeli Conflict*. P. 108, 123.

- ⁵¹⁴ «Правда». 27.12.1971.
- ⁵¹⁵ *Kissinger H. White House Years. P. 1289.*
- ⁵¹⁶ Министр иностранных дел Египта Махмуд Рияд в сентябре 1971 г. на встрече в Госдепартаменте исходил из того, что предложение Садата об открытии Суэцкого канала при ограниченном отводе израильских войск являлось лишь первой фазой на пути всеобщего урегулирования. Он вопрошал американских руководящих лиц: как долго будет длиться эта «промежуточная стадия», какая роль будет у ООН и пр. Не удивительно, что после этой встречи Рияд был отстранен от участия в ближневосточном урегулировании.
- ⁵¹⁷ *Kissinger H. White House Years. P. 1300.*
- ⁵¹⁸ Тогда в Египте... С. 19.
- ⁵¹⁹ В декабре 1972 г. Садат инструктировал своего военного министра А. Исмаила, чтобы тот информировал советского посла в Каире, что египетско-советское соглашение 1968 г. о военно-морских льготах будет продлено еще на пять лет. (*ÇFahmi I. Negotiating for Peace on the Middle East. L., Canberra, 1983. P. 127).*
- ⁵²⁰ *Quandt W. Decade of Decisions. P. 147.*
- ⁵²¹ *Reich B. Quest for Peace: United States – Israel Relations and the Arab-Israeli Conflict. New Brunswick (N. J.), 1977. P. 431–433.*
- ⁵²² *Борисов Р. В. США: Ближневосточная политика в 70-е гг. М.: Наука. 1982. С. 16.*
- ⁵²³ *Осинов А. И. США и арабские страны. С. 47–48.*
- ⁵²⁴ «Правда». 12. 08. 1972.
- ⁵²⁵ Цит. по: *Осинов А. И. США и арабские страны. С. 49.*
- ⁵²⁶ *Международная жизнь. 1972. № 8. С. 129.*
- ⁵²⁷ «Правда». 18.09.1972.
- ⁵²⁸ *Bickerton Jan J. The Arab-Israeli Conflict. P. 145.*
- ⁵²⁹ *Shlaim Avi. The Iron Wall: Israel and the Arab World. L., 2000. P. 313.*
- ⁵³⁰ *Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 146.*
- ⁵³¹ *Heikal M. The Road to Ramadan. P. 202–203.*
- ⁵³² *Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца. С. 208.*
- ⁵³³ *Quandt W Decade of Decisions. P. 155.*
- ⁵³⁴ *Ibid. P. 163.*
- ⁵³⁵ *Ibid. P. 159.*
- ⁵³⁶ *Kissinger H. White House Years. P. 1291.*
- ⁵³⁷ Палестинская проблема, по мнению израильтян, могла решаться только в рамках Иордании. Что касается восстановления дипломатических отношений, то существо проблемы стояло в том, что именно СССР являлся тормозом, поскольку по формуле Советского Союза восстановление советско-израильских официальных отношений было возможно только при освобождении Израилем оккупированных арабских земель после войны 1967 г. (*Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 281–283).*
- ⁵³⁸ *Егорин А. З. Египет нашего времени. С. 203.*
- ⁵³⁹ *Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 91.*
- ⁵⁴⁰ Левацкие идеи, типа «народной войны» против Израиля, воспринимались в СССР без энтузиазма.

⁵⁴¹ *Laqueur W* Struggle for the Middle East.L., 1969. P. 181.

⁵⁴² *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 100.

Глава 4

⁵⁴³ *Guillebaud J. C.* Les jours terribles d'Israel. Paris, 1974. P. 30.

⁵⁴⁴ *Heikal M.* The Road to Ramadan. P. 17.

⁵⁴⁵ *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 110.

⁵⁴⁶ У Садата были и другие причины начать войну. Война смогла бы оздоровить экономику, которая была перенапряжена военными расходами, сумма которых составляла с 1967 г., после окончания войны, более 8 млрд долл. Бездействовал Суэцкий канал. Отказ от сотрудничества с СССР не способствовал укреплению авторитета Садата, который и без того оставлял желать лучшего. По свидетельству М. Хейкала, Египет стал чуть ли не посмешищем в глазах арабских стран. «Мы претендовали на роль лидера и защитника арабов... а показали себя неспособными защищать даже свою собственную территорию». Садат признался Хейкалу: «Это наш последний шанс. Если мы не ухватимся за него, мы в конце концов упустим поезд». (*Heikal M.* The Road to Ramadan. P. 20).

⁵⁴⁷ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 213.

⁵⁴⁸ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 148.

⁵⁴⁹ *Heikal M.* The Road to Ramadan. P. 18.

⁵⁵⁰ United States Foreign Policy for the 1970's. Shaping a Durable Peace. A Report to the Congress by President R. Nixon, May 3, 1973. Wash., 1973. P. 134.

⁵⁵¹ *Kissinger, H.* Years of Upheaval. Boston: Little, Brown, 1982. P. 462.

⁵⁵² *Heikal M.* The Road to Ramadan. P. 203.

⁵⁵³ Department of State Bulletin, Wash., 1970–1981, 27.08.1973. P. 309.

⁵⁵⁴ Цит. по: *Rabinovich Abraham.* The Yom Kippur War: The Epic Encounter that Transformed the Middle East. Princeton, NJ, 2003. P. 57.

⁵⁵⁵ *Ден Кон-Шербок, Дауд эль-Алами.* Палестино-израильский конфликт. С. 106.

⁵⁵⁶ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 207.

⁵⁵⁷ *Kalb M., Kalb B.* Kissinger. P. 459–460.

⁵⁵⁸ Цит. по: *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 207.

⁵⁵⁹ *Rabinovich Abraham.* The Yom Kippur War. P. 89.

⁵⁶⁰ *Sachar Howard M.* A History of Israel from the Rise of Zionism to Our Time. New York, 1982. P. 755.

⁵⁶¹ Выбор Йом-Киппура как дня нападения на Израиль был рассчитан на то, чтобы застать евреев врасплох, когда они наименее готовы к отражению атаки. Садат рассчитывал на внезапность и в стратегическом плане и с этой целью приложил немало усилий, чтобы дезориентировать противника. Дважды он проводил обманные движения, делая вид, что готовится к войне, в результате чего оба раза Израиль, ценою огромных расходов и бюджетных потерь, объявлял мобилизацию, в сущности напрасную. И этот опыт сделал то, на что и надеялся Садат, породил скептицизм и самоуспокоенность. Начальник израильского генерального штаба даже публично подвергся критике за дорогостоящую и ненужную мобилизацию в мае 1973 г.

⁵⁶² Такой молниеносный успех был достигнут благодаря советскому оружию, о чем пишет Хейкал, который приводит сообщение Садата советскому послу: «Передайте Брежневу, что именно советское оружие совершило это чудо переправы!». (*Heikal M.* The Road to Ramadan. P. 214).

⁵⁶³ *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 115.

⁵⁶⁴ *Kalmanovitz A.* Yom Kippur War. N. Y., 1974. P. 97.

⁵⁶⁵ Сирийцев поддержали иракские войска, а также небольшие части со стороны Иордании, Марокко и Саудовской Аравии. При этом сирийские войска понесли значительно большие потери, чем египетские, хотя общая численность войск Египта в период войны в три раза превосходила вооруженные силы Сирии (415 тыс. человек к 132 тыс.).

⁵⁶⁶ *Fahmi I.* Negotiating for Peace on the Middle East. P. 33.

⁵⁶⁷ Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца. С. 216.

⁵⁶⁸ По его мнению, «египетские войска на Синае, успешно отражавшие контратаки израильтян, упустили благоприятную возможность прорваться к горным перевалам в центре Синая. Период так называемой «оперативной паузы» привел к яростным спорам между египетским и сирийским политическим и военным руководством. Эти споры не разрешены до сих пор» (Heikal M. The Road to Ramadan. P. 212).

⁵⁶⁹ Newsweek. 29.10.1973.

⁵⁷⁰ Ibidem.

⁵⁷¹ Кроме дипломатических маневров, Садат взял на себя слишком много в плане руководства военными действиями, особо не прислушиваясь к мнению кадровых офицеров. Недаром в свое время в Египте было запрещено чтение и распространение мемуаров генерала С. Шазли, который обвинял Садата в военных ошибках. Он считал, что в ходе октябрьской войны арабы могли добиться большего успеха, если бы «удалось обуздать капризы Садата, унять его «диктаторские устремления» и «не допустить его вмешательства в чисто военные дела». Большие потери египетской армии после форсирования Суэцкого канала, прорыв израильтян на западный берег и окружение 3-й египетской армии в районе Суэца Шазли считал не ошибками, а «величайшим преступлением Садата, которое требуется расследовать ради исторической истины, ради того, чтобы арабские народы узнали правду». (См.: *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 219). Чтобы снять с себя ответственность за большие потери, которые несла египетская армия, Садат приказал казнить двух египетских генералов за «неправильную оценку израильской угрозы в центральном секторе». (Newsweek. 5.11.1973).

⁵⁷² Начальник генерального штаба египетской армии генерал С. Шазли был проинструктирован министром обороны Египта Исмаилом Али составить для Сирии отдельный план наступления. По мнению Исмаила, если бы сирийцы увидели, что египетские планы ограничены выходом на линию в пределах десятимильной зоны к востоку от канала, они бы не начали войну вместе с египтянами. (*General Shazly S.* The Crossing of Suez. P. 30, 31).

⁵⁷³ Хафез Асад понимал, что конечным результатом войны должно стать политическое урегулирование на основе решений Совета Безопасности ООН. Однако, к этому моменту Сирия планировала, что арабским силам удастся на обоих фронтах освободить территории, оккупированные Израилем в 1967 г. То есть сирийская армия должна была дойти до Голанских высот. Асад понимал, что «оперативная пауза» могла быть необходима для египтян, и ее можно использовать для пополнения армии людьми, оружием и боеприпасами. Конечно, Асад предполагал, что после «оперативной паузы» египетская армия продолжит свое наступление. Однако, все сложилось иначе: после форсирования Суэцкого канала египетские войска начали сразу окапываться. Уже 8 октября положение на западном фронте стабилизировалось, что позволило Израилю перебросить основную массу своих войск на сирийский фронт. Сирийцы смогли бы выдержать удар при условии продолжения египетского наступления. В телеграммах к египтянам сирийцы настаивали, чтобы те наступали, но Садат не отвечал. Для Сирии было также неожиданностью обращение Садата в Совет Безопасности ООН с просьбой

о прекращении огня. Садат мотивировал этот свой шаг тем, что в войну на стороне Израиля вступили США, а против них он воевать не может, поэтому прекращает военные действия. В ответной телеграмме Садату Асад просил его не прекращать военных действий, заявляя, что у Сирии достаточно сил закрыть прорыв в районе Голанских высот и нанести контрудар. Садат на эту телеграмму не ответил, в одностороннем порядке согласился на прекращение огня. Когда Садат понял, что на сирийском фронте военные действия продолжаются, он связался с Асадом и попытался убедить его в необходимости прекращения огня с сирийской стороны, утверждая, что это ведет за собой выполнение гарантий США по освобождению территорий, оккупированных Израилем в 1967 г. (*Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 155–156*).

⁵⁷⁴ *Герцог Хаим. Арабо-израильские войны 1967–1973. С. 159.*

⁵⁷⁵ Цит. по: *Богучарский Е. М. СССР и Алжир. 60-70-е гг. XX в. // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 57.*

⁵⁷⁶ Ирак также послал экспедиционный корпус на Голанские высоты, который насчитывал 30000 военных, 500 танков и 700 бронетранспортеров. Иракские дивизии явились неприятной неожиданностью для армии обороны Израиля.

⁵⁷⁷ *Добрынин А. Сугубо доверительно. С. 270.*

⁵⁷⁸ Цит. по: *Glassman J. Arms for the Arabs. The Soviet Union and War in the Middle East. Baltimore, 1975. P. 91.*

⁵⁷⁹ *Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца. С. 221.*

⁵⁸⁰ *Heikal M. The Road to Ramadan. P. 235.*

⁵⁸¹ *Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца. С. 221.*

⁵⁸² Цит. По: *Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 151.*

⁵⁸³ Садеку можно верить, поскольку у него были серьезные разногласия с президентом в плане будущих военных действий. За год до начала войны, собрав египетских высших военных чинов, Садат выступил в пользу «ограниченной войны», аргументируя это тем, что если освободить только десять миллиметров территории на восточном берегу Суэцкого канала, то это «невероятно усилит его позиции на дипломатических переговорах». Садек, как и большинство генералов, отнесся негативно к разворачиванию «ограниченной войны». Спустя два дня секретарь Садата при посещении министра в его же доме передал послание президента, в котором говорилось, «что он принимает отставку Садека, хотя тот об этом не просил». Цит. по: *Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 146.*

⁵⁸⁴ План «Гранит», потом модифицированный в «Гранит-2» и «Гранит-3», предполагал освобождение захваченных Израилем арабских территорий.

⁵⁸⁵ *Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 117.*

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ *Голда Меир. Моя жизнь. Чикмент, 1997.*

⁵⁸⁸ *Nadav Safran. Israel: The Embattled Ally. Cambridge: Harvard University Press, 1978. P. 482–490.*

⁵⁸⁹ *Смирнов А. Арабо-израильские войны. С. 318.*

⁵⁹⁰ *Multinational Corporations and United States Foreign Policy. 93rd Cong. 1st sess. Wash.: GPO, 1975, part 7. P. 546–47.*

⁵⁹¹ *Kissinger H. Years of Upheaval. P. 501, 511.*

⁵⁹² По некоторым данным из-за разности часовых поясов с 13 октября.

- ⁵⁹³ Washington Post. 29.11.1973.
- ⁵⁹⁴ ПТУРС – противотанковые управляемые реактивные снаряды.
- ⁵⁹⁵ *Смирное А.* Арабо-израильские войны. С. 318; Flight. 1973. 25 October.
- ⁵⁹⁶ Flight. 1973. 26 October.
- ⁵⁹⁷ White House Special Files (архив) Cabinet Meeting, October 18, 1973, President's Office File, President's Meetings, Nixon archives.
- ⁵⁹⁸ *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны 1967–1973. С. 194.
- ⁵⁹⁹ *Quandt W* Decade of Decisions. P. 183.
- ⁶⁰⁰ СССР развернул в Восточном Средиземноморье значительный флот: по западным данным численность его достигла 96 единиц, включая 34 боевых корабля и 23 подлодки. (Middle East Journal. 1979. № 1. P. 38). Для Израиля это служило предупреждением против возможных попыток сорвать советские поставки, тем более что в Латакии был потоплен израильскими катерами советский сухогруз. Уже через четыре дня после начала военных действий СССР начал крупнейшую операцию по переброске вооружений самолетами АН-12 и АН-22, которые сделали более 900 вылетов. За пультами управления сирийской системы ПВО, которая была усилена сразу после израильских вылетов на Дамаск, находились советские офицеры. После существенных потерь израильской авиации налетов на Дамаск больше не производилось. (*Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 111–112).
- ⁶⁰¹ *Quandt W* Decade of Decisions. P. 184.
- ⁶⁰² Ibid. P. 188–190.
- ⁶⁰³ *General Shazly S.* The Crossing of Suez. P. 11.
- ⁶⁰⁴ *Примаков Е.М.* История одного сговора. С. 57.
- ⁶⁰⁵ *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны 1967–1973. С. 137.
- ⁶⁰⁶ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 160.
- ⁶⁰⁷ *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны 1967–1973. С. 192.
- ⁶⁰⁸ *Quandt W.* Decade of Decisions. P. 190–191.
- ⁶⁰⁹ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 159.
- ⁶¹⁰ В резолюции № 338 впервые в истории арабо-израильского конфликта при активном вмешательстве Советского Союза удалось связать решение о прекращении огня с проблемой ликвидации общих причин конфликта.
- ⁶¹¹ *Quandt W.* Decade of Decisions. P. 194.
- ⁶¹² *Kissinger H.* Years of Upheaval. P. 638.
- ⁶¹³ Цит. по: *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 116.
- ⁶¹⁴ Цит. по: *Добрынин А.* Сугубо доверительно. С. 272.
- ⁶¹⁵ Там же.
- ⁶¹⁶ *Kissinger H.* Years of Upheaval. P. 576.
- ⁶¹⁷ *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 114.
- ⁶¹⁸ The Arab-Israeli Conflict. Readings and Documents. Princeton, 1977. P. 1189–1190.
- ⁶¹⁹ Резолюции от 22 и 25 октября 1973 г. предусматривали прекращение военных действий, немедленное практическое выполнение резолюции Совета Безопасности ООН № 242, а

также проведение между заинтересованными сторонами переговоров. С целью установления мира на Ближнем Востоке Совет Безопасности постановил создать чрезвычайные силы ООН в составе около 7 тыс. человек из контингентов различных стран, в том числе Швеции, Финляндии, Австрии, Индонезии. Польше и Канаде было поручено в основном материально-техническое обеспечение чрезвычайных сил ООН. Эти силы были размещены между позициями враждующих сторон. Правительство Египта попросило как СССР, так и США прислать своих представителей в район конфликта.

⁶²⁰ Герцог Хаим. Арабо-израильские войны 1967–1973. С. 192.

⁶²¹ Добрынин А. Сугубо доверительно. С. 273.

⁶²² Там же.

⁶²³ Наиболее сильным оппонентом у Брежнева был А. Н. Шелепин, который проявил свои качества, когда в 1957 г. спас Хрущева во время близкой к осуществлению попытки Маленкова, Молотова и Кагановича снять его со всех руководящих постов, а потом, в 1964 г., стал основной фигурой, обеспечившей замену Хрущева на Брежнева. Брежнев через некоторое время с помощью своего окружения решил отодвинуть Шелепина, и в момент описываемых событий он занимал уже второстепенный пост председателя ВЦСПС. Шелепин пользовался поддержкой бывших комсомольских работников, которые могли обвинить Генерального секретаря в отсутствии решительности во время такого вызывающего поведения Израиля при поддержке США.

На заседании Политбюро 24 октября 1973 г. наиболее жесткую позицию занял министр обороны Гречко, потребовавший «демонстрации присутствия советских войск в Египте». Косыгин, Громыко, да и сам Брежнев возражали против подобных мер. В итоге было принято компромиссное решение: отправить Никсону послание о возможности совместных действий.

Как пишет А. Добрынин, в изначальном виде в послании «не было фразы «о возможном принятии нами мер в одностороннем порядке». Как и когда она появилась – до сих пор мне точно не известно, ибо основных участников заседания сейчас нет в живых. Возможно, это было результатом отчаянного обращения Садата в последний момент». (Добрынин А. Сугубо доверительно. С. 274).

⁶²⁴ Добрынин А. Сугубо доверительно. С. 274

⁶³¹ Kissinger H. Years of Upheaval. P. 574.

⁶³² Ibidem.

⁶³³ Примаков Е.М. История одного сговора. С. 63.

⁶³⁴ Kissinger H. Years of Upheaval. P. 720.

⁶³⁵ Quandt W Decade of Decisions. P. 215.

⁶³⁶ Kissinger H. Years of Upheaval. P. 645.

⁶³⁷ Со стороны Советского Союза в ее работе в качестве сопредседателя участвовал министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, американским сопредседателем был госсекретарь США Г. Киссинджер. Египет, Иордания и Израиль были также представлены министрами иностранных дел. Сирия сохраняла за собой право принять участие в конференции на дальнейших этапах. Заседание открыл Генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм.

⁶³⁸ Добрынин А. Сугубо доверительно. С. 281.

⁶³⁹ Там же. С. 281–282.

⁶⁴⁰ Там же.

⁶⁴¹ Kissinger H. Years of Upheaval. P. 747.

⁶⁴² Golan M. The Secret Conversations of Henry Kissinger. Step-by-Step Diplomacy in the Middle East. N. Y., 1976. P. 152.

⁶⁴³ Hearings before the Committee on Foreign Relations United States Senate 93-d Congress. Wash., 13.12.1973. P. 33.

⁶⁴⁴ Ibid. P. 42.

⁶⁴⁵ *Добрынин А.* Сугубо доверительно. С. 289.

⁶⁴⁶ American Foreign Relations, 1974. A Documentary Record. Council on Foreign Relations. N. Y., 1977. P. 17–18.

⁶⁴⁷ Правда. 21.01.1974.

⁶⁴⁸ Quandt W. Decade of Decisions. R 228.

⁶⁴⁹ Ibidem.

⁶⁵⁰ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 250.

⁶⁵¹ *Heikal M.* The Road to Ramadan. P. 25.

⁶⁵² Kissinger H. Years of Upheaval. P. 460.

⁶⁵³ *Добрынин А.* Сугубо доверительно. С. 268.

⁶⁵⁴ *Schiff A.* History of the Israel Army. 1870–1974. N. Y, 1974. P 285.

⁶⁵⁵ *Meyer W, Schmidt-Polex C.* Schwazer October. 17-tage Krieg um Israel. Percha, 1974. S. 54.

⁶⁵⁶ The Observer, 7.09.1973.

⁶⁵⁷ *Kissinger H.* Years of Upheaval. P. 534–536.

⁶⁵⁸ *Ергин Дэниел.* Добыча. С. 641.

⁶⁵⁹ Там же.

⁶⁶⁰ *Мухаммед аль-Фахим.* От нищеты к богатству. История Абу-Даби. Дубай, Corinthian Publishing FZ LLC, 2005. С. 147.

⁶⁶¹ См. *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. С. 241.

⁶⁶² Линия Эр-Рияда тем более контрастировала с позицией Алжира, Ливии и Ирака, которые добивались распространения эмбарго на Западную Европу.

⁶⁶³ *Васильев А.* Персидский залива в эпицентре бури. М.: Изд-во политической литературы, 1983. С. 34.

⁶⁶⁴ *Валькова Л. В.* Саудовская Аравия: нефть, ислам и политика. С. 110.

⁶⁶⁵ Middle East and North Africa. L., 2000. P. 737.

⁶⁶⁶ *Исаев В. А., Филоник А. О.* Королевство Бахрейн. С. 123.

⁶⁶⁷ Бахрейн стал первым участником ССАГПЗ, заложившим основы современной металлургической промышленности на Ближнем Востоке. Бахрейн также занял достойное место в судостроении и судоремонтной промышленности.

В начале 1970-х гг. Манама стала превращаться и в банковский центр в регионе БСв. С одной стороны, этому способствовало обретение Бахрейном политической независимости. С другой стороны, американцы перестали доверять ситуации в Бейруте.

⁶⁶⁸ *Ергин Дэниел.* Добыча. С. 645.

⁶⁶⁹ Нельзя не отметить, что «семь сестер» умело воспользовались нефтяным кризисом и сами подняли цены на нефть. Нехватка углеводородных ресурсов происходила тогда, когда нефтехранилища были полностью забиты. В 1973 г. прибыли в нефтяной промышленности поднялись за год почти на 60 %. Компании АРАМКО в июне 1973 г. сами подталкивали Саудовскую Аравию на то, чтобы она увеличила свои налоги на АРАМКО. Это позволило бы поднять цены.

⁶⁷⁰ Statistical Abstract of the United States, 1979, Wash., 1979. P. 757, 759; Survey of Current Business. The USA Department of Commerce. Wash., 1970–1980, August 1981, P. 4–31.

⁶⁷¹ Department of State Bulletin, Wash., 1970–1981. V. 1980. P. 63.

⁶⁷² Ibid. 24.12.1973. P.771.

⁶⁷³ *Борисов Р.В.* США: Ближневосточная политика в 70-е гг. С. 18.

⁶⁷⁴ *Васильев А.* Персидский залива в эпицентре бури. С. 95–97.

⁶⁷⁵ Christian Science Monitor. 6.01.1975.

⁶⁷⁶ К МАЭ не стали присоединяться Франция, Финляндия и Греция.

⁶⁷⁷ *Александров И. А.* Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 340.

⁶⁷⁸ В январе 1972 г. в Женеве начались переговоры нефтепроизводителей с западными монополиями о пересмотре условий концессий. Саудовская Аравия предложила АРАМКО повысить свое участие с 25 до 51 % с соответствующей стоимостной компенсацией. В декабре 1972 г. вошло в силу Генеральное соглашение, ратифицированное Саудовской Аравией, Катаром и Абу-Даби, согласно которому к нефтепроизводителям отходили 25 % добычи с последующим расширением их доли – в 1978, 1979 и 1980 г. на 5 %, а в 1982 г. – на 6 %.

⁶⁷⁹ В 1974 г. Кувейт добился перехода 60 % добываемой «Кувейт Ойл Компании» нефти в собственность государства, а также приобрел 85 % акций компании «Аминойл». В 1976 г. внутренний нефтяной рынок Бахрейна был поставлен под контроль Бахрейнской национальной нефтяной компании, а в 1980 г. добыча нефти окончательно перешла в ведение страны.

В 1972 г., после обретения своей независимости, Катар реорганизовал свою нефтяную промышленность, учредив «Катар Нэшнл Петролеум», которая была уполномочена осуществлять контроль над нефтяными операциями. В 1974 г. правительство создало на ее основе «Катар Дженерал Петролеум Корпорейшн» и подписало новый договор с зарубежными компаниями, согласно которому оно получало 60 % акций. В феврале 1977 г. правительство полностью заполучило авуары и права катарского филиала «Шелл». («The Middle East and North Africa 1999» Forty Fifth Edition, Europa Publications Limited, L., 1998. P. 905). В том же 1977 г. правительство Омана приобрело 60 % акций у «Петролеум Девелопмент оф Оман».

⁶⁸⁰ В 1971 г. доллар США был девальвирован на 7,9 %, в 1973 г. – еще на 10 %. (*Андреасян Р.Н., Казюков А.Д.* ОПЕК в мире нефти. С. 137).

⁶⁸¹ *Валькова Л. В.* Саудовская Аравия: нефть, ислам и политика. С. 22.

⁶⁸² *Александров И. А.* Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 342.

⁶⁸³ Особо нелегко приходилось кувейтскому правящему семейству Аль Сабахов, которому в отличие от Саудовской Аравии, Бахрейна и Катара, приходилось иметь дело с Национальным собранием, которое настаивало на радикальном решении проблемы нефтяной политики. Необходимо отметить, что Национальное собрание Кувейта отвергнуло разработанный при участии саудовского министра нефти проект соглашения с «Кувейт Ойл Компании», контролировавшейся Англией, и фактически спровоцировало правительство добиться передачи государству 60 % добываемой нефти.

⁶⁸⁴ Saudi Arabia: Development Aspects. Beirut, 1979. P. 18.

⁶⁸⁵ Благодаря пересмотру концессионных соглашений и повышению мировой цены на нефть нефтяные доходы аравийских монархий, особенно Саудовского королевства, повысились. В 1975 г. на его долю приходилось около 30 % доходов ОПЕК и около 50 % профицита совокупного бюджета входящих в эту организацию государств. Саудовские валютные резервы за рубежом оценивались в 23,7 млрд долл. – около 10 % мировых валютных запасов (Saudi Arabia: Development Aspects, Beirut, 1979. P. 18–19).

⁶⁸⁶ *Васильев А.* Персидский залива в эпицентре бури. С. 46.

⁶⁸⁷ Александров И. А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 343.

⁶⁸⁸ Мелкие производители нефти, типа Катара и Дубая, по-другому относились к этому вопросу, полагая своей главной целью получение максимальной прибыли в течение того периода, когда у них имелась нефть (Александров И. А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 343).

⁶⁸⁹ Олимпиаев А. Ю. Ближний и Средний Восток. Актуальные проблемы международных отношений. М., Юнити, 2004. С. 24.

⁶⁹⁰ Васильев А. Персидский залив в эпицентре бури. С. 51.

⁶⁹¹ Борисов Р. Ф. США: Ближневосточная политика в 70-е гг. С. 77.

⁶⁹² Choucri N. Analyzing Global Interdependence. Vol. 2, Energy Interdependence. Cambridge, 1974. P. III.

⁶⁹³ Борисов Р. Ф. США: Ближневосточная политика в 70-е гг. С. 78.

⁶⁹⁴ «Трехсторонняя комиссия» – это внешнеполитическая исследовательская организация в составе политических, деловых и научных кругов США, Западной Европы и Японии, созданная Д. Рокфеллером в 1973 г., который и являлся главой этой организации. Она занималась выработкой совместной политической и экономической стратегии стран Запада.

⁶⁹⁵ Energy: A Strategy for International Action. A Report. The Trilateral Commission. N.Y., 1974. P. 5.

⁶⁹⁶ Доклад предусматривал поощрение национальных программ развития, создания военной промышленности, ведение переговоров о ценах на нефть и поставках нефти, предоставление нефтедобывающим странам большей роли в международных делах, а также большего числа голосов в МБРР и МВФ (См.: Energy: A Strategy for International Action. A Report. The Trilateral Commission. N. Y., 1974. P. 29–35).

⁶⁹⁷ Эти комиссии должны были организовывать и координировать торговое, экономическое и финансовое сотрудничество, научно-технические и культурные связи, регулировать инвестирование частных капиталов, предоставлять военную и экономическую помощь.

⁶⁹⁸ Current Policy: Persian Gulf and Arabian Peninsula. June 1975. The Department of State. Wash., 1975. P. 3.

⁶⁹⁹ Практика «рециклирования нефтедолларов», всячески поощряемая США, означала, что свои свободные средства страны ОПЕК вкладывали в правительственные ценные бумаги, банковские депозиты, недвижимость, акции промышленных компаний стран Запада.

⁷⁰⁰ Борисов Р. Ф. США: Ближневосточная политика в 70-е гг. С. 22.

⁷⁰¹ Система участия реализовывалась с 1972 по 1980 г. В октябре 1972 г. в Нью-Йорке было подписано Генеральное соглашение по вопросу об участии между девятью западными нефтяными компаниями, действовавшими в регионе БСВ, с одной стороны, и Саудовской Аравией, Кувейтом, Катаром и ОАЭ, с другой. Соглашением предусматривалась передача этим странам в 1973 г. 25 % активов компаний-концессионеров (в обмен на выплату компенсаций) с доведением их доли до 51 % в 1982 г. (The Middle East and North Africa. 1973–1974. L., 1973. P. 69). Местные правительства должны были продавать обратно монополиям по льготным ценам большую часть причитающейся им доли нефти. (Multinational Oil Corporations and US Foreign Policy Report Committee on Foreign Relations, US Senate. January 2, 1975. Wash., 1975. P. 135, 139).

⁷⁰² Multinational Oil Companies and OPEC: Implications for the US Policy. Hearings, Joint Economic Committee, US Congress. June 2, 1976. Wash., 1977. P. 2.

⁷⁰³ Саудовская Аравия пыталась призвать арабский мир к «джихаду» еще в 1969 г., однако это призыв носил скорее пропагандистские цели и не был поддержан арабским миром.

⁷⁰⁴ Вместе с другими арабскими странами Саудовская Аравия признала ООП единственным законным представителем арабского палестинского народа и поддержала требование о создании независимого арабского палестинского государства.

⁷⁰⁵ *Валькова Л. В.* Саудовская Аравия: нефть, ислам и политика. С. 138.

⁷⁰⁶ Дипломатические отношения между Египтом и США были разорваны в июне 1967 г. по инициативе Египта после агрессии Израиля, который опирался на поддержку Соединенных Штатов.

⁷⁰⁷ *Валькова Л. В.* Саудовская Аравия: нефть, ислам и политика. С. 138.

⁷⁰⁸ *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. С. 132.

⁷⁰⁹ *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны 1967–1973. С. 192.

⁷¹⁰ Две трети Синай были возвращены Египту в 1980 г., оставшаяся треть – в 1982 г.

⁷¹¹ *Shihan E.* Arabs, Israelis and Kissinger. N. Y., 1976. P. 111–112.

⁷¹² Тогда уже, не учитывая интересы Сирии, Садат секретно пообещал пропускать израильские гражданские суда через Суэцкий канал, что доказывало только, что Египет сделал ставку на двусторонние договоренности, а не на комплексное урегулирование арабо-израильского конфликта. (*Shihan E.* Arabs, Israelis and Kissinger. N. Y., 1976. P. 126).

⁷¹³ *Quandt W.* Decade of Decisions. P. 221.

⁷¹⁴ *Ibid.* P. 239.

⁷¹⁵ Киссинджер посещал страны Ближнего Востока очень часто и считал себя первооткрывателем политики «челночной дипломатии».

⁷¹⁶ *Примаков Е. М.* История одного сговора. С. 76–77.

⁷¹⁷ *Quandt W.* Decade of Decisions. P. 247.

⁷¹⁸ Еще в 1970 г. он встретился с президентом Всемирного еврейского конгресса Н. Голдманом.

⁷¹⁹ *Сергеев М. С.* История Марокко. XX век. М.: ИВ РАН, 2001. С. 247.

⁷²⁰ *Shihan E.* Arabs, Israelis and Kissinger. P. 126.

⁷²¹ Только с ноября 1973 г. по сентябрь 1975 г. Киссинджер совершил 12 поездок на Ближний Восток в соответствии со своим планом «челночной дипломатии» (Правда. 23.01.1977).

⁷²² *American Foreign Relations, 1974. A Documentary Record. Council on Foreign Relations. N. Y., 1977. P. 157–158.*

⁷²³ Хафез Асад в послании Л. И. Брежневу подчеркнул, что Сирия высоко ценит поддержку Советского Союза. Присутствие на этой конференции помогло СССР сохранить лицо, так как он фактически был отстранен от ближневосточного урегулирования. После того как Египет отошел в сторону США, Советский Союз стал активно расширять связи с Сирией.

⁷²⁴ Сразу после подписания первого соглашения о разъединении войск между Израилем и Египтом Израиль развернул целую серию вооруженных провокаций против Сирии, Ливана и ИДС. В апреле 1974 г. даже США были вынуждены проголосовать в Совете Безопасности против Израиля.

⁷²⁵ Как пишет Махмуд Аббас: «Время шло, каждый раз, когда в Москву приезжали официальные палестинские делегации, Андрей Громыко говорил на встречах с ними: «Перед вами нет другого выбора, кроме как принять резолюции 242 и 338. Эти резолюции сильный козырь в ваших руках, который нужно использовать в подходящий момент. Смотрите не упустите момент. Прошу вас, дайте нам возможность разыграть этот козырь на переговорах с американ-

цами, европейцами, израильтянами. Возможно, тогда нам удастся найти нужное для вас решение». В ответ палестинцы постоянно твердили: «Нет, мы не можем принять эти резолюции». (*Лбу Мазен (Махмуд Аббас)*. Путь в Осло. М., 1996. С. 34).

⁷²⁶ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 240.

⁷²⁷ Эти контакты в будущем сослужили хорошую службу. Американцы использовали их для обеспечения безопасности своего посольства в Ливане во время гражданской войны. В 1976 г. США обратились с просьбой к ООП обеспечить безопасную эвакуацию американских граждан из Бейрута. После того как палестинцы откликнулись на эту просьбу, Г. Киссинджер направил благодарственное письмо Я. Арафату. Канал связи работал и во время захвата американских заложников в Иране: двум представителям ООП, специально направленным в Тегеран по просьбе Ц,Р,У, удалось добиться освобождения женщин и негров из числа заложников.

⁷²⁸ Под их давлением американцы были вынуждены предложить отставку своему постоянному представителю в ООН Эндрю Янгу, который «без разрешения» встретился с представителем ООП в ООН.

⁷²⁹ *Добрынин А.* Сугубо доверительно. С. 309.

⁷³⁰ Там же.

⁷³¹ По новой формуле ООП признание Израиля не предусматривалось, однако были сделаны шаги в эту сторону: создание палестинского государства провозглашалось «на территориях, освобожденных от оккупации». ООП стала выходить из международной изоляции. Палестинский вопрос был впервые внесен в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН не как гуманитарный вопрос (проблема беженцев), а как проблема национального самоопределения. После выступления Арафата Генеральная

Ассамблея ООН приняла резолюцию, провозглашающую право палестинского народа на самоопределение, национальную независимость и суверенитет. Отсюда потеряли основу договоренности Израиля об «иорданском варианте» решения палестинской проблемы. Советские руководители считали, что в таких условиях необходимо попытаться оказать влияние на Израиль по созданию палестинского государства. СССР не хотел мешать договоренностям Египта и Израиля, достигнутым на Женевской конференции, однако желал увязать их со всеобщим урегулированием, понимая, что между США и Египтом все сильнее просматривалась позиция сепаратного соглашения. (*Примаков Е.М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 286).

⁷³² *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 286.

⁷³³ Огромную роль играло сионистское лобби в США, особенно Американско-израильский комитет по общественным делам, который вел активную произраильскую деятельность. «Произраильское лобби, – говорилось в докладе информационной службы конгресса США, – без сомнения, является одним из наиболее могущественных средств влияния в Вашингтоне на ближневосточную политику США» (*The Middle East: US Policy, Israël, Oil and the Arabs. Congressional Quarterly Service. Wash., 1977. P. 96*).

⁷³⁴ В декабре 1973 г. на встрече Громыко с Эбаном было согласовано, чтобы конференция продолжала свою работу без перерыва.

⁷³⁵ Рабин не хотел замечать, что организация «Гуш эмумим» строила поселения на оккупированных территориях без разрешения правительства.

⁷³⁶ *Current History.* 1976. № 1. P. 32.

⁷³⁷ В частности, в апреле 1975 г.

⁷³⁸ *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 288.

⁷³⁹ Более подробно о ходе конфиденциальных переговоров между Израилем и Советским Союзом см. *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 288–298.

- ⁷⁴⁰ Department of State Bulletin, Wash., 1970–1981, 14.04.1975. P. 461.
- ⁷⁴¹ Quandt W. Decade of Decisions. P. 266–277.
- ⁷⁴² Ibid. P. 270.
- ⁷⁴³ Ibid. P. 273.
- ⁷⁴⁴ СССР не принял участия в подписании второго соглашения о разъединении войск.
- ⁷⁴⁵ American Foreign Relations, 1975. A Documentary Record. Council on Foreign Relations. N. Y., 1977. P. 401–407.
- ⁷⁴⁶ Quandt W. Decade of Decisions. P. 275.
- ⁷⁴⁷ Early Warning System in Sinai. Hearings, Committee on Foreign Relations, US Senate. October 6 and 7, 1975. Wash., 1975. R 249–253.
- ⁷⁴⁸ Борисов Р Ф. США: Ближневосточная политика в 70-е гг. С. 171.
- ⁷⁴⁹ Осипов А. И. США и арабские страны. 70-е – начало 80-х годов. С. 72.
- ⁷⁵⁰ 1 4 марта 1976 г. в речи перед египетским парламентом Садат заявил, что он разрывает советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве. В течение месяца все советские военные службы должны были быть выведены из Египта. В стране полным ходом шла антисоветская, ан-тинасеровская кампания.
- ⁷⁵¹ Герцог Хаим. Арабо-израильские войны 1967–1973. С. 195.
- ⁷⁵² «Правда». 12.11.1975.
- ⁷⁵³ Цит. по: «Правда». 15.11.1975.
- ⁷⁵⁴ Осипов А. И. США и арабские страны. 70-е – начало 80-х годов. С. 77.
- ⁷⁵⁵ Цит. по: Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 153.
- ⁷⁵⁶ Там же. С. 154.
- ⁷⁵⁷ Ахмедов В. М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. М.: ИВРАН, 2003. С. 123.
- ⁷⁵⁸ Послом Вашингтона в Дамаске стал известный дипломат и востоковед, впоследствии заместитель госсекретаря США Ричард Мэрфи.
- ⁷⁵⁹ Time Magazine, 8.12.1975.
- ⁷⁶⁰ Salibi K. Crossroads to Civil War, Lebanon 1956–1976. N. Y. 1976. P 90.
Командование армии было в основном представлено христианами, тогда как большинство рядовых были мусульманами. Вследствие этого ливанское правительство не могло опереться на армию.
- ⁷⁶¹ The Middle East, 1990. P 73.
- ⁷⁶² В стране прошли небывалые до той поры по силе столкновения между войсками и палестинцами. Катализатором этих событий послужило проникновение 30 израильских командос 10 апреля 1973 г. в Бейрут и убийство многих руководящих деятелей ООП.
- ⁷⁶³ Тимофеев И. Камаль Джумблат. С. 328.
- ⁷⁶⁴ Осипов А. И. США и арабские страны. 70-е – начало 80-х годов. С. 64.
- ⁷⁶⁵ La Palestine. 1975. № 1. P. 4.
- ⁷⁶⁶ Еще во второй половине 1960-х гг. в курдском движении произошел полный разлад, который впоследствии закончился расколом.
- ⁷⁶⁷ «Правда». 11.11.1975.
- ⁷⁶⁸ История дипломатии. Т. 5. Кн. II. С. 509.
- ⁷⁶⁹ Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. С. 339.

⁷⁷⁰ Time (американский журнал). 12.04.1976. P. 19.

⁷⁷¹ New Scientist. 12.12.1974. P. 809.

⁷⁷² Цит. по: *Ладейкин В.* 77. Источник опасного кризиса (Роль сионизма в разжигании конфликта на Ближнем Востоке). М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 239.

⁷⁷³ По поправке Саймингтона – Гленна конгресс США запретил поставку вооружений из Соединенных Штатов тем странам, которые осуществляют программу создания ядерного оружия. Однако это не коснулось Израиля.

⁷⁷⁴ *Shihan E.* Arabs, Israelis and Kissinger. P. 13.

⁷⁷⁵ *Golan M.* The Secret Conversations of Henry Kissinger. Step-by-Step Diplomacy in the Middle East. N. Y., 1976. P. 8.

⁷⁷⁶ *Добрынин А.* Сугубо доверительно. С. 278.

⁷⁷⁷ См.: *Bloomfield L., Leiss A.* Controlling Small Wars: A Strategy for 1970. N.Y., 1969.

⁷⁷⁸ *Quandt W.* Decade of Decisions. P. 3, 4, 25.

⁷⁷⁹ *Trice R.* Interest Groups and the Foreign Policy Progress: US Policy in the Middle East. Beverly Hills, 1976.

⁷⁸⁰ The Middle East: Critical Choices for the United States, Boulder (Col.), 1976. P.24.

⁷⁸¹ *Churba J.* The Politics of Defeat: America's Decline in the Middle East. N.Y., 1977. P.52.

⁷⁸² *Борисов Р Ф.* США: Ближневосточная политика в 70-е гг. С. 11–12.

⁷⁸³ Там же. С. 13.

⁷⁸⁴ Department of State Bulletin. Wash., 1970–1981, 14.07.1975. P. 56.

Заключение

- ⁷⁸⁵ *Eveland W. C. Ropes of Sand: America's Failure in the Middle East.*-N. Y., 1980. С. 120.
- ⁷⁸⁶ См.: *Kedourie E. Democracy and Arab Political Culture.* Wash., 1992.
- ⁷⁸⁷ *Rules and Rights in the Middle East. Democracy, Law and Society.* Seattle-London, 1993. P. 164–165.
- ⁷⁸⁸ Современная внешняя политика США (в 2 томах). М., 1984. Т. 1. С. 162.
- ⁷⁸⁹ *Халидов Деньга.* «Исламский терроризм» в России: мифы и реальность // Мусульмане. 2000. № 1 (4). С. 25.
- ⁷⁹⁰ *Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С.* Большой Ближний Восток. Стимулы и предварительные итоги демократизации. М., ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 37.
- ⁷⁹¹ *Егорин А. З.* Египет нашего времени. М.: ИВ РАН, 1998. С. 286.
- ⁷⁹² *Жиль Кепель.* Джихад. Экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир, 2004. С. 22.
- ⁷⁹³ «Время новостей», 21 марта 2005 г.
- ⁷⁹⁴ *Сатановский Е. Я.* Основные тенденции развития Ближнего и Среднего Востока // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 79–91.
- ⁷⁹⁵ *Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С.* Большой Ближний Восток. С. 26.
- ⁷⁹⁶ Энергетика в цифрах. ВР – Статистический обзор мировой энергетики. Июнь 2007.
- ⁷⁹⁷ *Мельянцев В. А.* Арабо-исламский мир в контексте глобальной экономики. М., 2003. С. 5.
- ⁷⁹⁸ *Шушарин А. С.* Полилогия современного мира. (В 5 томах). М., 2005. Т. 3. С. 447.
- ⁷⁹⁹ *Bzezinski Z., Scowcroft B., Murphy R.* Differentiated Containment. Foreign Affairs (magazine). V. 76. № 3. May/June 1997.
- ⁸⁰⁰ Проблемы безопасности в Азии. М.: ЗАО НИЦ «Европеум-Пресс», 2001. С. 41.
- ⁸⁰¹ Независимая газета, 6 декабря 2006 г.
- ⁸⁰² *Kwitni J.* Endless Enemies: The Making of an Unfriendly World. N. Y.: Gordon and Weel Inc., 1984. P. 389–390.
- ⁸⁰³ Аль-Баас. Дамаск. 1992. 13 марта.

Список источников и литературы

1. Al-Thaqafa al-Jadida.
2. American Foreign Relations, 1974. A Documentary Record. Council on Foreign Relations. N.Y., 1977.
3. American Overseas Presence in the 21st Century. The Report of the Overseas Presence Advisory Panel. The U. S. Department of State. November 1999.
4. An Act for International Development / A Program for the Decade of Development. Wash., 1961.
5. Arab Politica 1 Document. Beirut: The Beirut University, 1996.
6. Atlantic Monthly. April 1979.
7. Baath Socialist Arab Party National Leadership. Statement on the Results of the 9th Emergency Congress held in the Early September 1967. Damascus, 1967.
8. *Bzezinski Z., Scowcroft B., Murphy R.* Differentiated Containment. Foreign Affairs (magazine). V. 76. № 3. May/June 1997.
9. Christian Science Monitor.
10. Commerce du Levant.
11. Current History.
12. Current Policy: Persian Gulf and Arabian Peninsula. June 1975. The Department of State. Wash., 1975.
13. Department of State Bulletin, Wash., 1970–1981.
14. Der Spiegel. Hamburg.
15. Economic and Political Weekly.
16. Energy: A Strategy for International Action. A Report. The Trilateral Commission. N.Y., 1974.
17. Evening Standard.
18. Fateh (Beirut).
19. Flight.
20. Foreign Affairs. N. Y.
21. Hearings before the Committee on Foreign Relations United States Senate 93-d Congress. Wash., 13.XII.1973.
22. International Affairs. L., Spring 1980.
23. International Economic Report of the President, March, 1975. Wash., 1975.
24. L'Humanite.
25. La Palestine.
26. Le Figaro.
27. Lyndon Baines Johnson Presidential Library, Austin, TX.
28. Middle East and North Africa.
29. Middle East Journal.
30. Multinational Corporations and United States Foreign Policy. 93rd Cong. 1st sess. Washington, D.C.: GPO, 1974.
31. Multinational Corporations and United States Foreign Policy. 93rd Cong. 1st sess. Wash.: GPO, 1975.
32. Multinational Oil Companies and OPEC: Implications for the US Policy. Hearings, Joint Economic Committee, US Congress. June 2, 1976, Wash., 1977.
33. Multinational Oil Corporations and US Foreign Policy Report Committee on Foreign Relations, US Senate. January 2, 1975. Wash., 1975.

34. New Scientist.
35. Newsweek.
36. New-York Post.
37. Oil and Gas Journal.
38. Public Law № 93-618, 93 Congress. January 3, 1975. Wash., 1975.
39. Public Papers of the President of the United States Richard Nixon containing in the Public Messages and Statements, U. S. A. Printing Office, Washington D. C. 1970.
40. Statistical Abstract of the United States, 1979, Wash., 1979.
41. Survey of Current Business. The USA Department of Commerce. Wash., 1970–1980, August 1981.
42. The Arab-Israeli Conflict. Readings and Documents. Princeton, 1977.
43. The book of Great American Documents. Ed. by W. Wilson, jr. Brookville (MD): An American History Research Associates Publications. 1987.
44. The Committee on International Relations News. Committee Approves Historic Change in U. S. Foreign Assistance Programs. Wash. 12 June 2003.
45. The Department of State Bulletin. Washington, 27.05.1963.
46. The Economist.
47. The Libyan Times.
48. The Middle East.
49. The Middle East: US Policy, Israel, Oil and the Arabs. Congressional Quarterly Service. Wash., 1977.
50. The Near East Conflict: Hearings before Subcommittee on the Near East of Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 91st Congress, 2nd Session, Washington, 1970.
51. The New York Times.
52. The Observer.
53. The Times.
54. The U. S. Department of State. The Honorable Charlotte Beers, Undersecretary for Public Diplomacy and Public Affairs. Statement Before the Subcommittee on Justice and State of the Committee on Appropriations of the House of Representatives. 24 April 2002.
55. The Washington Post.
56. Time.
57. U. S. Department of State. Foreign Relations of the United States. Washington, D.C.: GPO 1948-90 (FRUS): Iran, 1951–1954.
58. U. S. Interests in the Middle East. American Enterprise Institute for Public Policy Research. Wash.
59. U. S. Policy for the Middle East in the 1980s. Washington, 1982.
60. United States Foreign Policy for the 1970's. Shaping a Durable Peace. A Report to the Congress by President R. Nixon, May 3, 1973. Wash., 1973.
61. VOANews. Is the United States an Empire? Zlatica Hoke's Report. Wash. 24 April 2003.
62. Washington Post.
63. White House Central Files (архив), Johnson Library.
64. White House Special Files (архив) Cabinet Meeting, October 18, 1973, President's Office File, President's Meetings, Nixon archives.
65. World Policy Journal on Line.
66. World Politics. Princeton. April 1976.
67. *Agwani M. S.* Communism in the Arab East. Asia Publishing House. London, 1969.
68. *Bianco M.* Gaddafi – voice from the desert. L., 1974.
69. *Bickerton Jan J.* The Arab-Israeli Conflict. A History. L., Reaktion Books, 2009.
70. *Bloomfield L., Leiss A.* Controlling Small Wars: A Strategy for 1970' N. Y., 1969.

71. *Bregman A. I.* Ei-Fahre. The Fifty Years War: Israel and the Arabs. London, Penguin Books, 1998.
72. *Carré O.* Proche Orient ebtre la guerre et la paix. Paris, 1974.
73. Charles Yost Last Chance for Peace in the Middle East. "Life", April 9, 1971.
74. *Choucri N.* Analyzing Global Interdependence. Vol. 2, Energy Interdependence. Cambridge, 1974.
75. *ChurbaJ.* The Politics of Defeat: America's Decline in the Middle East. N.Y., 1977.
76. *Copeland P. W* The Land and People of Libya. N. Y.
77. *Coubard J.* La guerre des 6 jours. Paris, 1973.
78. *Crane L. W* Trade Unions Are Key to Sustaining Democratic Gains. U. S. Department of State. Wash., 1977.
79. *Creamins Ch.* The Arabs and the West. N. Y, 1963.
80. *Dan B.* L'Espion qui venait d'Israël. Paris, 1967.
81. *Deacon R.* The Israel Secret Service. L., 1977.
82. *DrysdaleA.* Hinnebush R. Syria and the Middle East Process. New York, 1991.
83. Early Warning System in Sinai. Hearings, Committee on Foreign Relations, US Senate. October 6 and 7, 1975. Wash., 1975.
84. El-Sadat Anwar. In Search of Identity: an Autobiography. N.Y., 1978.
85. *Ethan B.* Kapstein The Insecure Alliance: Energy Crisis and Western Politics since 1944. Oxford: Oxford University Press, 1990.
86. *Eveland W. C.* Ropes of Sand: America's Failure in the Middle East. – N. Y, 1980.
87. *Fahmi I.* Negotiating for Peace on the Middle East. L., Canberra, 1983.
88. *General Shazly S.* The Crossing of Suez. The October War (1973). L., 1980.
89. *Glassman J.* Arms for the Arabs. The Soviet Union and War in the Middle East. Baltimore, 1975.
90. *Golan M.* The Secret Conversations of Henry Kissinger. Step-by-Step Diplomacy in the Middle East. N. Y, 1976.
91. *Goria, Wade R.* Sovereignty and Leadership in Lebanon. 1943–1976.– L.: Ithaca Press, 1985.
92. *Guillebaud J. C.* Les jours terribles d'Israël. Paris, 1974.
93. *HeikalM.* Nasser. The Cairo Documents. L., 1972.
94. *HeikalM.* The Road to Ramadan. L., 1975.
95. *HurewitzJ.* (ed.). Soviet-American Rivalry in the Middle East. New York, 1969.
96. *Johnson L.* The Vantage Point. Perspectives of the Presidency. 1963–1969. N.Y., 1971.
97. *Kalb M., Kalb B.* Kissinger. N. Y, 1975.
98. *Kalmanovitz A.* Yom Kippur War. N. Y., 1974.
99. *Kedourie E.* Democracy and Arab Political Culture. Wash., 1992.
100. *Kelly J. B.,* Arabia, the Gulf and the West. New York: Basic Books, 1980.
101. *KimcheD., Bowly D.* Israel face aux arabes. Hier, demain, aujourd'hui. Paris, 1968.
102. *Kissinger H.* White House Years. Boston; Toronto, 1979.
103. *Kissinger H.* Years of Upheaval. Boston: Little, Brown, 1982.
104. Knapp Wilfrid North West Africa. A Political and Economic Survey. Oxford University Press, Oxford, 1974.
105. *Kwitni J.* Endless Enemies: The Making of an Unfriendly World. N.Y.: Gordon and Weel Inc., 1984.
106. *Laqueur W.* Struggle for the Middle East.L., 1969.
107. *Malcolm Kerr.* The Arab Cold War 1958–1964. A Study of Ideology in Politics.-L.: Oxford University Press, 1965.

108. *Marlow, John*. Arab Nationalism and British Imperialism. A Study in Power Politics. L., 1961.
109. *McLane, Charles B*. Soviet-Middle East Relations, (Vol.1: Soviet-Third World Relations). L.: Central Asian Research Centre, 1973.
110. *Meyer W., Schmidt-Polex C*. Schwazer October. 17-tageKriegumIsrael. Percha, 1974.
111. *Michael B*. Oren Six Days of War: June 1967 and the Making of the Modern Middle East. Oxford, 2002.
112. *Montgomery J. D*. The Politics of Foreign Aid, New York, 1962.
113. *Nadav Safran*. Israel: The Embattled Ally. Cambridge: Harvard University Press, 1978.
114. *Neil H*. Jacoby Multinational Oil: A Study in Industrial Dynamics. New York: Macmillan, 1974.
115. *OBallance E*. The Electronic War in the Middle East. 1968–1970. L., 1975.
116. *OBallance E*. The Third Arab-Israel War. L., 1972.
117. *Pahlavi, Mohammed Reza*. The Shah's Story. Trans. Teresa Waugh. London: Michael Joseph, 1980.
118. *Penrose Edith and E. F*. Iraq: International Relations and National Development. L., Boulder, 1978.
119. *Permitter A., Handel M., Bar-Joseph U*. Two Minutes over Baghdad. L., 1982.
120. *Polk W.R*. The United States and the Arab World. Cambridge (Mass.), 1969.
121. *Quandt W*. Decade of Decisions: American Policy Toward the Arab-Israeli Conflict. 1967–1976. Berely, 1977.
122. *Rabinovich Abraham*. The Yom Kippur War: The Epic Encounter that Transformed the Middle East. Princeton, NJ, 2003.
123. *Reich B*. Quest for Peace: United States – Israel Relations and the Arab-Israeli Conflict. New Brunswick (N. J.), 1977.
124. *Reisman M*. The Art of the Possible. Diplomatic Alternatives in the Middle East. Princeton, 1970.
125. *Rubin B*. The Arab States and the Palestine Conflict. Syracuse University Press, New York, 1981.
126. *Rules and Rights in the Middle East*. Democracy, Law and Society. Seattle-London, 1993.
127. *Sachr Howard M*. A History of Israel from the Rise of Zionism to Our Time. New York, 1982.
128. *Saddam's Iraq Revolution or Reaction? Committee against Repression and for Democratic Rights in Iraq*. Zed Books Ltd, L., 1990.
129. *Salibi K*. Crossroads to Civil War, Lebanon 1956–1976. N. Y. 1976.
130. *Saudi Arabia: Development Aspects*. Beirut, 1979. *m.Schiff A*. History of the Israel Army. 1870–1974. N.Y., 1974.
132. *Schmidt D*. Yemen: The Unknown War.L., 1968.
133. *Shihan E*. Arabs, Israelis and Kissinger. N. Y., 1976.
134. *Shlaim Avi*. The Iron Wall: Israel and the Arab World. L., 2000.
135. *Snow P*. Hussein. A Biography. L., 1972.
136. *Sulzberger S*. Unfinished Revolution: America and the Third World. N. Y., 1965.
137. *The Gulf: Implications of British Withdrawal*. Wash., 1969.
138. *The Middle East: Critical Choices for the United States*, Boulder (Col.), 1976.
139. *Trice R*. Interest Groups and the Foreign Policy Progress: US Policy n the Middle East. Beverly Hills, 1976.
140. *Warburg J. P* Crosscurrents in the Middle East.L., 1969.
141. *Yapp M. E*. The Near East since the First World War. – L.: Longman, 1991.
142. АиФ.

143. Аль-Ахрам.
144. Аль-Баас.
145. Ан-Наср.
146. *Бжезинский З.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения.
147. Ближневосточный конфликт 1947–1956. Из документов архива внешней политики РФ. В 2 т. Отв. редактор В. В. Наумкин М., 2003.
148. Время новостей.
149. Давар.
150. Демократическая республика Судан (справочник). М.: Наука, 1973.
151. Известия.
152. История внешней политики СССР. Т. 2. М., 1971.
153. История дипломатии. М., 1979. Т. V. Кн. II.
154. ИТАР-ТАСС, 19 дек. 2006 г. www.itar-tass.com
155. *Косыгин А. Н.* Избранные речи и статьи. М., 1974.
156. Ламерхав.
157. Международная жизнь.
158. *Меир Голда.* Моя жизнь. Чимкент, 1997.
159. Независимая газета.
160. Организация Объединенных Наций. Сборник документов. М., 1981.
161. Правда.
162. Президент Рональд Рейган. В поисках мира, дорогой свободы. Избранные речи о Соединенных Штатах и о мире. ЮСИА. Вашингтон, 1988.
- ХбЪ.Халед ибн Султан.* Воин пустыни. Личный взгляд на войну в Заливе командующего Объединенными вооруженными силами. М., 1996.
164. Энергетика в цифрах. ВР – Статистический обзор мировой энергетики. Июнь 2007. <http://www.bp.com/home.do?categoryId=1>
165. *Абу Талон Мухаммад Тауфик.* Основные проблемы сирийско-американских внешнеполитических отношений (зарождение, динамика, противоречия 1946–1970): Дис... канд. ист. наук. М., 2003.
166. *Абу Мазен (Махмуд Аббас).* Путь в Осло. М., 1996.
167. *Александров И. А.* Монархии Персидского залива: этап модернизации. М.: «Дело и Сервис», 2000.
168. *Александров И. А.* Народная Демократическая Республика Йемен (Справочник). М., 1976.
169. *Андреасян Р., Казюков А.* ОПЕК в мире нефти. М., 1978.
170. *Ахмедов В. М.* Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. М.: ИВРАН, 2003.
171. *Беляев И.* День седьмой, как день первый... М., 1979.
172. *Беляев И. 77., Примаков Е. М.* Египет: время президента Насера. М., 1974.
173. *Богучарский Е.М.* СССР и Алжир. 60-70-е гг. XX в. // Новая и новейшая история. 2008. № 3.
174. *Борисов А. Б.* Арабский мир: прошлое и настоящее. М.: ИВ РАН, 2002.
175. *Борисов Р. В.* США: Ближневосточная политика в 70-е гг. М.: Наука, 1982.
176. *Буробина С. Д.* Экспансионистская политика США на Ближнем Востоке (Египет, Сирия, Ливан, Иордания) в 1966–1976 гг.: Дис... канд. ист. наук. М., 1981.
177. *Валькова Л. В.* Саудовская Аравия: нефть, ислам и политика. М.: Наука, 1987.
178. *Васильев А.* Персидский залива в эпицентре бури. С. 95–97.
179. *Васильев А.* Персидский залива в эпицентре бури. М.: Изд-во политической литературы, 1983.

180. *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993.
181. *Видясова М. Ф.* Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000). Том 2. Книга 1. М., 2007.
182. *Вишневский М.Л.* “Рах-Амергана” и страны Африки. М., 2003.
183. *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны 1967–1973. М.: Аст, 2004.
184. *Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С.* Большой Ближний Восток. Стимулы и предварительные итоги демократизации. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
185. *Ден Кон-Шербок, Дауд эль-Алами.* Палестино-израильский конфликт. Две точки зрения. М., 2002.
186. *Дмитриев Е., Ладейкин В.* Путь к миру на Ближнем Востоке. М., 1974.
187. *Добрынин А.* Сугубо доверительно: Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Автор, 1997.
188. *Егорин А. З.* Египет нашего времени. М.: ИВ РАН, 1998.
189. *Егорин А. З.* История Ливии. XX век. М.: ИВ РАН, 1999.
190. *Ергин Дэниел.* Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: ДеНово, 1999.
191. *Жиль Кепель.* Джихад. Экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир, 2004.
192. *Звягельская И.Д.* Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля. М., 1982.
193. *Исаев В. А., Филоник А. О.* Королевство Бахрейн. Опыт развития в условиях изменения ресурсной ориентации. М.: ИВ РАН, 2006.
194. *Киселев В. И.* СССР и Арабский Восток. М., 1971.
195. *Котлов Л. Н.* Йеменская Арабская Республика (Справочник). М., 1971.
196. *Кременюк В. А.* Политика США в развивающихся странах. М., 1977.
197. *Ладейкин В. П.* Источник опасного кризиса (Роль сионизма в разжигании конфликта на Ближнем Востоке). М.: Издательство политической литературы, 1973.
198. *Ланда Р.Г.* История Алжира XX век. М.: ИВ РАН, 1999.
199. *Лундестад Гейр.* Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945–1996. М., 2002.
200. *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). М., Издательство политической литературы, 1980.
201. *Медведко Л. И., Медведко С. Л.* Восток – дело близкое, Иерусалим – святое. М.: «Грифон», 2009.
202. *Мельянцева В. А.* Арабо-исламский мир в контексте глобальной экономики. М., 2003.
203. *Мир глазами президента Сирии Хафеза Асада.* М., 2000.
204. *Молчанов Н. Н.* Генерал де Голль. М., 1973.
205. *Мухаммед аль-Фахим.* От нищеты к богатству. История Абу-Даби. Дубай, Corinthian Publishing FZ ГГС, 2005.
206. *Наркисс Узи.* За единый Иерусалим. М., 1990.
207. *Ниязматов Ш.А.* Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк. М.: Наука, 1989.
208. *Обама Б.* Дерзость мечты. СПб., 2008.
209. *Олдридж Д.* Каир. Биография города. М., 1970.
210. *Олимпиаев А. Ю.* Ближний и Средний Восток. Актуальные проблемы международных отношений. М.: Юнити, 2004.
211. *Осипов А. И.* США и арабские страны. 70-е – начало 80-х годов. М., Наука, 1983.
212. *Поляков К. И., Хасянов А.Ж.* Палестинское движение сопротивления и формирование палестинской государственности (80-90-е гг.). М.: Институт востоковедения РАН, 2001.
213. *Примаков Е. М.* Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978.

214. *Примаков Е.М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: «Российская газета», 2006.
215. *Примаков Е.М.* История одного сговора (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов). М.: Изд-во политической литературы, 1985.
216. Проблемы безопасности в Азии. М.: ЗАО ИИЦ «Европеум-Пресс», 2001.
217. *Родригес А. М.* Кувейт, Ирак и мировое сообщество в конце XX в.: ретроспектива и последствия «кризиса в Заливе» 1990–1991 гг. М.: ГОУВПО «МГУС», 2005.
218. *Сатановский Е.Я.* Основные тенденции развития Ближнего и Среднего Востока // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 79–91.
219. *Сергеев М. С.* История Марокко. XX век. М.: ИВ РАН, 2001.
220. *Смирнов А.* Арабо-израильские войны. М.: Вече, 2003.
221. Современная внешняя политика США (в 2 томах). М., 1984, Т. 1.
222. *Согрин В. В.* Рождение американской империи: 1898–1918. Причины, цели, методы // Новая и новейшая история. 2013. № 3.
223. *Тимофеев И.* Камаль Джумблат. М.: Прогресс, 2003.
224. Тогда в Египте... Книга о помощи СССР Египту в военном противостоянии с Израилем. М.: ИСАА при МГУ, 2001.
225. *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны // Арабо-израильские войны. М.: Аст, 2004.
226. *Халидов Деньга.* «Исламский терроризм» в России: мифы и реальность // Мусульмане. 2000. № 1 (4). С. 25.
227. *Шавров И.* и коллектив авторов. Локальные войны. М.: Воениздат, 1981.
228. *Шваков А.В.* Сражающийся Оман. М., 1961.
229. *Шушарин А. С.* Полилогия современного мира. (В 5 томах). М., 2005. Т. 3.
230. *Эрнест Дююи Р, Тревор Н. Дююи.* Харперская энциклопедия военной истории – Всемирная история войн. Кн. 4. СПб. – М.: Полигон-АСТ, 2000.
231. *Юсиф Абу Бакр.* Харб аль-маалюмат байна аль-араб ва исраиль. Информационная война между арабами и Израилем. Дамаск, 1989.
232. *Яковлев А. Н.* От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М.: Молодая гвардия, 1984.